

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет
Студенческое научное общество «LEX»**

**Сборник научных работ
XIII Всероссийской научно-практической конференции
«Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск
парадигм правового наследия»**

Курск 2017

УДК 34
ББК 46
С 23

С 23

Сборник научных работ XIII Всероссийской научно-практической конференции «Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия» / отв. ред. Т.Н. Ильина. – Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2017. – 217 с.

Данный сборник составлен из материалов, присланных на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия», проводимую юридическим факультетом Курского государственного университета 27-28 октября 2017 года.

Издание рассчитано на студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей – всех, кто интересуется проблемами права.

Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 46
С 23

© Курский государственный университет, 2017
© Авторы

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....8

**ОБЗОР ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ XIII
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА И
ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ
В 1917 ГОДУ: ПОИСК ПАРАДИГМ
ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ»
27 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА.....11**

Раздел I

Теория и история государства и права

И.З. Багаев

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ.....17**

Е.В. Ерохин

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....24**

Д.Ю. Засорин

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ.....26**

Е.В. Зелинская

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ
В 1917-1936 ГОДАХ.....31**

С.А. Казакова

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ НОРМ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....36**

О.А. Калмыкова

**ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
В РОССИИ В 1917-1920 ГОДЫ.....41**

С.С. Лопатин
**РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА
ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ
В 1864-1917 ГОДАХ.....45**

А.И. Мезенцева
**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА
ИСПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....49**

А.А. Разумовская
**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....56**

М.В. Федин
**СТАНОВЛЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ АДВОКАТУРЫ И ЕЁ
ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ГРАЖДАН.....65**

А.В. Чихирева
**ИСТОЧНИКИ (ФОРМЫ) ПРАВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....79**

Раздел II

Публичное право: история и современность

А.А. Амелина
**ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....77**

Е.А. Баранова
**ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....83**

А.А. Гончарова
**ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ
ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ.....86**

В.Э. Зайцева
САМОЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРА РАБОТНИКОВ.....104

<i>В.Ю. Золотухина</i> ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	99
<i>К.А. Карпов</i> ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ БЮДЖЕТ ВО ФРАНЦИИ.....	103
<i>А.И. Кузнецов</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТАЖЁРА, ПРОХОДЯЩЕГО ИСПЫТАНИЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	107
<i>О.Д. Лоторева</i> К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ.....	111
<i>А.Ю. Маслова</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	117
<i>Д.А. Митяшова</i> ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.....	120
<i>В.В. Провоторова</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН ПРИ УВОЛЬНЕНИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	122
<i>А.Э. Федосова</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ.....	128
<i>А.А. Шатенова</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИСКАЛЬНЫХ СБОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОРТОВЫХ СБОРОВ).....	132

Раздел III

Частное право: традиции реформирования и современное состояние

В.А. Ашихмин, М.Б. Гейдаров

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ СО ВРЕМЕН
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....138**

Ю.В. Захарова

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО
ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА.....144**

М.М. Гребенникова

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВИРТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....150**

С.Ю. Гордиенко

**СПОСОБЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....153**

Г.М. Гудова

**ПОРЯДОК РАЗДЕЛА КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ.....161**

Т.Л. Евдокимова

**ПОДВОДНЫЕ КАМНИ СУРРОГАТНОГО
МАТЕРИНСТВА.....164**

В.А. Егупов

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....167**

А.А. Чернышева

**НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО
ДОГОВОРА И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ДОКАЗЫВАНИЯ.....173**

Раздел IV

Уголовное право и процесс: история, теория, практика

С.Р. Бобылев

**ИНСТИТУТ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....178**

<i>А.В. Жаренкова</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ ПО П. «А» Ч. 2 СТ. 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	183
<i>О.С. Ивашова</i> ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	186
<i>В.С. Катыхин</i> РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....	191
<i>И.В. Попова</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	199
<i>Ю.Э. Рудская</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ ЗА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С 1917 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	204
<i>М.И. Трошина</i> ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	208
<i>Л.В. Шульгина</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАМОГО: ОТ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО СОВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ.....	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

От лица ректората Курского государственного университета приветствуем участников Всероссийской научно-практической конференции «Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия». Уже в тринадцатый раз двери Курского государственного университета открыты для талантливых молодых юристов, объединенных любовью к научной деятельности.

Научно-исследовательская работа в вузе является одной из наиболее эффективных форм развития исследовательских и научных способностей студентов. Она направлена на углубление теоретических знаний, совершенствование навыков в конкретной области деятельности и подготовку эрудированного специалиста, владеющего большим запасом информации, способного квалифицированно решать профессиональные задачи.

С этими задачами вот уже на протяжении более десяти лет успешно справляется Студенческое научное общество юридического факультета «LEX». Формы деятельности, используемые СНО LEX достаточно разнообразны. Это участие в конференциях различного уровня, круглых столах, написание и публикация научных статей. Такое сочетание форм деятельности позволяет студентам, магистрантам, аспирантам познакомиться с разнообразием исследований, проводимых коллегами других вузов и организаций, задать интересующие вопросы, сравнить себя с другими, а студентам первых курсов – определиться с будущей специализацией. Наиболее активные участники СНО, как правило, заявляют о себе и в будущем: побеждают на олимпиадах, выигрывают конкурсы и именные стипендии.

Ректорат Курского государственного университета выражает признательность организаторам конференции за ее продвижение в профессиональном сообществе, а ее участникам – проявленный интерес к насущной теме, готовность делиться с друг с другом научными идеями и достижениями.

С наилучшими пожеланиями, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям КГУ С.П. Логвинов

***

Приветствую участников и гостей Всероссийской научно-практической конференции «Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия»!

Тема уже традиционно проводимой в стенах Курского государственного университета конференции обусловлена рядом причин. Во-первых, это 100-летний юбилей судьбоносных для России событий 1917 года.

Во-вторых, это отражение определенного тренда, «исследовательской моды», связанной с выявлением ключевых моментов, определяющих целые эпохи. В рамках настоящей конференции мы предлагаем осветить неоднозначный процесс взаимодействия и замены одних правовых институтов другими, а также проследить развитие отдельных отраслей права в этот период, выявить преемственность и инновации в становлении социалистической правовой системы.

Однако мы предлагаем нашим участникам посмотреть на эти процессы шире и проследить наиболее устойчивые закономерности в развитии отечественного права после 1917 года, находящие отражение в современной правовой действительности, поскольку созданные и апробированные в тот период правовые институты с определенными конъюнктурными изменениями действуют по сей день.

Мы надеемся, что данное мероприятие послужит поводом для рассмотрения и обсуждения правового наследия советской эпохи, начавшей свое формирование в 1917 году, и ее отражения в настоящем.

С пожеланиями плодотворной работы декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент Т.Н. Ильина

***

Уважаемые коллеги!

Мы рады представить Вашему вниманию сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции, которая состоялась 28-29 октября 2017 года в стенах Курского государственного университета.

Студенческое научное общество «LEX» юридического факультета КГУ было создано в 2006 году с целью развития науки среди обучающихся факультета. К 2017 году мы можем смело утверждать, что цели и задачи СНО «LEX» вышли далеко за пределы родной Alma mater: обширные коммуникации со студенческими организациями по всей России, ежегодное проведение международных и всероссийских научных мероприятий, участие членов общества в деятельности некоммерческих организаций Курской области и всей Российской Федерации – всё указанное стало привычной деятельностью нашего студенческого научного общества.

Заниматься юридической наукой – это сложный и тернистый путь, который, тем не менее, приводит к «звёздному» результату: умение публично выступать и аргументировано отстаивать свою точку зрения, столь необходимое каждому юристу, налаживание связей с юридическим сообществом, понимание глубинных процессов государства и права, позволяющее с лёгкостью разрешать правовые казусы.

Мы искренне приветствуем каждого студента, магистранта и аспиранта, решившего принять участие в XIII Всероссийской научно-практической конференции, а также каждого учёного, выступившего на пленарном заседании, и выражаем надежду на встречу с каждым из Вас следующей осенью!

В завершение хотелось бы призвать всех заниматься самой увлекательной наукой – наукой права, ведь как отмечал известный американский учёный-правовед – Оливер Уэнделл Холмс-младший: «Дело юристов – видеть связь между конкретным фактом и зданием всей Вселенной».

Председатель СНО «LEX» Екатерина Баранова

Заместитель председателя СНО «LEX» Валерия Родионова

**ОБЗОР ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА И
ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ В 1917 ГОДУ: ПОИСК
ПАРАДИГМ ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ»
27 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА**

Уходящий 2017 год стал годом столетия революционных событий, которые потрясли весь мир в 1917 году и на долгие годы определили его последующее развитие. Наша страна стала эпицентром революционного вихря и последующих за ним преобразований.

Сегодня, по прошествии целого века, появилась возможность переосмыслить с новых идейных и методологических позиций значение революционных событий 1917 года и всего советского юридического наследия.

Именно этим целям была посвящена научная конференция *«Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия»*, проводимая юридическим факультетом Курского государственного университета. В рамках конференции удалось осветить неоднозначный процесс взаимодействия и замены одних правовых институтов другими, а также проследить развитие отдельных отраслей права в этот период, выявить преемственность и инновации в становлении социалистической правовой системы.

При этом участникам конференции удалось посмотреть на эти процессы шире и проследить наиболее устойчивые закономерности в развитии отечественного права после 1917 года, находящие отражение в современной правовой действительности, поскольку созданные и апробированные в тот период правовые институты с определенными конъюнктурными изменениями действуют по сей день.

Конференция послужила поводом для рассмотрения и обсуждения правового наследия советской эпохи, начавшей свое формирование в 1917 году, и ее отражения в настоящем.

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор Курского государственного университета профессор **Александр Николаевич Худин**, который отметил важность обращения к юбилейной дате, поскольку затронувший все сферы общественной жизни коренной перелом 1917 года до сих пор в историческом сознании современной России, переживающей период социальной, культурной и политической трансформации, не приобрел однозначной оценки. Многие аспекты данного периода российской истории остаются нераскрытыми или раскрытыми необъективно и политически ангажировано. Поэтому важно рассмотреть события 1917 года с различных позиций, в том числе с позиции эволюции правовых институтов. А.Н. Худин пожелал участникам конференции интересной дискуссии и получения ответов на вопросы, поставленные революцией 1917 года.

Также с приветственным словом к участникам конференции обратился председатель Курского регионального отделения Ассоциации юристов России, адвокат **Петр Егорович Сауткин**. В своем коротком выступлении П.Е. Сауткин обратил внимание на происходящее сегодня «переосмысление» наследия 1917

года. П.Е. Сауткин сослался на факт того, что власти Санкт-Петербурга решили переименовать улицу Восстания и десять Советских улиц. Если решение топонимической комиссии утвердит губернатор Санкт-Петербурга, на карту города вернутся дореволюционные названия: в центре города появятся Знаменская улица и улицы Рождественские. При этом петербургские краеведы указывают, что возвращение Санкт-Петербургом улицам их дореволюционных названий началось еще в девяностых годах и нынешнее решение «никак не связано с отказом от советского наследия». П.Е. Сауткин призвал к более чуткому отношению к историческому и правовому наследию 1917 года и пожелал участникам плодотворной работы на секциях.

Приветствия участников продолжила декан юридического факультета, кандидат юридических наук **Татьяна Николаевна Ильина**, которая отметила, что юридический факультет не мог обойти вниманием столь значимые для страны и права события столетней давности.

Т.Н. Ильина также выступила с докладом *«Большевистские концепции организации верховного правосудия в первые послереволюционные годы»*. По словам Т.Н. Ильиной становление советской судебной системы в первые революционные десятилетия сопровождалось постоянным поиском ее оптимальной модели. Эволюция взглядов творцов новой судебной системы проходила от полного отказа от преемственности судебных институтов царского периода к постепенному их возрождению, но с иным социально-политическим содержанием. В период с 1917 по 1923 годы при конструировании судебной системы были предложены и частично апробированы три модели организации верховного правосудия. Первая модель была реализована в системе революционных трибуналов – в 1918 году для обжалования приговоров было создано Кассационное отделение при НКЮ. Вторая модель организации верховного правосудия была предложена левыми эсерами, которые непродолжительное время возглавляли Наркомат юстиции и состояла она в создании Верховного судебного контроля, независимого органа, состоящего из судей, сформированного путем выборов из судейского сообщества. Но не реализовав предыдущую идею о Верховном судебном контроле, большевики предложили еще один вариант организации верховного правосудия, которая подразумевала судебный контроль и пересмотр решений судов Наркоматом юстиции. Цели создания высшего судебного контроля было обеспечение правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР и соответствия их деятельности с общим направлением политики рабоче-крестьянского правительства. Для выполнения данных целей не предполагалась создание нового органа или инстанции, как в случае с системой трибуналов или верховного судебного контроля, речь шла о наделении Наркомата юстиции специальными полномочиями, т.е. появлении нового процессуального механизма пересмотра и оценки судебных решений.

В 1922 году, после завершения гражданской войны и перехода к мирному государственному строительству назрела необходимость принятия решения относительно структуры судебной системы. К этому моменту были апробированы только две формы организации верховного правосудия: кассация решений в Верховном революционном трибунале, т.е. органе, входящем в

систему революционных трибуналов и венчающих эту систему, а также пересмотр судебных решений Наркоматом юстиции посредством высшего судебного контроля. Отказ от последней формы был обусловлен, по словам самих же авторов преобразований, тем, что необходимость высшего судебного контроля как контроля со стороны административного органа отпала. Появилась новая необходимость – создание авторитетного судебного органа, осуществляющего такой контроль. Дискуссии были завершены в 1922 году, когда Положение о судеустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК, ознаменовало создание новой трехзвенной судебной системы, тем самым восприняв модель организации верховного правосудия, существовавшую в системе революционных трибуналов.

Также в работе пленарного заседания принял доктор юридических наук, профессор **Алексей Владимирович Минбалеев**, представлявший Южно-Уральский государственный университет г. Челябинск с докладом *«Трансформация права в условиях цифрового общества»*. Алексей Владимирович, посвятил свое выступление становлению и особенностям развития информационного права и права интеллектуальной собственности в советский период. По его словам, развитие института интеллектуальной собственности в России пришелся на советское время. Существовало авторское свидетельство, в котором гарантировалось право на вознаграждение и право на авторское имя. Право использования полностью переходило под контроль государства. То же наблюдается и в патентном праве, где авторское свидетельство становится основным охраняемым документом. Несколько улучшается положение этих институтов в период НЭПа. В 1925-1928 году принимаются основы законодательства об авторском праве. В 1928 году принимается закон об авторском праве, которые достигали высокого уровня юридической техники и юридического содержания. В 1924 году принимаются два закона: Патентный закон и закон «Положение о промышленных образцах», которые вновь вводят патент в качестве охраняемого документа. Патент дает исключительное право на возможности реализации своих авторских прав. В 1930-е годы все эти акты были вновь отменены. Все вопросы переходили в ведение государства. В то же время опыт регулирования интеллектуальных правоотношений, сложившийся ранее, стал восприниматься и воссоздаваться на рубеже 1950-1960-х годов, что связывалось с внутри- и внешнеполитическими условиями.

Развитие еще одной отрасли права – конституционного представил кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета **Гинзбург Юрий Владимирович**, его доклад назывался *«Особенности нормотворчества в первые годы советской власти»*. Ю.В. Гинзбург отметил, что данные десятилетия характеризуются активным нормотворчеством, в том числе, на самом высоком уровне: менее чем за 25 лет были приняты три конституции, а также большое количество основополагающих актов, регулирующих все сферы общественной деятельности. Первый этап законотворчества приходится на время прихода большевиков к власти и до принятия первой конституции РСФСР в июле 1918 года. В это время

законодательные акты большевистского правительства отличались пропагандистской направленностью, лаконичностью и свободной формой изложения. Их основной целью было донести до населения информацию о победе социалистической революции, а также выполнить программные обещания, пусть даже в декларативной форме. Позже, когда в Наркомат юстиции начали привлекаться профессиональные юристы, законодательные акты советской власти по форме и содержанию стали походить на законы в традиционном их понимании. Также можно отметить, что в первые месяцы существования молодого советского государства затруднительным является выделить иерархию нормативных актов, принимаемых государственными органами власти. Принятый в ноябре 1917 года Декрет о суде отменял все законы царского и Временного правительств, если они противоречили декретам советской власти и программе РСДРП (б). Главным источником права становилось революционное правосознание, а главным и долгое время единственным видом нормативного акта, принимаемого новой властью, были декреты. Завершая свое выступление, Ю.В. Гинзбург сделал вывод, что нормативные правовые акты первых десятилетий советской власти не отвечали строгому принципу системности. Законодательство формировалось в трудные для страны времена, когда правительство не было уверено в стабильном будущем. Кроме того долгие годы нормативные правовые акты помимо собственно регулятивной выполняли и идеологическую функцию. Ситуация усложнялась тем обстоятельством, что партийные акты, не имевшие юридической силы, фактически оказывали первостепенное значение на регулирование общественных отношений. Изменить ситуацию удалось спустя двадцать лет с принятием Конституции СССР 1936 и Конституции РСФСР 1937 гг., которые устанавливали иерархию нормативных правовых актов по юридической силе.

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета **Пашин Василий Петрович** представил научный доклад на тему: *«Правовое регулирование деятельности общественных организаций в первые годы советской власти»*.

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **Харсеева Олеся Владимировна** представила доклад на тему: *«Участие общественности в борьбе с преступностью в первые годы советской власти»*. Олеся Владимировна посвятила свое выступление актуальной и малоизученной проблеме влияния революционных и военных событий первых лет советской власти на уровень криминализации населения России. Харсеева О.В. осветила вопросы усугубления духовно-нравственного кризиса населения в данный период времени, а также его влияния на подрастающее поколение, втянутое в преступную деятельность.

В заключении пленарного заседания выступил аспирант кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета **Леонид Звягинцев**, осветивший становление органов советского следствия в первые послереволюционные годы. Название доклада – *«Становление и развитие органов предварительного следствия по первым декретам советской власти»*. В своем выступлении Л.М. Звягинцев остановился на рассмотрении опыта

организации предварительного следствия по первым декретам советской власти в 1917-1918 гг. Представил организационно-правовые формы института предварительного следствия в составе судебных и административных органов.

Также отметим, что в конференции приняли участие преподаватели, ученые и студенты из Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Рязани, Элисты, Саратова, Воронежа, Волгограда, Орла, Калининграда – всего более 50 человек.

Тема, охватывающая эволюцию правовых институтов и права в целом, позволила обсудить на пленарном заседании и на секциях широкий спектр вопросов.

Вкуснейшая выпечка и горячий чай на кофе-брейках расположили гостей конференции к оживлённым беседам, а подведение итогов, вручение призов и фуршет в честь закрытия не оставили никого равнодушным, участники отозвались, что особенно приятно приезжать в такую уютную атмосферу и обмениваться мнениями, обсуждать и просто общаться с лучшими представителями российских вузов. На второй день, по сложившейся традиции, участники отправились на экскурсию в Коренную пустынь. Рассмотрев достопримечательности и сделав памятные фотографии, участники отправились за горячим чаем и местными пирожками. Попрощавшись после экскурсии с факультетом, каждый гость пообещал непременно вернуться.

Раздел I
Теория и история государства и права

И.З. Багаев¹

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Кардинальные изменения, произошедшие в российском обществе в последние годы, показывают, что попытки заимствования, казалось бы, лучших образцов и методик социально-политического развития не всегда приводят к должным результатам. Деформация государственной идеологии в России чревата забвением традиционных ценностных установок общества и переходом на прозападные либеральные стандарты. Неслучайно, «свободы», навязываемые извне, используются в России как инструмент разрушения потенциалов государственности, ибо на основе констатации прав и свобод индивидуума, национальную самоидентичность в стране сохранить и приумножить невозможно. Для этого нужны другие ценности: семья, Родина, патриотизм, справедливость². Более того, такой самодостаточной державе как Российская Федерация, требуется определенная социально-политическая группа, которая способна взять на себя функции по управлению и регулированию основами жизнедеятельности. В России это государственные служащие, которые в «идеальной» модели должны обладать необходимыми профессиональными качествами, позволяющие им достойно справляться со своими обязанностями³.

Современные космополиты, выступая за отказ от национального интереса, собственной идеологии, ценностных идеалов предков, против традиционно сильной государственной системы уверены, что главной бедой России, пытающейся вырваться из пут либерализма, является нарушение законности и в, частности, коррупция. При этом новоявленные оппозиционеры забывают, что навязываемая доктрина универсальных прав человека является ничем иным, как типичной разрушительной мистикой, которая провозглашает примат прав над обязанностями и тем самым

---

¹ *Багаев Ибрагим Зазаевич, студент 2 курса Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;*
Научный руководитель: Соловьёв Валерий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии.

² Соловьёв В.Ю., Васильев А.А., Гордеев А.Е. Общественное мировосприятие: фундаментальные ценности национально-культурной традиции России//Информационная безопасность региона. №1(14) январь-март 2014. С. 111 – 118.

³ Соловьёв В.Ю. Традиционные основы и новые формы жизнедеятельности русских крестьян в пореформенный период 1861-1900гг. (на материалах Поволжья). Саратов: СГСЭУ, 2007. С. 163.

отбирает у человека реальные гражданские права, которые не могут существовать без общественных обязанностей. С другой стороны, сильной и авторитетной государственной власти, при поддержке народа, легче выработать простые, эффективные, надежные технологии и методики борьбы со всеми видами нарушения закона, которые будут исключать фальсификацию и надежно защищать простых, честных граждан от любых видов злоупотреблений.

В Высочайшем Манифесте «О кончине Императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I» государь заявил: «...восприемлем купно и обязанность управлять Богом Нам врученный народ по законам и по сердцу в Бозе почивающей Августейшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великой»¹. Таким образом, новоиспечённый Император провозгласил продолжение политики «Просвещённого абсолютизма», в том числе и в такой области, как борьба с коррупцией во всех её формах (мздоимство, лихоимство и кумовство). Прежде чем охарактеризовать факты коррупционных проявлений и методы борьбы с ними, считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что законотворческая политика Государя отличалась тем, что Указы Александра I, изданные вплоть до его кончины, подтверждали юридическую силу законодательных актов, регулирующих борьбу с коррупцией и изданных при Петре Великом и Екатерине Великой. Здесь мы наблюдаем очень редкое правовое явление – преемственность в законотворчестве и в её дальнейшем правоприменении. Важнейшим правовым актом, устанавливающим наказания за коррупцию и иные виды злоупотреблений, по-прежнему, оставался Артикул Воинский 1715 г., в котором, по мнению ряда историков-правоведов, впервые попытались систематизировать уголовно-правовые нормы². Среди должностных преступлений Артикул выделял следующие: взяточничество (арт. 184); злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194); срывание указов (арт. 203); подделка печатей и документов (арт. 201); принесение лжеприсяги (арт. 196), за которые грозило наказание в виде смертной казни, телесных наказаний и тюремного заключения³. Александр Павлович продолжил политику «гуманных наказаний», начатую ещё Екатериной II. Суть данной позиции двух монархов была проста: необходимо уделять внимание не ужесточению наказаний за совершение коррупционных преступлений (по существу корыстных злоупотреблений), а обеспечить неуклонное соблюдение принципа неотвратимости наказания за их

---

¹ Окунь С.Б. Дворцовый переворот 1801 года в дореволюционной литературе // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 34.

² Рогов С.Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII - начала XX веков : Дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.10. - Нижний Новгород, 2012. С. 25.

³ Томсинов, В.А Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век - 1917 год / Сост.: В.А Томсинов. М.: Зерцало, 1998. С. 116.

совершение. В начале XIX века коррупция начала «торжественное шествие» на губернском уровне, однако стоит отметить, что для данного явления сложились объективные предпосылки. При Екатерине II жалование губернским служащим можно было, отчасти, назвать достойным. С началом правления Павла I жалование резко сократилось, а во многих губерниях и вовсе перешли на подобие кормления¹. К примеру, в 1806 г. жалование столоначальника (дословно: «чиновник стола» — в 1811—1917 должностное лицо, возглавлявшее так называемый стол — низшую структурную часть центральных и местных государственных учреждений) Пензенского губернского правления составляло 600 рублей ассигнациями в год, что примерно соответствует 438 серебряным рублям, а в 1829 году его оклад, выросший до 1200 рублей, был эквивалентен лишь 320 рублям серебром. На это влияло то, что зарплату они получали ассигнациями. Если при Екатерине Второй покупательная способность серебряных и бумажных денег была примерно сопоставимой, то с годами она стала разниться все больше и больше². Император понимал опасность подобного положения дел для государственного бюджета. Своим Указом он подтвердил положения Указа от 18 июля 1762 г. "Об удержании судей и чиновников от лихоимства", в соответствии с которым судьям и канцелярским служащим было назначено жалование, позволяющее существовать вполне безбедно, но в тоже время провозгласил ужесточение ответственности за взяточничество вплоть до смертной казни³. Важное внимание должностным преступлениям уделено в Полицейском Уставе от 8 апреля 1782 г. (он же Устав Благочиния), повторное издание в 1817 г. Среди правовых норм, регулирующих деятельность полиции и воспрещающих какие-либо коррупционные проявления, особое место занимает ст. 229: «Подтверждается запрещение учинить уголовныя преступления противу правосудия вообще, как то: 1) Сопротивление закону или должности; 2) Преступление должности; 3) Лихоимство или взятки; 4) Взлом тюрьмы; 5) Утечка из-под стражи или ссылки; 6) Уход из-под стражи; 7) Упущение, кого под стражу имать повелено; 8) Прием краденой вещи; 9) Скрытие или утайку нужной к производству дел бумаги или печати; 10) Лживое употребление поддельного или скрытого или утаенного; 11) Письма или сочинения ругательныя; 12) Утайку уголовного преступления»⁴. Среди всех прочих, особо карались: злоупотребление должностью, неисполнение должности, лихоимство или взятки. Крайне важно отметить, что впервые со времен законотворческой политики Ивана

---

¹ Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание / С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. – С. 1272.

² Ерошкин Н.П. Чиноничество // Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 4. С. 45.

³ Полное собрание законов Российской империи (Далее ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 16. № 11616.

⁴ Индова, Е.И. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / отв. ред.: Е.И. Индова; Под общ. ред.: О.И. Чистяков М.: Юрид. лит., 1987. С. 371.

IV, мы наблюдаем равенство перед законом, вне зависимости от сословного или должностного положения.

Важное место в правотворческой политике Александра I занимает Указ от 16 августа 1802 г. «О непреступлении Губернаторами пределов власти, назначенных им законами», в котором Государь ясно даёт понять о непримиримости с гнусным злоупотреблением своим положением. Так, в Указе содержалась правовая норма, в соответствии с которой губернатор управляет не от своего имени, а от имени Его Императорского Величества. Был введен запрет на вмешательство губернатора в судебное судопроизводство¹. Следующим антикоррупционным правовым актом Государя стал Указ от 18 ноября 1802 г. «Об искоренении лихоимства». В нём он выражал крайнюю озабоченность тем, что «пагубное лихоимство и взятки в империи нашей не токмо существуют, но даже распространяются между теми самими, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали»². Уже при Николае Первом на основании данного указа в 1826 г. при Сенате был учрежден особый комитет, чьей задачей являлось анализ действующего антикоррупционного законодательства и выработка программ и предложений по их совершенствованию. По своему подобию, данный комитет напоминает современные открытые парламентские слушания.

Осознавая необходимость изменения административно-государственного устройства и управления Империей, Александр I возложил работу по выработке проекта реформ на плечи опытного государственного служащего, которому было суждено стать выдающимся реформатором и законотворцем – Михаила Михайловича Сперанского. Благодаря своим способностям и усердию, он прошёл путь от простого преподавателя в духовной семинарии и советника генерал-прокурора до Государственного секретаря Российской империи. «Действительно, Сперанский был совершенно исключительным явлением в нашей высшей администрации первой половины XIX века. Без особого преувеличения он может быть назван организатором бюрократии в России...»³. В 1803 г. по заданию Александра I М. М. Сперанский составил Записку «Об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», которая положила начало так называемой «министерской реформе». При подписании манифеста «Об учреждении министерств» император подчеркнул: «мы ожидаем от них верности, деятельности и усердия ко благу общему...»⁴. В министерстве полиции было создано новое структурное подразделение - Совет министра. В него входили высшие чиновники. Организационно

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20372.

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24686.

³ Середонин, С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности / С.М. Середонин СПб.: Тип. т-ва "Обществ. польза", 1909. С. 6.

⁴ Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А. В. Предтеченский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 154.

Министерство делилось на три департамента: департамент полиции исполнительной; департамент полиции хозяйственной; медицинский департамент, а при директорах департаментов создавались так называемые общие присутствия, состоящие из начальников отделений. Общее руководство департаментами осуществляла канцелярия министра. В юрисдикцию департамента полиции хозяйственной относился контроль за соблюдением снабжения городов, особенно Москвы и Петербурга, за пресечением спекуляции, а также надзор за смирительными и работными домами¹. Теперь министерство также отвечало за материальное обеспечение служащих полиции, которые более не могли работать на мизерное жалование, что в свою очередь толкало их на различные злоупотребления должностным положением. По предложению Министра, в сметы городских расходов были включены специальные статьи на содержание полиции. Однако данные организационно-материальные методы не смогли решить проблему должностных злоупотреблений среди полицейских. Из нормативных правовых актов того времени также следует отметить Указ от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». Указ содержал условия, необходимые для повешения или вступления в чин VIII класса - коллежского асессора: 1) выслуга лет; 2) одобрение (разрешение) прежнего начальства; 3) обучение в одном из университетов Российской империи; 4) сдача специального экзамена. Для повышения в чин V класса - статский советник были прописанные следующие условия: 1) десятилетняя выслуга и безупречный послужной список; 2) двухгодичный срок службы в одной из следующих должностей: прокурора, правителя канцелярии; начальника определенной экспедиции; 3) одобрение (разрешение) прежнего начальства; 4) окончание с отличием университета или сдача соответствующего квалификационного экзамена, который подтверждён выданным аттестатом². Важно отметить, что в архивах сохранились сведения о реализации предписаний вышеупомянутого Указа. Так, к примеру, в ноябре 1819 г. в Казанском университете членами экзаменационной комиссии «для испытания чиновников, обязанных службой на основании указа 1809 г. 6 августа», были избраны ординарные профессора Городчанинов и Никольский, а также экстраординарный профессор Перевошиков. Председательствование в комитете поручалось проректору Солнцеву³. Все вышеизложенные правовые акты и нормы, прописанные в них, не смогли удержать ряд высокопоставленных сенаторов от злоупотреблений. «Желание изобличить их боролось в нем (в Александре I – выделено мною И.Б.) с опасением

---

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20516.

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. № 23771.

³ Зипунникова Н.Н. Юридическое образование и наука в императорской России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. №2. С. 165.

уронить престиж Сената»¹. Однако, на наш взгляд, это не помешало Императору провести целый ряд административных чисток на губернском уровне в 1810-х и 1820-х гг. С резонансом лишились своих должностей губернаторы: волынский губернатор Михаил Иванович Комбурлей; орловский губернатор Петр Иванович Яковлев, казанский губернатор Илья Андреевич Толстой и целый ряд других высокопоставленных чиновников.

Особого внимания заслуживает деятельность М. М. Сперанского на губернаторском поприще. Указом Его Императорского величества от 30 августа 1816 года М. М. Сперанский после длительной опалы вернулся на государственную службу в качества губернатора Пензенской губернии².

М.М. Сперанский сразу же, с присущей ему энергичностью принялся наводить порядок в делах. В первую очередь, он полностью обновил губернский аппарат управления, привел в должное состояние делопроизводство, развернул активную борьбу со злоупотреблениями местных чиновников. По словам М.А. Корфа, в обращении с чиновниками он всячески отличал людей умных и способных, приближал их к себе, награждал, советовал трудиться с большим рачением, упорством и энергией, говоря, что только такой труд откроет для них «путь к успехам и счастью». В частности, был принят на работу в канцелярию выпускник местной духовной семинарии двадцатилетний Козьма Григорьевич Репинский. Долгие годы он будет личным секретарем Сперанского и впоследствии сделает чрезвычайно успешную карьеру на государственной службе, достигнув чина действительного тайного советника³. 22 марта 1819 года М.М. Сперанский после трёх лет службы в Пензе получил очередное назначение, должность генерал-губернатора Сибири. По поручению его Императорского Величества ему было велено провести всеобщую ревизию Сибири⁴. М.М. Сперанский начал политику «гласности», при котором обращение к самому высокому начальству перестало «составлять преступление». По результатам проверки, от всех должностей были освобождены: его предшественник, бывший сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель, а также томский и иркутский губернаторы. По решению следствия перед судом предстали 48 чиновников, 681 человек были замешаны в противоправных и нарушающих «указы Его Императорского величества» действиях, в том числе 174 чиновника среднего звена. По итогам работы Следственная комиссия установила, что сумма потерь государства составила от трёх до

---

¹ Боханов, А.Н., Горинов, М.М. История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века" (в 3-х книгах) / Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. С. 302.

² Луковская, Д.И., Гречишкин, С.С., Морозов, В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). М. Аугсбург: Im Werden-Verlag, 2001. – С. 55-56.

³ Томсинов, В.А. Сперанский / В.А. Томсинов. М.: Мол. гвардия, 2006. С. 198.

⁴ Кузнецов, Л. Материалы по ревизии графа Сперанского // Сибирский архив. № 1-12, 1915 г. Годовой комплект. Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. изд-во: Тип. Метелкина, Минусинск. С. 123-153.

пяти миллионов рублей¹. Усилиями Сперанского впервые в практике государственного надзора был введен институт «неплановых ревизий», в соответствии с которым при Сенате создавались специализированные комиссии. Перед комиссией была поставлена задача, проверять и контролировать исполнение распоряжений Сената на местах, в особенности на губернском уровне. По результатам последней на момент правления Александра I проверки, которую осуществляла комиссия Сената в 1825 г., в ряде губерний были выявлены следующие нарушения, касающиеся неисполнения распоряжений Сената: Курская губерния – не выполнено 660 распоряжений, Московская губерния – 239, Воронежская губерния – 192, Орловская губерния – 151, Оренбургская губерния – 128, Калужская губерния – 116, Херсонская губерния – 101, Санкт-Петербургская губерния – 95, Владимирская губерния – 85, Смоленская губерния – 63, Рязанская губерния – 62².

В основе традиционного, самодержавного мировоззрения лежало представление о «внутренней цельности» человеческого духа или о «верующем разуме». Только «живое разумение духа», в котором гармонически слиты все внутренние силы человека (мысль, чувства и вера) и могло сделать доступной людям тайну их бытия. С этой точки зрения, сама русская жизненная истина, мировоззрение, есть не что иное, как переходное движение разума человеческого из области веры в область многообразного приложения мысли бытовой. Богословско-мировоззренческий способ мышления россиян резко отличается от так называемой рассудочности, рационалистического мышления Запада, в котором логическое, опытное познание подчинило себе внутреннее сознание. Итогами реформаторской политики в правовой области стали системообразующие модернистские изменения в государственном устройстве Российской империи, что способствовало укреплению самодержавия, как основы государственного суверенитета. Борьба с коррупцией, которая была инициирована Александром I, помогла существенно усовершенствовать порядок прохождения государственной службы, усилить контроль за местными администрациями со стороны органов исполнительной власти и тем самым пресечь злостные злоупотребления должностным положением. Ярким примером эффективности государственно-правовой политики, является то, что за всё время Отечественной войны 1812 года русская армия практически не испытывала серьёзных проблем с поставкой продовольствия, обмундирования и оружия. Эмоциональное обращение императора к историческому опыту предков, призыв правительства о создании

---

¹ Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. С. 193.

² Мельников, В. П. Государственные органы и государственная служба в России: опыт организации и функционирования / В.П. Мельников. Нижний Новгород, 1995. С. 131.

ополчения, очень быстро нашёл отклик в сердцах людей - началось формирование народного ополчения в 16 губерниях России. Всё вышеперечисленное стало важным шагом к исторической победе России над одним из самых опасных врагов.

Е.В. Ерохин¹

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ответственность в системе социальных норм занимает одну из главенствующих позиций. Данное обстоятельство связано с тем, что поведение индивида в обществе должно так или иначе подлежать контролю; человек, при взаимодействии с другими участниками социальных отношений, должен знать ту границу, переступив через которую, он нарушит свободу, интересы другого члена общества. И в том случае, если человек все же нарушил, пересек эту черту, наступает ответственность за содеянное.

Социальная ответственность имеет различные виды. Так существуют политическая, профессиональная, моральная и духовная социальная ответственность.

Но особо выраженный характер в рамках той же ответственности социальной имеет юридическая ответственность, обладающая свойственными только ей признаками². И в данной статье хотелось бы уделить внимание этому социально-правовому институту.

Юридическая ответственность, порожденная природой ответственности социальной, сужает круг действия последней. Специфика отношений, возникающих в рамках правового поля, обуславливается тем фактором, что аппаратом принуждения к соблюдению установленных правил поведения является государство. Также особенностью юридической ответственности как социальной категории являются субъекты этой ответственности – лица управомоченные, лица уполномоченные и лица правоустанавливающие. Они взаимодействуют друг с другом в процессе реализации своих прав и обязанностей. В то же время, стоит подчеркнуть то, что в правоотношениях существует иерархическая система взаимоотношений; горизонтальная структура отношений, именуемых правовыми, в большинстве случаев уступает вертикальной.

---

¹ *Ерохин Евгений Вячеславович, студент 1 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;*
Научный руководитель: Ламанов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета

² Масюкевич О.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 203.

Оценка антисоциального действия лица исходит от общества, начиная с того момента, когда о нем стало известно. Социум начинает использование стигматизации – средства «социального контроля, социальных санкций: отвержение лиц с определенными нежелательными признаками; девальвацию (обесценивание) индивида, снижение его социального статуса; реакцию членов общества на то неудобство, которое вызывает нестандартный человек»¹. Здесь очень важно дать правильную интерпретацию выражению «нестандартный человек». В современном демократическом правовом государстве любое неповиновение закону считается негативным явлением, разрушением нормального хода социальных процессов, строящихся на базе подчинения и государства, и индивида праву. Поскольку лицо, в силу получения статуса правонарушителя, теряет стандартный облик члена правопослушного общества, как следствие, он уже отделяется от тех моделей, которые существуют в качестве каркаса для поддержания формы правового государства, а, главным образом, неотъемлемой его части – гражданского общества.

Юридическая ответственность, в качестве политической и социально-правовой категории, своей объективно выраженной формой имеет наказание. Наказание есть применение к нарушителю негативных мер, выражающихся в правовых санкциях со стороны государства. Наказание для правонарушителя заключается в ограничении его в определенных правах и свободах. Безусловно, в Конституции Российской Федерации нет дискредитирующих оснований, по которым государство будет относиться к преступнику не как к субъекту права, а как-то иначе. Не смотря на все обстоятельства, за нарушившем закон сохраняется его правоспособность, хотя и не в полном объеме. Но, вместе с тем, для преступника ограничению подлежат его конституционные права. Это обстоятельство связано с необходимостью восстановления для общества социальной справедливости. Человек, совершивший преступление, априори не может продолжать пользоваться абсолютно всеми правами наравне с законопослушными гражданами. По меньшей мере, это противоречит здравому смыслу, а в большей своей части – порождает хаос, недовольство среди тех, кто живет в согласии с законом.

Юридическая ответственность отличается от всей системы социальной ответственности тем, что первая наступает вне зависимости от того, хочет ли лицо нести ее или нет. Она возникает как данность содеянному; человек, если он отвечает всем требованиям привлечения его к данному виду ответственности, осуждается за свое деяние не только путем применения к нему карательных мер со стороны государства – он также вынужден испытывать на себе негативную реакцию общества, его

---

¹ Рогозина Т. И. Юридическая психология: учебное пособие. Омск, 2013. С. 24.

осуждающий взгляд. Испытывая все это на себе, виновный либо осознает и принимает содеянное как урок, который нужно извлечь для недопущения похожих ошибок в дальнейшем, либо на него это никак не влияет, и он продолжает нарушать нормы права, что впоследствии становится для него образом жизни.

В общественном сознании проявляется негативный отклик на любое девиантное поведение. И, в зависимости от того, насколько это девиантное поведение сказывается на сложившейся в обществе социально-позитивной обстановке, реакция социума усиливается или же балансирует на одном уровне. Общество, на сколько возможно, осуществляет контроль за стабильностью спокойной, размеренной жизни. Именно реакция общества помогает специально контролирующим компетентным органам государственной власти своевременно реагировать на любые отклоняющиеся от нормы антиправовые явления, и, тем самым, не давать обществу каким-либо образом уклониться в сторону дестабилизации всего существующего механизма нормализованного государственного и общественного строя.

Создавая социальное государство, нельзя забывать о том, что общественный контроль гораздо быстрее реагирует и дает оценку тем или иным социально-негативным явлениям, чем это делает государство. Поэтому государство, применительно к социальной сущности юридической ответственности, играет во всем этом исключительно исполнительную роль. Координирующая роль принадлежит гражданам.

Д.Ю. Засорин¹

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В конце 20-го века российская государственность переходит на совершенно новый этап своего развития. Это обусловлено, прежде всего, распадом СССР и образованием нового государства – Российской Федерация. Построение нового государства происходила на принципах демократизма и гуманизма. Эти принципы нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации.

В ст. 2 Конституции РФ сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹.

---

¹ Засорин Дмитрий Юриевич, студент 2 курса юридического института ФБГОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»;
Научный руководитель: Опрятов Виталий Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права Орловского государственного университета.

Центральным институтом в области защиты прав и свобод человека выступает суд. Прежняя судебная система была не способна решить, те задачи, которые стояли на пути нового государства. Прежняя советская судебная система, осуществляла свои задачи не в интересах граждан, а в интересах власти. Для того что бы это осуществить, государству было необходимо создать новую судебную систему, которая бы соответствовала идеи справедливости, демократизма и гуманизма.

Отправной точкой в создании современной судебной системы стала одобренная Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 г. «Концепции судебной реформы в РСФСР». При анализе Концепции судебной реформы РСФСР, законодатель выделяет два основных направления судебной реформы. Первое это закрепление и признание общепринятых идей и положений (принципов) правосудия, а второе построение судебной системы таким образом, чтобы она смогла обеспечить исполнение принципов правосудия.

В СССР суд был инструментом, с помощью которого политическая элита реализовывала свои интересы. Поэтому возникла необходимость выстроить судебную систему таким образом, чтобы она перестала быть инструментом в руках политической элиты и стала самостоятельной властью, которая способна независимо и справедливо осуществлять правосудие. Достижения принципа разделения властей было возможно за счет наделения суда властными полномочиями к исполнительной и законодательной власти. Это было достигнуто с принятием Конституции РФ, которая закрепила следующие полномочия органов судебной власти по отношению к другим ветвям власти:

1. полномочия судебного административного контроля или разрешения административных дел, то есть дел о незаконности деятельности органов исполнительной власти;
2. полномочия судебного конституционного контроля или разрешения конституционных дел, то есть дел о не конституционности деятельности законодателя².

Стоит отметить то, что такая тенденция наблюдалась еще в Российской Империи в период либеральных реформ Александра II. Главной предпосылкой реформ стало экономическое отставание Российской Империи от других ведущих государств мира. Поэтому основной задачей в период правления Александра II было преодоление как экономического, так и социального отставания России от ведущих стран мира.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): Учебное пособие. М.: Проспект, 2002. С. 3

Для достижения поставленной цели необходимо было разрушить многовековую крепостническую систему отношений. Поэтому центральной реформой стала «Крестьянская реформа» от 19 февраля 1861 г., которая стала отправной точкой в проведение дальнейших реформ Александра II.

В скором времени возникла необходимость в преобразовании судебной системы. Старая судебная система, созданная Екатериной II Великой, не отвечала новым требованиям общества. Поэтому Александр II проводит судебную реформу, началом которой принято считать вступление в силу «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864. В основу новой судебной системы были положены следующие принципы:

1. Отделение судебной власти от административной;
2. Независимость и несменяемость судей;
3. Коллегиальность в принятии решений;
4. Состязательность процесса и др.

Многие принципы получили свое отражение в современном мире, которые получили свое закрепление в международно-правовых актах и Конституции Российской Федерации (гл. 7).

Со временем идея отделения суда от администрации и превращения его в самостоятельный орган власти прекратила свое существование. Суд превращался в инструмент власти, с помощью которого правящая верхушка пыталась остановить натиск движущейся революции.

В 1917 году к власти пришли большевики, это событие от 25 октября 1917 года получило сегодня название «Октябрьский переворот». Большевики, получив власть не законным путем, а через вооружённое восстание, стремились удержать её в своих руках. Одним из важнейших инструментов для удержания и укрепления власти стал суд. Мы сделали соответствующие выводы из нашей истории. В современной России такой подход к осуществлению власти невозможен т.к. единственным источником власти признается многонациональный народ Российской Федерации¹.

Новая судебная система Российской Федерации должна была максимально приблизить суд к населению, чтобы облегчить доступ граждан к правосудию. Для эффективного разрешения этой проблемы законодатель прибегает к возрождению существовавшей в России до 1917 г. мировой юстиции. Практическое значение мировой юстиции огромно. Оно заключается, во-первых в равном доступе граждан к защите своих и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

прав и свобод, а во-вторых в распределении и снижении нагрузки на федеральные суды.

Появление мировой юстиции так же связано с судебной реформой Александра II 1864 г. И центральное место в этой судебной реформе отводилось мировой юстиции, в которой реформаторы видели фундамент отечественного судоустройства. В основе ее организации была заложена идея максимального приближения мирового судьи к населению, доступность и примирительный характер судебного разбирательства¹. Мировая юстиция претерпевает со временем существенные изменения, связанные со слиянием административной и судебной власти. Официально мировые судьи прекращают свое существование с изданием первых декретов советской власти, а именно Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде».

Ст. 1 Декрета «О суде» гласит: «Упразднить доныне существующие общие судебные установления как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов». Таким образом, ранее существовавшая судебная система, в том числе и мировые суды, прекращают свое существование.

В XIX в., мировой суд был создан для разрешения споров между крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и их бывшими господами, а также между самими крестьянами, а эти дела как раз и составляли примерно половину всех дел, рассматриваемых в судах. Таким образом, законодатель отводил центральное место в судебной системе институту мировых судей, потому что именно они могли бы повысить авторитета власти среди населения, что было необходимо, для предотвращения социальных катаклизмов.

К сожалению, сейчас мировым судьям отведено более скромное место в судебной системе, по сравнению с судебной системой в XIX в., когда мировой суд занимал половину всей судебной системы и играл наиважнейшую роль в осуществлении правосудия. Сейчас же основная проблема института мировых судей заключается в том, что они работают с меньшей категорией дел чем федеральные суды, поэтому в современной юридической науке остро встает вопрос о расширении полномочий мировых судей.

Мировые судьи являются начальным звеном всей судебной системы РФ, но разбирая этот вопрос более детально, можно наблюдать то, что их правовой статус не соответствует положению, которое отвел им законодатель. Вследствие чего происходит увеличение нагрузки на

---

¹ Шутилова О.В. «У истоков формирования мировой юстиции в России»//«Вестник Саратовской государственной юридической академии». - 2015.№4. С. 44-45.

федеральные суды, что отрицательно сказывается на времени рассмотрения дел и качестве правосудия в целом.

Возможно, такое решение является оправданным, поскольку необходимо время для адаптации мировых судей, чтобы избежать возможных судебных ошибок. Однако, со временем надо идти по пути поэтапной передачи к их подсудности других категорий дел о преступлениях большей тяжести. Таким образом, можно наблюдать потребность России в мировых судьях, которая возникает в переходный моменты государственного развития.

Сравнивая дореволюционный мировой суд и современных мировых судей можно сделать вывод о том, что мировая юстиция является важнейшим элементом судебной системы, который необходим для построения демократического общества. Это связано в первую очередь с обеспечением одного из основополагающих принципов демократического государства, а именно принципа доступности судебной защиты.

В Российской Империи мировой суд со временем потерял свои позиции, т.к. для укрепления своей власти государство предпочло иметь вместо развивающегося местного самоуправления, сильную центральную власть на местах.

Разрабатывая выше упомянутую Концепцию, законодатель использовал исторический опыт реформирования судебной системы на определенных этапах развития российской государственности. Так же необходимо отметить, что мировые судьи современной системы являются неотъемлемой частью демократического государства, т.к. они являются важнейшим связующим звеном двух уровней государственного управления и местного самоуправления. Это, прежде всего, выражается в том, что материально-техническое обеспечение мировых судей производится за счет бюджетных средств субъекта РФ. Именно субъект РФ определяет порядок избрания на должность мировых судей. Передача финансирования мировой юстиции на федеральный уровень обеспечит реальную независимость судебной власти от региональных властей и будет являться одним из показателей развития Российской Федерации на пути построения правового государства и формирования и гражданского общества.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В 1917-1936 ГОДАХ

Временное правительство, которое пришло к власти после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года проводило политику реформирования модели социальной помощи нуждающимся. Так, например, в мае 1917 года в России было образовано Министерство государственного призрения, в задачи которого входило осуществление комплекса мер по социальному обеспечению отдельных категорий граждан, в том числе инвалидов и т.п., а также контроль за деятельностью частных и общественных благотворительных и попечительских организаций и учреждений². Его создание было обусловлено нарастающим напряжением в социально незащищенных слоях населения в связи с резким ухудшением материального положения граждан. Заботу о призрении раненых в бою и инвалидов войны брало на себя государство в лице вышеуказанного Министерства государственного призрения, в структуре которого были созданы отделы по работе с увечными, слепыми, глухонемыми и т.д. Создание специального органа, осуществляющего социальную защиту инвалидов в 1917 году было первой попыткой координации деятельности учреждений и лиц, оказывающих социальную помощь инвалидам, органами государственной власти.

До начала Октябрьской революции 1917 года в ведении Министерства находились организации, ведомства, попечительства и иные субъекты, которые так или иначе занимались оказанием социальной помощи инвалидам и другим социально незащищенным слоям населения. Частная благотворительность в то время в России сохранялась. Однако помимо создания специально уполномоченного для социальной защиты инвалидов органа Временное правительство ничего сделать не успело.

События Октябрьской революции 1917 года считаются следующим этапом развития социальной защиты нуждающихся в ней людей, т.к. в изменившихся условиях необходимо было найти новую модель социальной помощи. Координацию социальных преобразований взял на себя Наркомат государственного призрения РСФСР, который впоследствии в 1918 г. был переименован в Народный комиссариат социального обеспечения³. Советская власть того времени решила

---

¹ *Зелинская Екатерина Викторовна, студент 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.

² См.: Басов Н.Ф. История социальной работы: практикум. М., 2008. С. 32.

³ См.: Постановление СНК РСФСР от 30.04.1918 года «О переименовании Народного Комиссариата Государственного Призрения в Народный комиссариат Социального Обеспечения» // Известия ВЦИК. № 86. 30.04.1918.

развивать политику социального страхования, которое распространялось на всех лиц, занимающихся наемным трудом. Страхование выплачивалось при потере трудоспособности вследствие болезни, увечья, инвалидности или старости.

Ноябрь и декабрь 1917 года характеризуются принятием большого количества Декретов, в том числе направленных на социальную защиту инвалидов. Так, одним из постановлений нового правительства стал Декрет СНК РСФСР от 10.11.1917 «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев»¹, согласно которому всем лицам, которые получали пенсии ввиду несчастных случаев по 1917 г., пенсия была увеличена на 100 % за счет действующего пенсионного фонда. Впоследствии система негосударственных выплат была реформирована и создана система социального обеспечения нуждающихся граждан за счет государственного бюджета. Источником финансирования социальных пособий инвалидов стали взносы предприятий, учреждений и других работодателей, которые поступали в казну государства². 17 ноября 1917 года было принято решение об образовании комитета «Союз увечных воинов»³, деятельность которого контролировалась Наркоматом государственного призрения.

16 декабря 1917 года Постановлением о выдаче процентных добавок к пенсиям военноувечных⁴ Совет Народных Комиссаров поручил казенным палатам и казначействам немедленно приступить к выдаче процентных добавок к пенсиям военноувечных согласно постановления Временного Правительства от 11 октября 1917 года, за время с 1 сентября 1917 года. Данный нормативный правовой акт, на наш взгляд, является первым шагом в области социального обеспечения инвалидов. А впоследствии впервые официально было сказано, что вместо благотворительности, оказываемой ранее в дореволюционный период, должна быть оказан надлежащая социальная помощь в форме предоставления убежища для военноувечных граждан с назначением им пенсий и одновременным развитием учебных заведений государственного призрения⁵.

25 января 1918 года была утверждена Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, которая была включена в текст первой

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 10.11.1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 7. 10.11.1917.

² См.: Басов Н.Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России: советский период и современность // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 4 (19). С. 57.

³ Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 года «О передаче дела помощи увечным воинам и их семьям в ведение Всероссийского совета увечных воинов» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 43. 29.12.1917.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 138.

⁵ См.: Циткилов П.Я. История социальной работы. Ростов-на-Дону, 2006. С. 48.

Конституции РСФСР, принятой в 1918 году¹. В Конституции 1918 году впервые были сформулированы основные функции социального обеспечения и обслуживания нетрудоспособных граждан, с оговоркой, что «здоровый человек обязан трудиться», не имея при этом права на социальное обеспечение. Больным людям, в том числе инвалидам, согласно Конституции 1918 года необходимо было предоставлять рациональную помощь и обслуживание в больницах и санаториях.

28 апреля 1919 года был принят Декрет, утвердивший Положение «О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств»², согласно которому правом на пенсионное обеспечение пользовались следующие категории военно-увечных: а) солдаты Рабоче-Крестьянской Красной Армии, б) моряки Рабоче-Крестьянского Красного флота, в) военнослужащие Судходной Охраны Главного Управления Водных Сообщений, г) военнослужащие Пограничной охраны, д) военнослужащие продовольственных отрядов, е) военнослужащие железнодорожной охраны, ж) военно-медицинские работники и военно-политические комиссары, з) бывшие красноармейцы, и) командный состав Красной Армии, к) члены рабочих и крестьянских боевых дружин и все лица, привлеченные надлежащими властями к обслуживанию воинских частей. Пенсии военно-увечным названных категорий назначались только в случае утраты ими вполне или отчасти трудоспособности от повреждений, ран или болезней, полученных в связи с исполнением своих служебных обязанностей и в случае их материальной необеспеченности.

Первым актом, который существенным образом реформировал систему социальной защиты инвалидов и является, по сути, прототипом действующего Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³, можно считать Декрет СНК РСФСР от 08.12.1921 «О социальном обеспечении инвалидов»⁴, согласно которому право на пенсию вследствие инвалидности получали все рабочие и служащие, а также военнослужащие, но с оговоркой: «они должны были проработать по найму не менее 8 лет». Считалось, что лица, которые работали менее по сроку, не являлись трудовыми элементами.

Социальную защиту инвалидов войны, а также членов их семей осуществлял Народный комиссариат социального обеспечения.

---

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

² Декрет СНК РСФСР от 28.04.1919 года «О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств (Положение)» // Декреты Советской власти. Том V. 1 апреля - 31 июля 1919 г.

³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. № 234. 02.12.1995.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 08.12.1921 года «О социальном обеспечении инвалидов» // СУ РСФСР. 1921. № 79. Ст. 672.

Ноябрь 1921 года для развития социальной защиты инвалидов был ознаменован созданием органов нового типа под названием «Всероссийский союз кооперации инвалидов» и «Всероссийский комитет помощи больным и демобилизованным красноармейцам и инвалидам»¹.

Н.Ф. Басов отмечает, что вопрос социальной помощи нуждающимся сложнее всего было решить в деревне, т.к. государственным социальным обеспечения могли воспользоваться только те крестьяне, которые являлись участниками войны, инвалидами и жертвами террора военного времени, содержание которых было невозможно кооперациями инвалидов и силами крестьянской взаимопомощи, существовавшими в то время². Впоследствии были созданы крестьянские комитеты взаимопомощи, которые выдавали социальные пособия инвалидам, поддерживали инвалидные дома и т.д. Это были организации, которые налаживали трудовую взаимопомощь и оказывали непосредственную адресную помощь лицам, нуждающимся в ней особенно сильно.

Конституция СССР, принятая в 1924 году, также продолжила реформирование системы социального обеспечения и социальной защиты инвалидов, т.к. её принятие способствовало утверждению основных законов о труде, введению пенсионного обеспечения за выслугу лет, расширению круга лиц, имеющих право на пенсию, а также установлению гарантий и права на социальное обеспечение инвалидов.

25 сентября 1924 года ВЦИКом и Совнаркомом РСФСР было принято решение о принятии Декрета, утвердившего Положение о крестьянских обществах взаимопомощи³, в котором особым образом отмечалось, что на них возложены функции по социальному обеспечению инвалидов и содержанию инвалидных учреждений. Крестьянские общества активным образом проводили мероприятия по социальной защите и оказании социальной помощи инвалидам вплоть до создания колхозов. Впоследствии их обязанности были переложены на кассы взаимопомощи, которые открывали дома престарелых, инвалидов, а также пункты медицинской помощи, в том числе для социально незащищенных слоев населения. Кроме того, в декабре 1924 года Циркуляром Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР было утверждено бесплатное оказание лекарственной или иной специальной помощи персональным пенсионерам-инвалидам.

Стоит отметить, что в период 1925-1926 гг. активно развивались специализированные виды и формы социальных услуг для отдельных

---

¹ См.: Там же.

² См.: Басов Н.Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России: советский период и современность // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 4 (19). С. 58.

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.09.1924 года «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 222. 28.09.1924.

категорий нетрудоспособных граждан¹. Так, например, для организации социальной помощи слепым и глухонемым создавались специальные общества, которые оказывали содействие в улучшении условий жизни своим членам с обучением новым видам труда и возможностью получить образование. Общества, созданные в исследуемый нами период, настолько сильно прижились и эффективно справлялись со своими целями, что действуют и по настоящее время. В пример можно привести Всероссийское общество слепых (создано в 1925 году) и Всероссийское общество глухонемых (создано в 1926 году).

В 1926 году было принято Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской красной армии², обеспечившее лиц начальствующего состава, как состоящих на службе, так и уволенных или получающих пенсию, в том числе по инвалидности, всеми видами медицинской помощи бесплатно.

Социальные услуги продолжали свое реформирование и в 1929 году, когда была принята Директива ВЦСПС и Центрального управления страхования НКТ «Об улучшении обслуживания инвалидов труда»³, согласно которой необходимо было улучшить работу по страховому, бытовому и культурно-просветительскому обслуживанию инвалидов труда. Также росло количество льготных категорий, в том числе инвалидов, по оплате жилья и коммунальных услуг.

Конституция СССР 1936 года завершила первый период развития социальной защиты инвалидов в советское время и вместе с тем обеспечила наступление нового периода развития социального обеспечения. В ст. 120 Конституции 1936 года впервые было провозглашено право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности⁴. Право на социальное обеспечение стало распространяться на всех граждан страны, развивались системы санаториев, курортов, домов отдыха, получили широкое распространение специальные виды обслуживания инвалидов в органах социального обеспечения.

В целом, стоит сделать вывод, что процесс становления системы социальной защиты инвалидов начался именно с момента зарождения Советской власти. Октябрьская революция 1917 года, которая перестроила государство на новый лад, заставила его взглянуть на проблемы

---

¹ Солдатова Л.А. Становление системы социальной защиты пожилых граждан в современной России: опыт и проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 4 (56). С. 61-70.

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19.03.1926 «Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской красной армии» // СЗ СССР. 1926. № 20. Ст. 131.

³ См.: Вопросы страхования. М., 1929. № 23.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

нуждающихся в социальном обеспечении граждан по-новому. Вначале по большей мере социальная помощь была нужна военнослужащим, которые отдавали своей родине всё, включая своё здоровье. Впоследствии система социальной защиты и социального обеспечения инвалидов развивалась, создавалось нормативно-правовое регулирование, специализированные органы. Отметим, что в исследуемый нами период также были созданы органы действующие и по настоящее время: Всероссийское общество слепых и Всероссийское общество глухонемых, подтвердившие эффективность своей работы и необходимость их существования. Была сформирована надежная государственная система социального обеспечения, которая занималась проблемами социально незащищенных слоев населения, в том числе инвалидов. Таким образом, становление государственной системы социальной защиты и социального обеспечения инвалидов начинается именно с того времени, как начало существовать советское государство, т.е. 100 лет назад.

С. А. Казакова¹

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ НОРМ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семья – одна из немногочисленных сфер жизни общества, в которой влияние религиозных норм и правосознания неоспоримо велико. Вместе с тем, семейные правоотношения довольно четко регулируются семейным правом.

Безусловно, религиозные и правовые нормы, представляя собой по сути две разные системы, особенно в свете провозглашенного принципа светскости государства, не могут не взаимодействовать в данном поле.

Изучая историю возникновения и развития семейного права, можно прийти к выводу, что до 1917 года в России Русская Православная Церковь была вписана в механизм государства и выполняла государственные функции². Более того, учеными-правоведами не отрицается тот факт, что по своей сути светское семейное право произошло из церковного³.

---

¹ *Казакова Светлана Александровна, магистрант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»;*

Научный руководитель: Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

² См.: Сидоренко, Н. И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. М.: РЭАД, 1995. С. 127.

³ Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. С. 105.

Возможно, по этой причине в советское время семейное право должным образом не изучалось. При этом уже в одном из первых исследований по соотношению церковно-правовых и светских норм в семейном праве был сделан вывод о том, что исторически светские нормы были лишь дополняющими, а затем государство взяло на себя регулирование части вопросов, касающихся брачно-семейных отношений, решение которых раньше относилось к полномочиям церкви¹. Во многом это можно объяснить тем, что брачное законодательство является отражением господствующей в обществе идеологии, прежде всего религиозной.

В качестве примера сходных требований современного семейного права и религиозных норм можно привести требования о добровольности брака, об обязательной разности супругов, об отсутствии у них близкого родства, об обязанности родителей заботиться о своих детях и детей – о родителях и многое другое.

Так, с точки зрения современного христианства брак – освящаемый церковью добровольный союз мужчины и женщины². Кроме того, это глубокое духовно-нравственное единение мужа и жены, союз взаимного расположения и любви, образующий из двух существ разного пола две нераздельные части одного существа, в целях жизненного общения³.

Обращаясь к российскому семейному законодательству можно отметить, что уже в ст. 1. СК РФ⁴ содержится указание на то, что в России законодатель исходит из необходимости построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Кроме того регулирование семейных отношений строится на принципах добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Эти положения развиваются и в других статьях, в частности, ст. 12 СК РФ содержащая условия вступления в брак, закрепляет, что для вступления в брак необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, достигших брачного возраста. Устанавливающая обстоятельства, препятствующие заключению брака, ст. 14 СК РФ провозглашает, что в России не может быть заключен брак между близкими родственниками, а также усыновителями и усыновленными, а также некоторые другие

---

¹ Василенко (Воронкова), М. А. Специфика брака и семьи с точки зрения современной православной церкви//Pandectae: сб. ст. препод, и аспирантов каф. гос.-правовых дисциплин юрид. фак. ВГПУ. Владимир: Владим. гос. пед. ун-т, 2005. С. 15.

² Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. Сергиев Посад, 2000. С. 86.

³ См.: Светлов Р. Таинство брака. СПб., 2004. С. 10.

⁴ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. №1. С.16.

Однако нельзя говорить о полном слиянии религиозных требований и семейного права. Между ними есть немало различий в регулировании тех или иных отношений, связанных с браком и семьей.

Например, церковное право содержит целый ряд препятствий для вступления в брак, помимо указанных в СК РФ. Так, запрещено венчаться священнослужителям, монахам и монахиням, принявшим обет, виновным в разрыве предыдущего брака, вступать в четвертый брак, достижение 60-летнего возраста для женщин и 70-летнего для мужчин¹, отношения свойства, духовного родства (речь идет об участниках таинства крещения) и принадлежность к различным религиям.

Немало различий и в бракоразводном процессе. Так, с точки зрения современного российского законодательства, в соответствии со ст. 16 СК РФ прекращение брака возможно в случае смерти или объявления судом одного из супругов умершим, а также по заявлению одного или обоих супругов или по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

Однако, из перечисленных в законе христианская церковь признает только смерть одного из супругов, либо объявление его умершим. Так, в Евангелие от Матфея говорится, что то, «что Бог сочетал, того человек да не разлучает»². Так как только смерть может разделить плоть и человека, то только она сможет расторгнуть супружеские узы. Кроме этого, в Евангелие от Матфея указывает, что основанием развода может стать также прелюбодеяние одного из супругов³. Позже, апостол Павел упоминает ещё одну причину – когда один из супругов неверующий⁴. Обычное желание супругов расторгнуть брак церковь не признает достаточным основанием.

Таким образом, в данном случае семейное право, хотя и возникло на основе религиозных норм, в вопросе развода отошло от истоков и дополнилось светскими нормами, значительно расширяющими основания для расторжения брака.

Нельзя не рассмотреть вопросы, вызвавшие в последнее время острые дискуссии.

В отношении насилия в семье нельзя дать однозначного ответа, рассматривая вопрос с позиции религии. Так, в священных текстах нет прямого упоминания о возможности применения телесных наказаний. Более того, исходя из буквального толкования фразы «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»⁵ можно сделать вывод, что избивающий свою жену избивает самого себя.

---

¹ Цыпин В.А. Церковное право. М.: МФТИ, 1996. С.284

² от Матфея 19:5-9

³ от Матфея 5:32 и 19:9

⁴ Коринфянам 7:15

⁵ Быт.2:23-24

Однако, при обсуждении законопроекта о редакции ст. 116 УК РФ о побоях в семье комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства Московского патриархата назвала побои неотъемлемой частью прав родителей, а также традиционными семейными и нравственными ценностями.

Законодатель же на сегодняшний день рассматривает нанесение побоев только как противоправное поведение, закрепляя санкции за нарушение неприкосновенности личности, а также нанесения вреда её жизни и здоровью в КоАП РФ и УК РФ. На наш взгляд, позиция законодателя в данном случае представляется наиболее верной. Так как применение физической силы к женщинам и детям ставит под угрозу не только уважение личности человека, но и его психическое и физическое здоровье и даже жизнь.

Рассматривая вопрос об искусственном прерывании беременности, необходимо отметить, что ст. 56 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» гласит, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины и при наличии её информированного и добровольного согласия¹. Кроме того, законодателем разработан перечень социальных и медицинских показателей.

Христианская церковь однозначно отвергает возможность аборт. Безусловно, Библия и другие священные писания не содержат определений «аборт» или «искусственное прерывание беременности», однако последователи исходят из того, что в соответствии с христианской моралью человеческая жизнь начинается не с момента рождения, а с момента зачатия.

Например, «Так говорит Господь, создавший тебя и образовавший тебя, помогающий тебе от утробы матерней»², «Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его, и равно образовал нас в утробе?»³. Таким образом, в силу вступает одна из десяти Божьих заповедей – «не убий», и искусственное прерывание беременности приравнивается к убийству человека.

На сегодняшний день светские нормы получили законодательное закрепление и поддержку, однако, на наш взгляд, данный вопрос до сих пор остается открытым. Особенно в свете того, что на сегодняшний день между Министерством здравоохранения РФ и Московским Патриархатом Русской Православной Церкви подписано соглашение о сотрудничестве⁴.

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // «Собрание законодательства РФ», 2011. № 48. С. 6724.

² Ис. 44:2

³ Иов. 31:15

⁴ Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения РФ и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2017)

Данный документ предусматривает развитие взаимодействия в сфере помощи алко- и наркозависимым, людям, с ограниченными возможностями, бездомным, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, организации паллиативной помощи. Предполагается взаимодействие в области содействия формированию здорового образа жизни и реализации гражданами права на свободу совести и вероисповедания. Отдельная статья посвящена совместной работе по профилактике абортот. Соглашение предполагает развитие при роддомах центров кризисной беременности с участием психологов и представителей Русской Православной Церкви, участие представителей религиозных организаций в преабортном консультировании женщин в медицинских организациях.

На наш взгляд, данное соглашение представляя собой отступление от принципа светскости государства, носит двойкий характер. С одной стороны, данная политика может действительно оказывать положительное психологическое воздействие на беременных женщин и способствовать сохранению жизни ребенка, а также нравственному и духовному развитию, с другой – при небрежном подходе к консультированию возможно негативное влияние на неустойчивую психику беременной женщины страхом церковного наказания. А также послужит причиной решения сохранять плод при наличии медицинских противопоказаний и угрозы здоровью и жизни женщины. Кроме того, нельзя не исключать тот факт, что выносившая ребенка и родившая женщина, не откажется от своих родительских прав и не оставит ребенка в детском доме.

Помимо этого, остается не до конца ясным вопрос об обязательности такой помощи, а также о применении такой помощи в отношении лиц, придерживающихся другой веры или не придерживающихся какого-либо вероисповедания вообще.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что современное семейное законодательство и религиозные христианские нормы о семье и браке действительно содержат много общих положений. Однако право, как наиболее подвижная система, под влиянием различных исторических эпох и требований времени, отступило от церковных требований, включив в себя ряд светских положений и институтов. При этом, если некоторые из них, например, упрощенная, по сравнению с церковным, процедура развода, а также его причины, возможность вступать в брак представителям разной веры, запрет на применение побоев и некоторые другие можно охарактеризовать как положительные, то другие, такие как возможность искусственного прерывания беременности, оцениваются достаточно неоднозначно. Однако, на наш взгляд, все же эти институты могут носить положительный характер, поскольку позволяют сохранить жизнь и здоровье женщины, также уберечь её от других тяжелых последствий.

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ В 1917-1920 ГОДЫ

Как известно, институт судебных приставов в России был введен в годы проведения судебной реформы 1864 года Александра II. До этого времени система принудительного исполнения судебных решений находилась в ведении полиции, что не обеспечивало, по нашему мнению, эффективного исполнения судебных актов. Россия столкнулась с необходимостью проведения модернизации, составной частью которой должна была стать не только судебная реформа, но и актуализировался вопрос о необходимости преобразования системы принудительного исполнения². При этом, несмотря на то, что судебные приставы стали особыми лицами судебного ведомства, которые осуществляли исполнительное производство, помимо исполнения судебных решения приставы наделялись обязанностями по охране наследства, передаче и отсылке денежных средств, продаже имущества с торгов, исполнении судебных актов о денежных взысканиях и т.д.

После Октябрьской революции 1917 года, когда произошло изменение типа государства, необходимо было проводить полную реорганизацию российского государственного аппарата, которая отразилась и на институте судебных приставов. На смену дореволюционной модели принудительного исполнения, которая считается «смешанной» пришла абсолютно новая модель организации принудительного исполнения судебных решений³. Специфика развития советской модели исполнительного производства была обусловлена развитием государственности в рассматриваемый период времени. Стоит отметить, что четкой организации принудительного исполнения в советский период не просматривалось, а единая система так и не была разработана и утверждена.

В первые месяцы Октябрьской революции 1917 года произошел переворот, результатом которого стало разрушение всего царского государственного аппарата власти, которая теперь была сосредоточена в руках местных Советов. Данные органы пытались реформировать старую

---

¹ *Калмыкова Оксана Александровна, студент 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.

² См.: Захаров В.В. Причины реформы организационно-правовых основ исполнения судебных решений в России в середине XIX столетия // История, теория, практика российского права: Сборник научных работ: Вып. 3 / Отв. ред. В.В. Захаров. Курск: Курск. Гос. Ун-т, 2007. С. 46.

³ См.: Воронов Е.Н. Органы принудительного исполнения судебных актов в России: история и современность: монография: Юго-Зап. гос. Ун-т. Курск, 2013. С. 38.

структуру государственной власти, создавая новые органы управления, однако это приводило только к хаосу и беспорядку. Изменения того времени отразились и на системе принудительного исполнения, которая по факту была полностью разрушена.

В ноябре 1917 г. был принят Декрет «О суде» № 1, который упразднил дореволюционную судебную систему¹. Должности судебных приставов были ликвидированы. Разрушение старой судебной системы, а также органов исполнительного производства привело к необходимости создания новой системы. Суды и органы принудительного исполнения стали создаваться местными органами. Однако системы в данной сфере правоотношений не наблюдались. Так, например, решения судов исполнялись не только самими судами, но и органами милиции, волостными исполкомами и другими лицами.

Не справляясь с беспорядочной организацией принудительного исполнения, новые судебные органы должны были исполнять не только вынесенные ими решения, но и судебные акты дореволюционного времени. Совет народных комиссаров РСФСР принял Декрет от 11 ноября 1917 года «О моратории по векселям и исполнительным листам»², согласно которому: 1) платежи по векселям и исполнительным листам, срочным с 25 октября 1917 года, были отсрочены на два месяца; 2) протесты векселей, совершенные в период с 25 октября по 10 ноября 1917 года, отменены, взыскания же по векселям и исполнительным листам, находящимся в производстве в тот же период, приостановлены на срок моратория.

Кроме того, возник вопрос о юридической силе решений дореволюционных судов, т.к. необходимо было выработать единый подход либо к исполнению данных судебных решений, либо к их неисполнению. Некоторые исследователи того времени выступали за отказ от исполнения судебных решений, принятых до Октябрьской революции³. Вместе с тем советская власть не решилась отменить вынесенные до Октябрьской революции решения, но с оговоркой, что должны исполняться решения, которые не противоречат «революционному правосознанию» (например, о взыскании на содержание несовершеннолетних детей или престарелых родителей, за увечье и других платежей)⁴.

15 февраля 1918 года был принят Декрет «О суде» № 2⁵, в котором исполнение решений и приговоров поместилось в части 10 «Об исполнении решений и приговоров», содержащей единственную статью

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Декрет от 11 ноября 1917 года «О моратории по векселям и исполнительным листам» // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 27.

³ Рыдзюнский Г.Д. Исполнение судебных решений по ГПК РСФСР. М., 1924. С. 11.

⁴ Валеева Р.Х. Исполнение судебных решений в первые годы Советской власти // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Л., 1959. № 1. С. 45.

⁵ Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. «О суде». Ст. 35 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

35. Она гласила, что исполнение решений и приговоров, впредь до особого декрета о выборных органах исполнения, производится в действовавшем до сих пор порядке с заменой членов милиции Красной гвардией, где таковая существует.

20 июля 1918 года было принято решение об утверждении Декрета «О суде» № 3¹, который не содержал норм об исполнении судебных решений, но в ст. 9 было отмечено, что по всем делам, по коим течение всех сроков было приостановлено с 25 октября 1917 года впредь до особого декрета, течение всех сроков возобновить с 1 августа 1918 года.

Можно сделать вывод, что Декретами «О суде» № 2 и № 3 не только были учреждены новые судебные органы: местные народные суды, окружные народные суды, революционные трибуналы, но и исполнение решений было отнесено к органам исполнительной власти – милиции и Красной гвардии. Все решения должны были исполняться немедленно без обжалования и течения каких-либо сроков. Обжалование появилось только с принятием Постановления Народного Комиссариата Юстиции «Об организации и действии Местных Народных Судов» (Инструкция Наркомюста РСФСР) от 23 июля 1918 г.², согласно которому приговоры и решения Местных Народных Судов по делам, по коим присуждено взыскание свыше 500 рублей или лишение свободы свыше 7 дней, могут быть обжалованы в кассационном порядке в Советы (Съезды) Местных Народных Судей. Срок обжалования как по уголовным, так и по гражданским делам – месячный.

Ряд нормативных правовых актов, который регулировал исполнение судебных решений, был также принят во время Гражданской войны. В частности, согласно ст.ст. 164 и 174 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 г.³ ответчики, которые уклонялись от исполнения алиментных обязательств своим детям обязывались к их выполнению специальными отделами социального обеспечения или местным судом. Причем согласно ст. 115 вышеуказанного Кодекса постановления, которые выносились отделами социального обеспечения о выдаче и размере содержания, имели юридическую силу судебных актов и исполнялись на общем основании вместе с ними. 21.10.1919 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О приостановлении судебного производства, судебном моратории для лиц, принадлежащих к составу действующих

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1920. № 52. Ст. 589.

² Постановление Народного Комиссариата Юстиции «Об организации и действии Местных Народных Судов» (Инструкция Наркомюста РСФСР) от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1920. № 52. Ст. 589.

³ Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

Красной Армии и Флота»¹, согласно которому решения судов, где одной из сторон являлось лицо из Красной Армии или Флота, приостанавливались в части исполнения.

Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г., утвердивший «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» предоставил право разрешать вопрос о возможности предварительного исполнения суду, который вынес это решение. Любые другие решения должны были быть исполнены по истечении срока на обжалование и не раньше².

Система принудительного исполнения начала создаваться только в 1920-е годы, т.к. проводилась реформа судебных учреждений РСФСР. Положение «О судеустройстве РСФСР», принятое ВЦИК РСФСР 11 ноября 1922 г., закрепило создание института судебных исполнителей как вспомогательного органа по исполнению судебных решений. На всей территории России была создана единая система принудительного исполнения. Помимо судебных исполнителей, которые состояли при губернских, народных судах и при арбитражных комиссиях данная деятельность возлагалась также на органы милиции и исполнительные комитеты Советов³. Однако вышеуказанные нормативные правовые акты не внесли существенных изменений в развитие института судебных исполнителей. Порядок, установленный в начале 1920-х гг., оставался неизменным до конца 1930-х гг., когда с учетом предшествующего опыта была принята инструкция «О порядке исполнения судебных решений»⁴.

Судебным исполнителем мог быть гражданин, который имеет и пользуется избирательными правами. При этом необходимым условием являлась служба в органе советской юстиции не менее года или прохождение экзамена при губернском суде. Судебный исполнитель стал представителем судебной власти, но только в части исполнения судебных решений, что является прообразом судебного пристава-исполнителя, который действует в настоящее время в Российской Федерации. Отличие заключается только в том, что во времена советской власти 1917-1920 гг. они назначались на должность или увольнялись с должности по распоряжению председателя губернского или окружного суда, что подтверждает вывод о подконтрольности судебного пристава-исполнителя непосредственно суду.

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О приостановлении судебного производства, судебном моратории для лиц, принадлежащих к составу действующих Красной Армии и Флота» // СУ РСФСР. 1919. № 51. Ст. 505.

² Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

³ См.: Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. Ростов н/Д., 2005. С. 10-18.

⁴ Кодинцев А.Я. Управление системой судебного исполнения в СССР в 30-х годах XX века // Исполнительное право. 2007. № 2. С. 24.

Проанализировав правовой статус органов принудительного исполнения того времени, можно отметить, что судебные исполнители не отличались процессуальной самостоятельностью, а также не могли создавать собственные органы самоуправления, как это было в дореволюционное время.

Таким образом, перестройка государства на качественно новый политический строй в связи с произошедшими событиями Октябрьской революции 1917 года существенным образом повлияли на институт судебных приставов. Во-первых, произошло разрушение старой системы принудительного исполнения, построенной в дореволюционное время. Во-вторых, после уничтожения старых правовых институтов начался хаос и беспорядок. В-третьих, впоследствии было принято решение о введении института судебных исполнителей, которые были подконтрольны судебной власти, что говорит о формировании судебной модели принудительного исполнения в России. Вместе с тем нельзя не отметить, что организационно-правовое положение судебного исполнителя по сути было схожим с положением дореволюционного судебного пристава. Данный факт приводит к выводу о преемственности в развитии системы принудительного исполнения в целом. Стоит также отметить, что перестройка системы судебных приставов на путь судебной модели принудительного исполнения зародилось именно во времена революции, во время смены политического строя и перестройки государства на новый вектор развития. Судебная модель исполнительного производства просуществовала в России вплоть до 1997 года, что говорит об успешности и долговечности сформированного института.

С.С. Лопатин¹

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ КОРПУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ В 1864-1917 ГОДЫ

Рассмотрение механизма формирования судейского корпуса в России в 1864 году актуально, так как этот процесс имеет некоторые общие черты с современной судебной реформой: схожи их цели, совпадают некоторые требования к кандидатам на судебные должности, вводятся схожие институты, такие, как суд присяжных и мировой суд. То есть, наблюдается в определенной степени преемственность опыта предыдущих поколений. Реалии современного судопроизводства

---

¹ *Лопатин Сергей Сергеевич, студент первого курса магистратуры ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; образовательная программа – Теория и история государства и права;
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

актуализируют поиск наиболее эффективных способов преобразования законодательной базы в области формирования судейского корпуса, в этой связи необходимость анализа исторического опыта является очевидной.

Прежде всего, следует проанализировать историю функционирования судейского корпуса. К середине XIX века сложилась ситуация, при которой состояние правосудия по гражданским и уголовным делам было не удовлетворительным. Существовал целый ряд проблем в области дореформенного судоустройства, которые и определили необходимость коренных преобразований: усложнились социальные и экономические отношения в Российской империи.

Говоря о проведении Судебной реформы в части формирования судейского корпуса, рассмотрим, что явилось ее предпосылками. В Российской империи до 1864 года не существовало специализированного законодательства, которое регламентировало бы процесс его формирования. Это было обусловлено тем, что не проводилось различия между судебными и несудебными должностными лицами. Судьи являлись исключительно представителями чиновничества, поэтому основные правила, регламентирующие их деятельность, были изложены в законах, регламентирующих прохождение гражданской службы.

Во второй половине XIX века ситуация существенно изменилась. В результате Судебной реформы 1864 года право стало представлять собой специфическую сферу социальной практики. Одной из основных направлений реформы стало преобразование организационно-правового механизма отбора кандидатов на должность мирового судьи и вопросы наделения их полномочиями¹.

Следует отметить то, что подходы к отбору кандидатов на должность судьи дифференцировались в зависимости от вида суда. По Судебной реформе 1864 года учреждалось два вида суда: коронный и мировой суд. К коронному суду относились окружной суд и судебная палата, а к мировому суду — мировые судьи и съезды мировых судей. Исследователи отмечают, что существовала цензовая система, установленная Учреждением судебных установлений².

Для мировых судей был предусмотрен ценз оседлости. Правоведы часто именуют его как территориальный ценз, то есть ценз принадлежности к определенному месту, хотя это мнение является спорным, ведь статья 19 Учреждения судебных установлений предусматривала, что мировой судья не должен быть избираем из числа

---

¹ Джаншиев Г. А. Сергей Иванович Зарудный // Русская старина. 2012. № 9. С. 611-616.

² Ефремова Н. Н. Судоустройство России в XVIII - первой половине XIX вв. М., 2013. С. 152.

местных жителей¹. Также был предусмотрен и возрастной ценз: кандидату на должность судьи не должно было быть меньше 25 лет.

Следует заметить, что современное российское законодательство предусматривает, что максимальный возраст судьи не должен превышать 70 лет². В дореволюционном законодательстве это положение отсутствовало. Возрастное ограничение вводилось только в отношении присяжных заседателей. Согласно ст. 81 Учреждения судебных установлений «присяжные заседатели избирались из местных обывателей всех сословий: во-первых, состоящие в русском подданстве; во-вторых, знающих русский язык и умеющих читать по-русски, в-третьих, имеющих не менее 25 и не более 70 лет от роду; и, в-четвертых, жительствующие не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели»³.

Для кандидата на должность мирового судьи необходимо было знать местные обычаи, условия жизни, иметь «здравый ум». На наш взгляд, знание местных обычаев было необходимо, так как право в исследуемый период основывалось не только на действующих нормативных актах, но и на традициях.

На законодательном уровне был регламентирован также и нравственный ценз, требования к которому были значительно больше, чем к представителям иных гражданских ведомств. У судьи должна быть безукоризненная репутация. То есть, он не должен был быть замечен в нарушениях действующего закона, а также быть честен. Правом быть избранными в качестве судьи были лишены лица, уголовно наказуемые или осужденные за преступления, караемые заключением под стражу или иным более тяжким наказанием.

В мировые судьи не могли быть избраны религиозные деятели: священно- и церковнослужители⁴, так как эти лица не могут быть беспристрастными при вынесении решения. То есть, мировой судья должен был судить о сути дела, не имея никаких предубеждений, а духовное лицо мог иметь сведения о деле, которые стали ему известны во время исповеди и влияли на мнение священника. Также приверженность церковным правилам могла стать причиной «пристрастности» при вынесении решения. Таким образом, на практике реализовывался запрет священнослужителям «принимать на себя мирские должности».

---

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. СПб, 1886. С. 82.

² Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 03.07.2016) « О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. №170. 29.07.1992.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. СПб, 1886. С. 82.

⁴ Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 2014. С. 154.

Одним из требований к кандидату на должность мирового судьи являлся ценз подданства. То есть, ими могли стать исключительно русские подданные.

Российская правовая традиция исключает возможность замещения женщинами судебных должностей, в том числе и мировых судей, что дает возможность говорить о том, что существовал половой ценз. В правоохранительной сфере второй половины XIX века Российской империи служили только мужчины. В Судебных уставах 1864 года не упоминается, к какому полу должны принадлежать кандидаты на должность судей, прокуроров, следователей и других. При этом, подразумевается, что эти должности могут замещать только мужчины, так как женщины не могли получить высшее юридическое образование и опыт пребывания на службе.

Подводя итог, можно отметить, что Судебная реформа 1864 года создала в Российской империи совершенно новую систему отправления правосудия, в которой заметно выросла роль судьи, соответственно, и возросли требования, предъявляемые к судьям. Судебные уставы 1864 года заложили принцип профессионализма при отпращивании правосудия.

Весной 1906 года был разработан проект реформы местного суда, который предусматривал возрождение института мировых судей. При этом, предполагалось изменение порядка его формирования: если по судебной реформе 1864 года судьи были избираемы, то согласно новому проекту, они могли назначаться Министром юстиции. В окончательной редакции проекта порядок формирования был изменен.

В конечном итоге, законом от 15 июня 1912 года мировой суд был возрожден на основе судебных уставов 1864 года. По мнению Н.Н. Ефремова, закон был реализован поэтапно: до Первой мировой войны мировые судьи были введены лишь в 13, а после 1917 года — в 20 губерниях¹. Всего на начало XX века в Российской империи насчитывалось 97 губерний и 46 областей.

По новому закону, мировые судьи избирались уездными земскими собраниями или же городскими думами. Избранные судьи утверждались первым департаментом Сената. Модель выборного способа комплектования судейского сообщества была модернизирована. В частности, судья, который послужил три года, мог быть избран впоследствии на шесть лет. Закон, касающийся преобразования местного суда существенно смягчал цензы для кандидатов, претендующих на должность судьи: земельный ценз снижался вдвое, неземельный ценз для лиц, имевших высшее юридическое образование, сокращался наполовину².

---

¹ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802-1917 гг. М., 2013. С. 142.

² Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности. (Введение в теорию). Элиста, 2013. С. 202.

Законодатель не вернулся полностью к выборному порядку обеспечения мировых институтов кадрами. Так, председатели съездов мировых судей назначались Императором по представлению министра юстиции из числа лиц, которые могли занимать должности по судебному ведомству не ниже члена окружного суда, либо из участковых мировых судей, служивших в данной должности не менее трех лет. Исключение касалось столиц и некоторых крупных городов, где существовал выборный порядок формирования судейского корпуса. Правительству также было разрешено назначать судей. Это было связано с тем, что на начало XX века отсутствовало необходимое количество кандидатов, отвечающих установленным высоким требованиям. На наш взгляд, указанные обстоятельства говорят о том, что мировые судьи были зависимы в своей деятельности от министра юстиции.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что прогрессивность закона от 15 июня 1912 года является очевидной и заключается в том, что был восстановлен институт мирового суда и упразднены земские начальники. Отступления от принципов самостоятельности и независимости мировых судей является следствием обострения социально-политической обстановки в стране.

В заключении отметим, что Судебная реформа 1864 года создала новую систему правосудия, в которой, несомненно, возросла роль мирового судьи, и, как следствие, возросли требования, предъявляемые к ним. Принципы формирования механизма работы корпуса мировых судей, заложенные в Судебных уставах, позволили повысить качество отправления правосудия и тем самым способствовали повышению авторитета судебной власти.

А. И. Мезенцева¹

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В нашей стране начала XX века процесс формирования и развития системы прокурорского надзора сводился к двум основным направлениям:

- при проведении судебной реформы вытеснялась губернская прокуратура;
- прокуратура наделялась функциями государственного юрисконсульта для усиления надзорной деятельности за судами и адвокатурой.

---

¹ *Мезенцева Анна Ивановна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета*

Прокуратура как орган самодержавия существовала лишь до 1917 года. Новый политический строй негативно относился к существующим тогда органам прокуратуры. Это привело к тому, что принятый 24 ноября 1917 года декрет №1 ограничил объем и функции органов следствия, прокуратуры и присяжных заседателей. Однако, в Ставропольской, Омской и Тамбовской губернии, несмотря на принятый декрет вплоть до марта 1918 года сохранились не только прежние суды и адвокатура, но и органы прокуратуры. При этом действующая власть не старалась избавиться от этих органов, а пытались следить за их деятельностью.

Ликвидация органов прокуратуры и утрата надзорных функций за соблюдением законности в стране заставила правительство принять декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 года №2 «О суде», согласно которому надлежало организовать определенные «коллегии», состоящие преимущественно из рабочих, солдат и казаков. Весь контингент этих «коллегий» обязывался всеми силами стоять на страже закона, выступая в роли общественного обвинения и защиты. Следует отметить что контрольно-надзорные функции разделили между собой и ряд других организаций, деятельность которых была направлена преимущественно на органы местной власти и государственного управления. В качестве примера можно привести такие организации как ВЦИК, в функции которого входил контроль за единообразным соблюдением декретов на всей территории страны, рабочие крестьянские инспекции (РКИ) органы народного комиссариата, упраздненные позже в 1920 году в силу своей неэффективности. Следственные коллегии и народные суды следили за деятельностью милиции и исправительно-трудовых учреждений. Ревтрибуналы следили за законностью действий органов ВЧК при организации следственных действий¹.

Д. И. Курский в конце 1921 года по приказу В. И. Ленина организовал подготовку законопроекта о прокуратуре и уже к 28 мая 1922 года принятое Положение о прокурорском надзоре, выделило из числа сотрудников Народного комиссариата юстиции (НКЮ) отдельный орган под названием Государственная прокуратура. Упомянутое ранее постановление наделило прокуроров правом на содействие уездным исполкомов при издании местного постановления и распорядительных актов.

Большое количество возбужденных в тот период дел относилось к преступлениям в должностной и хозяйственной сфере. Это было связано с тем что для того периода времени прокуратура уделяла особое внимание частным предпринимателям, которые в свою очередь стремились обойти нормы советского законодательства о труде.

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" // СУ РСФСР, 1917, N 4, ст. 50

Период окончания гражданской войны способствовал возвращению Прокуратуре статуса органа, на которого возлагалась ответственность за укрепление уровня законности в стране. Установившаяся в те годы новая экономическая политика стимулировала развитие государственных и частных предприятий, рост численности рабочих и конструкторские усложнения технических оснащений предприятий неизбежно вело к нарушениям законов со стороны работодателей, что в свою очередь вело к снижению общего уровня законности в стране.

Необходимость поддержания и усиления уровня законности в сложившихся на тот момент условиях и стали основаниями для возрождения органов Прокуратуры. Принятое 28 мая 1922 года Положение о прокурорском надзоре восстановило утраченный статус прокуратуры и переименовало существующий тогда орган в «Советскую прокуратуру»¹.

Утвержденное тогда Положение содержало основные принципы советской прокуратуры, которые поддерживались на протяжении многих лет.

Следует отметить, что именно для данного периода времени характерна ярко выраженная особая направленность прокурорского надзора именно на соблюдение законностью в области труда. Примером может служить усиление надзора за действиями со стороны нанимателей в ряде губерний. А именно: каждому прокурору предоставлялся один помощник для надзора за инспекцией труда и трудовыми отношениями в целом².

Помимо этого Положением о судеустройстве РСФСР вводилась должность прокурора, в обязанности которого входило лишь обеспечение прокурорского надзора по трудовым делам в Верховном суде при уголовной и гражданской Кассационных Коллегиях³. Права и обязанности такого прокурора были прописаны в инструкции от 4 февраля 1924 года «О правах и обязанностях прокурора по трудовым делам при ВС РСФСР». Вышеупомянутая инструкция наделяла прокурора по трудовым делам при ВС РСФСР правом на возбуждение судебного преследования против частных и должностных лиц, нарушивших законодательства о труде; возбуждать гражданские дела, вытекающие из трудовых правоотношений, а вместе с этим вступать в них на любой из стадий процесса; руководить работой местных прокуроров в отношении трудовых дел посредством дачи разъяснений и указаний по отдельным вопросам и др.⁴.

---

¹ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 "Положение о прокурорском надзоре" // Известия ВЦИК, N 132, 16.06.1922

² Постановление ВЦИК от 07.07.1923 "Положение о дисциплинарных судах" // Известия ВЦИК, N 159, 18.07.1923

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие: от судебной реформы 1922 г. до преобразований 1928 - 1929 г. // Российский следователь. 2015. N 19. С. 49 - 55.

⁴ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. С.445..

Следует отметить, что Прокуратура того времени представляла собой прототип прокуратуры существовавшей при Петре I. То есть абсолютный контроль за соблюдением и поддержанием уровня законности в государстве были возложены исключительно на органы прокуратуры, в то время как законность того времени представляла собой силу диктатуры пролетариата. Прокуратура того периода времени можно смело отнести к органам исполнительной власти, в связи с тем, что она находилась в структуре НКЮ до 1933 года.

Еще одним из основных документов, касающихся осуществления прокурорского надзора в сфере охраны труда того времени является инструкция от 14 мая 1924 г. «О взаимоотношениях трудовой прокуратуры с местными органами НКТ»¹. Данная инструкция практически уравнивала не только функции, но и права на надзорную деятельность за соблюдением законодательства в сфере охраны труда органами прокуратуры и НКТ (инспекции труда и отделов труда).

Положением о судеустройстве РСФСР от 1926 года на прокуратуру дополнительно возлагались следующие функции:

1) функция судебного контроля, которая возлагалась на прокуратуру путем наделения данных органов правом защиты прав и свобод трудящихся и интересов государства;

2) координационная функция, расширяя права прокуратуры за координацией деятельности органов, деятельность которых была направлена на борьбу с преступностью.

Необходимо отметить особенности Конституции СССР от 1936 года. Так, например, отдельная глава посвященная прокуратуре, которая отныне на законодательном уровне теперь подчинялась только закону, а не органам государственной власти².

Принятое 20 июля 1936 года постановление ЦИК и СНК СССР «Об образовании Народного Комиссариата юстиции Союза ССР» окончательно сформировало прокурорскую систему СССР с отличительными чертами, в виде централизованности и независимости. Законодательное закрепление централизованности системы прокуратуры осуществлялось в «сталинской» Конституции 1936г. Народный комиссариат, учреждения и лица находящиеся в их юрисдикции, отныне отчитывались за точность и единообразие исполнения законодательства перед прокуратурой.

Снижение значимости органов прокуратуры пришелся на период правление И.В. Сталина, когда несмотря на утвержденные конституцией принципы защиты прав и свобод человека и гражданина, массовыми репрессиями нарушались основные постулаты законности того времени. Политическая обстановка того времени привела к неспособности

---

¹ Еженедельник советской юстиции. 1924 г. № 23–24. С. 571.

² Конституция СССР 1936 года http://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko_gosudarstvo_pravo/konstitucia_1936.htm

расследования отдельных категорий дел этой сферы, что в конечном итоге привело к переходу прокурорских правоохранительных функций к органам занимающимся государственной безопасностью. Примером могут служить уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, расследование которых не позволило органам прокуратуры выполнять свои правоохранительные функции и пресекать необоснованные репрессии.

Среди основных особенностей прокурорского надзора того времени можно выделить сосредоточение внимания органов прокуратуры к делам уголовного преследования и обвинения. Вследствие сложившейся политической обстановки того времени и сложившихся условий правоохранительной деятельности, все остальные отрасли прокурорского надзора остались без должного внимания со стороны органов прокуратуры.

Итогом стало приостановление деятельности органов прокуратуры после принятия Указа Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»¹. Отдельные функции органов прокуратуры были переданы военному управлению. По слова прокурора СССР В.М. Бочкова, оставшиеся в тылу прокуроры не достаточно хорошо смогли адаптировать свою деятельность под сложившийся военный режим. Из приказа от 5 июня 1942 г. № 54 «О работе по общему надзору» следовало, что прокуратурой не велись надзорные действия за поставками продовольствия для Красной армии, военных заказов и трудовой дисциплине в колхозах.

Победа над немецким фашизмом стала главной задачей для всей страны, в том числе и для работников прокуратуры. Они уходили на фронт, воевали в армии и в партизанских отрядах. С ноября 1945 года по октябрь 1946 года прокуратура и следователи участвовали в Нюрнбергском процессе над преступлениями нацистов.

Утраченные полномочия прокуратура начала возвращать в послевоенное время, когда приказом Генерального прокурора СССР № 128 «Об усилении надзора за точным исполнением законов» от 17.07.1946 года были обозначены задачи надзорной деятельности за исполнением законодательства в сфере охраны труда².

После войны восстанавливалась страна и главной задачей прокуратуры стала законность в экономической сфере.

24 мая 1956 года было принято Положение о прокурорском надзоре. Преодоление культа личности помешало четко определить и конкретизировать направление деятельности и функции прокуратуры, надзор за законностью расследований, судебных решений, приговоров.

---

¹ Фридинский С.Н. Военная прокуратура в России: 145 лет на службе Отечеству и Закону // Прокурор. 2012. N 4. С. 81 - 90.

² Там же.

Следует отметить, что первым упоминанием о закреплении надзорной функции органов прокуратуры в сферой охраны труда законодательно связано с принятием Кодекса законов о труде РСФСР от 1 апреля 1972 года, а именно: статьей 244, что высший надзор за исполнением законов о труде министерствами, ведомствами, учреждениями, организациями, предприятиями и их должностными лицами на всей территории РСФСР осуществляет Генеральный прокурор СССР непосредственно, либо через Прокурора РСФСР¹.

На тот же период времени приходится и создание нового подразделения, специализировавшегося на охране прав граждан и надзору за соблюдением законности в социальной сфере. Это произошло благодаря поправкам в Закон «О прокуратуре СССР» 16 июня 1987 года². В своей деятельности особое внимание работниками прокуратуры уделялось надзору за соблюдением трудовых прав граждан, установленными в ст. 37–38 Конституции РСФСР 1978 г., а также КЗоТ 1971 г. Особое внимание следует уделить закону «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 года, который обязывал прокуроров следить за соответствием издаваемых правовых актов не только законам, но и постановлениям Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик (ст. 22).

При перестройке с огромным количеством нормативно-правовых актов прокуратура в своей работе отдавала приоритет общему надзору. В 1992 году законом Российской Федерации «О прокуратуре» определялась основная роль прокуратуры как защитника прав и свобод человека и гражданина.

В приказе Генеральной прокуратуры №7 «О прокуратуре РФ» от 11.03.1992 года были определены основные задачи, стоящие перед прокуратурой страны:

-сосредоточение усилий на определенных законом направлениях прокурорской деятельности,

- устранение нарушений законности;

- установление законности актов и исполнение их местными органами власти и администрации;

- оперативная проверка сигналов и заявлений о нарушениях законности;

- надзор за следственными органами;

- надзор за соблюдением законности в исправительных учреждениях;

- повышение заботы об особых категориях граждан;

- контроль и надзор за нормативно-правовой базой страны;

-единообразии надзорной политики;

---

¹ "Кодекс законов о труде Российской Федерации"// Свод законов РСФСР, т. 2, с. 123.

² Указ Президиума ВС СССР от 16.06.1987 N 7188-XI"О внесении изменений и дополнений в Закон СССР "О прокуратуре СССР" // Ведомости ВС СССР, 1987, N 25, ст. 349

- активно влиять на законодательный процесс.

Еще одним направлением прокурорского реагирования связанной со сферой охраны труда явились случаи производственного травматизма. Так, Указанием Генерального прокурора РФ № 107/7 от 6.07.2000¹, любой факт нарушения законодательства в сфере охраны труда, касающиеся выявленного факта производственного травматизма, должен был своевременно рассмотрен органами прокуратуры. Вступившим в действие с февраля 2002 года Трудовым кодексом РФ, было определено, что Генеральная прокуратура Российской Федерации и подчиненными прокурорами осуществляется государственный надзор за исполнением трудового законодательства².

Одной из главных отраслей в общем надзоре смело можно назвать надзор за соблюдением законодательства в сфере охраны труда, который представляет собой некую гарантию безопасного труда. Это связано с тем, что нарушения трудовых прав, к сожалению, по-прежнему представляют большую часть правонарушений и требуют особого внимания³.

Государство возлагает на органы прокуратуры не только широкий спектр полномочий, но и большой объем работы, поскольку прокуратура представляет собой не только надзирающий, но и исполнительный орган. Ведь прокуратура должна выступать не только как надзирающий орган, но и представлять сторону обвинения от имени государства.

Особой чертой прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства еще с 1936 года можно назвать ее обособленность. То есть прокурорский надзор обеспечивается только на основании действующего законодательства без учета мнения органов власти. Данная особенность прокурорского надзора актуальна и в наши дни - это гарантия справедливости за исполнением законодательства в сфере труда.

---

¹Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.2000 N 107/7"Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране труда на предприятиях и в организациях всех форм собственности"// "Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ", том 1, М., 2004

² Ст. 353 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ(ред. от 03.10.2016)// "Парламентская газета", N 2-5, 05.01.2002.

³ Коняхин В.П., Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международно-правовые стандарты // Международное публичное и частное право. 2016. N 3. С. 24 - 29.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В российском уголовном законодательстве институт необходимой обороны является одним из шести обстоятельств, исключающих преступность деяния. Наряду с ним в УК РФ на сегодняшний день мы видим причинение вреда при задержании, крайнюю необходимость, физическое либо психическое принуждение, обоснованный риск, исполнения приказа (распоряжения)². Стоит отметить, что необходимая оборона является наиболее историческим, древним институтом. Так, первое упоминание о необходимой обороне можно увидеть уже в древнейшем памятнике права – Русской Правде, несмотря на то, что в те годы данное понятие не выделялось как обособленный и полноценный правовой институт, оно имело место быть.

Проводя анализ древнейших памятников права, таких как Соборное Уложение, можно однозначно убедиться в том, что применение необходимой обороны при защите личных интересов, жилищного пространства, жизни и здоровья конкретного лица, если оно повлекло за собой тяжкие телесные повреждения либо смерть нападающего, не влечет за собой никаких последствий. Но это правило действовало, если лицом, отразившим нападение, было вовремя доложено об этом нападении в соответствующую инстанцию (например, в XVII веке данной инстанцией служили окольные люди)³. Стоит отметить, что на раннем этапе необходимая оборона не была ограничена ни соразмерностью, ни своевременностью действий. Лишь в Артикуле 1715 года данные требования стали иметь место, кроме того, здесь мы можем видеть зарождение такого понятия как «превышение пределов необходимой обороны», которое несло за собой определенную ответственность, зависящую от степени нанесенного вреда при обороне. В последующих источниках права необходимая оборона предполагала свою ненаказуемость, но в отдельных случаях лишь смягчала наказание⁴.

---

¹ *Разумовская Арина Александровна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

³ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 3. Акты Земских соборов: [Электронный ресурс]. 1985. URL: <http://www.twirpx.com/file/264643/> (Дата обращения: 20.07.2017).

⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма: [Электронный ресурс]. 1986. URL: <http://www.twirpx.com/file/265651/> (Дата обращения: 22.07.2017).

Впервые формальное определение понятия «Преступление» было закреплено в Уголовном уложении 1903 года (далее – Уложение 1903 года). Это позволило установить некую связь между самим преступным деянием и обстоятельствами, исключаящими его. Именно в уголовном уложении начала двадцатого века было четко определено исключение наказания и самой преступности деяния при оказании сопротивления нападающему в рамках необходимой обороны. Здесь стоит остановиться и обратить внимание на понятие «рамки». Так, в Уложении 1903 года появляются ограничения в виде формального закрепления превышений границ обороны. Под границами на тот период времени понимались чрезмерность и неуместность отпора, проявленного против нападающего¹. Показателем чрезмерной обороны может служить применение таких средств защиты, в коих не было никакой необходимости.

Таким образом, уже сейчас можно сделать некий вывод относительно дореволюционного закрепления в отечественном законодательстве института необходимой обороны. Безусловен тот факт, что с каждым годом нормативно-правовое закрепление данного института развивалось, почти не пребывая в стагнационном положении: появлялась конкретика, в определенные периоды напротив – вносились коррективы в определения и понятия, имеющие большую абстрактность, нежели предыдущие источники. Непременно стоит сказать о развитии общей правовой систематизации, которая не обошла стороной и рассматриваемый институт. Здесь нужно упомянуть такие «новообразования» как «посягательство», «соразмерность защиты», «превышение необходимой обороны» и т.д.

Несмотря на безусловное развитие института необходимой обороны на протяжении всего периода эволюции отечественного права, наибольшую разработанность и законодательную регламентацию этот институт приобрел в период советского времени. Некоторые ученые в сфере юриспруденции считают, что рассматривать необходимую оборону как нечто целостное и развивающееся необходимо, начиная с послереволюционного, советского периодов².

После 1917 года создается новое уголовное законодательство, основой которого стали революционные совесть и правосознание. В Руководящих началах РСФСР по уголовному праву 1919 года мы видим упоминание о необходимой обороне, а именно в ст.15 в разделе 3 о «Преступлении и наказании». Там мы можем увидеть, что наказание не применялось к гражданину, совершившему насилие над нападающим, в том случае, если данное насилие являлось необходимым средством

---

¹ Петрищев А. А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне // Молодой ученый, 2016. №20. С. 550-552.

² Бувеч Е.И. Этапы исторического развития института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России // Вестник ОмЮА. 2013. №1 (20).

отражения нападения и не превышало границы обороны. Так, оборона допускалась лишь в случае противоправных насильственных действий. Что касается «пределов», то это определялось абстрактным понятием необходимости¹.

Спустя три года в УК РСФСР 1922 года в разделе об общих началах применения наказания в ст.19 появляется новый вариант нормы о необходимой обороне. Здесь мы снова видим исключение наказания за деяние, совершенное при необходимой обороне. Но стоит обратить внимание на одно значительное изменение – расширилось само понятие обороны. Теперь она включала в себя защиту против незаконного посягательства не только на личность, но и на ее права. О превышениях пределов обороны было упомянуто в главе пять, статье 145. В случае, когда границы обороны были превышены, и такие действия повлекли за собой смерть нападающего, данное действие каралось лишением свободы на срок до одного года. Таким образом, необходимая оборона в данной ситуации перестает быть обстоятельством, исключающим преступность деяния, так как ее пределы были превышены. В разделе о телесных повреждениях и насилии над личностью в статье 152 сказано, что нанесение тяжких телесных повреждений нападающему будет влечь за собой альтернативную санкцию: лишение свободы на срок до одного года либо принудительные работы на тот же срок. Кроме того, в особенной части УК РСФСР в статье 158 закреплено, что насилие, вызванное равным по силе или более тяжким насилием над личностью, должно быть приравнено к необходимой обороне. Данная статья фактически ставила ограничительные барьеры для пределов обороны².

Следующим этапом в развитии одного из важнейших институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния, стали утвержденные Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г (далее – Основы 1958 года). В статье 13 в большей степени стоит уделить внимание особенному нововведению – впервые в уголовном законодательстве государство объявляет действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, не преступным («Не является преступлением действие, попадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны...»)³. Данное новшество играет огромную роль в развитии рассматриваемого института, кроме того, оно было не единственным в Основах. Далее в статье мы видим, что под защиту от нападения попадает не только ранее нам известные жизнь, права человека,

---

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 годов. М.: Зерцало, 1997. С. 63-68.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик от 25.12.1958 г. // Ведомости ВС СССР, 1958, № 1, ст. 6.

но и совершенно новые понятия: общественные и государственные интересы¹. Нельзя не отметить, что последние понятия заняли главенствующее место в иерархии защищаемых прав. Этот факт еще раз подтверждает силу сложившейся на тот момент идеологии, по которой жило ни одно поколение – «общественное выше личного». Превышением пределов необходимой обороны являлось полное несоответствие защиты с уровнем опасности самого посягательства. В статье 33 «об обстоятельствах, смягчающих ответственность», мы видим, что действие, произведенное с целью защиты, несмотря на превышение пределов обороны, является смягчающим обстоятельством. Здесь остается неясным, в каких именно случаях превышение пределов необходимой обороны может повлечь за собой уголовную ответственность, а в каких напротив – смягчить карательную санкцию при тех же обстоятельствах. Лишь в УК РСФСР 1960 г. мы можем увидеть более четкую регламентацию этого спорного вопроса. В статью 105 вносится конкретика относительно превышения пределов необходимой обороны. Так, убийство, которое было совершено при превышении пределов необходимой обороны, каралось лишением свободы на срок до двух лет либо исправительными работами на срок до одного года. Также статья 111 о тяжких телесных повреждениях, причиненных в ходе превышения пределов обороны, содержала в себе санкцию, заключающуюся в лишении свободы до года или исправительными работами на тот же срок.

Возвращаясь к основной статье, регламентирующей необходимую оборону как таковую, и в Основах, и в УК РСФСР 1960 г., мы можем заметить, что необходимая оборона является более чем правомерной и обязательной лишь в том случае, если она устремлена против общественно опасного посягательства².

Общественная опасность в 1960-е гг. стала обязательным условием при возникновении права на необходимую оборону, это, как мы видим, нашло отражение в отечественном праве. Таким образом, посягательство на государственные, общественные интересы, жизнь и права человека и гражданина являются общественно опасным деянием, которое можно полноправно пресечь и счесть это пресечение за необходимую оборону с учетом некоторых нюансов, касаемых превышения предела допустимой защиты от посягательства. Кроме того, само посягательство становится неременной основой для реализации необходимой обороны. Под посягательством мы понимаем какое-либо действие, деяние человека. Тогда как в уголовно-правовой литературе есть позиция о существовании такого понятия как применение обороны против преступных бездействий.

---

¹ Закон СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" // «Ведомости ВС СССР», 1958, № 1, ст. 6.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

Данному аспекту, по всей видимости, не уделили должного внимания в советских источниках уголовного права в данный период.

Правомерное пресечение преступного бездействия довольно затруднительный вопрос, в отношении которого высказывалось немало мнений. Некоторые ученые отмечают, что бездействие может быть частью причинной связи с общественно опасными последствиями; существует мнение, что необходимая оборона не может быть применена к преступным деяниям, выраженным в бездействии. Стоит сказать, что конечной целью защиты необходимой обороны является тот момент, когда нападающий прекращает свое посягательство и не в состоянии его дальше продолжить. И, на наш взгляд, это правило может быть отнесено лишь к действию, следовательно, необходимая оборона, направленная против преступных бездействий без превышения пределов обороны, не имела места быть ни в советский период, ни на данный момент. Нельзя здесь проигнорировать и тот факт, что судебная практика не имела ни одного случая применения необходимой обороны против бездействия¹.

Акцентируя внимание на общественной опасности посягательства, стоит разобраться в том, должно ли оно являться преступным. Этот критерий необязателен. Так, преступным причинение вреда не является, если оно исходит со стороны человека, не достигшего возраста наступления уголовной ответственности, а также невменяемого. Но необходимо отметить, что необходимая оборона имеет место быть даже в тех случаях, когда общественная опасность не имеет в себе характерной черты преступности.

Нельзя обойти стороной судебную практику, которая не отличалась особым единообразием в применении норм необходимой обороны. Вследствие этого факта, Пленум Верховного Суда СССР от 23.10.1956 (далее – ВС СССР) в своем постановлении выдвинул собственную позицию относительно пробелов и спорных вопросов в институте необходимой обороны советского законодательства. Постановление «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» главным образом содержало в себе права человека и гражданина на оборону от опасных общественных посягательств². В данном источнике впервые было изложено положение, в котором была очевидна мысль о содействии институту необходимой обороны в укреплении социалистического правопорядка. Если ранее задавались довольно радикальными вопросами относительно содержания состава преступления в применении обороны против нападающего лица, то в конце 1950-х ситуация, как мы видим из

---

¹ Условия и пределы необходимой обороны, 1969. С.15, 54.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1956 N 8 "О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне" // «Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР», 1958.

содержания постановления, кардинально меняется. Параллельно с принципиальными положениями о необходимой обороне, в постановлении дано определение о превышении ее пределов, что, несомненно, имело большое значение, так как ни в одном из предыдущих источников советского права такое определение не давалось. Признать превышение пределов обороны можно было в том случае, если обороняющийся применил силу или средства, несоизмеримые с угрозой нападения или конечного причинения вреда со стороны нападающего; также причинение ему тяжких телесных повреждений без серьезной необходимости и видимых причин. Постановление ВС СССР содержало в своем тексте определенного рода ориентиры для судебных инстанций при решении казусов, связанных с превышением пределов обороны. Суды должны были уделять особое внимание таким немаловажным характеристикам как степень опасности, исходившей от нападающего, его физические способности, так и возможности пострадавшего.

В тексте постановления давалось разъяснение о причинении тяжких телесных повреждений нападающему после посягательства, которое было завершено или предотвращено, то есть по истечению времени, когда оборона имела место. Действия подобного рода влекли за собой уголовную ответственность и приравнивались к умышленному преступлению¹. Здесь нужно провести параллель с постановлением от 04.12.1969, в котором утверждалось, что необходимая оборона может быть реализована после завершения нападения в том случае, если у потерпевшего были основания полагать, что посягательство еще не было окончено; таким образом, для потерпевшего лица не был очевиден момент окончания нападения².

Кроме того, ВС СССР пояснил, что необходимая оборона может быть приведена в действие в момент угрозы посягательства, а не только в случае фактического нападения. Все эти обстоятельства должны были учитываться как в практической уголовно-правовой деятельности, так и в теоретической.

Возвращаясь к Постановлению от 23.10.1956, нужно отметить, что в данном источнике впервые вводилось понятие мнимой обороны. В свою очередь, мнимая оборона – причинение вреда одного лица другому вследствие неправильного восприятия определенных действий, которые были ложно признаны общественно опасными. В постановлении было указано, что мнимая оборона исключает ответственность, если будет четко доказано, что у «потерпевшего» были основания полагать, что он

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1956 N 8 "О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне" // «Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР», 1958.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. N 12

"Об отмене и изменении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда СССР по уголовным делам" // «Бюллетень Верховного суда СССР», № 1, 1970.

подвергся нападению. В случае если лицо все же было подвергнуто наказанию вследствие мнимой обороны, то, вероятнее всего, за неосторожные действия. Нужно сказать, что отдельные практические случаи мнимой обороны соединили в две группы. Первая включает в себя добросовестные заблуждения, вследствие которых происходит действия защиты от мнимого нападения. По своим правовым последствиям она приравнивается к превышению пределов необходимой обороны или к самой НО. Вторая группа содержит в себе случаи, когда человек, должен был осознавать отсутствие реальной опасности, но по невнимательности отражал мнимое нападение. В этом случае, это будет квалифицироваться в качестве неосторожного преступления (ст. 106, 114 УК РСФСР).

Упомянутое ранее Постановление от 04.12.69 было более разработанным и усовершенствованным, чем предыдущее. В него были включены некоторые изменения в виде новых разъяснений и дополнений. Теперь разбирательство относительно наличия превышения пределов необходимой обороны учитывало количественный состав обеих сторон, физические данные, использование оружия, возраст, время, место и иные обстоятельства. Помимо этого, новое Постановление разрешило два важнейших противоречия, касающихся института необходимой обороны, а в частности, превышения ее пределов. Так, назревшие коллизии между статьями 102 и 105 УК РСФСР, были разрешены в пользу последней. Таким образом, если убийство содержало признаки отягчающих обстоятельств (пункты «д», «ж», «з», «и», «л» статьи 102) и вместе с тем характеризовалось превышением пределов необходимой обороны, убийство квалифицировалось по статье 105. Следующее противоречие – разграничение телесных повреждений и убийства в случаях превышения пределов обороны, а также душевного волнения. В Постановлении мы можем видеть, что были выявлены особенные черты отличия одного понятия от другого. Если при обороне вред нападающему наносится с одной целью – защитить себя или иной субъект, то при сильном душевном волнении такой цели не наблюдается. Исключение составляет совершение преступления при сильном душевном волнении, которое было вызвано общественной опасностью деяния, исходившего от нападающего.

Рассматривая развитие института необходимой обороны, сложно обойти стороной изменения в терминологии. Так, в 1922 году в УК использовался термин «посягательство», позже – уже в 1969 – он был заменен на «нападение». Это понятие не совсем точно, так как с помощью него невозможно охватить посягательства, нацеленные на государственные, общественные и иные интересы.

В 1984 году в Постановлении под номером 14 Пленума ВС СССР от 16.08.1984 г. о необходимой обороне в первую очередь было сказано об ошибках, которые суды допускали в разрешении дел, связанных с данным обстоятельством, исключаящим наказание. В данном источнике мы

видим, что при малозначительности нападения обороняющейся несет ответственность на общих основаниях. Уголовная ответственность отсутствовала, если вред, нанесенный нападающему, был произведен по неосторожности. Помимо этого, в постановлении было учтено душевное волнение, которое было вызвано нападающим и его действиями. Так, если учитывать этот немаловажный фактор, можно проследить, как меняется мотив действий защищающегося, а прежде всего, нанесение им вреда. В постановлении также были указания относительно дел, включавших в себя обстоятельства, связанные с превышением пределов необходимой обороны. В случае убийства, нанесения тяжких телесных повреждений в ходе действий, направленных против нападающего, назначалось наказание, не связанное с лишением свободы.

Таким образом, сравнение постановлений, указанных выше, дает нам право сделать некоторые выводы. Во-первых, безусловен тот факт, что из года в год законодатель стремился устранить ошибки прошлых лет, избавляясь от неточностей, добавляя комментарии и разъяснения к имеющимся положениям. Во-вторых, в постановлениях и иных источниках нормы права прописаны таким образом, чтобы максимально защитить обороняющегося. При этом судами должны были конструктивно учитываться все факторы, которые могли бы воздействовать на обе стороны. Постановление от 1969 года о необходимой обороне прекращает свое действие после появления нового постановления от 1984 г. Принципиальных изменений в нем не произошло, но стоит отметить, что некоторые нормы были уточнены и расширены, а также были сделаны акценты на наиболее сложных вопросах¹.

В целом, на данном этапе образуется наиболее четко выстроенная законодательная регламентация относительно института необходимой обороны и превышения ее пределов. Постановления Пленума ВС СССР разъясняли порядок рассмотрения дел, связанных с применением необходимой обороны, давались комментарии к применению и реализации норм права, связанных с данным институтом.

В дореволюционный и частично советский период законодательство о необходимой обороне характеризовалось меньшей разработанностью на фоне остальных институтов. Деятели права закладывали основы, поднимали проблемные вопросы, все чаще вытекающие из судебной практики в связи с неточностями и пробелами в теории. Наиболее сложным вопросом на протяжении многих лет было определение пределов обороны. И лишь в советский период появляется норма права, регламентирующая данный вопрос, и все же ее появление не стало облегчением ни для практиков, ни для теоретиков советского права, так

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»

как она носила все более противоречивый характер. Помимо всего, противоречивость многих норм права повышалась за счет приоритетности защиты интересов государственных над интересами личности.

После революции 1917 г. уголовное законодательство, выстроенное на принципе революционной совести, безусловно, не стояло на месте, развиваясь с каждым новым источником права. В начале 1920-х гг. институт необходимой обороны в уголовном праве советского периода заключался в правомерности обороны, направленной против только лишь насильственных действий. Анализируя последующие источники, мы видим, что правомерной являлась защита не только самой личности, но и ее прав, а позже – интересов общества и государства в целом. В последующих источниках необходимая оборона официально признавалась непроступным деянием. Превышения пределов необходимой обороны как один из самых сложных правовых институтов также был разработан и регламентирован (ответственность, критерии превышения и т.д.). Необходимая оборона была доступна не только потерпевшему, но и третьим лицам, при этом законодатель оговаривал, что для последнего это не является юридической обязанностью, так как остается его моральным выбором; оборона могла выражаться в различных способах причинения вреда, но она не должна была выходить за нормативно закрепленные пределы.

Нельзя не сказать, что на данный момент институт необходимой обороны, продолжая развиваться, имеет в себе некоторые пробелы и недочеты, которые законодатель пытается устранить или свести к минимуму. Вопросы и проблемы эволюции и совершенствования норм права, регламентирующих необходимую оборону, невозможно изучать и анализировать в отрыве от истории развития отечественного законодательства. Исторический сравнительный анализ правовых институтов позволяет с помощью многолетнего опыта, множества проб и ошибок найти ответы на многие вопросы сегодня, в настоящее время. Обращаясь к прошлому, законодатель может употреблять наиболее удачные формулировки, определения, а также использовать прежние источники как первоначальную основу для создания более совершенного права в России. Данную работу хотелось бы завершить знаменитым высказыванием советского философа Б.М. Кедрова: «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит одна из основных, если не главных, задач науки»¹.

---

¹ История науки и принципы ее исследования. – «ВФ», 1971, № 9. С.78.

СТАНОВЛЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ АДВОКАТУРЫ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

В соответствии с основным законом Российского государства – Конституцией РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью². Данная констатация является узловым и присущим процессу формирования и совершенствования правового государства, коим является Российская Федерация. Именно поэтому на современном этапе развития государства проблемы обеспечения прав и свобод человека являются важнейшими, поскольку от результативности данного процесса зависит, насколько в дальнейшем будет высок уровень правосознания и правовой культуры в государстве.

В таких условиях главенствующие позиции в деятельности защиты и в отражении интересов граждан играют институты правового государства, которые являются неким проводником между институтами государства и его гражданами. Колоссальное место в деятельности защиты прав и свобод человека и гражданина. В повышении уровня правовой культуры и правовой грамотности играет институт адвокатуры, чья непосредственная задача – обеспечение доступа простых граждан к правосудию (ст.1)³.

Сегодня российское правосудие невозможно представить без такого важнейшего его признака как состязательность сторон. В судебном процессе сегодня мы наблюдаем как сторону обвинения, так и защиты. Но, к сожалению, так было не всегда. В рамках данной работы мы постараемся раскрыть основную тенденцию развития отечественной адвокатуры в эпоху ее становления и ее влияние на формирование правовой культуры в России. Особое внимание стоит отнест к времени полного перерождения данного института, которое напрямую связано с революционными событиями 1917 года и смене власти в нашей стране.

История классической русской адвокатуры начинается с принятия Александром II Судебной реформы в 1864 году, которая провозгласила в России состязательность сторон и как следствие – создание адвокатуры. Император преследовал следующие цели при проведении данной

---

¹ *Федин Максим Владимирович, студент 2 курса юридического института ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»;*
Научный руководитель: Ибрагимова Зарина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ См.: Жамбалова Б. Б., Хлыстов Е. А. Адвокатура как современный правовой институт гражданского общества // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 1289-1292.

реформы: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянно руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹.

Адвокатура в это время строилась на следующих принципах: относительная свобода профессии, совмещение правозаступничества с судебным представительством, договорное определение суммы гонорара, сословная организация и некая подотчетность судам. Как мы видим, вопросы повышения уровня правосознания не были изначальной целью данного института.

Стоит заметить, что данные принципы были не совсем однозначны и в некоторой степени нарушали принципы правосудия, а также некоторые демократические права и свободы граждан, хотя говорить о них в то время было еще рано.

Отметим, что адвокатура изначально планировалась и создавалась как самоуправляющаяся организация. Фактически это означало ее известную независимость от государства, что вносило элемент состязательности в мощную систему полицейского устройства державы. Однако государственная власть предвидела возможность становления адвокатуры в силу своего исключительного положения в качестве либеральной, антиправительственной или оппозиционной группы. Именно поэтому были сразу же предприняты шаги для того, чтобы адвокатура не стала опорой демократического движения².

В период контрреформ была значительно уменьшена роль адвокатуры. Государство было серьезно настроено против создания адвокатских сообществ, считая их серьезной угрозой царскому режиму. Именно в этот период был введен национальный ценз на занятие данным видом деятельности. Женщины также не допускались к работе в роли адвокатов.

Стоит сказать, что эти опасения были небезосновательны, ведь в адвокатах видели революционеров, борцов за человеческие права. Так, революционными силами во время Великой Французской революции руководили именно адвокаты. Так случилось и в России. Это были люди образованные, видевшие проблемы и настроения широких масс населения изнутри, они обладали тонким искусством ораторского мастерства и даром убеждения. Адвокат в силу своей профессии одним из первых должен впитывать в себя все новое и прогрессивное, что рождается в обществе:

---

¹ См.: Адвокатская деятельность и адвокатура в России: курс адвокатского права / М. Б. Смоленский. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. 72 с.

² См.: Беккали Х. К вопросу о формировании института адвокатуры в России (1864-1917 гг.) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2008. №1. С.193-202.

новые законы, указы, судебные прецеденты, новые политические и правовые идеи, тем самым влияя прямо или косвенно на формирование правовой культуры обычных граждан.

Позднее были утверждены Судебные уставы, которые подробно регламентировали права, обязанности и ответственность присяжных поверенных. Органами самоуправления адвокатского сообщества стали Совет и общее собрание присяжных поверенных

На территории России в пореформенный период адвокатура существовала в следующих формах: управляемая Советом, подчиненная дисциплинарной власти судов и в лице помощников присяжных поверенных. Несмотря на все это, данный институт не был един. Адвокатские сообщества в дальних уголках страны стали возникать намного позже.

Исходя из этого, можно сказать, что Судебная реформа 1864 года стала важным этапом развития отечественной адвокатуры. Именно с этого момента данный институт начал существовать в классическом виде, но был и ряд недостатков, устранять которые государство не стремилось.

Революция 1917 года коренным образом изменила многие сферы жизни общества, в том числе и адвокатуру.

Со времени принятия Судебной реформы до революции 1917 прошло чуть более пятидесяти лет, институт адвокатуры постепенно изжил себя.

Как и любая система, дореволюционная адвокатура имела как ряд особенностей, так и недостатков. Достоинства состоят в том, что впервые в истории отечественного государства и права такой институт начал функционировать, приобрел общепринятый вид, были сформированы основные принципы правосудия, что также связано с возникновением данного института. Помимо этого права граждан в ходе судебного разбирательства начали защищать компетентные люди.

Однако, к концу правления династии Романовых, система адвокатуры начала переживать определенный кризис. Он был связан со следующими проблемами:

1) Классовый характер адвокатуры. Финансовая зависимость адвокатов от буржуазии не могла не отразиться на ее развитии. Пользование услугами адвоката было доступно только богатым членам общества. Фактически, обычные граждане не могли позволить себе защиту своих прав в суде. Органов, контролирующих деятельность адвокатуры, было слишком много и нередко они вмешивались в деятельность адвоката.

2) Сословная организация адвокатуры. Адвокатами могли стать исключительно представители буржуазии и интеллигенции, а также помещики. Законодательно закреплялся возрастной, половой, имущественный и образовательный цензы.

3) Крайне низкая степень независимости адвокатуры. Влияние на данный институт оказывал суд, прокуратура и Министерство юстиции. Незначительным по количеству органам адвокатского сообщества отводились лишь малые административные функции внутри своего адвокатского образования. Серьезное влияние также оказывал тот факт, что ведение дел адвокатам разрешалось исключительно в своем судебном округе, что говорит о невозможности обмена опытом между различными регионами, а также всестороннего контроля со стороны государства.

4) Не было строго определенной суммы гонорара, что также в некоторой степени подвергало сомнению доступность оказания квалифицированной юридической помощи рядовым гражданам.

5) Низкая правовая и моральная культура самих адвокатов. Несомненно, пик величия российской дореволюционной адвокатуры пришелся на деятельность Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони и др. – адвокатов с мировым именем. Но накануне революции 1917 года вышеперечисленные и иные факторы оказали пагубное влияние на отечественную адвокатуру. «Наша адвокатура разделяется на присяжную и частную. Последняя уже теперь достигла крайних пределов нравственной распушенности...»¹.

Из этого следует, что в данный период остро назрел вопрос о реформировании российской адвокатуры. Февральская революция породила надежду на демократизацию российского общества, наметились перемены в структуре исполнительной власти, а также готовился проект Закона «Об адвокатуре России». Дальнейшие перспективы развития рассматриваемого института трудно предугадать, так как в ходе Великой Октябрьской социалистической революции была поставлена задача – создания нового социалистического государства и упразднение «буржуазного» государственного аппарата.

Декрет «О суде» №1 от 24.11.1917 года упразднил все существующие инстанции, в том числе институты присяжной и частной адвокатуры (п.3 Декрета). Этот же Декрет гласил: «В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам – поверенными, допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами»².

Из данного принципа следует, что дореволюционный институт адвокатуры прекращает свое существование и начинается новая эпоха его развития. Зарождаются новые принципы, строящиеся порой на социалистической идеологии, но закрепившие основы социального государства, в том числе и в развитии адвокатуры.

Последующие нормативные акты конкретизируют положения защитников в суде, формируют новую систему правосудия в государстве.

---

¹ См.: Васильковский Е.В. Будущее русской адвокатуры. СПб., 1893. С. 3.

² См.: Декреты о суде Рабочего и Крестьянского Правительства. Пг., 1918.

30 ноября 1918 г. было принято «Положение о народном суде РСФСР». В нем в частности указывалось, что члены коллегии правозаступников избирались исполкомами советов и состояли при уездных губернских исполкомах. Они рассматривались как должностные лица. Устанавливалось содержание в размере оклада народных судей. Коллегии имели свой совет, избираемый на 1 год. Обвинение и защита была единой организацией. Одни и те же лица по разным делам могли представлять и защиту, и обвинение. Назначение их по делу производилось судом.

Данный факт говорит о том, что постепенно адвокатура стала обретать современный облик, постепенно закладываются принципы, которые действуют в рамках работы данного института по сей день.

Несмотря на определенные качественные изменения, которые подарила российской адвокатуры революция 1917 года, были и негативные моменты.

Широко известно о роли коммунистической партии в работе всего механизма советской государственности. И судебная власть не стала исключением. Адвокатура считалась лишь «вспомогательным элементом» судебной власти. Суд всегда был прав, а адвокатура была призвана помогать суду в принятии правильных решений.

Таким образом, революция 1917 года принесла резкие перемены в уже изжившую себя систему адвокатуры. В рамках данных изменений советским руководством были заложены основные принципы работы адвокатуры, которые действуют и по сей день. Несмотря на достаточно противоречивые оценки действий большевиков в данный период, можно смело говорить, что они возродили отечественную адвокатуру и повлияли на то, чтобы расширить уровень правового сознания и правовой культуры граждан, а также оказали значительное влияние на процессы борьбы с правовым нигилизмом, развивающимся в то время.

А.В. Чихирева¹

ИСТОЧНИКИ (ФОРМЫ) ПРАВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

События послереволюционных годов, которые имеют большое значение для истории России и для мира в целом, по-прежнему вызывают интерес в их изучении. Во многом это обусловлено процессами, которые происходили в те времена и, которые оставили свой кровавый след в истории российской государственности. Именно в такие переломные

---

¹ Чихирева Алина Викторовна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Харсеева Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.

моменты рушатся старые устои и рождаются новые, поистине уникальные формы государственного устройства. Октябрьская революция 1917 года еще раз подтвердила, что революция - это коренное изменение во всех сферах общества. Мы знаем, что ее главным результатом явилось установление Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Монархия пала, а значит пало и всё монархическое устройство, включая в себя прежний государственный строй, аппарат власти, законы и т.д. Но в нашей статье мы уделим основное внимание изменению источников права.

До прихода к власти большевиков в России основным источником права был закон. Действовали правовые обычаи и канонические нормы. Проекты законов подготавливала Государственная Дума и Государственный Совет. Основным источником права в дореволюционной России был Свод действующих законов Российской империи. С 1863 года систематически издавалось собрание узаконений и распоряжений правительства.

С приходом к власти большевиков стало ясно, что законы бывшей монархии новых правителей не устроят. Новая страна – новая власть. В ходе Октябрьской революции буржуазное право было до основания разрушено. Вместо него создаётся новое советское социалистическое право. Предполагалось, что оно будет выражать волю рабочего класса, являться важнейшим средством осуществления контроля и правопорядка в Советском обществе, а также орудием борьбы с эксплуататорскими классами¹.

Начальный рубеж советского права и законодательства был положен в ноябре 1917 года. Седьмого ноября было объявлено, что действие всех нормативно-правовых актов царской России отныне отменяются. Власти были намерены создать совершенно уникальное право - социалистическое или, иначе говоря, право трудящихся классов. Капиталистам, империалистам еще не приходилось сталкиваться с таким видом права. Позже сам сэр У. Черчилль назовет его (право) и советское государство самой главной угрозой человечества², он же и станет главным идеологом борьбы капитализма с социализмом до конца своих дней на политической арене.

На начальном этапе становления советского права одним из главных источников права было «правосознание трудящихся классов»³. Как источник оно было закреплено в пункте №5 Декрета СНК о суде от 24 ноября 1917 года. Пункт гласил: «Местные суды решают дела именем

---

¹ История государства и права СССР. Ч.2.(Советский период): Учебник / Под ред. Калинина Г.С., Швекова Г.В.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1981.С. 81.

² Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 4-е, доп. Изд.-М.:Международные отношения, 1989.С.248.

³ Плотнекс А.А. Развитие взглядов на сущность советского права(1917-1936)//Советское государство и право.1980.№1. С.116-117.

Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»¹. Данная норма применялась органами государственной власти, являясь обоснованием для применения революционного (пролетарского) правосознания. Как источник права, революционное право формировалось в переломный период, когда старые законы категорически отвергались, а новые еще не были созданы². Это основная причина его использования. Его истоки исходят из марксистско-ленинской теории, а также состоят из оценочных критериев самих пролетариев и тех, кто помогал совершить Октябрьскую революцию. В правосознание трудящихся классов также входило правосознание авангарда пролетариата - Коммунистической партии, выраженной в её программе и партийных решениях. Социалистическое правосознание постепенно формировалось большевиками, и оно же постепенно оседало в сознании рабочих и крестьян.

Многие правоведы и философы задаются вопросом об истинной природе и понятии революционного правового сознания. Нет сомнений, что это одна из форм общественного сознания, так как оно отражает бытие и само выступает как важный фактор его развития. Среди первых советских исследователей правового сознания был выдающийся деятель Коммунистической партии П.И. Стучка. Суть его концепции состояла в том, что право он представлял элементом, состоящим из трёх форм – конкретной и двух абстрактных. Конкретная правовая форма – это экономические отношения, иначе говоря, базис. Обе абстрактные формы (закон и правосознание) – две ступени надстройки³. Его исследования породили вопросы о соотношении правосознания и права, а также вопросы о том, когда появилось правосознание. Если рассматривать происхождение правосознания и его генезис, то можно сказать, что оно представляет собой отражение одной из сторон экономического базиса общества. Иначе говоря, правовое сознание возникает тогда, когда возникла определённая сторона производственных отношений – неравенство в соотношении средств производства, неравенство в положении людей, что подтверждает возникновение социалистических отношений. После чего правовое сознание масс стало общественной силой.

---

¹ Декрет СНК РСФСР о суде // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР).1917. 12 декабря. №4.Ст. 50.

² Ящук Т.Ф. Источники советского права // Вестник Омского Университета. Серия «Право».2014. №1. С. 246-247.

³ Стучка П. И. Правосознание // Энциклопедия государства и права в 3 т. Т. 3 / Под ред. П. И. Стучки. М.: Изд-во Комкадемии, 1927.

Отвечая на вопрос о соотношении права и правосознания, нужно сказать, что в первые годы Советской власти была распространена концепция равносильности и равнозначности права и правосознания. Однако не все были с этим согласны. Некоторые считали, что право и правосознание совершенно отдельные вещи. Н.И. Матузов высказался о том, что нельзя включать правосознание в понятие права в правосознание, потому как последнее предшествует праву¹. Другие, доказывая эту точку зрения, утверждают, что правосознание включает в себя обыденное правосознание, правовую идеологию, научное мышление, а правом выступает – правосознание законодателя. Также для доказательства того, что право не является частью правосознания, утверждают, что у последнего нет регулирующей способности. Но, по моему мнению, все же все эти доводы не являются основательными. В.И. Ленин и другие коммунисты придерживались мнения о том, что государство делает определенную часть правосознания обязательной для всех через правовые нормы. Следовательно, нельзя точно говорить о единстве или различности права и правового сознания. Право – специфический элемент правового сознания, который находится в самой структуре правового сознания, но при этом имеет свои характерные признаки и иначе функционирует. Нормы права отражают действительность и являются элементами общественного сознания, но в то же время имеют свойства социальных регуляторов.

Сам В.И. Ленин рассматривал пролетарское правосознание как источник права в условиях отсутствия достаточного количества советских законов. Он считал, что данным правосознанием может воспользоваться каждый пролетарий, вследствие чего без особых затруднений удалось создать народные суды. Однако судебная практика нередко противоречила хвалебным речам В.И. Ленина. Деятельность судов после октября 1917 года характеризовалась как стихийная, часто приводящая к самоуправству или даже самосуду. В данный период времени приговоры по аналогичным делам в разных губерниях были очень разнообразны – от курьёзных до устрашающих. Практика местных судов показала неудовлетворительные результаты. По мнению В.И. Ленина, применение революционного сознания должно было стать инструментом привлечения народных масс к управлению. Однако уже через несколько лет, когда советское право сформировалось, революционное право уже не рассматривалось в качестве источника советского права. Вождь народов пролетариата стал считать, что суд не может судить не на основе права (законов), полагаясь только лишь на правосознание².

---

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С.27.

² Строгович М.С. Право и правосознание: тезисы доклада. М.: Военно-юридическая академия Красной Армии. 1940. С. 10.

Для того чтобы сформировать советское право, необходимо было закрепить правила поведения и господствующую волю класса в письменном виде, если говорить точнее в «определённый оформляющий содержание акт», который послужит основанием юридической обязательности нормы права¹. Формы выражения воли государства, например, такие как закон, обычаи и др., являются формальными источниками права. В РСФСР такие формы были разнообразными. Власти издавали декреты, обращения, постановления, декларации. Четкое разграничение между ними не могли произвести даже тогда. Самой распространённой формой был декрет. В основном так называют все акты Советского государства. Характеризуя специфику декретов того периода, В.И. Ленин писал, что они – это «призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты – это инструкции, зовущее к массовому практическому делу»². Декреты Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, СНК были направлены на развитие широкой инициативы в революционном творчестве масс в период, когда советское законодательство было только на пороге своего становления и создания новых общественных отношений³. Правотворчество масс в этот период помогло охватить все сферы общественной жизни, поэтому оно стало нужным и даже полезным для советского права. Позже эти декреты были одобрены законодательными органами Советов и распространились по всей его территории.

Португалов Г.М. в своей работе «Революционная совесть и социалистическое правосознание» один из первых исследователей поднял вопрос об истинной сущности декрета. Порассуждав над этим вопросом, он пришел к выводу, что в конечном счёте декреты являются простыми частями всё того же социалистического правосознания. Он считал, что пролетарское правосознание – это основной источник права, а декрет – лишь его путеводитель. По его мнению, дальнейшая систематизация советского права – это лишь претворение и обобщение правосознания⁴.

По прошествии некоторого времени советская власть стала применять по мере накопления опыта прецеденты и обычаи. Деятельность юристов, обычаи, договоры, содержащие правила поведения, санкционированные со стороны государства, приобрели значение и статус источников права. Говоря о правовом обычае, нужно отметить, что до сих

---

¹ Кечекьян С.Ф. О понятии источника права// Учёные записки Московского государственного университета. М., 1946. Вып. 116. Труды Юридического факультета. Кн.2 С.4.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. Март-июнь 1919г., 1969. С. 199.

³ Подробнее об нормативных правовых актах 1920-1930-х годов см.: Т.Н. Ильина Нормотворчество органов власти советского государства в первые послереволюционные годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2013. № 6. С. 116-129.

⁴ Люблинский П.И. Рецензия на книгу Г.М. Португалова « Революционная совесть и социалистическое правосознание»//Право и жизнь. 1922. Кн.1. С. 91.

пор он не стал предметом самостоятельных научных исследований¹. В учебниках Советского права отмечается роль обычаев в урегулировании крестьянских отношений. Некоторые обычаи сохраняли свою роль в гражданской сфере. Во время становления советского права обычай допускался и в государственном праве. Об этом свидетельствует ст.66 Конституции РСФСР 1918 года. В ней сказано, что властям разрешено проводить местные выборы в Советы согласно устоявшимся обычаям². Это подтверждает и практика: сроки выборов зависели от сроков полевых работ, а собрания проводились по аналогии с сельскими сходами.

Упомянув Конституцию 1918 года, следует отметить, что она также является еще одним источником советского права. Она была принята 10 июля 1918 года на пятом Всероссийском Съезде Советов. Из всех ныне изданных Российских Конституций, Конституция 1918 отличалась открытым классовым характером, народ как источник власти отрицался. Было много программных уложений, рассчитанных на будущее, а также положений, выходящих за рамки внутригосударственного развития. Конституция 1918 года полностью перечеркнула весь предшествующий правовой опыт России. Эксперты отмечают ее несовершенства с точки зрения юридической техники, однако не умаляют её значения как документа, который послужил началу развития конституционных отношений в России.

Дальнейшее развитие советского права характеризовалось увеличением количества декретов, положений, постановлений. С 1918 года проводятся первые кодификационные работы по созданию советских кодексов. Они проводились также и в союзных республиках. Данные работы проводились для укрепления социалистической законности. В октябре 1918 года ВЦИК принял Кодекс законов о труде, в декабре 1919 года – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР».

Законодательство РСФСР активно использовалось национальными республиками. По аналогии были приняты декларации Временного рабоче-крестьянского правительства на Украине. Аналогичные постановления Временного революционного правительства были приняты в Белоруссии. «Руководящие начала по уголовному праву», Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию широко использовались на территории Украины, Белоруссии.

Советские национальные республики проводили собственные кодификационные работы, а также перенимали законодательный опыт

---

¹ Ящук Т.Ф. Круглый стол «Советское право и государство: вопросы теории и истории.// Вестник Омского Университета. Серия «Право» 2014. №1.С. 237-250.

² Конституция РСФСР от 10 июля 1918 года // «Собрание узаконений РСФСР», 1918, № 51, ст. 582.

РСФСР, учитывая интересы народов республик, внося все необходимые изменения и дополнения.

Первой обширной кодификационной работой стал Кодекс законов о труде. Он обобщил прежнее трудовое законодательство. Он состоял из введения, 9 разделов и особых приложений к статьям. В нем закреплялись основные положения для рабочих: продолжительность дня – 8 часов, семь часов работы в ночную смену, шестичасовой рабочий день для подростков, а также для рабочих, работающих на предприятиях с особо вредными условиями, обязательный перерыв, еженедельных 42 – часовой отдых. Также гарантировался двухнедельный отпуск раз в полгода и месячный за год непрерывной работы. Сверхурочные работы допускались в исключительных случаях. Кодекс отводил большую роль профсоюзам в определении условий и норм, правил труда. Значительное внимание уделялось охране труда. Предусматривалось создание инспекций труда. Кодекс заменил социальное страхование труда социальным обеспечением в случае болезни, потери трудоспособности, безработицы. Также он закрепил одну из важнейших черт политики военного коммунизма - введение всеобщей трудовой повинности с 16 до 50 лет.

Еще один немаловажный кодекс – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Он состоял из введения, 8 разделов. Кодекс создавался для защиты общественных отношений в переходный от капитализма к коммунизму период. В кодексе давалось понятие «преступление» – нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений¹. В кодексе также определялись сущность наказания, его задачи значение. Провозглашались принципы наказания, среди которых фигурировал принцип гуманности наказания (ст.10). Устанавливался перечень наказаний: внушение, выражение общественного порицания, принуждение к действию, не представляющего физического лишения, объявление бойкота, исключение из объединения на время или навсегда, восстановление, а при невозможности его – возмещение причинённого вреда, отстранение от должности и другие. Высшая мера наказания – расстрел. В судебной практике и в уголовном законодательстве большое значение имел институт условного осуждения. Судам и революционным трибуналам предоставлялась широкая автономия в выборе меры наказания. Очень мало говорилось о таких институтах как форма вины, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Итак, проанализировав развитие советского права в период его становления и начального развития, можно сделать несколько выводов.

---

¹ История государства и права СССР. Ч.2.(Советский период): Учебник / под ред. Г.С.Калинина, Г.В.Швекова.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1981.С. 136.

Во-первых, интересно то, что большевики полностью отказались от преемственности монархического права. С первых дней своего руководства страной они дали ясно понять, что они не будут использовать, применять, реципировать источники права прежнего строя. Чем это объяснялось? Возможно той самой ненавистью ко всему монархическому, что так долго, по мнению большевиков, тормозило развитие страны, благоволило социальному неравенству, крепостничеству и т.д. При этом стоит отметить, что большевики так или иначе обращались к правовым актам имперской России, в конце концов, им нужна была опора. Некоторые имперские нормы продолжали действовать в тех местностях, где власть большевиков не была установлена или признана.

Во-вторых, следует отметить, что за неимением социалистических правовых источников Советы активно принялись использовать революционное правосознание, придавая ему на первых этапах властвования самое большое значение и действие. Думаю, что большевики предвидели это, поэтому правосознание активно утвердилось в умах еще до основных революционных событий, постепенно вкрадываясь в умы беспокойной молодежи и прогрессивной интеллигенции. Его применение прекратилось лишь тогда, когда у новой власти появились собственные законы. Таким образом, революционное правосознание было лишь прикрытием для большевиков. Возможно, правосознание просуществовало бы больше, если бы находилось в более образованных руках. Но на практике складывалось так, что правоприменителями правового сознания на местах оказывались некомпетентные в данной сфере лица, ничего не смыслящие в области применения права. Поэтому решения народных судов были столь разнообразны.

В-третьих, после того, как революционное сознание утратило силу и перестало признаваться его идеологами источником права, главным стал закон. Его развитие и применение в советской России началось с Конституции РСФСР 1918 года и закрепилось последующим изданием кодифицированных актов 1918-1922 гг.

В-четвертых, у становления советского права было много врагов. Среди них, те кто, так и не смог принять итоги революции и все еще надеялись на установление прежнего режима, либо другой власти - монархисты, представители белого и зеленого движений, иностранные интервенты во главе с Польшей, Англией и другими странами Европы, не признававшими падения монархии или просто желающие дальнейшего распада России. В период Гражданской войны власть в различных местах страны попеременно сменялась, а это означало, что действие права и его становление было затруднено, а порой и вовсе невозможно. Все это дестабилизировало правотворческую деятельность центра и на местах.

Раздел II
Публичное право: история и современность

*А.А. Амелина*¹

**ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В современном законодательстве остро стоит проблема правового регулирования трудовых отношений, так как оно сочетает в себе такие элементы метода отрасли как единство и дифференциация. Данная проблема является одной из главных в трудовом праве. Это объясняется как ее теоретической важностью, так и значением применения установленных норм на практике.

Одной из характеристик трудового права выступает единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений. Под единством следует понимать «общность прежде всего основных начал или принципов трудового права и законодательства»². То есть это общие нормы, которые распространяются на всех работников и работодателей на территории Российской Федерации. Единство правового регулирования трудовых отношений находит свое закрепление в законодательстве РФ. «Так в Трудовом кодексе РФ в 11 статье закрепляется: все работодатели (физические лица и юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права»³.

Стоит отметить, что профессии отличаются определенными особенностями, и чтобы обеспечить единство в регулировании трудовых отношений, необходимо прибегать к дифференциации правового регулирования, чтобы учесть конкретные факторы, относящиеся к особенностям той или иной профессиональной деятельности. Таким образом, дифференциация является противоположностью единства правового регулирования трудовых отношений.

В законодательстве РФ не существует определения «дифференциации правового регулирования трудовых отношений», что обуславливает много

---

¹ *Амелина Алевтина Александровна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

² Цит. Трудовое право России / под ред. М.В. Пресняковой., С. Е. Чанновой. Саратов, 2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

вопросов на практике. Мы можем трактовать данное понятие, исходя из научной литературы. Так С.В. Аристова дает следующее значение данному термину: «дифференциацию в широком смысле принято понимать как всякое различие в нормах, зависящее от тех или иных условий»¹.

Можно определить следующие критерии для выделения оснований дифференциации: климатические факторы (районы Крайнего Севера и приравненные к ним территориям); физиологические особенности работников (несовершеннолетние лица, женщины, инвалиды); условия труда (нормальные, вредные или опасные); специфика трудовых связей (работа вахтовым методом, сезонный характер работы, совместительство и т.д.).

Проявление дифференциации по климатическому фактору заключается в предоставлении государственных гарантий и компенсаций работникам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностям (ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 321 ТК РФ) или процентная надбавка к заработной плате, предоставляемая работникам в связи с тяжелыми климатическими условиями (ст. 317 ТК РФ). При дифференциации учитываются и физиологические особенности, например, существует запрет на использование женского труда на работах, которые связаны с подъемом тяжестей вручную, так как эта деятельность оказывает неблагоприятное воздействие на женский организм (ст. 253 ТК РФ). Также несовершеннолетним запрещается осуществлять свою трудовую деятельность на работах, которые могут причинить вред их нравственному развитию и здоровью (ст. 265 ТК РФ). Что касается вредных условий труда, то дифференциация в данной категории проявляется в различных гарантиях и компенсациях, предоставляемых работникам, им выдается специальная одежда и другие средства индивидуальной защиты (ст. 221 ТК РФ), предоставляются ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска (ст. 116 ТК РФ) и т.д. Говоря о специфике трудовых связей, стоит отметить, что также существуют определенные гарантии для работников, так если они привлекаются к работе вахтовым методом, то должны создаваться специализированные здания и сооружения, для обеспечения жизнедеятельности и отдыха между перерывами работников или работодатель должен возместить оплату жилья, произведенную работником (ст. 297 ТК РФ).

Нормы, относящиеся к дифференциации правового регулирования труда, закреплены в разделе XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Стоит отметить, что чаще всего дифференциация находит свое отражение в локальных нормативных актах, учитывающих характер труда определенных категорий работников и особенности производства.

---

¹ Аристова С.В. Особенности отраслевой дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений // Вестник Московского университета. 2001. №1. С.98.

Проанализировав нормы, относящихся к особенностям регулирования труда отдельных категорий работников, мы можем разделить их на две основные группы. В первую будут входить нормы права, которые ограничивают применение общих правил для отдельных категорий работников, а ко второй группе следует отнести нормы, предусматривающие дополнительные правила для определенных профессий. Примером ограничивающей нормы может послужить ст. 268 ТК РФ, в которой говорится о запрете привлечения несовершеннолетних работников к сверхурочной работе, а также к работе в ночные часы, в выходные и в нерабочие праздничные дни. Но есть исключения: этот запрет не распространяется на лиц, занимающихся творческой деятельностью, например, работники кинематографии, театров и т.п. Перечень должностей данных работников утверждается Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст. 268 ТК РФ).

В качестве иллюстрации нормы, предусматривающей дополнительные правила, можно привести статью 334 ТК РФ, в которой закреплено положение о том, что педагогические работники образовательных учреждений имеют право на удлиненный оплачиваемый отпуск, предоставляемый ежегодно. Длительность данного отпуска устанавливается Правительством Российской Федерации.

Для более полной характеристики рассматриваемой проблемы была изучена судебная практика. Проанализировав решения судов, можно сделать вывод, что часто работники путают дифференциацию с дискриминацией и считают, что работодатели в той или иной мере ограничивают их права, которые закреплены статьей 37 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому как право на труд и на отдых, так и благоприятные условия труда. В данной статье также провозглашается свобода труда¹. Иллюстрацией данной ситуации может послужить решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 19.04.2016². Митина Е.А. обратилась с иском к ОАО «Территориальная генерирующая компания №» (далее по тексту – ОАО «ТГК-2») о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе. Митина Е.А. состояла в должности аппаратчика химводоочистки Архангельской ТЭЦ и была уволена на основании сокращения численности штата работников. В соответствии с законом Митиной Е.А.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. № 31. 04.08.2014.

² Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска по делу 2-3361/2016 ~ М-1469/2016 от 19.04.2016. [HTML]

(<https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-arxangelska-arxangelskaya-oblast-s/act-538002978/>) (Дата обращения: 22.10.2017).

был предложен список вакантных должностей, истец отметила, что согласна на занятие должности слесаря по обслуживанию оборудования электростанций 4 разряда. От других вакансий истец отказалась. В занятии данной должности Е.А. Митиной было отказано. В обоснование заявленного иска истец указывает на наличие дискриминации со стороны работодателя по половому признаку. Суд решил отказать в удовлетворении исковых требований Е.А. Митиной, так как труд женщин в должности слесаря по обслуживанию оборудования электростанций 4 разряда запрещен согласно Постановлению Правительства «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин. Суд разъяснил, что отказ в занятии данной должности не носит дискриминационный характер, а связан с особенностями определенной работы. В данном случае обоснованность отказа в согласовании истца на должность слесаря обусловлена тем, что ч. 1 и 3 ст. 253 ТК РФ в целях защиты здоровья женщин определены ограничения на использование их труда на работах, неблагоприятно воздействующих на женский организм.

Нередко на практике встречаются такие ситуации, когда работодатели ущемляют права работников и не соблюдают нормы, относящиеся к особенностям правового регулирования определенных категорий работников. Примером может являться кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 29.07.2011¹. Суд рассмотрел дело по кассационной жалобе представителя УВД по г. Махачкала по доверенности С.Ш.А. на решение Советского районного суда г. Махачкалы от 09 июня 2011 года. Советским районным судом г. Махачкала было постановлено обязать УВД по г. Махачкала освободить И.Д.К. – сотрудницу ИВС, от работы в ночное время, вследствие чего переместить ее на равнозначную должность с прохождением службы в дневные часы. Верховный суд Республики Дагестан оставил кассационную жалобу без удовлетворения, так как требования о возложении обязанности освободить от прохождения службы в ночное время были удовлетворены правомерно: заявительница воспитывает ребенка в возрасте до 5 лет без супруга и имеет предусмотренные ст.259 ТК РФ гарантии, к которым в том числе относится право привлекаться к работе в ночное время только с ее письменного согласия.

---

¹ Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 29.07.2011N 33-2225-2011«Требования о возложении обязанности освободить от прохождения службы в ночное время удовлетворены правомерно, поскольку заявительница, как мать, воспитывающая без супруга ребенка в возрасте до пяти лет, имеет предусмотренные законом гарантии, в том числе право привлекаться к работе в ночное время только с ее письменного согласия». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд в одном из своих постановлений (от 09.02.2012 г.¹) разъяснил, что организации не могут ухудшать положения работников, путем издания локальных нормативных актов, а также исключать из них нормы, относящиеся к особенностям правового регулирования отдельных категорий работников.

Гражданка И.Г. Трунова обратилась в Конституционный Суд РФ с жалобой, полагая, что ст. 325 ТК РФ нарушены ее конституционные права, поскольку в ней не гарантируются в равной степени всем лицам, которые работают в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориям, компенсацию расходов, по оплате проезда и провоза багажа к месту отпуска и обратно.

Согласно части восьмой статьи 325 Трудового Кодекса Российской Федерации, которая предусматривает для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориям, государственную гарантию в виде компенсации расходов на оплату стоимости проезда и багажа к месту использования отпуска и обратно на территории Российской Федерации, размер, условия и порядок компенсации указанных расходов для лиц, работающих в организациях, которые финансируются из бюджетов субъектов Российской Федерации, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в организациях, финансируемых из местных бюджетов, – органами местного самоуправления, у работодателей, которые не относятся к бюджетной сфере, – коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами.

Со ссылкой на вышеуказанную норму Петрозаводский городской суд Республики Карелия решением от 14 декабря 2010 года отказал заявительнице по настоящему делу гражданке И.Г. Труновой в удовлетворении исковых требований к ЗАО «Региональная экспертная компания», где она осуществляла трудовую деятельность до выхода на пенсию (11 октября 2010 года), о возврате расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно в июне – июле 2010 года. Судебная коллегия Верховного Суда Республики Карелия по гражданским делам кассационным определением от 8 февраля 2011 года оставило без изменений решение суда первой инстанции в этой части. При отказе истице в удовлетворении заявленных требований, суды мотивировали свою позицию тем, что ее бывший работодатель не имеет отношения к бюджетной сфере, в принятых им же локальных нормативных актах размер, условия и порядок компенсации соответствующих расходов

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 N 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // Российская газета. № 55. 14.03.2012.

не были установлены; так же они не предусмотрены в трудовом договоре, заключённом с истицей.

Конституционный Суд признал, что статья 325 ТК РФ Российской Федерации соответствует Конституции Российской Федерации, так как по своему смыслу данная статья обязывает всех работодателей, которые не относятся к бюджетной сфере или зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя в районах Крайнего Севера, а также приравненных к ним территориям, возместить их работникам расходы на оплату стоимости проезда, а также провоза багажа к месту использования отпуска и обратно на территории Российской Федерации в размере, на условиях и в порядке, которые должны соответствовать целевому назначению этой компенсации. Условия данной компенсации должны быть прописаны в коллективных договорах, локальных нормативных актах, принимаемых с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, или трудовых договорах, что прописано в самой 325 статье ТК РФ. В данной ситуации, мы можем говорить о том, что работодатель пытался избежать возложенных на него обязанностей в виде выплат компенсаций работникам Крайнего севера. Также Конституционный Суд устанавливает, что согласно действующему законодательству РФ в локальных актах, принимаемых организациями не должно включать в себя нормы, которые могут ухудшать положение работников по сравнению с ТК РФ.

Итак, можно сделать вывод, что единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений находятся в тесной взаимосвязи. Не представляется возможным их существование друг без друга, так как на основе единых норм, регулирующих права и обязанности трудящихся, нормы, закрепляющие особенности регулирования труда отдельных категорий работников, помогают обеспечить равный правовой статус работников, находящихся в особых условиях труда. Также, исходя из проведенного анализа норм, относящихся к отрасли трудового права, стоит отметить, что основной целью дифференциации является обеспечение равных возможностей в трудовых отношениях для различных категорий профессий.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Экологическое право является весьма актуальной и стремительно развивающейся отраслью права в Великобритании из-за большого объёма проблем, связанных с загрязнением воздуха и воды, а также с климатическими изменениями, в том числе глобальным потеплением.

Проводя ретроспективный анализ, следует отметить, что в общем праве Великобритании (common law) первичная защита окружающей среды проявлялась лишь в отдельных судебных запретах вести деятельность, причиняющую ущерб земле. Также вводились санкции за запахи, исходящие от скота, строгая ответственность за выброс мусора в неположенных местах. Таким образом, правовое регулирование было сужено до ответственности за отдельные правонарушения, которые регламентировались правовым обычаем, а позднее судебным прецедентом (Дело Альдред)².

В 1800 г. ярким происшествием стало сжигание пятнадцати миллионов тонн угля, в результате в воздух произошли выбросы большого количества углекислого газа, многие граждане также пострадали. Позднее, в 1853 году был принят Закон о борьбе с загрязнением воздуха дымом (Smoke Nuisance Abatement (Metropolis) Act 1853)³.

Следом, в 1854 году в результате расследования стало известно, что водяной насос на Брод-стрит в Сохо был причиной 616 смертей от холеры, вследствие загрязнения старых выгребных ям опасными болезнетворными бактериями. В связи с этим был принят Акт о создании Столичной комиссии канализационных служб (Metropolitan Commission of Sewers Act 1848)⁴, ответственной за контроль и надзор за выгребными ямами и канализацией, дождевыми стоками⁵.

Во время «Великой вони» 1858 года, сброс канализации в реку Темза начал так резко пахнуть в летнюю жару, что парламент пришлось эвакуировать. Как ни странно, Столичная комиссия по канализационным системам 1848 года разрешила закрывать выгребные ямы по всему городу,

---

¹ *Баранова Екатерина Романовна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Хащина Эллина Эдуардовна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета.

² Aldred's Case (1610) 9 Co Rep 57b; (1610) 77 ER 816, [1558-1774] All ER Rep 622.

³ Smoke Nuisance Abatement (Metropolis) Bill . HL Deb 16 August 1853 vol 129 cc1752-5.

⁴ Metropolitan Commission of Sewers Act 1848 (11 & 12 Vict., c. 112).

⁵ Environmental Law / Stuart Bell. Oxford, 2016. P.145.

однако это просто заставило людей начать загрязнить водоёмы. Через 19 дней парламент принял новый Закон о строительстве лондонской канализационной системы (Act to build the London sewerage system 1848)¹.

Лондон продолжал страдать от ужасного загрязнения воздуха, и это привело к «Большому смогу» 1952 года, что, в свою очередь, вызвало законодательную ответную реакцию – был принят Закон о чистом воздухе 1956 года. Основным средством было установление лимитов на выбросы для домашних хозяйств и бизнеса (особенно сжигание угля), в то время как инспекциям надлежало контролировать такие выбросы². Ещё одним важнейшим эколого-правовым актом стал Закон о чистом воздухе 1968 года.

Таким образом, в Великобритании первые систематические попытки контролировать загрязняющие эффекты промышленной революции были предприняты Алкалийскими законами в XIX веке. В более позднем законодательстве были рассмотрены вопросы загрязнения воды и суши (например, Закон о загрязненных отходах ядовитых отходов 1972 года). Эти законы для контроля над рядом экологических проблем в настоящее время стали частью более объёмных и сложных законов, которые охватывают потенциально экологически опасные и загрязняющие виды промышленной деятельности³. При этом, несмотря на то, что практически все указанные законы защищали, прежде всего, частную собственность и опосредованно окружающую среду – сегодня английские учёные-юристы относят их к экологическому праву Великобритании.

Таким образом, произошло частичное формирование отрасли экологического права.

В то время, когда Великобритания стала участником Европейского Союза, экологическое право получило особое развитие. Как известно, Европейский союз (далее – ЕС) на протяжении последних двух десятилетий предпринимает беспрецедентные шаги по формированию, развитию и совершенствованию эколого-правовой охраны окружающей среды не только в пределах территории, охваченной границами входящих в него государств, но и на более высоком, международном уровне⁴.

В настоящее время экологическое право Великобритании тесно связано с правом Европейского Союза, однако прецеденты, обычай и законы принятые до вступления страны в ЕС до сих пор действуют и составляют систему источников экологического права.

Интересным представляется механизм, осуществляющий экологическое правосудие в Великобритании. Любой гражданин или

---

¹ Environmental Law / Stuart Bell. Oxford, 2016. P.150.

² См.: там же.

³ См.: там же.

⁴ Дубовик О.Л. Механизм имплементации экологического права Европейского союза в национальное законодательство об охране окружающей среды стран-участниц // Экологическое право. 2014. № 4. С. 25 - 31.

любое юридическое лицо может обратиться в суд за защитой своих экологических прав (в отличие от многих других государств Евросоюза, где обращаться за такой защитой могут только специализированные организации)¹.

Особую ценность представляет решение Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) «Хаттон и другие (Hatton and Others) против Соединенного Королевства»². Материалы дела показали, что Заявители – те, кто проживает или проживал вблизи аэропорта «Хитроу», жалуются на то, что с 1993 года уровень шума от самолетов, идущих на посадку или взлетающих в ночное время, существенно увеличился. В результате они и члены их семей плохо спят по ночам. До 1993 года ночные полеты в районе аэропорта «Хитроу» регламентировались: было введено ограничение на количество допустимых взлетов и посадок самолетов. Однако в исследовании, опубликованном в 1992 году в контексте правительственного пересмотра ограничений на ночные полеты самолетов, указывалось на то, что очень немногие страдали нарушениями сна от авиационного шума. Правительство тогда опубликовало документ под названием «Консультативное заключение». На этот документ поступило много откликов от авиакомпаний и торговых фирм, заинтересованных в авиаперевозках, в которых подчеркивалась экономическая значимость ночных рейсов самолетов. Однако ЕСПЧ постановил, что нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в действиях Великобритании не было, поскольку законодательство Великобритании регулирует вопросы шума от самолётов достаточно чётко и жестко, приоритетом такого регулирования являются права граждан, проживающих возле аэропортов. Суд отметил, что «Система квот, утвержденная в 1993 году, была мерой общего характера, конкретно не обращенной против заявителей, и хотя она имела очевидные последствия для них, ее нельзя считать вмешательством государства в тот или иной аспект частной жизни человека способом, сопоставимым, например, с преступными действиями сексуального характера против личности. Скорее, в настоящем деле уместны обычные правила, применимые к решениям, принимаемым в рамках общего курса государства, а надзорная функция Европейского Суда ограничивается проверкой, действительно ли был установлен справедливый баланс между конкурирующими интересами. В этом отношении Европейский Суд не смог сделать каких-либо твердых выводов относительно того, привела ли система квот, утвержденная в 1993 году, фактически к ухудшению в

---

¹ Международное экологическое право: учебник / Т.Г. Авдеева, А.И. Алиев, Р.Р. Амирова и др.; отв. ред. Р.М. Валеев. М., 2012. С. 603.

² Постановление ЕСПЧ от 08.07.2003 по делу «Хаттон и другие (Hatton and Others) против Соединенного Королевства» (жалоба № 36022/97) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003, № 12.

шумовом климате, но при этом Европейский Суд не выявил никаких указаний на то, что решение ввести систему квот как таковое было несовместимо со Статьей 8 Конвенции»¹.

На основании проведённого анализа, можно сделать вывод, что важной особенностью экологического права Великобритании, как представляется, остаётся приоритет защиты частных прав граждан в вопросах совершения экологических правонарушений (приведённое выше решение ЕСПЧ также доказывает готовность Великобритании в ущерб крупному бизнесу ограничивать ночные перелёты ради реализации экологических прав граждан), а также отнесение к экологическому праву вопросов уровня шума и неприятного запаха. Несомненно, велика роль права граждан на благоприятную окружающую среду, а все обычаи и прецеденты, связанные с экологическим правом, зачастую рождаются именно из-за обращений граждан за защитой такого права.

А.А. Гончарова²

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является демократическим правовым государством. Демократия как народовластие предполагает активное участие граждан в делах государства, развитое гражданское общество. Для того, чтобы успешно функционировала система взаимодействия «государство – граждане» требуется совокупность предпосылок, среди которых – наличие получивших юридическое закрепление и необходимую поддержку от государства механизмов участия.

Статья 32 Конституции РФ закрепила право граждан на участие в управлении делами государства, другие статьи Основного закона России, а также иные нормативно-правовые акты устанавливают формы реализации данного права. Для того, чтобы прийти к пониманию сущности права граждан на участие в управлении делами государства, а также особенностей его реализации в нашей стране, необходимо проследить

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 08.07.2003 по делу «Хаттон и другие (Hatton and Others) против Соединенного Королевства» (жалоба № 36022/97) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003, № 12.

² *Гончарова Анна Александровна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»; Научный руководитель: Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета.*

историю его становления и предпосылки формирования системы участия граждан в управлении делами государства.

Впервые свое юридическое закрепление право граждан на участие в управлении делами государства получило в статье 46 Конституции РСФСР 1978 года¹. Однако это не значит, что участие в управлении возникло только в 1978 году. Отдельные элементы участия начинают формироваться вместе с появлением государственности на Руси.

Историко-правовой анализ позволяет говорить о Народном вече как об институте, объединившем ряд форм участия. К числу полномочий веча относятся избрание князей, решение вопросов налогообложения, обороны города и организации военных походов. В компетенцию веча первоначально входили все вопросы государственного правления: законодательство, суд, управление, арбитражные дела и споры и т.д. В дальнейшем круг вопросов сужался². Даже беглое знакомство с институтом Народного веча позволяет усмотреть в нем такие формы участия в управлении делами государства, как общественные обсуждения (на вече решались основные вопросы государственного управления, в исключительную компетенцию веча входили вопросы войны и мира и др.), избирательное право (на вече происходило избрание князей, к исключительной компетенции относилось призвание и изгнание князей), право участвовать в отправлении правосудия и др.

Следующий политический институт, обладающий значительным демократическим потенциалом, существовал в Московском государстве с середины XVI до конца XVII вв. и представлял собой собрание представителей всех слоёв населения (кроме крепостных крестьян) для обсуждения экономических, политических и административных вопросов. Это сословно-представительное учреждение получило название Земского собора. Земские соборы имеют неоднозначную оценку в отечественной истории. Так, известный российский историк В.О. Ключевский не считает Земский собор XVI в. народным представительством, а усматривает в нем продолжение центрального правительства³. По-иному смотрели на Земские соборы советские историки, отстаивая идею «вызревания» Земских соборов под воздействием экономических и социальных процессов. Они характеризовали Земские соборы как орган, эволюционировавший от совещательного при царе в середине XVI века к представительному с разнообразными функциями в первой половине XVII

---

¹ Конституция (Основной закон) Российской Федерации - России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Доступ из СПС «Гарант». Электронный ресурс: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/> (дата обращения: 10.10.2017).

² Исаев И.А. История государства и права России. Учебник / Исаев И.А.. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1996. – С. 32.

³ В. О. Ключевский. Сочинения в восьми томах. Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890-1905) М., Издательство социально-экономической литературы, 1959.

века¹. Независимо от конкретной точки зрения, элементы участия граждан в управлении делами государства в деятельности и порядке формирования Земских соборов усмотреть несложно: выборный характер членства на Соборах, указы от избирателей, обсуждение основных вопросов внешней и внутренней политики, законодательства, финансов, государственного строительства, а в XVII веке у Соборов появилась еще одна важнейшая функция – избрание царя.

Период абсолютизма негативно сказался на демократических процессах в стране, поэтому следующей крупной вехой в становлении права граждан на участие в управлении делами государства стали буржуазные реформы Александра II. За отменой крепостного права последовали реформы, направленные на формирование всеобщего самоуправления. Такое самоуправление можно считать предпосылкой закрепления права на равный доступ к муниципальной службе, которое современными исследователями также признается формой участия граждан в управлении делами государства². 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Хотя централизованная система земских учреждений не сложилась, и был установлен имущественный ценз для избирателей, достижением следует считать выборный порядок формирования земских учреждений³. В ходе судебной реформы был создан институт присяжных заседателей. Присяжным заседателем могло стать лицо в возрасте от 25 до 70 лет, обладающее цензом оседлости (два года). Для выборов присяжных составлялись общие списки, в которые включались: почетные мировые судьи, служащие (кроме профессиональных юристов), все выборные должностные лица, волостные и сельские судьи из крестьян, прочие лица, располагающие недвижимостью или доходом⁴. Институт присяжных заседателей стал предшественником такой формы участия граждан в управлении делами государства, как право на участие в отправлении правосудия.

Несмотря на то, что Советские Конституции до 1978 года не закрепляли право граждан на участие в управлении делами государства, отдельные его элементы в них присутствовали. Однако формальный характер выборов и значительной части иных политических прав, которыми Советские Конституции наделяли граждан, лишают данные права демократической составляющей, зачастую делают их декларативными, в связи с чем приходится констатировать отсутствие

---

¹ Морова О.В. Земские соборы (историография) // Омский научный вестник. № 3 (67). 2008. – с. 24-25.

² Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. – С. 79.

³ Исаев И.А. Указ. соч. С. 430.

⁴ Исаев И.А. Указ. соч. С. 438-439.

системы участия граждан в управлении делами государства в соответствующий период.

Статья 46 Конституции РСФСР 1978 года впервые закрепила право граждан РСФСР участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Конституция закрепила следующие возможности для реализации данного права: активное и пассивное избирательное право; право участвовать во всенародных обсуждениях и в народном контроле; право вносить предложения об улучшении деятельности государственных органов и общественных организаций и критиковать недостатки в работе; свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; право создавать общественные организации¹.

Итак, хотя право граждан на участие в управлении делами государства получило свое закрепление только в 1978 году, становление данного института и возникновение отдельных его элементов началось значительно раньше. При этом юридическое закрепление исследуемого права-принципа взаимоотношений граждан и государства не означает его эффективного функционирования. Право на участие в управлении делами государства получило новый импульс с принятием Конституции 1993 года и началом формирования Российской Федерации как демократического правового государства.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Данное право является комплексным и предполагает существование значительного числа форм его реализации.

Из текста статьи 32 Конституции РФ вытекают следующие формы участия граждан в управлении делами государства:

- избирательные права;
- право на участие в референдуме;
- право на равный доступ к государственной службе;
- право на участие в отправлении правосудия.

Система участия граждан в управлении делами государства не исчерпывается данными формами, М.А. Липчанская справедливо отмечает, что перечень форм реализации права граждан на участие в управлении делами государства не является и не может являться закрытым².

---

¹ Конституция (Основной закон) Российской Федерации - России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Доступ из СПС «Гарант». Электронный ресурс: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/> (дата обращения: 10.02.2017).

² Липчанская М.А. Указ. соч. С. 16-17.

В настоящее время в Российской Федерации происходит активное развитие системы участия граждан в управлении делами государства. Существующие формы совершенствуются, разрабатываются механизмы борьбы с возможными нарушениями при реализации политических прав.

Так, например, борьба с коррупцией – важный фактор, способствующий реализации права на равный доступ к государственной службе и других политических прав. В литературе отмечается, что в России «противодействие коррупции приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение»¹. Характерно, что борьба с коррупцией стала не только средством обеспечения права на равный доступ к государственной службе, но и сама стала формой участия граждан в управлении делами государства. Речь идет об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, которая может осуществляться институтами гражданского общества и гражданами (независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов).

Одним из наиболее масштабных вызовов современности, оказывающих влияние на реализацию права граждан на участие в управлении делами государства, является глобализация информационно-коммуникационного пространства и развитие информационных технологий².

В соответствии с принятой 22 июля 2000 года Окинавской Хартией глобального информационного общества, «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества»³.

В современном информационном обществе мы наблюдаем обусловленные развитием информационных технологий изменения в порядке реализации некоторых форм участия граждан в управлении делами государства. Например, право избирать может быть реализовано теперь путем электронного голосования. Электронное голосование на избирательных участках предполагает проведение голосования без использования бумажных носителей. В Российской Федерации имеется опыт экспериментального использования комплексов для электронного

---

¹ Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. № 3.2012. – С. 74.

² Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: современные вызовы или возможные перспективы // Ленинградский юридический журнал. № 3. 2012. – С. 44.

³ Окинавская хартия глобального информационного общества: принята 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.

голосования на выборах. Так, на выборах депутатов Орловского областного Совета народных депутатов в марте 2007 г. на пяти избирательных участках Орла наряду со стационарными ящиками для голосования были установлены комплексы, и у избирателя появилась возможность выбрать способ голосования. Примерно 30% от общего числа избирателей на этих участках предпочли электронный способ¹.

Импульс к развитию получил такой институт народовластия, как общественные обсуждения вопросов публичного (государственного и муниципального) значения. 9 февраля 2011 г. был издан Указ Президента Российской Федерации от № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов»². В рамках данного Указа Президента в сети Интернет было организовано общественное обсуждение законопроектов «О полиции» и «Об образовании».

На сайте <http://regulation.gov.ru> размещаются проекты нормативных правовых актов. На портале можно не только ознакомиться с их содержанием, но и принять участие в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов с возможностью высказать идеи по их улучшению, поучаствовать в оценке регулирующего воздействия, а также провести независимую антикоррупционную экспертизу.

Использование информационных технологий способствует не только трансформации уже существующих форм участия граждан в управлении делами государства, но и приводит к возникновению новых форм. В частности, появление сети Интернет сделало возможным запуск Интернет-ресурса для размещения общественных инициатив гражданами РФ и голосования по ним – сайта Российской общественной инициативы (РОИ)³. В качестве одной из целей работы сайта названо участие граждан в управлении делами государства. Интернет-ресурс предоставляет гражданам Российской Федерации возможность выдвигать свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления на трех уровнях осуществления власти в России: федеральном, региональном и муниципальном. Предполагается, что любой гражданин, достигший возраста 18 лет и зарегистрированный в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-

---

¹ Матренина К.Ю. Применение комплексов для электронного голосования: достоинства и риски // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 49-51.

² Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – ст. 939.

³ Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. N 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - N 10. - ст. 1019.

технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», может подать инициативу по обозначенному кругу вопросов. За время работы сайта с 2013 года было подано более 9000 инициатив.

В 2014 году был принят Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹. Закрепление в статье 3 Федерального закона права граждан участвовать в осуществлении общественного контроля лично и в составе общественных объединений предполагает расширение возможностей участия граждан в управлении делами государства, однако, как представляется, сам общественный контроль формой участия граждан в управлении делами государства не является. «Формы общественного контроля являются одновременно формами участия граждан в управлении делами государства, в то время как относить сам общественный контроль к последним не совсем правильно. Дело в том, что общественный контроль является общей, абстрактной категорией, которая проявляется в конкретных формах его осуществления. Формы же участия граждан в управлении делами государства должны быть конкретными, это определенные закрепленные либо незакрепленные в законодательстве права, реализация которых предполагает наличие «социального эффекта»². Следовательно, формами участия граждан в управлении делами государства следует считать формы общественного контроля: общественная проверка, общественная экспертиза, общественный мониторинг, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания.

Итак, история развития отдельных форм участия граждан в управлении делами государства насчитывает не одно столетие, однако для функционирования целостной системы участия недостаточно декларативного закрепления широкого перечня политических прав в нормативных правовых актах. Важную роль играет обеспечение фактической возможности их реализации со стороны государства, а также готовность общества пользоваться предоставляемыми возможностями, достаточный уровень развития гражданского общества.

---

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 23.07.2014.

² Гончарова А.А. Общественный контроль - форма участия граждан в управлении делами государства // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26–27 сентября 2016 г. / Юридический ф-т Мар. гос. ун-та; отв. ред. проф. Т. Н. Михеева. – Йошкар-Ола: ООО «ВЕРТОЛА», 2016. – С. 72.

САМОЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКАМИ

В современном российском государстве права и свободы человека – это высшая ценность, и прямой обязанностью государства является признание, защита, и соблюдение их (ст. 2 Конституции Российской Федерации)². Однако помимо защиты, оказываемой со стороны государства, каждый человек вправе защищать свои права любыми, не запрещенными законом способами (п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). В данной статье речь пойдет о таком правовом институте, как самозащита, являющемся комплексным, присутствующим в разных отраслях права, и в частности в трудовом праве.

Важность изучения такого института трудового права как самозащита в настоящее время обуславливается рядом причин. Во-первых, такой способ защиты своих трудовых прав работники используют крайне редко, обоснованно опасаясь ухудшения отношений с работодателем, что в дальнейшем может привести к потере работниками своего рабочего места. На сегодняшний день они в большей степени прибегают к судебной защите своих трудовых прав³. Во-вторых, следует отграничить пределы такой защиты, так как очень часто работник начинает злоупотреблять самозащитой своих трудовых прав, таким образом, превращаясь в правонарушителя. В-третьих, данный институт трудового права требует более полного и тщательного изучения, поскольку в Трудовом Кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)⁴ не дается определение понятия «самозащита трудовых прав», равно как отсутствуют четкие критерии в отношении правомерности применения самозащиты работниками.

В трудовом праве не сложилось единого мнения насчет понимания термина «самозащита работником своих прав», в связи с чем возникает неопределённость при трактовке рассматриваемого понятия разными авторами и законодателем. Так, А.А. Андреев под самозащитой работником своих прав на труд понимает способ защиты трудовых прав, выражающейся в самостоятельных правомерных действиях работников,

---

¹ *Зайцева Валерия Эдуардовна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

³ Андреев А.А. Самозащита работника как способ защиты трудовых прав // Приволжский научный вестник. 2016. №1 (53). С.117.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

дабы охранять и защищать свои трудовые права, без обращения в юрисдикционные органы, а также в органы, контролирующие соблюдение трудового законодательства¹.

В ТК РФ самозащита понимается как ключевой способ защиты трудовых прав и свобод (статья 352 ТК РФ). Однако самозащите работниками права на труд посвящена весьма лаконичная Глава 59 ТК РФ, состоящей из 2 статей - 379 и 380. Статья 379 ТК РФ посвящена формам самозащиты трудовых прав: 1) работник может, в письменной форме известив работодателя или своего непосредственного руководителя, отказаться от осуществления работы, отсутствующей в трудовом договоре; 2) работник может отказаться от осуществления работы, которая угрожает его жизни и здоровью. Вместе с тем данная статья указывает, что работник вправе не выполнять свои обязанности и в иных случаях, которые предусмотрены Трудовым Кодексом РФ и иными федеральными законами, в целях самозащиты своих трудовых прав.

При этом следует отметить: несмотря на то, что ст. 379 ТК РФ называется «Формы самозащиты», она содержит только одну форму — отказ от выполнения работником своих трудовых обязанностей², что еще раз указывает на недостаточную разработанность и изученность данного института трудового законодательства.

Обстоятельства, при которых работник может использовать свое право на самозащиту, можно обнаружить в ряде статей Трудового Кодекса РФ.

Одним из таких случаев является отказ от выполнения работы, не отраженной в положениях трудового договора, на что указывается в ст. 60 ТК РФ. Зачастую здесь идет речь о не соответствующем закону переводе работника на другую работу без его письменного согласия в тех случаях, когда оно является обязательным (при этом необходимо отметить, что работодатель, согласно ч. 2 ст. 72.2. ТК РФ наделен правом перевода работника без его письменного согласия на период до одного месяца и на не определенную в трудовом договоре работу, в экстраординарных случаях — катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнедеятельности всего населения или его части, либо для ликвидации их последствий).

В качестве примера в рассматриваемой области можно привести следующее Апелляционное определение СК по гражданским делам

---

¹ Андреев А.А. Самозащита работника как способ защиты трудовых прав // Приволжский научный вестник. 2016. №1 (53). С.115.

² Репринцев Д. Д. Самозащита работниками трудовых прав // Трудовое право. 2009. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?1676/> (Дата обращения: 22.10.2017).

Хабаровского краевого суда от 25 мая 2017 г. по делу № 33-3936/2017. Серых И.А. обратился в суд с иском к АО "Хабаровск Автомост" с требованием об обжаловании дисциплинарного взыскания. Было выявлено, что И.А. Серых занимает должность <данные изъяты> в организации, однако распоряжением главного инженера он был закреплен за краном металлосклада для выполнения работы в качестве <данные изъяты>, поскольку у него имелось удостоверение, дающее право на осуществление такого рода деятельности. Однако Серых И.А. заявил, что выполнение указанной работы не входит в его трудовые обязанности, поэтому он отказывается исполнять данное распоряжение. В итоге, к И.А. Серых было применено дисциплинарное взыскание. В ходе разбирательства судебная коллегия установила следующее: АО «Хабаровск Автомост» осуществило перевод Серых на другую работу под предлогом производственной необходимости, однако работодателем не были приведены никакие доказательства касательно наличия чрезвычайных обстоятельств, при которых необходимо временно осуществить перевод работника без его согласия на не включенную в трудовой договор должность. Удостоверение об обучении профессии за счет предприятия, которое имелось у Серых, не является основанием для перевода истца на осуществление работы в другой должности без его согласия, ибо ученический договор с истцом о возложении на него обязанности отработать по получению профессии определенный период времени ответчиком не заключался. Также было установлено, что главный инженер правом перевода работников не наделен. Судебная коллегия определила, что Серых И.А. был незаконно переведен на другую должность без его согласия, привлечен к дисциплинарной ответственности ненадлежащими лицами (органами), поэтому признала незаконным приказ АО «Хабаровск Автомост»¹.

Следующим способом, в соответствии с которым работник может осуществлять самозащиту трудовых прав, является отказ от осуществления работы, угрожающей его жизни и здоровью, в том числе, из-за нарушений норм охраны труда (ст. 220, 379 ТК РФ). Так, согласно ст. 220 ТК РФ, в случае не предоставления работникам необходимых средств индивидуальной и коллективной защиты, работодатель не обладает правом требования от работников выполнения их трудовых функций и обязан произвести оплату возникшего по этой причине простоя. Работник же, в свою очередь, «отказываясь от осуществления работ при возникновении опасности для его жизни и здоровья из-за нарушения требований охраны труда или от выполнения работ с вредными и (или) опасными условиями трудовой деятельности, не предусмотренных трудовым договором, не

---

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 25 мая 2017 г. по делу N 33-3936/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

привлекается к дисциплинарной ответственности». Ярким примером в рассматриваемой области является Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 22 мая 2012 г. по делу N 33-1527¹. С. обратилась в суд с иском к ЗАО «фестальпине Аркада Профиль» о снятии дисциплинарного взыскания в виде выговора. Было установлено, что работодатель издал указ о наложении дисциплинарных взысканий на С. за неисполнение возложенных на нее трудовых обязанностей, в частности отсутствие в определённый период времени на рабочем месте. В обосновании этого С. утверждала, что она отказалась от осуществления работы, угрожающей её здоровью: на её рабочем месте температура окружающего воздуха не соответствовала допустимым значениям в холодный период времени и составляла 12 градусов по Цельсию. Она письменно уведомила работодателя об отказе от выполнения работ в условиях, угрожающих её здоровью, а когда температура достигла допустимых пределов, она возобновила работу. В ходе разбирательства судебная коллегия установила, что отказ С. от выполнения работ в определённый период времени в условиях, угрожающих её здоровью, не может быть расценено как виновное неисполнение истцом должностных обязанностей, а представленные доказательства не подтверждают совершение истицей дисциплинарного проступка, поскольку в ст. 220 ТК РФ говорится о праве работника отказаться от выполнения работы при возникновении опасности для его жизни и здоровья, и обязанность работодателя по предоставлению работнику другой работы. Судебная коллегия определила требования С. удовлетворить и отменить дисциплинарное взыскание ЗАО «фестальпине Аркада Профиль» в виде выговора, которому подвергнута истица.

В качестве еще одного способа того, как работник может реализовать самозащиту своих трудовых прав является его право на приостановление трудовой деятельности (в случае, если работодатель задерживает выплату заработной платы на срок более 15 дней) на весь промежуток времени до выплаты задержанной суммы, известив об этом работодателя в письменной форме (ч. 2 ст. 142 ТК РФ). Однако законодатель отмечает также ряд ограничений при осуществлении самозащиты трудовых прав, предусмотренных указанной статьей. Так, не допускается применение данного способа самозащиты: во время действия военного, чрезвычайного положения или особых мер на основании законодательства о чрезвычайном положении; в органах и организациях Вооруженных Сил РФ, других военных и иных формированиях и организациях, которые занимаются вопросами обеспечения обороны страны и безопасности государства, противопожарных работ, аварийно-

---

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 22.05.2012 по делу N 33-1527. по делу N 33-1527. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

спасательных, поисково-спасательных, работ по предотвращению или устранению стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, в правоохранительных органах; государственными служащими; в организациях, которые производят обслуживание особо опасные виды производств, оборудования; в организациях, обеспечиваемых жизнедеятельность населения – энергоснабжение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, связь, станции скорой помощи и неотложной медицинской помощи¹. Довольно часто именно этим способ самозащиты и злоупотребляют работники, игнорируя положения ч.2 ст. 142 ТК РФ, касающихся тех, случаев, когда приостановление работы представляется невозможным.

Проиллюстрируем данный вопрос конкретным примером из судебной практики. Гражданин В.Г. Сазонов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации о признании противоречащими статьям 37 и 55 Конституции Российской Федерации ряд положений ТК РФ и, в частности, часть вторую статьи 142, по которой не допускается приостановка работником трудовой деятельности в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней в организациях, деятельность которых связана с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, связь, станции скорой и неотложной медицинской помощи)². В ходе судебного разбирательства выяснилось, что В.Г. Сазонову – машинисту котельной унитарного муниципального предприятия «Жилкоммунэнерго» – работодатель не выплачивал заработную плату. По мнению заявителя, статья 142 ТК РФ нарушает определенные в Конституции его права и свободы как гражданина Российской Федерации: право отказаться от осуществления работы в качестве самозащиты его права на своевременную и полную выплату заработной платы. Конституционный суд посчитал, что основываясь на приведенных конституционных положениях и позициях Конституционного Суда Российской Федерации, а также руководствуясь необходимостью защиты здоровья, прав и законных интересов населения, нормальная жизнедеятельность которого зависит от бесперебойного обеспечения отоплением, энерго-, тепло-, водо- и газоснабжением, связью, скорой и неотложной медицинской помощью, федеральный законодатель был вправе не допускать прекращение работы в порядке реализации работниками их права на самозащиту своевременности и полноты выплаты заработной платы в организациях, перечисленных в абзаце пятом части

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 N 60-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова В.Г. на нарушение его конституционных прав положениями статей 124, 142 и 234 Трудового кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. N 4. 2006.

второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации. Поэтому данная норма не может рассматриваться как неправомерно ограничивающая конституционные права работников данных организаций и противоречащая положениям статьи 55 Конституции Российской Федерации. Сазонов, будучи машинистом котельной, обеспечивающей население теплотенергией, также принадлежит к той категории работников, деятельность которых влияет на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения, и поэтому правомерным будет не допускать приостановку его профессиональной деятельности на основании ч.1 ст. 142 ТК РФ. Конституционный Суд определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова.

Статья 380 Трудового Кодекса РФ устанавливает прямую обязанность работодателя не создавать препятствий работникам при осуществлении ими самозащиты трудовых прав¹. Однако это положение носит весьма неопределенный характер, так как указание на то, какую ответственность должен нести работодатель за противодействие сотрудникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав в ТК РФ или каком-либо другом нормативно-правовом акте не находит своего выражения, поэтому соответствующий запрет имеет скорее декларативный характер. С этой целью, на наш взгляд, следует внести соответствующие изменения в законодательство, устанавливающие меры ответственности работодателя.

В заключении, хочется отметить, что самозащита, реализуемая в установленных в законе способах, действительно позволяет работникам самостоятельно, своими правомерными и активными действиями защитить свои трудовые права. Однако данный институт трудового права требует серьезной законодательной доработки. В первую очередь, на наш взгляд, необходимо дать законодательно закрепленное определение самозащиты трудовых прав, а также создать более подробный список форм самозащиты трудовых прав работников и определить меры ответственности работодателей за противодействие в их осуществление. Указанный комплекс мер может способствовать тому, что работники станут прибегать к самостоятельной защите своих трудовых прав намного чаще, чем к судебной защите.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Выбранная тема особенно актуально в современном мире, в связи с тем, что сейчас все чаще можно наблюдать трудоустройство несовершеннолетних, которое обусловлено их личным желанием к определенной материальной независимости от родителей или же желанием пополнить семейный бюджет, в связи с определенными временными трудностями. Естественно, при заключении трудового договора с данной категорией граждан работодателям необходимо учитывать их особый статус, связанный с возрастом, и соответственно, соблюдать все необходимые процедуры и условия, прописанные в законодательстве относительно лиц, не достигших 18-летнего возраста, не ущемляя тем самым их трудовые права.

Важно отметить, что трудовые права несовершеннолетних, наравне с иными гражданами нашего государства закреплены в ст. 37 Конституции РФ, в котором говорится о свободе трудовой деятельности² и всех связанных с ней нюансов.

Конечно же, в российском трудовом законодательстве значительное внимание уделяется именно этой категории граждан, ее правам, различного рода льготам и защите.

Начнем с того, что действующим трудовым законодательством предусмотрено, что несовершеннолетние имеют право вступать в трудовые отношения, начиная с 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 63 ТК РФ)³, именно с этого момента они приобретают трудовую правосубъектность. Вместе с тем, законодатель предусматривает право заключение трудового договора с лицами, не достигшими данного возраста.

Так в трудовые отношения имеют право вступать и 15-летние граждане, которые получили общее образование или же которые оставили общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или были отчислены из данной организации, но продолжающие получать общее образование в иной форме (ч. 2 ст. 63).

---

¹ *Золотухина Валентина Юрьевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ.* 04. 08. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета.* 31. 12. 2001. № 256. Ст. 63.

Помимо этого трудовой договор имеют право заключать и лица, достигшие 14 лет, получившие общее образование либо же выполняющие свои трудовые функции в свободное от получения образования время. В данном случае весь процесс заключения трудового договора осуществляется исключительно с письменного согласия одного из родителей и органа опеки и попечительства (ч. 3 ст. 63).

Так же данное право распространяется и на категорию граждан, не достигших 14 лет для выполнения трудовых функций в театрах, различного рода концертных организациях, цирках, осуществляемое исключительно с согласия одного из родителей, от имени которого, соответственно, и подписывается трудовой договор, и разрешения органов опеки и попечительства, в котором указывается максимально допустимая продолжительность рабочего времени и иные условия осуществления несовершеннолетним трудовой функции.

Важно отметить, что трудовой договор с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, может быть заключен только для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью несовершеннолетнего. Подобные ограничения встречаются как в международном (например, Конвенции №182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда», которая была ратифицирована Россией в 1999 г.¹), так и в отечественном законодательстве.

Так, в Трудовом кодексе закреплена норма, запрещающая применение труда несовершеннолетних на определенных видах работ: с вредными и опасными условиями труда, на подземных работах и работах, способствующих причинению как физического, так и нравственного вреда (ч. 1 ст. 265). Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применять труд несовершеннолетних, утвержден Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №163². В него включены 43 вида производств и 2198 видов работ в них, в частности: работы, связанные с подъемом и перемещением тяжестей вручную, горные работы, строительство метрополитенов, тоннелей и подземных сооружений специального назначения, химические производства, машиностроение и металлообработка, производство и ремонт летательных аппаратов, двигателей и их оборудования, электротехническое, радиотехническое и электронное производство.

---

¹ Конвенция №182 Международной организации труда "О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда" (Заключена в г. Женеве 17.06.1999) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 08. 02. 2003. № 20. Ст. 1924.

² Постановление Правительства РФ от 25.02.2000г. № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет". // «Собрание законодательства Российской Федерации». 25. 02. 2000. № 10. Ст. 1137.

В качестве примера уместно будет привести решение Коломенского суда Московской области по делу № 2-391 от 20 мая 2011 касательно заявлению ООО «Макдоналдс» об обжаловании предписания государственной инспекции труда в Московской области, которая провела внеплановую выездную проверку трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в названном выше ресторане ООО «Макдоналдс», по результатам которой вынесено предписание об устранении нарушений требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов¹. В частности, ресторан ООО «Макдоналдс» считает, что вывод Главного государственного инспектора труда о нарушении Обществом ст. 265 ТК РФ (применение труда работников в возрасте до 18 лет на работах с вредными условиями труда, а именно на должностях обжарщик и мойщик туалетов), не является обоснованным. ООО «Макдональдс» ссылался на перечень тяжелых работ, где запрещен труд несовершеннолетних, утвержденный постановлением Правительства РФ № 163 от 25.02.2000 г. В соответствии с данным Перечнем к тяжелым работам относится обжарщик пищевых продуктов, занятый обслуживанием механизированных и немеханизированных обжарочных печей и аппаратов.

Данное постановление устанавливает, что к данным работам не допускается привлечение несовершеннолетних, если эти работы осуществляются на предприятиях пищевой промышленности. Ресторан «Макдоналдс» заявляет, что его нельзя отнести к предприятиям пищевой промышленности, потому как он не осуществляет производственной деятельности, а оказывает услуги общественного питания населению, то есть выполняются работы в иной отрасли, нежели пищевая промышленность.

Это же относится и к утверждению проверяющего о том, что в ресторане «Макдоналдс» несовершеннолетние лица работают «уборщиками общественных туалетов». Ресторан ссылался на нормативно правовые акты, принятых в Москве и Московской области, в которых под «общественными туалетами» понимаются туалеты, устраиваемые муниципальными органами в местах массового скопления людей, находящиеся в ведении муниципальных органов, и предназначенные для неопределенного круга лиц. Для устройства общественных туалетов местными органами власти выделяются соответствующие помещения.

Туалетная комната, расположенная в предприятии быстрого обслуживания «Макдоналдс» и предназначенная для посетителей «Макдоналдс», не попадает под понятие «общественный туалет».

---

¹ Решение Коломенского суда Московской области по делу № 2-391: [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kolomenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-483624299/> (Дата обращения: 22. 09.2017).

Суд же указал, ссылаясь на тот же перечень вредных работ о том, что несовершеннолетние занимаются уборкой туалетов и занимают должности обжарщиков, что не отрицает заявитель. Как указано в самом перечне – вредными являются перечисленные в нём работы, а не отрасль промышленности, в которой они применяются. Вход в ресторан «Макдональдс» - свободный, соответственно, туалет для посетителей относится к категории общественных туалетов. Поэтому ООО «Макдональдс» нарушило ст. 265 Трудового кодекса, и предписание вынесено правомерно.

Процедура заключения трудового договора с несовершеннолетними во многом аналогична подобной процедуре для совершеннолетних. Однако законодатель устанавливает ряд дополнительных требований, в частности, необходимость прохождения медицинского осмотра при приеме на работу и отсутствие испытательного срока для данной категории граждан. Как уже отмечалось выше, если лицо не достигло возраста 16 лет, то трудовой договор подписывается с письменного согласия родителя либо законного представителя будущего работника, что позволяет избежать различного рода злоупотреблений со стороны работодателя.

Конечно же, после всей вышеперечисленной процедуры подписания трудового договора лицо должно быть ознакомлено с правилами внутреннего трудового распорядка и иными актами, регулирующими его трудовую деятельность.

Также в трудовом законодательстве Российской Федерации установлены нормы, регулирующие продолжительности рабочего времени несовершеннолетних лиц, что естественно, должно быть учтено и внесено в трудовой договор работодателем.

Так ч. 1 ст. 92 ТК РФ гласит, что сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается: для работников в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю, а для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю.

Выделим ещё ряд особенностей правового регулирования труда несовершеннолетних:

- 1) несовершеннолетние имеют право на своевременную заработную плату в зависимости от выработанной ими нормы (ч. 3 ст. 271 ТК РФ);
- 2) несовершеннолетние имеют право на удлиненный ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время (ч. 1 ст. 267 ТК РФ);
- 3) несовершеннолетних запрещено направлять в служебные командировки, привлекать к сверхурочной работе и работе в ночное время, в выходные и праздничные дни, что непосредственно определяется их возрастным критерием (ч.1 ст. 268 ТК РФ);

- 4) несовершеннолетние работники не несут полной материальной ответственности, за исключением случаев, когда ущерб был причинен в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, либо умышленно, в результате совершения преступления или административного правонарушения (ч. 3 ст. 242 ТК РФ);

Кроме того, в случае нарушения работодателем норм трудового законодательства, он будет нести ответственность за свои действия, согласно ст. 5.27 КоАП РФ¹ «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права».

Таким образом, проанализировав российское трудовое законодательство, можно сказать, что государство достаточно четко регламентирует порядок трудоустройства несовершеннолетних. На наш взгляд, стоило бы дополнить действующее законодательство нормами, закрепляющими обязанность работодателя информировать родителей или законных представителей об увольнении несовершеннолетнего работника и о получении им ежемесячной заработной платы.

К.А. Карпов²

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ БЮДЖЕТ ВО ФРАНЦИИ

Как считал известный французский правовед Рене Давид, сравнительное правоведение полезно для того, чтобы лучше понять наше национальное законодательство и тем самым улучшить его³. Поэтому, в данном исследовании уместно обратиться к опыту Франции, так как именно данное государство было одним из первых, где начала разрабатываться теория о бюджетном праве⁴. Так, общегосударственный финансовый план появился во Франции накануне революции XVIII века⁵.

С точки зрения этимологического значения слово бюджет произошло от старо-французского слова «bougette», которое означает кожаный кармашек или кошелек⁶.

Однако, легальное понятие бюджета во Франции прошло несколько этапов и существенно отличалось от нормандского значения.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 31. 12. 2001. № 256. Ст. 5.27.

² *Карпов Кирилл Александрович, студент 4 курса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: Ситник Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права*

³ René David, Camille Jauffret-Spinozi, Marie Goré: Les grands systèmes de droit contemporains. Dalloz. – 2016, 5 P.

⁴ Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: П, 2016. – С. 73.

⁵ Китляревский С.А. Бюджетное право СССР. Институт советского права / под ред. А.Г. Гойхбарга. М., б. г. С.5.

⁶ Desbats, Alexis-Gabriel: Le budget municipal. Vol.1. Paris. – 1895, 1 P.

Бюджет являлся ключевым понятием, объединившее все публичные финансы государства. Так, в соответствии со статьей 2 королевского ордонанса Луи-Филиппа I от 31 мая 1838 года государственные доходы и расходы, направляемые на определенные цели и задачи, должны были быть закреплены в годовых законах о финансах, которые в целом формировали общий государственный бюджет¹.

Далее, на основании статьи 5 декрета от 31 мая 1862 года термин бюджет также включал ежегодные доходы и расходы государства или другие задачи, которые были подчинены тому же правовому регулированию².

После этого понятие «бюджет» нашло свое развитие в декрете от 19 июня 1956 года. В соответствии со статьей 1 данного декрета государственный бюджет предусматривает и закрепляет законодательную форму доходов и расходов. Бюджет принимается парламентом в качестве закона о финансах, который отражает экономические и финансовые цели государства³.

Во Франции данный декрет, однако, критиковался научным сообществом. Законодатели не прописали ежегодное принятие бюджета, закрепив только то, что бюджет является документом, который требует периодического принятия⁴. Данное замечание было устранено в Конституции пятой республики 1958 года и в Ордонансе от 2 января 1959 года.

В новой Конституции Франции 1958 года и в Ордонансе 1959 года было изменено понятие бюджет. Анализ двух нормативных правовых актов помогает сделать вывод, что в рассматриваемый период во Франции произошло разделение понятий: «закон о финансах» и «бюджет».

Уместно заметить, что в статье 32 Конституции Франции 1958 года закреплено положение, которое предусматривает, что финансовые законы определяют доходы и расходы государства при соблюдении условий и с оговорками, предусмотренными органическими законами⁵.

Так, в Ордонансе от 2 января 1959 года выделяются следующие виды финансовых законов:

1. годовой финансовый закон;
2. закон о внесении изменений в финансовый закон;

---

¹ V.J. Magnet: La comptabilité publiques l'age classique, on les Grands textes commentés du droit budgetaire et de la comptabilite publiques (Histoire du droit des finances publiques, vol. I.) Economica. – 1986, 58 P.

² Paul Marie Gaudemet, Joël Molinier: Finances publiques budget/trésor Tome I. Montchrestien. – 1996, 226 P.

³ V.J. Basso et J.-M. Rainaud: Le décret oragnique du 19 juin 1956 déterminant le mode présentation du budget de l'État, Les grands textes commentés... op. cit., 270 P.

⁴ Paul Marie Gaudemet, Joël Molinier: Finances publiques budget/trésor Tome I. Montchrestien. – 1996, 229 P.

⁵ Конституции зарубежных стран: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. Пособие /[сост. сб., пер., авт. Введ. И вступ. ст. В.В. Маклаков] 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С.61.

3. регламентирующий закон (именуемый также a posteriori), который закрепляет результаты финансовой деятельности за год с учетом закона о внесении изменений.

В соответствии со статьей 16 Ордонанса от 2 января 1959 года бюджет состоит из совокупности счетов постоянных доходов и расходов государства, которые описаны в нем за календарный год. Заметим, что государственному бюджету отводилась роль лишь статистического акта. На основании статьи 3 документа выделяются доходы бюджета такие как налоги и штрафы. В то время как статья 6 закрепляет перечень государственных расходов:

1. обычные расходы;
2. специализированные расходы;
3. кредиты и авансы, которые по своей сути не являются расходными частями бюджета, но были включены в данную группу¹.

Также, стоит учитывать, что данное определение бюджета включало только постоянные доходы и расходы государства. Законодатель не урегулировал в данном понятии казначейские операции с его счетами.

Современное бюджетное законодательство ведет свое начало с принятия Декрета от 29 декабря 1962 года. Данный акт регулирует общие положения о бюджете, как публичной отчетности². Настоящий Декрет выделяет следующие виды отчетов:

1. в целом всего государства и отдельных его учреждений;
2. вторичные местные органы власти и государственные учреждения, подчиненные им.

Стоит заметить, что на основании статьи 3 данного нормативного правового акта финансовые и бухгалтерские операции, в результате осуществления бюджетов или заявленной сметы доходов и расходов государственных органов возлагается на должностных лиц, разрешающих данные вопросы и ведущие государственный учет операций. К ним были отнесены следующие виды:

1. доходы и расходы;
2. денежные средства казначейства;
3. государственное имущество.

Отдельная статья 4 Декрета посвящена понятию бюджета. Так, под ним следует понимать как сам бюджет, так и страту («ведомость») доходов и расходов, которая является актом, по которому планируются, принимаются доходы и расходы органов государственной власти.

---

¹ Указ соч. Paul Marie Gaudemet, Joël Molinier: Finances publiques budget/trésor Tome I. Montchrestien. – 1996, 231 P.

² Legifrance Le service public de la diffusion du droit [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=DFDE8E1DCF66B07DC1987CC24F6B1205.tpdila19v_1?cidTexte=JORFTEXT000000299367&dateTexte=20170123] свободный. - Загл. с экрана. -Яз. фр.

Законодатель предусматривает в том числе прогнозирование бюджета. Бюджет или так называемый прогноз доходов и расходов разрабатывается, предлагается, принимается, исполняется в соответствии с законами, правилами и инструкциями по действующему законодательству.

На основании статьи 22 Декрета можно выделить ключевые виды доходов государственного бюджета. К ним можно отнести:

1. налог с товаров;
2. другие налоги;
3. пошлины;
4. и другие поступления, разрешенные законами и правилами или в результате судебных решений или соглашений.

В отличие от статьи 22 статья 27 регулирует расходные части бюджета. Так, расходы государственных органов должны быть предусмотрены для их бюджета с соблюдением законов и правил.

Также, упомянутая выше статья предусматривает особый порядок использования денежных средств или внесение изменений в бюджетные акты. Данные действия должны быть отражены во второй и третьей частях нормативного правового акта, рассмотренного в нашем исследовании ранее.

С точки зрения правоприменительной практики во французском бюджетном праве существует ключевое решение Конституционного совета Франции. Так, Национальное собрание при принятии проекта закона о финансах в 1980 году не приняла статью 25 данного законопроекта, касаемую доходов. Заметим, что в статье 40 Ордонанса 1959 года санкционируется принятие доходов до расходов. Однако, нижняя палата французского парламента приняла только ту часть законопроекта, которая регулирует расходные правоотношения.

После этого, Сенат Франции не одобрил данную часть проекта закона о бюджете. Затем, в Конституционном совете данный спор обеих палат был разрешен. Орган конституционного правосудия посчитал принятый Национальным собранием проект бюджета за 1980 год не соответствующим Конституции Французской республики. Парламент был обязан сначала принять статьи о доходах, а после этого принять соответствующие расходные статьи.

В заключение, хотим отметить, что понятие бюджета в законодательстве Франции прошло несколько ключевых этапов за небольшой период времени, что позволило ему стать одним из развитых бюджетных законодательств Западной Европы.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТАЖЁРА, ПРОХОДЯЩЕГО ИСПЫТАНИЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прохождение испытания при поступлении на службу в органы внутренних дел России влечет для физического лица изменение его правового статуса, наделение его правами и обязанностями сотрудника ОВД с соблюдением ряда правил. На время прохождения испытания лицо приобретает правовой статус стажера, который официально оформляется в соответствии с законодательством о службе в органах внутренних дел.

Научным сообществом активно изучается категория правового статуса госслужащего², однако не уделяется должного внимания такому важному вопросу, как правовое регулирование статуса стажёра, поступающего на службу в органы внутренних дел. Лишь О.А. Лакаевым была рассмотрена процедура прохождения испытания при поступлении на службу, и был частично затронут вопрос правовой природы статуса стажёра. Он отмечает, что тот «имеет двойственность (административно-правовой и трудо-правовой характер), порождает определенные трудности как при установлении условий об испытании, так и при его прекращении»³.

Позиция О.А. Лакаева касательно правового статуса стажёра является неверной. Такой вывод нам позволяет сделать анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего правовое положение данной категории лиц.

В соответствии с ч. 1, 2, 4 ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ), с целью проверки уровня подготовки и соответствию должности для гражданина устанавливается испытание сроком от двух до шести месяцев, а для лиц, претендующих на должность, при замещении которой присваивается специальное звание полиции, не менее трех месяцев. На этот период времени гражданин становится стажёром по должности и с

---

¹Кузнецов Александр Игоревич, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;

Научный руководитель: Метушевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета.

² Метушевская Т.И. Генезис научных концепций государственной службы в трудах ученых XIX-XX вв. Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 102-110; Метушевская Т.И. Модель государственной службы в России в XVIII – первой половине XIX века. Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2011. № 4-2. С. 187-206.

³ Лакаев О.А. Испытание при поступлении на службу в полицию // Современное общество и право. 2016. № 2. С. 127 – 131.

ним заключается трудовой договор на срок испытания, но без присвоения ему специального звания. Анализ настоящих положений в совокупности с нормой, предусмотренной ст. 10 вышеуказанного Федерального закона, а именно «сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном настоящим Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава»¹, позволяет сделать вывод о том, что стажёр не является сотрудником и его статус в большей мере определяется положениями трудового законодательства, за несколькими исключениями, которые будут рассмотрены далее. Нельзя говорить об административно-правовой природе статуса стажёра, так как он не имеет самостоятельных полномочий в сфере государственного управления.

В.В. Федин выделил основные элементы юридического статуса работника, в число которых относит: трудовую правосубъектность, основные права, свободы и обязанности, юридические гарантии и ответственность за выполнение и не выполнение своих обязанностей². Взяв за основу данную идею, хотелось бы предложить следующую дефиницию правового статуса стажера, проходящего испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел – это совокупность общих и специальных прав и обязанностей, юридических гарантий и ответственности, предусмотренных законодательством, приобретаемых гражданином, обладающим необходимой правосубъектностью, в связи с прохождением испытания при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Итак, теперь хотелось бы более детально рассмотреть каждый элемент правового статуса стажёра. В рамках настоящей статьи не будут рассмотрены положения законодательства, устанавливающие элементы юридического статуса для любого вида работников. Для нас интересны лишь те особенности, которые предусмотрены законами и подзаконными актами, регулирующими службу в органах внутренних дел и которые устанавливают юридический статус стажёра, проходящего испытание при поступлении на службу.

По общему правилу, под правосубъектностью понимают способность лица иметь и осуществлять права и обязанности, а также нести ответственность. Для стажёров установлены правила, связанные с этим элементом правового статуса. В соответствии со ст. 14, 17 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, стажёром может быть лицо в возрасте от 18 до 35 лет, которое:

---

¹ Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 275. 07.12.2011.

² Юридический статус работника как субъекта трудового права. Монография / Федин В.В. М.: Проспект, 2005. С. 7.

1) не имеет вида на жительство или иного документа, предоставляющего право постоянного проживания на территории иностранного государства;

2) не является обвиняемым или подозреваемым по уголовному делу;

3) подвергалось к административной ответственности за совершение умышленного административного правонарушения в течение года к моменту поступления на службу не более одного раза;

4) полностью дееспособное;

5) не имеет судимости, в том числе снятой или погашенной;

6) имеет гражданство РФ или же не имеет гражданства (подданства) другого государства;

7) прошло процедуру оформления допуска к государственной тайне и соответствует требованиям к состоянию здоровья.

В соответствии со ст. 24 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, специальные права и обязанности стажёра, проходящего испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел, устанавливаются должностным регламентом (должностной инструкцией) той должности, на замещение которой претендует стажёр. Порядок разработки и примерная форма указанных выше регламентов устанавливаются Приказом МВД России от 25 сентября 2012 г. № 886 (ред. от 14 ноября 2016 г.) «Об утверждении Порядка разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций) и их примерной формы»¹.

В соответствии с положениями п. 10 Приказа МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 (ред. от 28 марта 2016 г.) «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажёров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию», в рамках осуществления своей деятельности стажёру, проходящему испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел, запрещается использовать специальные средства (палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, электрошоковые устройства и другие²), а оставляет лишь за стажёром право применять средства индивидуальной защиты. Также вышеназванный Приказ запрещает стажёрам самостоятельное производство следственных действий, регулирование дорожного движения, оформление документов о дорожно-транспортном происшествии, составление протоколов об административных правонарушениях³.

---

¹ Приказ МВД России от 25 сентября 2012 г. № 886 (ред. от 14 ноября 2016 г.) «Об утверждении Порядка разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций) и их примерной формы» // Российская газета. № 274. 28.11.2012.

² Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) «О полиции» // Российская газета. № 25. 08.02.2011.

³ Приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 94 (ред. от 28 марта 2016 г.) «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажёров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию» // Российская газета. № 251. 09.11.2011.

Анализ этих положений позволяет подтвердить тезис о том, что стажёр, проходящий испытание, является по своей правовой природе работником, так как законодатель запрещает ему использование какого-либо атрибута государственной власти (применение силы, реализации властных полномочий).

На стажёра, в соответствии с п.п. 13, 14 Приказа МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера», возлагается обязанность по индивидуальному обучению в служебное время (не менее трех часов в день). На это время он освобождается от выполнения служебных обязанностей¹.

Специальные гарантии стажёра, проходящего испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел, предусмотрены положениями ч.1 – 3 ст. 68 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и включают в себя гарантии обязательного страхования жизни и здоровья, гарантии государственной защиты при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество стажёра органов внутренних дел, членов его семьи.

В рамках реализации социальной гарантии на оплату труда стажеру устанавливаются должностные оклады в соответствии со штатным расписанием и производятся выплаты компенсационного и стимулирующего характера, предусмотренные для гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений системы МВД России, за счет и в пределах средств, предусмотренных на денежное довольствие по соответствующей должности сотрудника².

К гарантиям стажёра органов внутренних дел хотелось бы отнести то положение, которое закрепляет включение срока прохождения испытания при поступлении в стаж службы в органах внутренних дел (выслугу лет). Эта гарантия носит важный стимулирующий характер, так как срок прохождения испытания затем засчитывается в выслугу лет при назначении надбавки к денежному довольствию сотрудника и учитывается при дальнейшем выходе на пенсию.

Если говорить о юридической ответственности стажёра, то законодателем не предусмотрено специальных процедур по данной категории работников и можно утверждать, что она реализуется по общему правилу.

---

¹ Приказ МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера» // Официальный интернет-портал правовой информации [HTML] (<http://www.pravo.gov.ru>). 23.01.2017.

² Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 113 (ред. от 6 июля 2010 г.) «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

В соответствии с ч. 5, 6 ст. 24 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, не позднее чем за четырнадцать дней до окончания испытания непосредственный руководитель (начальник) стажёра составляет письменное заключение о выполнении стажёром служебных обязанностей с признанием факта успешно или неудачно выдержанного испытания. Затем, не позднее чем за три дня до окончания трудового договора уполномоченный руководитель принимает решение о заключении контракта на прохождение службы в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации или расторжении трудового договора. Заключение контракта или расторжение трудового договора является моментом прекращения правового статуса стажёра.

Таким образом, несмотря на то, что правовой статус стажёра, проходящего испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел, регламентируется положениями федерального законодательства касательно прохождения службы в органах внутренних дел, внутриведомственными актами Министерства внутренних дел Российской Федерации, нельзя говорить о том, что гражданин частично приобретает статус сотрудника. Правовой статус стажёра имеет сугубо трудо-правовой характер и регулируется законодательством о службе в органах внутренних дел только в части определения объема прав, обязанностей и гарантий, не меняя его правовой природы.

О. Д. Лоторева¹

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Нормы административного законодательства, регулирующие процесс установления состояния невменяемости лица, совершившего административное правонарушение, на наш взгляд требуют совершенствования. Об этом свидетельствует судебная практика, которая является одним из показателей реальной деятельности органов государственной власти и государства в целом. Именно благодаря судебной практике существует возможность убедиться в эффективности действия норм права, а также в правильности их формулирования и закрепления в законодательстве. В процессе реализации правовых норм она помогает выявлять существенные недостатки, что в дальнейшем способствует их устранению и созданию более рациональных способов правоприменения положений этих норм.

---

¹ *Лоторева Ольга Дмитриевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Уфимцева Виктория Александровна, ассистент кафедры
уголовного права и процесса.*

На наш взгляд, подобная ситуация сложилась в процессе реализации нормы ст. 2.8 «Невменяемость» Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Невменяемый – человек, находящийся в таком психическом состоянии, при котором нельзя вменить в вину проступок, преступление¹. Некоторые ученые считают, что как таковой термин «невменяемость» появился лишь в XIX веке, но с другой стороны выступают исследователи, утверждающие, что это произошло гораздо раньше.

На сегодняшний день категория «невменяемость» закреплена в административном и уголовном праве Российской Федерации. Данное состояние устанавливается на момент совершения конкретно определенного противоправного действия (бездействия) лицом, в деянии которого прослеживается общественно опасная направленность, будь то на человека, общество или государство.

Касаемо изучения понятия «невменяемость» в уголовном праве можно говорить о том, что оно исследовано довольно широко. Чего не скажешь относительно административного права, в рамках которого этому уделяется гораздо меньше внимания, несмотря на то, что в настоящее время стремительно возрастает количество противоправных проявлений поведения лиц, не только в отношении уголовно-правового характера, но и в административных правоотношениях.

В соответствии со ст. 2.8 КоАП РФ административной ответственности не подлежит лицо, которое во время совершения противоправных деяний находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и противоправность своих деяний либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или другого болезненного состояния психики.

Установление состояния невменяемости физического лица является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении согласно ст. 24.5 КоАП РФ, т.е. отсутствие состава административного правонарушения. В этом случае производство по делу об административном правонарушении не начинается, либо, в случае если оно было начато, подлежит прекращению. Таким образом, юридическим итогом установления невменяемости служит освобождение от административной ответственности.

На наш взгляд, в настоящей редакции КоАП РФ отсутствуют крайне важные нормы, которые обязали бы проводить психиатрическую экспертизу лица, если возникают сомнения в его вменяемости. Сейчас в соответствии с ч.1 ст. 26.4 КоАП РФ закрепляются наиболее общие

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН: Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. С. 188.

правила: в случаях, если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы. При этом в отличие от КоАП РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) содержит эти важные положения. Так, ст. 196 УПК РФ гласит: назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим, неурегулированный вопрос установления состояния невменяемости лица, совершившего правонарушение, в рамках административного судопроизводства нашел свое отражение в контрастных примерах судебной практики.

Во избежание ошибок в административном процессе и устранении неточностей, касающихся психического состояния конкретного лица обязательна процедура проведения психиатрической экспертизы, так считают следующие правоведы: Б.П. Носков¹, И.В. Орлов², С.Е. Чаннов³.

Мнение вышеперечисленных ученых подтверждается примерами из правоприменительной практики.

Например, Бугульминский городской суд Республики Татарстан 8 сентября 2014 г. рассмотрел жалобу гр-на Габдрахманова Р.И. на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении по ч.2 ст. 3.8 КоАП Республики Татарстан – нарушение тишины покоя гр-н в ночное время повторно в течение года. Гражданин указывал в своей жалобе на то, что считает постановление незаконным, так как в момент совершения противоправного деяния он был в болезненном состоянии и не мог осознавать фактический характер своих действий, поэтому и слушал громко музыку. Судебно-психиатрическая экспертиза по данному делу была проведена, в процессе чего, экспертами было установлено, что Р.И. Габдрахманов страдает хроническим психическим расстройством. Именно этот установленный факт явился основанием для отмены постановления мирового судьи и освобождения лица от административной ответственности⁴.

---

¹ Носков Б.П. К вопросу о классификации лиц, привлекаемых к административной ответственности // Административное право и процесс. 2010. N 3. С. 27.

² Орлов И.В. Невменяемость как освобождение от административной ответственности // Юрист. 2003. N 1. С. 26.

³ Чаннов С.Е. Основания для освобождения от административной ответственности // Гражданин и право. 2011. N 4. С. 3 - 14.

⁴ Решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 8 сентября 2014 г. по делу N 5-174/2014. URL: <http://rospravosudie.com/court-bugulminskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-458330060/>.

Другим примером может служить дело в Ульяновской области по ст. 20.1 КоАП РФ – мелкое хулиганство в отношении М.В. Поздеева. В ходе рассмотрения данного дела стал очевиден факт сомнения в его психическом здоровье. Поэтому гражданину, привлеченному к административной ответственности, была назначена судебно-психиатрическая экспертиза в соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ. Из заключения экспертов следует, что М.В. Поздеев в момент совершения правонарушения находился в состоянии невменяемости, т.е. не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Таким образом, мировой судья принял решение прекратить административное производство в связи с невменяемостью М.В. Поздеева¹.

Несмотря на это, существует и прямо противоположная точка зрения на рассматриваемый нами вопрос – необязательность проведения психиатрической экспертизы. Данное мнение также подкрепляется правоприменительной практикой Российской Федерации. В большинстве случаев это связано с тем, что лицо, которое совершило правонарушение, признано ранее в порядке гражданского судопроизводства недееспособным, что свидетельствует о факте его невменяемости.

Так, 28 мая 2014 г. в г. Уфа были рассмотрены материалы дела в отношении И.И. Башмакова по ст. 13.3 КоАП Республики Башкортостан. В соответствии с материалами дела, гражданин И.И. Башмаков с целью попрошайничества приставал к гражданам. Но согласно ранее вынесенному решению Кировского суда г. Уфы он был признан недееспособным, поскольку страдает психическим расстройством, выраженным в умственной отсталости со значительными нарушениями его поведения (ему был назначен опекун – Башмакова Р.Ф.). Приняв к сведению изложенные факты, судья ссылаясь на нормы ст. ст. 2.8, 24.5 КоАП РФ прекратил производство по делу в связи с отсутствием состава правонарушения².

Проведя анализ аспектов установления невменяемости можно заметить, что в отечественной правоприменительной практике нередко встречаются лица, которые совершают неоднократные противоправные деяния как административно-правового, так и уголовно-правового характера.

Когда в отношении такого рода лиц начинается административное производство, то общепринято не проводить психиатрическую экспертизу, вместо чего основывать решение, касаемо факта совершения

---

¹ Обобщение практики применения мировыми и федеральными судьями Ульяновской области Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2002 - 2003 гг. URL: http://ulobljud.ru/index.php?id=350&option=com_content&task=view.

² Постановление мирового судьи судебного участка N 1 по Ленинскому району г. Уфы от 28 мая 2014 г. по делу N 5-158/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-po-lemnskomu-rajonu-g-ufy-s/act-214478513/>.

правонарушения, исходя из результатов экспертиз, проведенных ранее в рамках уголовного дела.

Представим соответствующие примеры.

В отношении Е.С. Янбаева 24 июля 2013 г. было начато производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ – уклонение от исполнения административного наказания, поскольку 9 апреля 2013 г. его признали виновным согласно Постановлению N 89 ВВ 004681 инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ (нарушение ПДД пешеходом), в связи с чем Е.С. Янбаев был подвергнут административному наказанию в виде штрафа, который в установленный срок не был оплачен. При подготовке к рассмотрению данного дела судьей были запрошены копии по уголовному делу в отношении этого же гражданина, из которых были получены сведения, являющиеся основаниями для прекращения административного производства, т.к. экспертами ГБУЗ "Областная клиническая психиатрическая больница" было установлено, что Е.С. Янбаев является невменяемым, т.е. не может оценивать настоящий характер своих действий, их общественную опасность и руководить ими. В связи с этим, от уголовной ответственности он был освобожден, в его отношении была применена принудительная мера медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Исходя из этого, мировой судья пришел к выводу, что гражданин Янбаев не может являться субъектом инкриминируемого ему правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ¹.

Также существуют и крайне неоднозначные примеры судебной практики.

Так, 29 января 2014 г. в Курском областном суде была рассмотрена жалоба и.о. начальника УФСКН РФ по Курской области В.В. Рукавина на постановление и.о. судьи Медвенского районного суда Курской области по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ от 11 декабря 2013 г.

При задержании по подозрению в сбыте, хранении и потреблении наркотического средства марихуаны, гражданин, оттолкнув сотрудников, пытался убежать, не реагируя при этом на их требования. Вследствие чего на него был составлен протокол об административном правонарушении. И.о. начальника УФСКН РФ по Курской области в своей жалобе считает отмену производства по данному делу, которое обосновали отсутствием состава правонарушения, необоснованной и незаконной, в связи с чем, по его мнению, дело необходимо вернуть на новое рассмотрение.

---

¹ Постановление мирового судьи судебного участка Приуральского судебного района Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 сентября 2013 г. по делу N 5-429/2013. URL: http://prur.ynao.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=8061575&delo_id=1500001/.

Судьей Курского областного суда, проанализировав материалы дела и доводы жалобы, было принято решение об отмене постановления судьи районного суда по следующим основаниям. В силу ст. 2.8 КоАП РФ не подлежит административной ответственности лицо, находившееся в момент совершения противоправного деяния в состоянии невменяемости. Согласно п. 2 ч.1 ст.24.5 производство по делу в отношении такого лица не может быть начато, начатое подлежит прекращению.

В рамках данного дела было установлено, что гражданин на момент его рассмотрения находился на лечении в ОБУЗ «Курская клиническая психиатрическая больница» с диагнозом «Шизофрения» приступообразная, шизоаффективная, депрессивный тип. По состоянию здоровья он не мог участвовать в судебно-следственных мероприятиях. Судьей районного суда был оставлен без внимания факт установления невменяемости гражданина в момент совершения правонарушения, что имело значение для правильного разрешения дела, т.е. выводы об отсутствии состава правонарушения являются немотивированными и необоснованными¹.

Таким образом, во избежание противоречивых выводов, следует на наш взгляд серьезным образом подходить к процедуре установления невменяемости лица, несмотря на то, что юридически обязательного закрепления на данный момент эти нормы не находят.

Учитывая вышеперечисленное можно убедиться в том, что положения ст. 2.8 при практическом применении расширяют пределы действия установленной невменяемости лица, которая была выявлена в рамках производства по уголовному делу, что фактически противоречит правовой норме, согласно которой невменяемость личности устанавливается исключительно на момент совершения конкретного противоправного деяния в определенное время (момент времени).

Данные выводы являются обоснованными и позволяют убедиться в необходимости юридического закрепления требований в КоАП РФ. Поскольку в случаях с повторным установлением невменяемости, если таковое было уже установлено в ходе уголовного дела или на основании косвенных данных, например, недееспособности гражданина, расходование временных, человеческих и денежных ресурсов, видится на наш взгляд излишним.

В целом, отсутствие обязательного проведения судебно-психиатрической экспертизы в случаях сомнения во вменяемости лица, совершившего правонарушение, также усложняет работу судебных органов, а в некоторых случаях служит причиной грубых служебных ошибок.

---

¹ Решение Курского областного суда от 29 января 2014 г. по делу №12-2АК-2014 г. <http://sudact.ru/regular/doc/txUZKiiLKCWt/>.

Подводя итог, хотелось бы указать на необходимость закрепление в КоАП РФ требований об обязательном проведении судебно-психиатрической экспертизы в административном производстве в случаях, возникновения предположений касемо отсутствия вменяемости правонарушителя. Также следует предположить, что при определенных условиях, возможно вынести решение об освобождении лица от административной ответственности без проведения психиатрической экспертизы, если это связано с его невменяемостью, установленной ранее, которая является следствием, например, хронического психического расстройства, т.е. эти обстоятельства указывают на отсутствие возможности осознавать всю совокупность своих поступков и на неспособность руководить ими в общем, а не при конкретном правонарушении, совершенным этим лицом.

А.Ю. Маслова¹

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Принятие и вступление в силу Федерального Закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ подробно и четко определило систему прав, обязанностей, ограничений, а так же запретов, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел, сформулировав тем самым основы правового статуса сотрудников ОВД.

Напомним, что на законодательном уровне основы правового регулирования статуса сотрудника органов внутренних дел регламентируются:

- Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ;
- Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ;
- Федеральными законами, регулирующие особенности прохождения службы в органах внутренних дел (согласно ч. 3 ст. 10 ФЗ № 342).

Согласно ФЗ «О службе в органах внутренних дел», сотрудник органов внутренних дел: «это гражданин, взявший на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и

---

¹ *Маслова Алёна Юрьевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Курского государственного университета.*

которому в установленном настоящим Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава»¹.

В главе 3 указанного Федерального закона подробно закреплены основы правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Следует признать, что выделение нормативных положений, которые посвящены правам сотрудников органов внутренних дел, в отдельную статью и само количество этих прав является новым для российского законодательства. К таким правам относятся:

- «право на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития;
- право на ознакомление с должностным регламентом (должностной инструкцией) и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности, с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в ОВД;
- право на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- право на рассмотрение служебного спора в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- право на проведение по его заявлению служебной проверки;
- право на денежное довольствие, являющееся основным средством его материального обеспечения и стимулирования выполнения им служебных обязанностей и другие права».

Следует отметить, что впервые на законодательном уровне и в рамках одной статьи так же получают закрепление правовые нормы, посвященные служебным обязанностям сотрудников ОВД. Однако данные правовые нормы не исчерпывают правовое регулирование большого спектра рассматриваемых служебных обязанностей сотрудников. Итак, согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел» сотрудник обязан:

- «знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение;
- проходить в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в указанной сфере;

---

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 7 декабря.

– знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников);

– обращаться по служебным вопросам к своему непосредственному руководителю, а при необходимости и к прямому руководителю, поставив при этом в известность непосредственного руководителя;

– соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций;

– соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел;

– проходить ежегодно профилактическое медицинское обследование, а также по направлению медицинского учреждения либо уполномоченного руководителя медицинское освидетельствование и т.п.

Нельзя так же не отметить то, что новеллой для российского законодательства является и подробное описание системы ограничений, обязанностей и запретов, которые связаны с прохождением службы в ОВД, которые частично регламентируются и Федеральным законом «О полиции».

Проведя анализ изменений законодательства о прохождении службы в ОВД, в частности особенностей правового статуса сотрудников, можно сделать вывод, что в настоящее время подробно и четко определена система прав, обязанностей, ограничений, а так же запретов, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел.

Преимуществом Федерального закона «О службе в органах внутренних дел» является так же четкая прорисовка законодательных норм об основных атрибутах правового статуса сотрудника ОВД, а именно – служебного удостоверения и специального жетона. Дело в том, что в ранее действовавшем Положении о службе в органах внутренних дел правовые нормы формулировались таким образом, что ключевым моментом являлось юридическое действие по выдаче служебного удостоверения сотруднику и жетона. Причем значение данного юридического акта Положением не раскрывалось.

Однако дальнейший анализ законодательства о службе в органах внутренних дел показал, что все еще имеются не решенные проблемы, уходящие корнями в наследие Закона «О милиции» и Положение о службе в ОВД. Поскольку в законе «О милиции» не разграничиваются элементы правового статуса в зависимости от той роли, в которой выступал сотрудник милиции: либо как представитель власти в отношениях с третьими лицами, либо как государственный служащий, который реализует правовой статус в отношениях с нанимателем.

Аналогичный подход мы можем пронаблюдать и в Федеральном законе «О полиции». Проведя анализ современного законодательства можно сделать вывод о том, что назрела необходимость разграничения данных ролей посредством внесения соответствующих изменений в Федеральные законы «О службе в органах внутренних дел» и «О полиции», причем все ограничения, обязанности и запреты должны быть развернуто регламентированы в положениях первого закона, а в Федеральном законе «О полиции» при необходимости могут остаться лишь бланкетно-отсылочные нормы.

Д.А. Митяшова¹

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В современных условиях активной хозяйственной деятельности невозможно исключить загрязнение и истощение природных ресурсов, что, прежде всего, влияет на благополучие населения. В 2016 году Россия заняла 32 место в рейтинге стран по уровню экологической эффективности Центра экологической политики и права при Йельском университете, что далеко от идеала². Поэтому очевидна необходимость принятия мер на законодательном уровне, способствующих снижению уровня неблагоприятного влияния на окружающую среду.

В законодательстве РФ закреплен принцип платности природопользования и возмещение вреда окружающей среде. Одной из форм возмещения вреда является плата за негативное воздействие на окружающую среду, которая призвана компенсировать гражданам предоставленное ст.45 Конституции РФ право. Федеральный закон от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» закрепляет (п.1 ст.16) следующие виды негативного воздействия:

1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;
2. Сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
3. Хранение, захоронение отходов производства и потребления.

Размер данной платы зависит от вида воздействия с учетом качественных и количественных показателей загрязнения и определяется Правительством РФ.

---

¹ *Дарья Александровна Митяшова, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Хащина Эллина Эдуардовна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета.*

² Индекс экологического развития // [Электронный ресурс] URL: <http://epi.yale.edu/country-rankings> (дата обращения: 17.04.2017)

С момента принятия ФЗ «Об охране окружающей среды» возникли противоречия из-за неопределенности статуса данных экологических платежей. Существуют разные точки зрения на правовую природу, форму указанной выше платы. Это связано с ее налоговой природой, но законодательным отнесением к неналоговым платежам.

Федеральный закон от 07.05.2002 № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» относил «Плату за нормирование и сверхнормированные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов» к группе «Налоговых доходов»¹. А также действующий на тот момент Налоговый кодекс РФ (до 1 января 2005 года) закреплял в п.15 ст.13 экологический налог в качестве федерального².

Действующий же Бюджетный кодекс РФ в статьях 51, 57, 62 закрепляет, что данная плата является неналоговым доходом и по нормативу распределяется следующим образом: 20% отчисляется в федеральный бюджет, 40% в бюджет субъекта и 40% в местный бюджет³. Эту позицию подтверждает и Конституционный суд, который считает, что платежи носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором, но не исключает введение иного порядка взимания платежей⁴.

В качестве аргументов данного заключения приводятся: во-первых, возмездная основа, то есть предоставление со стороны государства организациям, право производить негативное воздействие на окружающую среду, во-вторых, дифференциация и индивидуализация этих платежей в зависимости от степени экологического воздействия и иных факторов, в-третьих, их целевая направленность.

Мы считаем более целесообразным, отнести плату за негативное воздействие на окружающую среду к налоговым платежам. Так как это позволит применять к неплательщикам ответственность, предусмотренную Налоговым кодексом РФ. Сейчас ответственность устанавливается только

---

¹ Федеральный закон от 07.05.2002 № 51-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» // Российская газета, № 84, 15.05.2002.

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 95-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета, № 164, 03.08.2004.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 28.03.2017) // Российская газета, № 153-154, 12.08.1998.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 241, 25.12.2002.

в виде штрафа, закрепленная КоАП РФ (8.41) за невнесение в установленные сроки платы. Также это поможет разгрузить Федеральную службу по надзору в сфере природопользования и повысить эффективность администрирования.

До 2001 года существовал Федеральный экологический фонд Российской Федерации, который позволял перенаправлять полученные доходы от платы целенаправленно на устранение и сокращение негативное воздействие на окружающую среду¹. Сейчас средства, получаемые от выплат, поступают в бюджеты разных уровней и расходуются по различному назначению. По результатам анализа доходов от поступающей платы (5 354 815,8 тыс. рублей за 2015 год) и расходов государства на плановые мероприятия по охране окружающей среды (1 153 642,8 тыс. рублей за 2015 год), можно сделать вывод, что с помощью этих средств не решаются задачи, которые ставились изначально². С учетом положительного опыта, создание целевого фонда позволило бы решить эту проблему.

Таким образом, само существование платы за негативное воздействие на окружающую среду содействует сохранению экологического равновесия, однако нельзя сказать, что при таком регулировании она выполняет все свои задачи и в полной мере способствует решению природоохранных задач. Необходима модернизация данного института, при которой он будет функционировать наиболее эффективно.

В.А. Провоторова³

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН ПРИ УВОЛЬНЕНИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Беременность – важный период в жизни любой женщины, что обуславливает необходимость особенной защиты беременной женщины, и прежде всего, в сфере трудовых прав. Соответствующие акты приняты как на международном, так и на национальном уровнях.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 № 721 «О ликвидации Федерального экологического фонда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.10.2001, № 43, ст. 4116.

² Федеральный закон от 31.10.2016 № 377-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2015 год» // Российская газета, № 248, 02.11.2016.

³ *Провоторова Виктория Александровна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.*

Так, на международном уровне принята Конвенция МОТ №103 «Относительно охраны материнства (пересмотренная в 1952 г.)», в которой регламентируется отпуск по беременности и родам, должное финансирование, медицинская помощь, а также признание увольнения незаконным в том случае, когда женщина находится в отпуске по беременности и родам¹.

Конвенция МОТ № 103 была пересмотрена в начале XXI века, Конвенцией МОТ №183 «О пересмотре Конвенции 1952 года об охране материнства»². В п.1 ст.8 указывалось, что допускалось увольнение беременной женщины в период беременности в связи с причинами, которые не были связаны с её положением. Тяготы доказывания, что причины увольнения никак не связаны с беременностью работницы, упали на плечи работодателя. Любопытно, что Конвенция МОТ № 183 не была ратифицирована Российской Федерацией.

Отечественное законодательство также направлено на защиту трудовых прав беременных женщин. В Основном законе Российской Федерации³ в ст.38 указывается, что материнство находится под защитой государства. В соответствии со статьей 1 Семейного кодекса, государство обязано защищать права будущей матери⁴ и т.д.

Таким образом, работающие беременные женщины имеют особый статус, на регулирование которого направлен ряд статей Трудового кодекса. Так, для женщин, находящихся в интересном положении, предусмотрена отдельная 41 глава Трудового кодекса «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Целый перечень статей данной главы регламентируют труд беременных женщин. Отдельные нормы, защищающие права беременных женщин, содержатся также в ст.64, ст.70, ст. 93, ст.96, ст.99, ст.122, ст.123, ст.125, ст.126, ст.128 и др. ТК РФ⁵.

Труд беременных женщин призваны охранять не только нормы трудового права. Отдельную норму можно увидеть и в Уголовном кодексе в статье 145, которая предусматривает ответственность за необоснованное

---

¹Конвенция № 103 Международной организации труда «Относительно охраны материнства (пересмотренная в 1952 году)» (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) (с изм. от 15.06.2000) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Вып. XIX. - М. 1960. С. 302 - 309.

²Конвенция № 183 Международной организации труда «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» (Заключена в г. Женеве 15.06.2000).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

увольнение беременной женщины¹, а также статья 5.27 Кодекса об административных правонарушениях².

Несмотря на детальную регламентацию правового статуса беременной женщины, в судебной практике зачастую возникают споры, связанные с незаконностью её увольнения, И прежде всего, это касается расторжения трудового договора с беременной женщиной по инициативе работодателя.

Работодатель, не желая сотрудничать с женщиной в положении, нередко прибегает к ее поспешному увольнению, поскольку законодатель предоставляет беременной женщине целый комплекс льгот: перевод на другую работу, которая исключает воздействие неблагоприятных факторов производства, с сохранением заработка по предыдущей работе (ч.1 ст.254 ТК РФ), освобождение от работы с сохранением среднего заработка до предоставления другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов (ч.2 ст.254 ТК РФ), предоставление беременной женщине отпуска по беременности и родам (ст. 255 ТК РФ), отпуска по уходу за ребенком (ст.256 ТК РФ) и т.д. Правовые гарантии беременным женщинам, связанные с последними двумя видами отпусков нашли свое отражение и в Федеральном законе №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»³.

Чтобы исключить риск увольнения беременной женщины по инициативе работодателя, законодатель в ч.1 ст.261 ТК РФ специально оговорил, что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя возможно лишь в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Но на практике дела обстоят иначе.

Так, «Нестеренко (Стародубцева) Вера Владимировна обратилась в суд с иском к ООО "АТП-2 КВС" о признании незаконным увольнения, восстановлении в должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и иных выплат, обязанности восстановить трудовую книжку. В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что работала у ответчика с 1 ноября 2008 г. в различных должностях, с 30 января 2012 г. занимала должность ... общества. 27 июля 2012 г. она была поставлена на учёт в женской консультации в связи с беременностью, о чём 30 июля 2012 г. известила директора предприятия. 1 августа 2012 г. истец обратилась в поликлинику с целью осмотра и сдачи анализов. В

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. № 99. 24.05.1995.

период со 2 по 10 августа 2012 г. Нестеренко (Стародубцева) В.В. была временно нетрудоспособна. Листок нетрудоспособности она представила работодателю. Впоследствии истцу также неоднократно выдавались листки нетрудоспособности, которые она направляла по почте в адрес работодателя. 12 апреля 2013 г. из письма подписанного директором ООО "АТП-2 КВС" Зубцовым В.В., ей стало известно об увольнении с работы за прогул. Увольнение с работы истец считала незаконным, поскольку оно произведено в нарушение положений статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающей запрет на увольнение беременной женщины по инициативе работодателя».

В Определении Верховного суда Российской Федерации от 19 января 2015 г. № 18-КГ14-148 суд указал: «дело направлено на новое рассмотрение, так как увольнение истицы произведено с нарушением установленных действующим трудовым законодательством гарантий для беременных женщин при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, таким образом, в данном случае правовое значение имеет лишь сам факт беременности истицы на день увольнения»¹.

Ярким примером нарушения работодателем норм трудового законодательства в рассматриваемой области является ситуация, изложенная в определении Московского городского суда от 18 октября 2010 года по делу № 33-32308, в котором предъявлялся иск работодателю в связи с необоснованным увольнением беременной женщины Р. якобы по ст. 71 Трудового кодекса (неудовлетворительный результат испытания при приеме на работу). Но в процессе судебного дела, было установлено, что на период увольнения женщина Р. находилась в положении, о чем в устной форме сообщила своему работодателю, что было подтверждено справкой из женской консультации, а также приказом об увольнении, где работница Р. поставила подпись в связи с несогласием данного приказа по причине беременности. Суд постановил, что увольнение истицы Р. в период беременности является основанием к признанию увольнения незаконным и восстановлению Р. в прежней должности².

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2015 № 18-КГ14-148

Требование: Об оспаривании увольнения, восстановлении в должности, взыскании заработной платы, обязанности восстановить трудовую книжку.

Обстоятельства: Увольнение истицы произведено в нарушение положений ст. 261 ТК РФ, в период ее временной нетрудоспособности.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как увольнение истицы произведено с нарушением установленных действующим трудовым законодательством гарантий для беременных женщин при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, таким образом, в данном случае правовое значение имеет лишь сам факт беременности истицы на день увольнения. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Определение Московского городского суда от 18.10.2010 по делу № 33-32308 Исковые требования о восстановлении на работе в прежней должности, взыскании заработной платы за

Обратимся к следующему примеру. В определении Московского городского суда от 28.10.2010 №33-33784 устанавливается, что сотрудница Д. была уволена после сообщения своему работодателю о беременности. Работодатель, ссылаясь на ст.81 Трудового кодекса (за прогулы в связи с невыходом на работу), в скорейшем времени уволил работницу. Исходя из норм трудового законодательства (ст.261 Трудового кодекса), суд постановил увольнение беременной женщины (Д.) незаконным по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем¹.

К сожалению, в связи с редким обращением будущих матерей в суд, невозможно вывести четкой статистики правонарушений в области необоснованного увольнения беременных женщин.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (в разделе «Изменение и расторжение трудового договора»), закреплено: «25.Учитывая, что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя запрещается, отсутствие у работодателя сведений о ее беременности не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе»².

В апелляционном определении Омского областного суда от 03.05.2012 № 33-2594/12 установлено, что работодатель был не вправе расторгнуть трудовой договор с беременной истицей, а также незнание его о беременности сотруднице не влияет на соблюдение гарантий женщин, находящихся в положении, закрепленных в законодательстве, а следовательно, не влечет за собой отказ в удовлетворении требования о восстановлении на работе»³.

время вынужденного прогула и компенсации морального вреда удовлетворены правомерно, так как основания расторжения трудового договора не соответствуют фактическим обстоятельствам, в действительности истицу уволили после того, как она сообщила о беременности. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

¹ Определение Московского городского суда от 28.10.2010 по делу № 33-33784 Иск о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда, признании необоснованной записи в трудовой книжке, признании незаконными актов частично удовлетворен правомерно, так как невозможно увольнение беременной женщины по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем; расчет заработка, подлежащего взысканию за время вынужденного прогула, произведен судом верно. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1

"О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" // Российская газета. № 27. 07.02.2014.

³ Апелляционное определение Омского областного суда от 03.05.2012 № 33-2594/12

Наиболее проблемными также в судебной практике являются вопросы увольнения беременной женщины по соглашению сторон.

В качестве законного основания для расторжения трудового договора выступает соглашение сторон (п.1 ч.1 ст.77 Трудового кодекса)¹. Согласно п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: «Аннулирование договоренности относительно срока и основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работник

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 сентября 2009 г. № 12785 сказано о том, что истица подписала соглашение о расторжении трудового договора, но на период подписания она не знала о своей беременности. Работодатель, несмотря на последующее извещение о беременности истицы Васильевой Н.М., издал приказ об увольнении. Суд постановил, что работодатель, издав приказ о прекращении с сотрудницей трудового договора, проигнорировал законный отказ работницы об осуществлении соглашения (согласно п.2 ст.451 Гражданского кодекса), а, следовательно, увольнение был совершено неправомерно. Суд, руководствуясь пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, указал, что увольнение работницы в период ее беременности возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника, которое отсутствует, не может служить основанием к отмене решения суда, поскольку в соответствии со статьей 3 ТК РФ дискриминация в сфере труда запрещена².

Орловский областной суд, рассмотрев похожую ситуацию, в своем апелляционном определении от 21.10.2013 по делу № 33-2188/2013 признал увольнение законным, так как незнание работницы в момент подписания соглашения о беременности, не отнимает у работодателя права

Исковые требования о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула удовлетворены правомерно, поскольку истец на момент увольнения находилась в состоянии беременности, и ответчик не вправе был расторгать с ней трудовой договор, при этом незнание ответчиком факта беременности истца не влияет на соблюдение гарантий, предусмотренных законом для беременных женщин при увольнении, и не может повлечь отказ в удовлетворении требования о восстановлении на работе. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.09.2009 № 12785

Работодатель, проигнорировавший обращение работника, отказавшегося от исполнения соглашения о расторжении трудового договора в связи с беременностью, издавший приказ о прекращении трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 77 Трудового кодекса РФ, обязан восстановить работника на работе в прежней должности и выплатить средний заработок за время вынужденного прогула. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

прекратить трудовые отношения¹. Таким образом, налицо определённый пробел в нормах права, который необходимо восполнить на законодательном уровне.

Подводя итог, следует указать, что права беременных охраняются нормами действующего законодательства, и не только российского, но и международного. Однако в настоящее время в отечественном законодательстве встречается слишком много пробелов, решающихся на уровне правоприменителя. Полагая, что необходимо внести отдельные изменения в ТК РФ, в частности, связанные с расторжением трудового договора по соглашению сторон в случае, если работник – беременная женщина и т.д.

А.Э. Федосова²

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ

Российская Федерация, согласно Конституции РФ, – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека³. В целях удовлетворения интересов и потребностей граждан, а также повышения уровня рождаемости в декабре 2006 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», направленный на обеспечение возможности «улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также повышения уровня пенсионного обеспечения»⁴. Для этих целей семьям, имеющим детей, предусмотрено вручение сертификата на материнский

---

¹ Апелляционное определение Орловского областного суда от 21.10.2013 по делу № 33-2188/2013

Увеличен размер взысканных недополученной компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за несвоевременную выплату данной суммы, компенсации морального вреда, так как при расчете компенсации за неиспользованный отпуск суд неправильно определил ее размер, не приняв во внимание представленные доказательства, размер компенсации морального вреда увеличен с учетом степени нарушения трудовых прав истицы. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

2 Федосова Анастасия Эдуардовна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;

Научный руководитель: Гинзбург Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Курского государственного университета.

³ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // Российская газета. № 297, 31.12.2006.

(семейный) капитал, средствами которого можно распорядиться по вышеназванным направлениям: 1) улучшение жилищных условий; 2) получение образования ребенком (детьми); 3) формирование накопительной пенсии для женщин; 4) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.

Размеры материнского капитала с 2007 по 2017 год, приведенные в таблице ниже, показывают рост суммы капитала.

Год	Размер капитала (в рублях)
2007 год	250000
2008 год	276250
2009 год	312162
2010 год	343378
2011 год	365698
2012 год	387640
2013 год	408960
2014 год	429408
2015 – 2017 годы	453026

Согласно Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2016 год", расход федерального бюджета на предоставление материнского (семейного) капитала составил 304 258 451 рублей¹. В целом за 10 лет действия Программы материнского капитала Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФ РФ) удовлетворил 12 млн. заявлений семей о распоряжении предоставленными им средствами господдержки. Общая сумма средств, направленных по этим распоряжениям, составила 1,7 трлн. рублей. В результате 4,2 млн. владельцев сертификата (55% от всех) полностью израсходовали материнский капитал, еще 440 тыс. семей (6%) использовали средства частично².

1 Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год" // Российская газета", № 285, 17.12.2015

2 Годовой отчет Пенсионного фонда России за 2016 год // URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Annual_report_2016_3.pdf

Основная цель данной федеральной программы – повышение уровня рождаемости, однако по данным Росстата, в 2016 году в стране родилось почти 1,9 миллионов человек. Это на 50,8 тысяч меньше, чем в 2015 году¹. В связи с этим можем ли мы говорить об эффективности данной федеральной программы, когда около 40% владельцев сертификата на материнский (семейный) капитал не реализовывают свое право, а демографическая ситуация в стране ухудшается с каждым годом?

Приведенные ПФ РФ статистические данные показывают, что основная часть средств, выделенных из федерального бюджета для реализации данной федеральной программы, идет на улучшение жилищных условий².

Согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», под улучшением жилищных условий понимается следующее: приобретение (строительство) жилого помещения и строительство, реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства³. Таким образом, большинство семей, имеющих детей, нуждаются в жилье, соответствующем их потребностям.

Думается, что выделение из федерального бюджета средств для реализации федеральной программы Материнский капитал является недостаточно эффективным, поскольку, как говорилось ранее, лишь 60% от общего числа граждан, получивших сертификат, распорядилось его

1 Россия на пороге нового демографического кризиса // Независимая газета, 07.03.2017. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-07/1_6943_demografy.html

2 Годовой отчет Пенсионного фонда России за 2016 год // URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Annual_report_2016_3.pdf

3 Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.

средствами.

Кроме того, по запросу Счетной палаты для проверки вопросов, касающихся реализации Федерального закона № 256-ФЗ, Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Чеченской Республике большинство первичных документов по расходованию средств материнского (семейного) капитала за 2010 год не представлено для проверки Счетной палате в связи с их уничтожением в результате прорыва отопительной системы и затопления архива. Кроме того, Отделением не представлены данные регистров бюджетного учета по средствам МСК за 2010-2011 годы, а также не предоставлен доступ к бухгалтерской программе «1С: Предприятие» в части учета средств материнского (семейного) капитала за этот же период в связи с их уничтожением при форматировании жестких дисков сервера, на которых хранилась данная информация¹. На основании данного отчета мы можем говорить о непрозрачности деятельности некоторых отделений ПФ РФ по реализации программы Материнский капитал, что также подтверждает недостаточную эффективность расходов денежных средств.

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что первостепенной потребностью многодетной семьи зачастую является не улучшение, а наличие соответствующего жилого пространства, средств для приобретения которого в рамках данной федеральной программы недостаточно. В связи с этим считаем, что при рождении второго ребёнка семье должен предоставляться сертификат не на материнский капитал, а на определённое жильё, право собственности на которое принадлежит всем членам семьи в равных долях, в том числе и новорожденным.

Выделение квартир в новостройках выступает существенным условием при реализации данного предложения, поскольку равномерное рассредоточение населения по стране в целом и по городам в частности способствует, во-первых, решению проблем, связанных с перенаселением европейской части России, во-вторых, улучшению транспортной обстановки в городах, сосредоточивающих в своих «центрах» всю инфраструктуру.

Данное предложение возможно реализовать в рамках принятия федерального закона, согласно которому семьям при рождении второго ребёнка будет предоставляться сертификат на недвижимость, условия пользования которой были указаны ранее. Также в целях правового регулирования данной программы необходимо усилить контрольно-надзорные функции государственных органов, что значительно повысит правовую защищенность семей, имеющих детей.

---

1 Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования бюджетных средств государственным учреждением - Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Чеченской Республике за период 2010-2011 годов» // URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleter/647/16596/?sphrase_id=5352502

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИСКАЛЬНЫХ СБОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОРТОВЫХ СБОРОВ)

Фискальные сборы представляют особый интерес с точки зрения права. Это обусловлено их правовой природой, а также теми проблемами, которые возникают в практике при их взимании. Следует отметить, что сбор по сравнению с налогом является менее изученным в области финансового права. Это объясняется тем, что в бюджетных доходах они играют менее значимую роль. Тем не менее, для субъекта осуществления предпринимательской деятельности, сборы представляют собой значительную часть денежных изъятий².

Стоит уточнить, что необходимо тщательно изучить вопрос единого правового поля фискальных взиманий, принудительных изъятий, охватываемых сферой действия фискального права.

Можно отметить, что «фискальное взимание» можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под ним следует понимать обширный круг обязательных платежей, которые подлежат зачислению в доход государственных и муниципальных образований. В узком смысле «фискальное взимание» подлежит распространению на обязательные платежи, которые подлежат зачислению в бюджетную систему страны.

Следует обратить особое внимание на признаки фискальных сборов, которые приводятся в юридической литературе. Во-первых, авторами отмечается индивидуальная возмездность, под которой принято понимать получение плательщиком сбора в ответ на платеж возможности удовлетворить свой интерес, состоящий в приобретении каких-либо преимуществ, выгод. Выделяется три последствия уплаты сбора: получение доступа к праву, получение права и получение возможности реализации права³.

Во-вторых, в качестве признака сбора можно выделить компенсационный характер. Компенсационность характеризует фискальные сборы с точки зрения количественной стороны. То есть, это признак, который предопределяет размер платежа. Он устанавливается

---

¹ *Шатенова Анна Андреевна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; Научный руководитель: Гинзбург Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Курского государственного университета.*

² Бельский К.С., Карлов И.Л. Основы налогового права. Сборы и пошлины // Гражданин и право. 2013. № 6 – 10

³ Курбатов А.Я. Разграничение обязательных платежей//Фискальные сборы: правовые признаки и порядок регулирования/ Под. ред. С.Д. Пепеляева. М., 2013. С. 233.

исходя из затрат того или иного государственного органа на деятельность, в связи с которой сбор подлежит уплате.

В-третьих, в качестве признака фискального сбора выделяется принудительность, однако, она не выступает в качестве его исключительного признака. Она присуща всем фискальным платежам, которые установлены со стороны государства и обеспечиваются мерами, установленными законодательством. Указать на принудительность в определении сбора необходимо для того, чтобы обозначить его отраслевую принадлежность¹.

Подытоживая сказанное, можно сформулировать определение фискального сбора. На наш взгляд, под этим термином следует понимать принудительный платеж, внесение которого является условием доступа к праву, получения права или возможности реализовать право, порождающий встречное обязательство государственного органа перед плательщиком и сопоставимый с объемом и характером этого обязательства.

Правительства различных государств в процессе реализации финансовой политики используют фискальные сборы как средство дохода бюджета. Например, широко используется финансовый эффект от взимания таможенных пошлин и сборов, представляющих особую группу фискальных платежей. Важнейшим моментом является определение места и предназначения фискального платежа и иных квазиналогов. Особый интерес представляет сравнение российской системы фискальных платежей и зарубежной модели их взимания.

Зарубежный опыт взимания налогов имеет длительный период развития. Так, еще в период существования рабовладельческого общества закладывались механизмы взимания налогов с человека.

В настоящее время фискальные платежи имеют важнейшее значение в развитых странах². Тем не менее, порядок их сбора имеет существенные различия. На наш взгляд, опыт западных стран сбора фискальных платежей можно рассмотреть на примере портового сбора.

Под портовыми сборами в наиболее общем виде следует понимать денежные суммы, которые взимаются с судовладельцев и грузовладельцев в портах стран мира властями порта, таможенными органами или же муниципалитетами с целью покрытия затрат на содержание, строительство портов³.

Величина портового сбора может зависеть от ряда факторов:

-географическое положение;

---

¹ Курбатов А.Я. Разграничение обязательных платежей//Фискальные сборы: правовые признаки и порядок регулирования/ Под. ред. С.Д. Пепеляева. М., 2013. С. 233.

² Ашмарина Е. М., Иванова Е. С., Кудряшова Е. В., Мыктыбаев Т. Д. Налоговое право. М, 2011. С. 122.

³ Кваша Ю. Ф., Зрелов А. П., Харламов М. Ф. Налоговое право. Краткий курс лекций. М., 2012.С. 122.

- климатические условия порта;
- техническая оснащенность¹.

Согласно английской концепции, порты должны работать, придерживаясь принципа самоокупаемости. Величина портовых сборов при этом основывается на реальных издержках и включает в себя некоторую долю прибыли. Рассматриваемый вид сборов представляет собой своего рода плату за услугу, а их цена – это стоимость соответствующей услуги, включающая в себя расходы по ее оказанию.

Английская концепция принята и признана во многих странах. Как правило, ее применение характерно для тех портов, которые не нуждаются в больших средствах на содержание. Она применяется в таких странах, как Дания, Россия, Польша, Финляндия и т.д.

Английская концепция не отрицает и помощи государства в виде разового крупного вложения, которое связано со строительством капиталоемких объектов, срок окупаемости которых велик. В Англии такая помощь может быть оказана посредством кредитования, субсидирования, отсрочки платежа.

Кроме английской, существует и другая концепция – французская. При ней порты рассматриваются как звенья в едином транспортном процессе, деятельность которых направлена на удовлетворение интересов государства, прежде всего. Экономические интересы порта, при этом, имеют второстепенный характер. Основной эффект с точки зрения экономики должны, согласно этой концепции, давать те хозяйствующие субъекты, которые расположены на территории порта и в прилегающих экономических районах, в стране, доходы которых должны покрывать убытки от эксплуатации портов.

Таким образом, французская концепция предусматривает лишь частичное покрытие затрат путем рассматриваемого вида сбора. То есть величина портового сбора не может включать абсолютно все расходы, которые связаны с обеспечением, а также содержанием порта. В отличие от английской концепции, французская рассматривает помощь со стороны государства в качестве основного инструмента ценообразования портовых сборов². Применение французской модели характерно для таких стран, как Франция, Германия, Испания, Канада.

Рассмотрим следующий вид фискального сбора – сбор, который взимается с судна по тому или иному его параметру. Рассматриваемые сборы делаются на два типа:

- основные сборы;
- дополнительные сборы.

---

¹ Клейменова М. О. Налоговое право. М., 2012. С. 272.

² Красильникова О. А., Ломакина Н. С. Структура и схема взимания портовых сборов // Молодой ученый. 2014. №7. С. 140-142.

Как правило, в зарубежной практике, взимается только один портовой сбор фискального характера. Основным его делает то, что он занимает большую долю с точки зрения оплаченной суммы.

В зависимости от порта основной фискальный сбор может иметь следующие наименования: доковый, тоннажный, портовой, корабельный и т.д. При этом ставки основного портового сбора установлены, как правило, в расчете на единицу размера того или иного судна.

К дополнительным сборам фискального характера относятся: маячный, причальный, шлюзовой, рамповый, канальный, фарватерный, полицейский, якорный сборы, морская такса, сборы за стоянку (простой) судов у причала, за навигационное ограждение, на удаление разливов нефти, за убежище, за регистрацию судов, взнос в пользу спасательной службы, за смену причалов. Пассажирские сборы, взимаемые за каждого пассажира, оплачиваются судном за посадку/высадку пассажиров¹.

В целом, следует отметить, что существует четыре основных схемы взимания портовых сборов:

1) портовые сборы взимаются и расходуются администрацией порта, которая несет полную ответственность за поддержание в эксплуатационном состоянии и развитие портовых сооружений и систем безопасности²;

2) взимание сборов местными органами власти;

3) какой-либо портовой сбор взимается в пользу общенационального фонда или общенациональной организации³;

4) взимание сборов в государственный бюджет государства.

Таким образом, мы проанализировали опыт взимания такого сбора, как портовой. Для сравнения необходимо представить, каким образом портовой сбор взимается в Российской Федерации.

Определение портового сбора в Российском законодательстве исходит из смысла положений Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Под ним в наиболее общем виде следует понимать оказание услуг в морских портах, связанных с использованием инфраструктуры морского порта, а также обеспечение безопасности мореплавания.

Объектом обложения портовыми сборами являются суда, которые осуществляют плавание под государственным флагом Российской Федерации, а также иностранные суда. Основанием уплаты портового

---

¹ Петрова Г.В. Налоговое право. М., 2012. С. 134.

² Пятаков В. А. Налоговое право и налогообложение. Конспект лекций. М., 2012. С. 58.

³ Петрова Г.В. Налоговое право. М., 2012. С. 138.

⁴ Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5557.

сбора является заход судна в порт, проход акватории морского порта транзитом. Размер портового сбора зависит от:

- типа судна;
- вида плавания;
- флага судна.

В Российской Федерации установлены льготы по уплате портового сбора: они зависят от назначения судна и назначения судозахода. Например, от уплаты портового сбора освобождаются суда, которые используются в некоммерческих целях: аварийно-спасательные суда, военные корабли, военные корабли.

Ставки портового сбора устанавливаются за единицу валовой вместимости судна, которая указана в его мерительном свидетельстве. Мерительное свидетельство представляет собой часть судовых документов. В целом для того, чтобы произвести расчет портового сбора необходимо умножить ставку портового сбора на показатель валовой вместимости судна.

Сложившаяся система портовых сборов имеет все необходимые элементы для установления, а также исполнения обязанностей по уплате, а также взиманию портовых сборов в портах Российской Федерации. Однако, правоведаы высказываются о необходимости установить ставки сбора транспортной безопасности акватории морского порта, фактически взимаемого субъектом естественной монополии ФГУП «Росморпорт», а также, следует дать отдельную правовую оценку установлению органом государственного регулирования платы за предоставление причалов в отсутствие установленного причального сбора и летней ставки ледокольного сбора, как платы за услугу, фактически не оказываемую судну¹.

Подводя итог, отметим, что система портовых сборов, которая существует в Российской Федерации носит уникальный характер и приспособлена к реалиям российской правовой жизни. Порядок взимания портового сбора и его ставки разработаны качественно с точки зрения действующего законодательства. В целом, существующая модель является адаптированной и эффективной для России.

Фискальные сборы за рубежом имеют существенные отличия. Они обусловлены спецификой правоотношений в каждой из стран, так как взимание различного рода платежей, в том числе и фискального характера, зависит от экономического уклада государства, его социальной политики, приоритетных задач. В этой связи считаем целесообразным использование традиционной модели взимания портового сбора в Российской Федерации,

---

¹ Бодровцева Н. Ю. Анализ современной системы портовых сборов в морских портах Российской Федерации// Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 153-157.

так как она является более подходящей для нашей страны. Зарубежные модели были разработаны с учетом западной правовой среды и они, на наш взгляд, не смогут себя реализовать в России.

Раздел III

Частное право: традиции реформирования и современное состояние

В.А. Ашихмин, М.Б. Гейдаров¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ СО ВРЕМЕН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К началу XX века Российская империя подошла с ещё не развитыми элементами капитализма², в основе своей аграрная страна переживала только его становление, и соответственно правовое регулирование юридических лиц было более ситуативным, чем всеобщим³. Определение термину ликвидация, российское дореволюционное законодательство не дает. Также нет и общих принципов этого института. Поэтому, информацию об институте ликвидации юридических лиц того периода возможно узнать в основном из работ отечественных цивилистов, таких как Е.В. Васьковский, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич и др.

Отсутствие понятия ликвидации является еще и следствием прикладного отношения к ликвидации, которое рассматривается в широком смысле, как прекращение юридического лица. Под термином «прекращение» в дореволюционный период понималось прекращение деятельности юридического лица с ликвидацией дел и имущества, в современном законодательстве – это ликвидация юридического лица (статья 61 ГК РФ), и без ликвидации дел и имущества в современном законодательстве – это реорганизация юридических лиц (статья 57 ГК РФ).

Большинство вопросов, касающихся ликвидации юридического лица, законодательство оставляло на усмотрение самих учредителей юридических лиц. Институт ликвидации практически регулировался через деловой обычай. Но были случаи, когда государство регулировало положения юридического лица, в частности – его ликвидацию. Основой такого регулирования служили уставы юридических лиц, которые утверждались на государственном уровне и вносились в Полное собрание законов Российской Империи. Примером подобного акта может выступить

---

¹ *Ашихмин Владислав Александрович, студент 4 курса Юридического института БФУ им.Канта*

Гейдаров Марат Бараталиевич, студент 4 курса Юридического института БФУ им.Канта;

Научный руководитель: Серебрякова Алла Аркадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Юридического института БФУ им.Канта.

² См: История экономики : учеб. пособие / И. И. Агапова. — М. : Магистр : ИНФРА-М, 2012. — 176 с. — С. 104

³ См: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права [Электронный ресурс] / URL:http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_12.html (дата обращения: 16.10.2017)

«Устав Товарищества владельцев Одесских Куяльницко-Хаджибейских соляных промыслов»¹ утверждённый 14 июля 1872 года, где вопросам ликвидации посвящены параграфы 7, 83-90. В этих параграфах освещался процесс ликвидации. Так товарищество могло ликвидироваться только с разрешения правительства, говорится об особенностях погашения долгов за счет имущества товарищества, ответственность членов юридического лица по долгам товарищества и другое.

Отдельные упоминания о ликвидации юридических лиц можно найти в статьях 2156, 2157, 2159 и др. Свода Законов Российской Империи. Так в статье 2188 говорится о закрытии компаний. В соответствии с этой статьей, правление должно, прежде всего, приступить к ликвидации дел компании, при этом порядок определяется обычаем делового оборота. В ходе ликвидации правление обязано сообщить о прекращении дел всем заинтересованным лицам через газеты, а расчет по обязательствам перед акционерами возможен только из оставшихся после расчетов с кредиторами средств. Сами средства предварительно вносятся на счет Государственного банка Российской империи.

На основе вышеприведенных норм и подобным им, как раз и формировался деловой обычай, который отражался в учредительных документах юридических лиц и регулировал процесс ликвидации в Российской Империи.

Шершеневич Г.Ф. выделял следующие основания ликвидации юридических лиц:

«а) за истечением того срока, на который оно было учреждено; б) вследствие достижения той цели, для которой возникло; с) оно может быть прекращено силой закона, например, предположим отмену дворянских или мещанских обществ, или же административную властью, если будет вредным направление его деятельности, например, закрытие клуба, кружка (т. XIV, Уст. пред. и прес. преем., ст. 118).

К причинам ликвидации, которые свойственны отдельным юридическим лицам, относятся: d) для личных соединений - исчезновение личного состава, вследствие смерти или выхода, e) уничтожение имущественного состава для частных учреждений, например, истощение клубного фонда; сюда же относится несостоятельность юридических лиц. f) Для личных соединений имеет силу соглашение членов о прекращении, например, по постановлению собрания акционеров»².

Интересную особенность указывает в своих трудах Д.И. Мейер. Эта особенность состоит в том, что во время принудительной ликвидации юридического лица, «актом государственной власти может нанести

---

¹См: ПСЗ. Собр. 2. Т. XLVII: 1872. Отделение второе. № 51102 [Электронный ресурс] / URL:http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php(дата обращения: 16.10.2017)

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Электронный ресурс] / URL:http://www.kursach.com/biblio/0020001/113.htm#_Точ42843362(дата обращения: 16.10.2017)

чувствительный удар интересам лиц, членов юридического лица, и поэтому законодательство, определяя прекращение юридического лица, с тем вместе нередко определяет и вознаграждение им или избирает такой путь прекращения, который ведет к удовлетворению их интересов, хотя бы отчасти»¹.

Февральская революция принесла важный акт в аспекте ликвидации юридических лиц. Постановление Временного Правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», являясь первым в истории России общекооперативным нормативно-правовым актом, в главе седьмой посвящённой собственно прекращению товариществ устанавливает помимо добровольной ликвидации и ликвидации в связи с банкротством специфическую форму принудительной ликвидации – обязанность самопрекращения в силу закона. В данном случае она связана с условием о несоблюдении минимального количества членов товарищества не менее семи и выражалась в предписании товариществу немедленно созвать общее собрание, которое постановит о прекращении товарищества².

Но важнейшим нововведением, которое принесло Постановление Временного Правительства, является законодательное закрепление субинститута ликвидационной комиссии при прекращении юридического лица³. Она формируется в связи с ликвидацией на основании постановления общего собрания членов товарищества или в связи с истечением срока деятельности, указанного в уставе. Именно ликвидационная комиссия, пользуясь полномочиями членов правления, осуществляет ликвидацию дел товарищества, исполняет обязательства товарищества, получает и взыскивает по его требованиям и распродает принадлежащее товариществу имущество.

После свершения Октябрьской революции, первые годы советской власти были отмечены деятельностью по преобразование предыдущих порядков, в том числе и правового регулирования, в соответствии с представлениями революционеров. Вопрос о применении законов принятых предыдущими правительствами разрешался сначала путём указания на возможность их применения в случаях, если они не считаются отменёнными и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию⁴. А впоследствии предыдущие законы

---

1 Мейер Д.И. Русское гражданское право [Электронный ресурс] / URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_17.html (дата обращения: 16.10.2017)

2 См: Постановление Временного Правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» ст. 39 [Электронный ресурс] / URL: <http://archiv.council.gov.ru/files/journalsf/item/20061012122035.pdf> (дата обращения: 16.10.2017)

³ См: Там же. ст. 42-48

⁴ См: Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. ст. 5 [Электронный ресурс] / URL: http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 16.10.2017)

были выведены из правоприменения, с прямым запретом судам ссылаться на них¹.

Советской наукой создавалось новое законодательство, и результатом усердной работы стал первый в истории России Гражданский кодекс - Гражданский кодекс РСФСР принятый 31 октября 1922 года. В вопросе ликвидации юридических лиц он сохранял традиции правового регулирования предыдущей эпохи.

Сохранялось традиционное наличие двух видов ликвидации – добровольная и принудительная. Принудительная ликвидация могла, как прежде происходить в административном порядке, уже не по решению губернатора, а по решению соответственного органа государственной власти² и в судебном порядке по основанию несостоятельности юридического лица³. Добровольный порядок также воспроизводил основания, имевшиеся в законодательстве Российской империи, например, истечение срока, на который учреждено товарищество, по постановлению общего собрания членов и т.д. Конечно же новое законодательство не оставило в стороне и ликвидационные комиссии. Именуя членов ликвидкомов ликвидаторами, ГК РСФСР устанавливает необходимость их участия при добровольной ликвидации⁴.

По сути своей Гражданский кодекс РСФСР являлся эволюционной ступенью развития гражданского законодательства, сохранившей и переработавшей нормы, содержащиеся в предыдущих законах и даже их проектах. Так А.Л. Маковский пишет: «Когда создавался и принимался первый российский ГК 1922 г. (а затем воспроизводившие его ГК других республик), использование для 80—85 процентов его содержания положений проекта Гражданского уложения Российской империи было секретом Полишинеля»⁵.

Со временем часть норм особенно связанных с коммерческими юридическими лицами была отменена в связи с отказом от НЭПа, но кодекс продолжал существовать и действовать вплоть до его замены новым кодексом.

Но не все юридические лица охватывал в своём регулировании данный Гражданский кодекс, так вопросы регулирования кооперативных организаций, в том числе их ликвидации, относились к отдельным постановлениям по различным видам кооперативов, а со временем вопрос прекращения кооперативов был вынесен в отдельное положение

---

¹ См: Декрет ВЦИК Советов «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 года ст. 22 [Электронный ресурс] / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 16.10.2017)

² См: ГК РСФСР 1922 г. ст. 18 // СПС «Консультант плюс»

³ См: ГК РСФСР 1922 г. ст. 307, 364 // СПС «Консультант плюс»

⁴ См: ГК РСФСР 1922 г. ст. 308, 365 // СПС «Консультант плюс»

⁵ Гражданского законодательство в советской плановой экономике в рыночной экономике России / А. Л. Маковский. // Журнал российского права. -2005. – С. 125

утверждённое ЦИК и СНК СССР¹, но и в актах регулирующих отдельные виды кооперативов, и в специальном положении, по сути, воспроизводились традиции правового регулирования из актов предыдущих правительств.

Следующей вехой развития советского, а, следовательно, и российского законодательного регулирования ликвидации юридических лиц являлся пришедший на смену первому кодексу Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Сохраняя преемственность, 3/5 норм содержащихся в предыдущем кодексе были использованы в новом целиком или в переработанном виде², данный кодекс был закономерно прогрессивнее, как пишет В. В. Долинская: «По сравнению с ГК РСФСР 1922 г. ГК РСФСР 1964 г. демонстрирует более высокую юридическую технику. Этот акт воспринял разработанные наукой новые понятия и институты. Выработана специальная терминология и одновременно упростился язык закона. Стала чёткой система кодификации»³.

Подобные преимущества не обошли и институт ликвидации юридического лица. Появились общие нормы о ликвидации, они не были разбросаны по тексту кодекса, описывая попутно особенности ликвидации конкретных видов юридических лиц, как раньше. Но в большей степени это связано даже не с самим процессом кодификации, а с окончательным изменением экономического фундамента – отмиранием рыночных отношений и установлением командной экономики при которой определённые виды коммерческих юридических лиц вовсе не имеют смысла.

Прекращение государственных организаций, являющихся юридическими лицами происходило по решению того органа, который их и создавал, то есть в административном порядке. Прекращение кооперативных и государственно-кооперативных организаций продолжало регулировать «Положение о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» 1927 года, правда в примерных уставах отдельных видов кооперативов могли быть указаны и другие основания⁴.

Согласно ч. 2 ст. 39 рассматриваемого кодекса общественные организации прекращались по основаниям указанным в их уставах, как

---

¹См: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15.06.1927 "Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении"// СПС «Консультант плюс»

²А. Л. Маковский Указ. соч. С. 120

³ Памятники российского права : в 35 томах.-М. : Юрлитинформ, 2013 - . Том 30, Гражданские кодексы РСФСР : учебно-научное пособие / В. А. Анисимов, Т. А. Батрова, С. С. Бородин и др.; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова, В. Д. Рузановой. -2017. -568 с. С. 221

⁴См:Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства; Ответственные редакторы: проф. С.Н. Братусь, проф. О.Н. Садилов. – Издание третье, исправленное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1982. – 678 с. С.66

пишет С.Н. Братусь: «в уставах общественных организаций, общему правилу, указывается либо два основания их прекращения – решение об этом общего собрания (собрания уполномоченных), съезда общества и решение компетентного государственного органа, либо только одно основание – решение съезда общества»¹.

После распада СССР, перехода к рыночной экономике и демократизации всех сфер жизни начались кардинальные изменения в законодательстве РФ. Касательно института ликвидации юридического лица, эти изменения в окончательном виде выразились в принятии части первой ГК РФ.

Сравнивая законодательства разных эпох, можно сделать вывод, что хоть законодательство каждого периода и имело свои особенности, отвечавшие времени, прослеживается преемственность основных идей института ликвидации юридических лиц и их постепенную эволюцию.

Такой вывод можно сделать, проанализировав оснований ликвидации юридических лиц. Ликвидация юридического лица по основанию истечения его срока и достижения цели сохраняется во всех законодательствах, начиная со времени Российской Империи. Так же с ликвидацией по решению участников юридического лица и другими основаниями. Прослеживается деление ликвидации на добровольную и принудительную. В Российской Империи и РСФСР, также как и в РФ, у учредителей юридического лица есть обязанность сообщать своим кредиторам о начале процесса ликвидации юридического лица через газеты. В законодательстве СССР институт ликвидации юридических лиц получает обобщенную норму, схожую со ст.61 ГК РФ. В ГК РСФСР 1922 окончательно утверждается субинститут ликвидационной комиссии, который присутствует и в современном законодательстве.

Можно провести параллель по таким основаниям ликвидации, как истечение срока, на который юридическое лицо было учреждено и достижение той цели, для которой оно возникло. Эти основания встречаются в законодательстве всех периодов, однако, процесс ликвидации по этим основаниям различается. Так в период Российской Империи при возникновении вышеуказанных оснований, юридическое лицо могло быть ликвидировано по распоряжению губернатора, то есть в приказном порядке, после судебной реформы Александра II, решение о ликвидации юридического лица переходит к суду. В период советского законодательства, у учредителей юридического лица появляется обязанность ликвидировать юридическое лицо в случае наступления одного из указанных выше оснований. Данные основания перешли и в современное законодательство, однако, на данный момент они несут в себе только смысловую нагрузку и не являются самостоятельными

---

¹ См: Там же. С. 67

основаниями ликвидации. Подтвердить это можно путем изучения законодательства. На сегодняшний день в законах не указывается на обязанность суда или иного властного органа заставить учредителей ликвидировать юридическое лицо только по вышеуказанным основаниям. Если рассмотреть ситуацию, когда сами учредители начинают ликвидацию юридического лица без властного принуждения по наступлению одного из оснований, то выходит, что решение, принятое учредителями, является самостоятельным основанием для добровольной ликвидации.

Таким образом, мы видим, что законодательство Российской Федерации переняло в себя основные идеи, как законодательства Российской Империи, так и РСФСР. Институт ликвидации юридического лица продолжает совершенствоваться и развиваться. Разрабатываются новые нормы, а старые совершенствуются, демонстрирую что законодательство на протяжении всей истории России развивается эволюционным путем.

Ю.В. Захарова¹

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА

Процедура расторжения трудового договора по инициативе работника регулируется статьей 80 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)². Об актуальности рассмотрения данной темы свидетельствует уже то, что на настоящий момент данная норма является самым частым основанием для увольнения. С первого взгляда статья содержит общий и единый порядок, который не может трактоваться двусмысленно, и, при применении которой, не должно возникнуть неоднозначного толкования. Однако в ходе правоприменительной практики возникает ряд вопросов, связанных как с действиями работника, так и работодателя. Поэтому актуальность данной работы связана также с неясностью некоторых категорий и правовых понятий, которые использует законодатель при регулировании соответствующих правоотношений.

Статья 80 ТК РФ регулирует общий порядок и условия расторжения, как для срочного, так и заключенного на неопределенный срок трудового договора. Данное право работника на прекращение трудовых правоотношений не связано с наличием у него каких-либо уважительных

---

¹ *Захарова Юлия Владимировна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.*

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 256. 31.12.2001

причин, поэтому в своем заявлении сотрудник не обязан обосновывать причины своего увольнения. Законодатель обязывает его лишь предупредить работодателя о своем решении, не позднее, чем за 2 недели. Заявление об увольнении должно быть подано в письменном виде. Однако есть несколько исключений для срока оповещения:

1) За 3 календарных дня, для работников:

- заключивших трудовой договор сроком до 2 месяцев (ч. 1 ст. 292 ТК РФ);

- в течение испытательного срока (ч. 1 ст. 71 ТК РФ);

- занятых на сезонных работах (ч. 1 ст. 296 ТК РФ).

2) Не менее чем за 1 месяц:

- для спортсменов (ч. 1 ст. 348.12 ТК РФ);

- для руководителей организаций (ст. 280 ТК РФ);

- для тренеров (ч. 1 ст. 348.12 ТК РФ).

Течение срока начинается со следующего дня после получения работодателем заявления, учитываются так же и выходные, например, если работник подает заявление об увольнении 1 октября, то двухнедельный срок истекает 15 октября. В последний рабочий день сотрудник обязан явиться на рабочее место и отработать положенную норму. В противном случае работодатель может уволить работника по пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ – прогул. Возможна ситуация, когда последний рабочий день выпадает на выходной, по определению работник не может быть уволен в этот день, это подтверждается и судебной практикой¹. В таком случае у работодателя есть два варианта: по соглашению с работником вызвать его в день, предшествующий выходному и оформить увольнение до истечения 14 дней или, ссылаясь на норму ТК РФ о том, что если последний день срока выпадает на нерабочий или праздничный день, то днем окончания срока будет считаться ближайший следующий за ним рабочий день (п. 4 ст. 14 ТК РФ). В таком случае работодатель может прекратить трудовые правоотношения в рабочий день, следующий за выходным. Стоит отметить, что законодатель сам допускает возможность прекращения трудовых правоотношений до истечения срока предупреждения, в случае если между работником и работодателем будет достигнуто соглашение, при этом основание увольнения не изменится на п. 1 ст. 77 ТК. Но с другой стороны предусмотренная ТК РФ обязанность работника предупредить о своем намерении расторгнуть трудовые правоотношения не позднее, чем за две недели означает, что он может сделать это и за более длительный срок.

В случае, когда работник пишет заявление на отпуск с последующим увольнением, в трудовой книжке днем увольнения записывается последний день отпуска (ч. 3 ст. 127 ТК РФ). Возможна ситуация, когда

---

¹ Определение Тверского областного суда по делу №33-4631 от 15.11.2011г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

работник пишет заявление об увольнении в последний рабочий день перед очередным отпуском (период превышает 14 дней) и не отработывает две недели, так как это период превышает срок уведомления об увольнении по собственному желанию. Но стоит помнить, что если сотрудник написал заявление на отпуск с последующим увольнением по собственному желанию, он лишается права отзыва своего заявления (ч. 4 ст. 127 ТК РФ). ТК РФ допускает возможность предоставления отпуска с последующим увольнением в случае расторжения срочного трудового договора. В такой ситуации трудовой договор будет продлен на период предоставленного отпуска на законном основании. В остальных случаях работник имеет право отозвать свое заявление до истечения 14 дней и продолжит работу, если на его место не приглашен работник, отказавшийся в трудоустройстве, которому нельзя (инвалид работник, устаивающийся на это место в порядке перевода, беременная женщина). Форма отзыва заявления негде не закреплена, однако, проводя аналогию с ч. 1 ст. 80 ТК РФ можно сделать вывод об обязательности письменной подачи.

Еще одна возможная спорная ситуация, которая возникает при расторжении трудовых отношений – это долг сотрудника, случаи, когда работник должен компенсировать работодателю какие-либо понесенные расходы. В ТК РФ можно найти две такие ситуации:

1. Если работник получил образование за счет работодателя (ст.249 ТК РФ);

В таком случае размер выплат устанавливается ученическим договором, заключенного по правилам гл. 32 ТК РФ, а так же Постановлением Правительства РФ от 27.11.2013 № 1076 «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении»¹.

2. В трудовой договор со спортсменом при заключении было включено условие об обязанности произвести в пользу работодателя выплату в случае увольнения по собственному желанию (ч. 5 ст. 348.2 ТК РФ).

В остальных случаях, что чаще и бывает, выплачивать компенсацию будет работодатель, например, невыплаченные сверхурочные, отпускные и т.д. Если по какой-то причине выдачу трудовую книжку задержали и из-за этого уволившийся сотрудник не смог устроиться на новую работу, к расчету должна быть добавлена компенсация - его среднедневная заработная плата за все дни задержки.

Следующий спорный момент – это форма подачи заявления. В ст. 80 ТК сказано, что заявление подается исключительно в письменной форме, следовательно, устное высказывание работника о своем намерении не

---

¹Постановлением Правительства РФ от 27.11.2013 № 1076 «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении» // Собрании законодательства Российской Федерации. № 48. 02.12.2013

может служить основанием для издания руководителем организации приказа об увольнении, так же сотрудник не может уволиться, позвонив по телефону. Но может ли работник уволиться, отправив телеграмму или заказное письмо? Основываясь на судебной практике, можно сделать вывод, что такое вполне возможно. Так Тверской районный суд удовлетворил в полном объеме требования истицы, уволенную за прогул, которая, находясь в отпуске, направила своему работодателю заявление на увольнение¹. В ходе судебного разбирательства судья подчеркнул, что ключевыми являются несколько факторов: телеграмма, направленная работодателю с письменно выраженным желанием уволиться при наличии в ней подписи работника, ее отправившего, а также работника телеграфа, который заверил подпись отправителя. Аналогичная ситуация будет и с письмом, работник лишь должен доказать факт отправки и получения письма его работодателем, а согласно п.п. «б» п. 10 «Правил оказания услуг почтовой связи» утвержденных Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234², письмо должно регистрироваться, а его отправителю передаваться квитанция. После получения письма получатель расписывается об этом, а уведомление с росписью должен получить отправителю. Именно эти бумаги будут доказательством получения работодателем заявления об увольнении.

И последний, но самый неоднозначный вопрос – это добровольность волеизъявления. На сегодняшний день существует проблема давления работодателя на работника при подаче заявления по собственному желанию. Под добровольностью законодатель понимает выполнение действий по своей воле, принятие решения без принуждения, самостоятельно в условиях полной свободы выбора, исключая обман, а также применение любого незаконного способа воздействия, в том числе психическое или физическое³. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁴ при разрешении споров по делам связанными с расторжением трудового договора по инициативе работника, судам необходимо обращать внимание на следующее:

Расторгнуть трудовой договор по инициативе работника возможно только в случае, добровольного волеизъявления;

---

¹ Решение Тверского районного суда города Москвы № 2-5697/2013 от 09.10.2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

² Правила оказания услуг почтовой связи утвержденных Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 // Российская газета. № 299. 31.12.2014

³ Определение Самарского областного суда № 33-5870/2011 от 23.06.2011 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2 // Российская газета. № 297. 31.12.2006

Если истец утверждает, что его вынудили подать заявление, то это подлежит обязательной проверке, а обязанность доказывания возлагается на работника.

В ходе анализа положительной судебной практики по делам, где работнику удалось доказать наличие факта давления, можно выделить 4 основных случая:¹

1. Увольнение было признано незаконным, в связи с тем, что работник написал заявление под угрозой быть уволенным по более компрометирующему основанию.

Так согласно апелляционному определению Верховного суда Республики Татарстан № 33-8066/2013 от 22.07.2013 г. работника восстановили в должности дворника. В ходе разбирательства суд установил, что гражданин обратился к своему работодателю с требованием обеспечить надлежащие условия труда, а именно выдать спецодежду, на это работодатель составил акт об отказе работника выходить на работу. Под давлением работнику пришлось написать заявление об увольнении, в котором отметил, что причиной его увольнения была невозможность исполнения трудовых обязанностей. Суд в полном объеме удовлетворил требования работника, а увольнение признал неправомерным. И в своем определении суд отметил, что заявление было написано под давлением работодателя.

2. Увольнение было признано незаконным, поскольку работник подал заявление в связи с отказом работодателя предоставить учебный отпуск.

Определением Московского городского суда от 08.07.2010 № 33-20388² суд признал увольнение неправомерным, ссылаясь на ст. 173 ТК РФ «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, а также работникам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук». Работнику отказали в получении дополнительного отпуска для участия в аттестации с сохранением заработной платы, хотя в установленном законом порядке получил вызов из учебного учреждения. Из-за этого работника пришлось написать заявление об увольнении.

3. Увольнение признали незаконным, поскольку в заявлении отсутствовало указание на добровольность решения работника.

Примером может быть ситуация, когда судом было установлено, что на время проведения служебного расследования работник был не допущен на территорию предприятия, сотрудник направил почтой заявление о предоставлении отпуска с последующим увольнением, при этом не указал

---

¹ См. об этом: Уваева М. Понуждение работника (давление со стороны работодателя) к увольнению по собственному желанию // Трудовое право. 2016. № 2.

² Определение Московского городского суда № 33-20388 от 08.07.2010 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

основание его увольнения. Определением Московского областного суда от 26.08.2010 № 33-16512¹ решение суда первой инстанции было отменено и увольнение работника по собственному желанию было признано необоснованным и незаконным.

4. Увольнение признали незаконным, так как работник смог доказать факт того, что заявление было им подано под психологическим давлением со стороны работодателя.

В данной категории основную роль играют показания свидетелей. Так в апелляционном определении Самарского областного суда от 22.03.2012 № 33-2152/201² оказание давления со стороны работодателя подтверждается показаниями свидетелей и играет ключевую роль при разрешении дела.

В основном судебная практика по доказыванию факта давления на работника отрицательная, поскольку обязанность доказать его возлагается на работника, что очень затруднительно. Редко, когда сотрудник захочет свидетельствовать против своего работодателя, а если показания будет давать уже уволенный работник или какое-либо третье лицо, то их показания могут показаться суду предвзятыми. Стоит отметить, что наличия достоверных доказательств, помимо показаний свидетелей, например, в виде аудио и видео файлов, будет иметь большое значение в ходе разбирательства. Но, и тут есть проблема: к такого рода доказательствам суд предъявляют значительное число требований.

Таким образом, мы видим, что на первый взгляд однозначная статья имеет ряд спорных моментов. Законодатель попытался максимально полно и развернуто прописать данную норму, но все же, для выяснения некоторых спорных вопросов необходимо обратиться к подзаконным нормативным актам или судебной практике. Главной проблемой рассмотренной темы является трудность доказывания в суде факта давления на работника при подаче заявления на увольнении. На данном этапе очевидна необходимость внесения изменений в законодательство, касающееся более детального урегулирования вопроса гарантий прав работников, в случае оказания давления при увольнении. Да, работник может обратиться в профсоюз, однако лица, разрешающие вопрос, будут находиться в прямой зависимости от работодателя, что весьма осложняет факт доказывания. Возможно, на уровне субъекта необходимо создать орган уполномоченный разрешать этот вопрос, проводить внеплановые проверки на предприятии, выступать гарантом защиты прав работников.

---

¹ Определение Московского областного суда № 33-16512 от 26.08.2010 № 33-16512 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

² Апелляционное определение Самарского областного суда № 33-2152/2011 от 22.03.2012 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовой режим виртуальных объектов не определен ни в отечественном, ни в зарубежном законодательстве. Однако стоит заметить, что такие объекты, по меткому выражению А.И. Савельевой, обладают реальной или потенциальной коммерческой ценностью в силу их возможности быть приобретёнными за реальные деньги². Так, например, стоимость отдельных внутриигровых объектов (элементов экипировки героя, модели танка и т.п.) может варьироваться от нескольких сотен рублей до десятков тысяч долларов США. Немалой стоимостью обладают и сами виртуальные персонажи.

Проанализировав отечественное законодательство и отечественную практику на предмет изучения правового статуса виртуальной собственности, мы пришли к выводу, что и законодательство, и практика избрали путь невмешательства в отношения, возникающие по поводу виртуальной собственности.

Судебная практика явно отражает следующую тенденцию: суды избегают правовой оценки вопросов, связанных с виртуальной собственностью. В большинстве случаев они ссылаются на статью 1062 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Согласно обозначенной статье: требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или, пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 настоящего Кодекса³.

Одним из ярких примером вышеуказанной позиции судов является Постановление Президиума Московского городского суда от 24.05.2013 по делу N 44г-45. Гражданин П. подал иск в суд на одну из игровых компаний о «взыскании денежных средств, пени, расходов, штрафа, компенсации морального вреда». Суть спора заключалась в том, что П. потратил определённую сумму денег для приобретения дополнительных сервисов

---

¹*Гребенникова Мария Максимовна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Маньшин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права.*

² Савельева А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх //Законы России: опыт, анализ, практика, 2014. № 6. С. 34-37.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. С. 447.

игры. Впоследствии аккаунт истца в игре был заблокирован, по словам, представителя компании, за неоднократное нарушение правил игры. П. ссылается на Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»: его права как потребителя были нарушены поскольку ответчик (продавец) был обязан оказать ему услугу качество которой соответствует договору¹. В суде первой инстанции требования П. были частично удовлетворены. Проверяя законность решения мирового судьи, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для его отмены. При проверке решений суда в кассационном порядке Президиум московского городского суда пришёл к выводу, что они подлежат отмене. Основания для их отмены следующие: правила игры, записанные в Пользовательском соглашении были известны истцу. В одном из пунктов данных правил было указано, что за нарушение правил игры аккаунт пользователя может быть заблокирован, о чем истец также должен был знать. Согласно условиям игры, дополнительные платные услуги могут быть приобретены пользователем для получения определённых привилегий в игре и служат лишь для «облегчения игрового процесса», однако не является обязательным внесение каких-либо платежей как для регистрации, так и для участия и продвижения в самом процессе игры. Суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что для разрешения данного спора необходимо применять статью 1062 ГК РФ. Поскольку Закон «О защите прав потребителей», согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» применяется к гражданско-правовым отношениям, которые не урегулированы Гражданским кодексом и иными специальными законами, содержащими нормы гражданского права. А поскольку статья 1062 ГК РФ указывает на то, что отношения, возникающие по поводу игр и пари не подлежат судебной защите².

Подобные спорные ситуации возникают потому, что законодатель не раскрывает определения термина «игра» в Гражданском кодексе. В федеральном законе «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» даются следующие дефиниции терминов «азартная игра» и «пари».

Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. С. 140.

² [HTML] (<http://ourcourt.ru/mosgorsud/2013/05/24/310540.htm>)

Пари – азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет¹.

Заметим, что применительно к компьютерной ролевой онлайн игре нельзя отнести термин «азартная» (то есть связанная с риском, зависящая от случая). Ход компьютерной игры определяется либо самими пользователями, либо идет по заранее придуманному создателями игры сценарию. Кроме того, у участников азартной игры есть определённая цель – выигрыш в виде денежной суммы или её материального эквивалента. Пользователя же компьютерной игры интересует сам игровой процесс. В компьютерной игре не предусмотрен призовой фонд, как в случае с азартными играми: между организатором игры и пользователем не заключается соглашение о выигрыше. А поскольку в компьютерной игре нельзя победить или проиграть (фактически можно выиграть или проиграть «бой», но не саму игру), то можно ли называть пользователей компьютерной игры игроками?

Сторонники невмешательства права в виртуальный мир основывают свои доводы на том, что вымышленная создателями компьютерной игры вселенная не может подчиняться законам реального мира. Во-первых, потому что гражданское право «регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников»²(ст. 2 ГК РФ), общественные отношения, возникающие в виртуальном пространстве, не попадают под эту категорию, следовательно, отсутствуют основания для применения к подобным спорам главы 58 ГК РФ.

Стоит разобраться в том, почему же азартные игр и пари не подлежат правовой регламентации. Интересна в данном вопросе точка зрения А.И. Савельевой, которая настаивает на том, что если формально считать пари или участие в азартной игре сделкой, то фактически при её оспаривании получилось бы, что эта сделка недействительна либо не заключена, поскольку в любом случае была заключена заведомо для обеих сторон под влиянием заблуждения³. О каком бы пари или азартной игре не шла речь, одна из сторон всегда заблуждается о существенных условиях такой сделки, в этом и есть суть таких игр.

---

¹ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 29. С. 23-25.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. С. 410.

³ Савельева А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Законы России: опыт, анализ, практика, 2014. № 6. С. 34-37.

Однако в случае с оборотом виртуальных вещей, стороны осознают, на каких условиях совершается сделка.

Таким образом, отечественное законодательство и судебная практика в настоящее время сформулировали следующую позицию: споры, возникающие по поводу виртуальной собственности, не могут быть рассмотрены в суде, поскольку оборот таких благ – часть игрового процесса, предусмотренная правилами и сюжетом компьютерной игры. Однако если проанализировать данную точку зрения, можно увидеть, что компьютерная игра не подпадает под определение азартной игры, данное в Гражданском Кодексе Российской Федерации и, следовательно, данный правовой пробел необходимо устранить посредством внесения в Гражданский Кодекс положений, регламентирующих правовой статус виртуальной собственности.

С.Ю. Гордиенко¹

СПОСОБЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Нельзя не согласиться с тем, что конфликты, споры и разногласия преследовали человечество с самого его зарождения. Как только возникли в мире первые товарно-денежные отношения – появилось предпринимательство, и также нарастали разногласия между субъектами данной деятельности. На различных этапах существования общества споры решались многообразными способами: по праву сильного, обращением к авторитетному лицу за решением, примирением спорящих сторон или обращением в судебные органы.

Но судебное разрешение конфликта всегда выводит победителя и проигравшего, что не способствует налаживанию отношений между спорящими лицами. В судебном разбирательстве стороны, как правило, отстранены от принятия решения, и только суд устанавливает «правого» и «виноватого». В досудебном урегулировании спора конфликтующие лица могут договориться об установлении взаимовыгодных отношений и беспроблемных для каждого вариантов разрешения конфликта.

Для эффективного устранения разногласий между предпринимателями существует довольно много вариантов досудебного урегулирования споров. В зарубежных странах используются так называемые альтернативные способы разрешения (урегулирования)

---

¹*Гордиенко Светлана Юрьевна, магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук,
доцент, декан юридического факультета КГУ.*

споров. В зависимости от числа сторон, участвующих в рассмотрении спора, выделяют следующие способы:

1) взаимные (двусторонние или многосторонние) (переговоры сторон; претензионный порядок, установленный сторонами самостоятельно);

2) с участием третьей стороны, содействующей разрешению спора либо урегулированию конфликта (посредничество, примирение, арбитраж)¹.

В российском праве такие процедуры представлены в основном переговорами, претензионным порядком урегулирования спора, медиацией и третейским разбирательством. Однако в зарубежном праве существует достаточно большое количество разновидностей альтернативного разрешения конфликтов.

На основании пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) «законодательством или договором (если это не противоречит законодательству) может быть предусмотрено урегулирование спора между сторонами до обращения в суд»². Правила предъявления и рассмотрения претензии, а также ее содержания находятся в Хозяйственном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК РБ). Данный нормативный правовой акт устанавливает, что предъявление лицом, чьи права или законные интересы нарушены, претензии до подачи иска в суд является «обязательным, если иное не установлено законодательными актами или договором»³. Однако же статьи 6 и 159 вышеназванного кодекса содержат обратное правило о том, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора обязательно только в том случае, если оно указано законом или договором.

Любопытно и то, что суд может принять решение о возложении судебных издержек вне зависимости от исхода дела на ту сторону, которая злоупотребила своими процессуальными правами и, например, не направила ответа на претензию, в связи с чем и возник иск⁴. Обязательное досудебное урегулирование конфликта в соответствии с ХПК РБ не распространяется на обращения с иском прокурора, государственных органов, органов местного управления и самоуправления, иных органов в целях защиты государственных и общественных интересов.

---

¹ См.: Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации: Учебное пособие / под ред. Г.В. Севастьянова. СПб.: АНО Редакция журнала «Третейский суд». 2009. С. 27.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 // ВедомасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7-9. ст. 101. Ст. 10.

³ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-3 // ВедомасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 13-14. ст. 195. П.1. Приложение 1.

⁴ См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-3 // ВедомасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 13-14. ст. 195. Ст. 133.1.

Более подробные разъяснения по поводу претензионного порядка дает Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.05.2011г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции». Указанный документ дополняет сведения о том, при каких обстоятельствах не требуется соблюдение обязательного претензионного порядка:

- 1) при обращении в хозяйственный суд в порядке приказного производства (статья 220 ХПК РБ);
- 2) при переходе из приказного производства в исковое производство (часть четвертая статьи 224 ХПК РБ);
- 3) при предъявлении встречного иска (части первая, вторая статьи 167 ХПК РБ);
- 4) по спорам, где одной из сторон является гражданин или организация, не являющаяся юридическим лицом (статья 10 ГК РБ);
- 5) если это предусмотрено договором (статья 10 ГК РБ, пункт 1 приложения к ХПК РБ);
- б) в случае, когда в силу требований законодательных актов стороны не вправе в досудебном порядке урегулировать спор¹.

С 1 января 2016 года на территории Республики Казахстан действует Предпринимательский кодекс (далее – ПК РК). При создании этого нормативного акта в 2014 году «в качестве зарубежных консультантов по доработке кодекса были привлечены из Уральской государственной юридической академии В.С. Белых, из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Е.П. Губин»².

ПК РК разделяет досудебное урегулирование споров и внесудебные способы защиты. Первая категория касается претензионного порядка, который аналогичен процедуре предъявления претензии в Республике Беларусь, вторая же включает в себя арбитраж, медиацию и партисипативную процедуру, которая представляет наибольший интерес, так как в российском праве не встречается.

Указание на защиту нарушенных прав и интересов в партисипативном порядке содержится в статье 306 ПК РК, которая дает этой процедуре краткую характеристику: «проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон»³. Порядок и условия

---

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 года № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции» // Включено в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 17 июня 2011 г. № 70. 6/1040. П.11.

² Жакупов Р.Е., Хасенов М.Х. О Предпринимательском кодексе Республики Казахстан // Предпринимательское право. М.: Юрист. 2016. № 1. С. 51.

³ Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 3 ноября 2015 г. № 210 (28086). Ст.306.

проведения партисипативной процедуры установлены Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – ГПК РК).

Статья 181 ГПК РК полностью повторяет вышеназванное положение, а также делает отсылку на другую статью: «стороны вправе до удаления суда в совещательную комнату по правилам, предусмотренным статьей 179 настоящего Кодекса, заявить ходатайство об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры»¹, которая регулирует проведение процедуры медиации.

Партисипативная процедура – это добровольный переговорный процесс сторон конфликта, без участия судьи, но с обязательным участием адвокатов, привлекаемых на договорной основе.

По итогу партисипативного производства заключается письменное соглашение, которое содержит «данные о сторонах партисипативной процедуры, предмете спора, адвокате (адвокатах), участвовавших в переговорах, а также согласованные сторонами условия соглашения, способы и сроки их исполнения и последствия их неисполнения или ненадлежащего исполнения»².

Сходство с медиативным урегулированием конфликта состоит в том, что оба этих порядка можно провести до удаления суда в совещательную комнату в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций. Партисипативная процедура «может применяться адвокатами вне судебного рассмотрения гражданско-правового спора, то есть без предъявления иска в судебные инстанции и без оплаты государственной пошлины»³, что также объединяет ее с медиацией.

Главным отличием данных процедур является то, что в соответствии с ГПК РК для проведения медиации в суде первой инстанции дело передается другому судье, но по ходатайству сторон эта процедура «может быть проведена судьей, в производстве которого находится дело»⁴. В проведении же партисипативной процедуры судья участвовать не имеет права.

Еще один способ альтернативного урегулирования споров, впервые появился не в результате законодательного установления, а в связи с огромным желанием партнеров не доводить дело до суда и решить конфликт взаимовыгодно друг для друга.

---

¹ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 3 ноября 2015 г. № 210 (28086). Ч.1. Ст. 181.

² Жусупова Г.А. Институт партисипативной процедуры в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал Кастанайского государственного университета им. А. Байтурсынова. №1. 2017. С. 203.

³ Раисова Б.А. О примирительных процедурах в Казахстане // <http://www.zakon.kz/4789915-o-primiritelnykh-procedurakh-v-kazakhstane>

⁴ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 3 ноября 2015 г. № 210 (28086). Ч.4. Ст. 179.

В 1977 году в Соединенных Штатах Америки в газете «NewYorkTimes» была опубликована статья под заголовком «Mini-trial» («мини-процесс»). Этим термином обозначался вариант альтернативного урегулирования конфликта между TelecreditInc., небольшим предприятием – обладателем патентов в сфере электронной проверки кредитных карт, и TRW Inc., крупным производителем банкоматов¹.

Спор этих предприятий длился почти три года. За это время было испробовано много вариантов преодоления разногласий, отправлено около 100 000 документов, но результатов, удовлетворяющих обе стороны, так и не было достигнуто. В итоге, компании договорились провести обмен информацией, за ходом которого следил независимый советник. Он выступал в качестве руководителя процесса и подготовил для сторон письменное заключение о правовых позициях, которое, однако, для сторон не имело обязательной силы. После этого контрагенты, учитывая положения заключения советника, достигли договоренности буквально за полчаса. Всего от начала данной процедуры и до принятия итогового соглашения между компаниями прошло 90 дней.

С этого момента «мини-процесс» часто применяется при разрешении споров до суда. Позднее данный вид альтернативного разрешения споров был зафиксирован в Законе США об альтернативном разрешении споров (AlternativeDisputeResolutionActof 1998): «Конгресс находит, что некоторые формы альтернативного разрешения споров, включая посредничество, предварительную независимую оценку, «мини-процесс» и добровольный арбитраж, могут иметь потенциал, чтобы уменьшить огромное число нерассмотренных дел, которые сейчас находятся на рассмотрении в федеральных судах по всем Соединенным Штатам»².

Этот прецедент послужил основой для создания Положения о процедуре «мини-процессов», разработанной Американской арбитражной ассоциацией. Оно дает следующее определение: «мини-процесс» – это такой метод разрешения спора, в котором руководители высшего звена управления каждой стороны встречаются в присутствии нейтрального консультанта, заслушивают выступления представителей сторон по обстоятельствам дела и пытаются достичь соглашения по спору»³. В данном Положении также фиксируется, что нейтральный консультант не несет ответственности перед сторонами за любое действие или не совершенное действие, связанное с процедурой мини-процесса.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) является нейтральным, международным и некоммерческим

---

¹ См.: Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Книга 6. М. ИнфотропикМедиа. 2014. С. 108.

² Alternative Dispute Resolution Act of 1998 // <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/3528/text?q=mini-trial>.

³ Положение о процедуре «мини-процессов» Американской арбитражной ассоциации // <http://mosmediator.narod.ru/index/0-361>

посредником по разрешению споров вне суда. В своем арсенале она имеет такие процедуры как посредничество, арбитраж (в том числе ускоренный) и вынесение экспертных определений. Эта процедура не имеет аналога в праве Российской Федерации, поэтому представляет интерес для исследования.

Экспертное заключение определяется как процедура, в рамках которой коммерческий спор технического, научного или схожего рода между сторонами передается на рассмотрение одному или более экспертам, которые выносят заключение по данному делу. Заключение имеет обязательный характер, если стороны не договорились об ином¹.

ВОИС приводит также основные характеристики процедуры вынесения экспертного заключения:

1) Экспертное заключение консенсуальное, т.е. оно может осуществляться только в том случае, если обе стороны согласились на это. При составлении договора стороны могут включить в его текст предложенную ВОИС оговорку, а при уже существующем споре – составить соглашение. При этом сторона в одностороннем порядке не может выйти из осуществления данной процедуры.

2) Стороны самостоятельно могут выбрать эксперта. Если стороны не смогли договориться о кандидатуре, то ВОИС может назначить эксперта самостоятельно после консультаций со сторонами.

3) Экспертное заключение гибко и нейтрально. Помимо эксперта стороны могут также самостоятельно выбрать формулировку экспертного заключения, а также места проведения совещаний по нему. Процедура экспертного заключения может использоваться как отдельно, так и вместе с медиацией, арбитражем или судебным заседанием.

4) Экспертное заключение полностью конфиденциально.

5) Экспертное заключение обязательно для сторон. Однако стороны при составлении договора или соглашения могут зафиксировать, что заключение эксперта носит рекомендательный характер.

На сайте ВОИС стороны могут найти пример оговорки, используемой при составлении договора: «Любые споры или разногласия между сторонами, возникающие по настоящему контракту или связанные с (описанием сферы охвата вопроса, упомянутого в решении экспертов), и любые последующие поправки к настоящему контракту передаются на рассмотрение экспертов в соответствии с правилами определения экспертов ВОИС. Решение, вынесенное экспертом, (не) является

---

¹ См.: Альтернативное разрешение споров (АРС) как инструмент защиты прав интеллектуальной собственности (ИС). Резюме, подготовленное Тревором Куком, партнером в юридической фирме WilmerHale, Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки // http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ace_9/wipo_ace_9_3.pdf

обязательным для сторон. Язык, который будет использоваться в экспертном определении, (указать язык)»¹.

Достаточно похожа на экспертное заключение независимая предварительная оценка дела. Она предполагает также привлечение к делу независимого эксперта, который заслушивает обе стороны и дает детальную правовую оценку дела. Его рекомендации не являются обязательными, но на их основе оппоненты могут более четко определить тактику дальнейшего ведения дела. Однако следует отметить, что заключение эксперта при независимой предварительной оценке не может быть использовано при будущем судебном разбирательстве, и стороны не имеют права на него ссылаться. Главным плюсом данного вида альтернативного урегулирования спора является то, что «стороны получают возможность выделить для себя те вопросы, по которым возможно заключение соглашения между ними и даже уйти, в ряде случаев, от судебного разбирательства»².

Интересным для исследования представляется также так называемый «суд аксакалов», который был учрежден в Киргизии в 2002 году. Статья 1 закона Кыргызской республики «О судах аксакалов» гласит, что «суды аксакалов – это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела, и их должностными лицами в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами»³.

В состав суда аксакалов входят от пяти до девяти человек, независимо от пола, достигшие возраста пятидесяти лет, имеющие оконченное среднее общее образование, проживающие в указанной местности не менее пяти лет, не имеющие судимости, пользующиеся уважением и авторитетом среди населения по деловым и моральным качествам. При этом сам закон не устанавливает четкого определения этих качеств, а выбор судьи предоставляется самому населению.

С 2002 года по сегодняшний момент данный вид альтернативного разрешения споров в Кыргызстане постепенно себя изживает. Это связано с тем, что «исполнение или неисполнение решения судов аксакалов зависит от возможности и воли судебной системы реагировать на

---

¹ Всемирная организация интеллектуальной собственности. Экспертные оговорки. // http://www.wipo.int/amc/en/clauses/expert_determination/

² Евсюков П.С. Система способов альтернативного разрешения споров // Бизнес в законе. М.: Юр-ВАК. №1. 2008. С.189.

³ Закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 113 «О судах аксакалов» // Эркин-Тоо. №52. 12.07.2002.

незначительные дела, которые ими решаются»¹. Если решение суда аксакалов не исполняется, то исполнительный лист выдается районным или городским судом, на территории которого находится суд аксакалов. Для этого выигравшей стороне необходимо подать заявление, после чего государственный суд проверяет законность и обоснованность вынесенного судом аксакалов решения. Эта ступень значительно осложняет исполнение решения и установление справедливости, в связи с чем суды аксакалов остались действовать только на территории небольших городов и деревень.

Следует отметить, что подобные суды существуют и в Японии с 2004 года. Но здесь происходит уже слияние государственного урегулирования конфликтов с элементами внесудебного урегулирования споров. Новый институт «внештатных судей» представляет собой «систему, в которой адвокаты в качестве членов судебной коллегии (адвокат и два не профессиональных юриста) принимают участие в проведении посреднической процедуры по гражданским делам. Основной обязанностью адвокатов в данном случае является ведение примиренческой процедуры в суде, содействие выработке приемлемого решения конфликта путем предложения своего варианта или формулирования такого решения. Такое решение не является судебным актом»².

Внештатные судьи обладают такой же неприкосновенностью, что и государственные судьи. На эту должность назначается адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. Срок нахождения в должности – два года с правом переизбрания через два года. Они работают один раз в неделю в течение всего рабочего дня в здании государственного суда, остальное же время они занимаются своей адвокатской деятельностью.

Государственная пошлина при обращении к внештатной судье составляет половину суммы от пошлины, взимаемой в случае обращения в государственный суд. Однако если стороны не пришли к компромиссному решению, то они вправе обратиться в суд с заявлением и доплатить оставшуюся часть пошлины.

Подводя итог данному исследованию отметим, что перечень представленных здесь процедуры альтернативного урегулирования споров далеко не полон. Нами не были затронуты довольно распространенные методы урегулирования конфликтов, такие как медиация, третейское разбирательство, арбитраж. В данной работе преследовалась цель показать

---

¹ Турсунбаева Н.С. Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 2. С. 156.

² См.: Арбитражный суд Приморского края. Отчет о стажировке. // http://primkraj.arbitr.ru/ekspert/eks_000

менее распространенные и экзотические процедуры, которые используются в различных странах

На наш взгляд, многие из перечисленных выше процессов могли бы иметь место в Российской Федерации. Например, партисипативная процедура позволяет совершить прямой обмен информацией между сторонами, что дает возможность знать сильные и слабые стороны договора и достичь консенсуса еще до суда, не усложняя его работу вновь открывшимися обстоятельствами и не затягивая рассмотрение дела.

Суды аксакалов или их аналоги могли бы иметь место в тех регионах России, где традиции почитания старших очень сильны, например, в Республиках Татарстан или Дагестан. Авторитет старейшин, на наш взгляд, необходимо также основывать на юридических знаниях, которые необходимы для решения мелких гражданских дел без обращения в федеральные суды.

В любом случае, указанные выше методы урегулирования спора во внесудебном порядке достаточно быстро развиваются. Появляются все новые и новые виды досудебного разрешения конфликтов. Учитывая это бурное развитие, можно надеяться, что некоторые из альтернативных способов урегулирования споров станут популярными и в нашей стране.

Г.М. Гудова¹

ПОРЯДОК РАЗДЕЛА КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ ПРИ ИХ РАЗВОДЕ

Раздел долгов при разводе тема не менее актуальная, чем раздел собственности, нажитой супругами вместе за время брака. В странах Западной Европы и США, развита практика заключения брачных контрактов, в которых определяются все условия раздела имущества в случае развода. На российской почве оформление подобного документа, является недостаточно распространенной практикой. В основном к практике заключения брачного договора прибегают супруги, у которых до заключения брака имеется значительный объем имущества или денежных средств, отдельный бизнес.

Семейные долги могут возникнуть практически из любых правоотношений, но в подавляющем большинстве случаев - из кредитных. Чаще всего семейные пары оформляют ипотечные кредиты на приобретение жилья, потребительские кредиты на приобретение автомобилей, мебели, бытовой техники. Обычной практикой является

---

¹ *Гудова Мэри Георгиевна, магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Воробьев Максим Васильевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса.*

оформление кредита на одного из супругов, а второй чаще всего выступает в качестве поручителя при займе значительных по сумме кредитов, например, в автокредитовании и ипотеке. Многие российские банки разработали специальные кредитные программы для молодых семей, отличающиеся пониженной процентной ставкой, и более длительными сроками кредитования.

Сталкиваясь с бракоразводным процессом, супруги, имеющие не полностью выплаченные кредиты, редко задумываются о том, что кроме совместно нажитого имущества, необходимо будет разделить и совместно нажитые долговые обязательства. По закону все долги, принятые обоими супругами или одним из них во время совместной жизни, являются общими долгами, то есть должником становится каждый супруг¹.

В основе разрешения вопроса лежит принцип равенства супругов. То есть по умолчанию предполагается, что каждый становится должным по 1/2 всех задолженностей, согласно 45 СК РФ². Исключениями из данного правила, являются нормы, определенные в пункте 2 ст. 39 СК РФ. Согласно п.2. ст.39. СК РФ суд может отступить от начала равенства супругов с целью защитить интересы жены или мужа, если другой супруг по неуважительным причинам в браке не приносил в семью доходы, расходовал имущество семьи не в ее интересах, либо в защиту интересов ребенка.

При разделе имущества и долгов стороны могут подыскивать разные варианты: передать поровну каждому и долги, и имущество; передать одному больше имущества, но также и больше долгов; определить доли в праве на имущество и соразмерно им – сумму долга. В любом случае, при разделе обязательств по кредитам, за основу берется общая имущественная масса совместно нажитого имущества супругов. В литературе описаны и случаи, когда имущество, заявленное супругами к разделу, может исчерпываться лишь их долгами³.

Несколько иначе решается проблема по обязательствам, возникающим на кредитных картах супругов. Кредитная карта, является личным денежным ресурсом, и для включения обязательств по кредитным картам, необходимо доказать, что средства с неё были использованы на приобретение совместно нажитого имущества. Причем потребуются документальное подтверждение таких трат, что практически невозможно.

Довольно распространены случаи составления фиктивных расписок одним из супругов с тем, чтобы за счет общего долга уменьшить часть имущества другого супруга. Расписка, договор в этом случае составляется с «дружественным» лицом без реальной передачи денег. Если другая

---

¹ Семейный кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. ст.16.

² Там же.

³ Кратенко М.В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики // Адвокат. – 2011. - №9.

сторона отрицает общий долг и представляет убедительные доказательства, тогда суд защищает эту сторону. Споры по фиктивным долгам проходят обычно очень непросто, ведь закон гарантирует судебную защиту займодавца и суд должен убедиться, что займодавец действительно ничего не давал. В этом случае, другому супругу приходится искать доказательства фиктивности составления подобного документа, в частности прибегать к различным экспертизам - давности составления документа, почерковедческой, психологической, к анализу финансового состояния супругов и кредитора, разбору взаимоотношений кредитора с супругом и иных фактических обстоятельств в аспекте их бытовой и юридической логики. Чтобы воспрепятствовать недобросовестным действиям супруга, желающего включить в состав общего имущества, подлежащего разделу, фиктивный долг, необходимо предпринять комплекс мер, направленных на формирование у суда критической оценки подобного долга. С этой целью возможно:

- осуществление экспертизы давности изготовления расписки, подтверждающей фиктивный долг. Расписки, составленные «задним числом», практически перед началом или в ходе судебного процесса, а не в период, который указан в самой расписке, позволяет оспорить этот документ;

- необходимо указать на взаимозависимость, дружественность, родственность супруга и его фиктивного займодавца, на условие о безвозмездности займа, на факты отсутствия требования о возврате займа, по истечении срока займа;

- необходимо проанализировать имущественное положение займодавца, если будет установлено, доход в период предполагаемого предоставления займа у займодавца не соответствовал сумме займа, то возможность передачи денег в долг, возможно, поставить под сомнение;

- необходимо осуществить оценку финансового положения семьи заёмщика, в предполагаемый период займа. Если доходы семьи были достаточными, и в предполагаемый период займа не осуществлялось приобретение дорогостоящего имущества, и иные значительные траты, то такой займ можно поставить под сомнение, в виду отсутствия рациональной необходимости в нем.

Иногда долг никак нельзя характеризовать как возникший в интересах семьи. Супруг может оформить крупный денежный кредит для проведения ремонта в своей личной квартире, ремонта приобретенного до брака автомобиля. Гражданин в браке может совершить правонарушение и быть обязанным судом к выплате денежной компенсации. Если данные обстоятельства удастся доказать, то в соответствии со ст. 45 СК РФ задолженность не делится. Указанные долги вычитаются из общей суммы долгов супругов, подлежащих разделу, и признаются персональными, для

одного из них. Не придется делить и долги по договорам займа, заключенным до вступления в брачные отношения.

Супруги редко приходят к взаимному согласию, чаще всего раздел имущества и совместно нажитых обязательств, осуществляется, в залах суда. Согласно п.3. ч.1. ст.23. ГПК РФ дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 000 рублей, подсудны мировому судье. Соответственно, если стоимость имущества больше 50 000 рублей, дело подлежит рассмотрению в районном суде. Таким образом, при подаче заявления необходимо обращать внимание на цену иска.

В литературе высказано мнение, что при определении цены иска о разделе общего имущества супругов, в состав которого входят обязательства (долги), стоимость долга следует вычесть из стоимости иного их имущества. Если же предметом раздела выступают исключительно общие долги супругов, то цена иска определяется исходя из суммы долга¹.

Т.Л. Евдокимова²

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Первый официальный зафиксированный факт рождения ребенка суррогатной матерью в России был зарегистрирован в России более 20 лет назад, в 1995 году. Это произошло в Санкт-Петербурге, где женщина родила девочек – близнецов подруге, у которой отсутствовала матка.

Если анализировать суррогатное материнство с правовой точки зрения, то необходимо отметить, что длительное время в нашей стране практически отсутствовало нормативное регламентирование вспомогательной репродуктивной технологии, при применении которой в зачатии и рождении ребёнка участвуют три человека: генетические отец и мать, суррогатная мать.

До 2012 года суррогатное материнство регламентировалось лишь несколькими нормами в Семейном кодексе РФ и действовал приказ от 26.02.2003 года № 67 Министерства здравоохранения РФ от 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»³.

---

¹ Черных И.И. Процессуальные особенности рассмотрения дел о разделе имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. - №3. – С.12-13.

² *Евдокимова Татьяна Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

³ Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия" (утратил силу с 22.04.2013г. на основании приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Только 1 января 2012 года в России вступил в силу Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»¹, в статье 55 которой было закреплено юридическое определение суррогатного материнства и требования, предъявляемые к женщине, которая может вынашивать детей по договору

Однако, в целом, необходимо отметить, что в действующем законодательстве по данному вопросу до сих пор масса пробелов.

Например - подробно не регламентирует наиболее важный вопрос – обязана ли суррогатная мать после рождения ребенка отдавать его биологическим родителям.

Рассмотрим наиболее резонансный пример из судебной практики, связанный с передачей биологическим родителям детей, рожденных суррогатной матерью.

В 2015 году семейная пара Фроловых, безуспешно много лет пытавшаяся завести ребенка, обратилась в клинику, занимающуюся суррогатным материнством. Там им подобрали суррогатную мать. Ею вызвалась стать Татьяна Суздалева, мать двоих детей, также проживающая в Санкт-Петербурге.

Фроловы и Суздалева заключили договор дистанционно, не встречаясь друг с другом: по условиям контракта, заказчики и исполнительница контракта не должны быть лично знакомы.

Женщине в октябре 2015 года провели ЭКО, в результате которого она забеременела двойней, биологическими родителями которой были супруги Фроловы. Узнав о «двойной» беременности Суздалева Т. попросила произвести редукцию одного плода, либо доплатить ей за второго. По условиям договора, в случае многоплодной беременности ей полагалась некоторая компенсация, но сумма показалась женщине слишком маленькой. Сумма контракта составляла изначально 900 тысяч рублей, а Суздалева потребовала за двойню полтора миллиона рублей. Суррогатная мама заявила, что, если биологические родители не согласятся на ее условия, она отдаст им только одного ребенка, а второго оставит себе.

Супруги послушались советов юристов и специалистов клиники, и отказались согласиться с требованиями Татьяны, после чего женщина вообще исчезла. Она сменила адрес, перестала отвечать на телефонные звонки, не посещала врачей. После рождения детей Суздалева Т. получила на детей свидетельства о рождении, вписав в качестве родителей себя и своего мужа, и дав им имена Александр и Арсений.

Осенью 2016 года биологические родители подали в суд иск с требованием о признании себя родителями малышей. Иск был удовлетворен, но решение суда не вступило в законную силу, так как было

---

¹Федеральный Закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

обжаловано суррогатной матерью¹. Суздалева Т. в суде доказала, что она является хорошей и заботливой матерью и жилищные условия позволяют ей и ее мужу воспитывать этих детей. Стоит также обратить внимание на тот факт, что к этому времени Суздальевы, ранее проживавшие в коммунальной квартире, как семья, имеющая уже четырех детей, получили первоочередную льготу на получение жилплощади и переехали в новое благоустроенное жилье.

Не смотря на хорошие условия содержания детей, в феврале 2017 года суд признал свидетельство о рождении недействительным и обязал Суздальеву Т. вернуть детей биологическим родителям. Однако, данное решение было не исполнено, так как в суд был подан иск только о признании родителями, но в нем не было указано требование о передаче им детей.

Поэтому Фроловым пришлось подать еще один иск, который суд Василеостровского района зарегистрировал в марте 2017 г и в августе суд обязал суррогатную мать вернуть детей².

Необходимо отметить, что это было первое положительное решение в пользу биологических родителей, так как до того суды, в нашей стране становились на сторону суррогатных матерей, так как согласно нормам Семейного кодекса, те, «кто воспользовался услугой суррогатной матери, могут быть записаны родителями ребенка только с ее согласия»

Вместе с тем, не смотря на завершение судебной тяжбы, Суздалева Т. по-прежнему отказывалась отдавать детей и только в сентябре 2017 года при участии судебных приставов дети были переданы биологическим родителям.

Изучив вышеуказанный пример из судебной практики, можно сказать, что отсутствие четкой регламентации большинства вопросов, связанных с суррогатным материнством, приводит к нарушению прав человека.

Определенный прорыв в нормативном регулировании этого вопроса можно считать Постановлением Верховного суда РФ от 17 мая 2017 года №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³, в котором определил основные правила рассмотрения споров, в ходе которых должны определяться «официальные» родители ребенка, рожденного суррогатной матерью. Анализ данного Постановления позволяет выделить основные моменты.

1. Суррогатные матери не должны иметь безусловного преимущества при разрешении вопроса о воспитании ребенка.

---

¹Суд обязал суррогатную мать отдать детей заказчиком <https://medportal.ru/mednovosti/news/2017/08/10/813madrepostizo/> Дата обращения – 10.10.2017

²Суд обязал суррогатную мать отдать детей заказчиком <https://medportal.ru/mednovosti/news/2017/08/10/813madrepostizo/> Дата обращения – 10.10.2017

³ Постановление Верховного суда РФ от 17 мая 2017 года №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»

2. При наличии определенных обстоятельств суды могут передать ребенка семейной паре, оплатившей услуги суррогатной матери.

3. Необходимо проверять наличие между суррогатной матерью и потенциальными родителями договора, условия этого документа. Особое внимание следует уделять установлению факта - являются ли истцы генетическими родителями ребенка, а также причины, по которым суррогатная мать не дала согласия на запись заказчиков в качестве родителей ребенка.

Хочется надеяться, что после принятия данного Постановления, факт рождения детей суррогатной матерью будет большой радостью для биологических родителей, а не будет приводить к семейным трагедиям и наносить большой моральный вред не только родителям, но и детской психике.

В.А. Егунов¹

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Имущественные отношения испокон веков были предметом высочайшего внимания выдающихся юристов как российского, так и мирового уровня. Утвердившись ещё в Древнем Риме и воплотившись в римском частном праве, они были имплементированы в законодательства различных европейских государств, в том числе и в России, с её особой романо-германской правовой системой. Со времен ещё Древней Руси имущественные, семейно-правовые и наследственные отношения были закреплены в таких памятниках права как Русская Правда, Псковская и Новгородская судная грамота, Судебник Ивана III. В те времена, конечно, ещё рано было говорить о становлении науки гражданского права, о классическом юридическом образовании и профессиональной правовой подготовке, о профессии юрисконсульта и адвоката. Между тем уже в это время стали появляться грамотные люди дворянского сословия, которые занимались и решали правовые вопросы, в том числе гражданско-правового характера. Так, например, помещик мог дать крестьянам вольную, продать своё поместье другому лицу, купить для себя дополнительные души у другого помещика или государства. Крестьяне в те времена находились в жесткой крепостной зависимости от своих помещиков, не имели практически каких-либо гражданских прав, и находились на положении вещей, которые в свою очередь наряду с животными являлись объектами гражданского права, предметом купли-

---

¹*Егунов Василий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Московский институт государственного управления и права».*

продажи, мены, дарения. В этом они мало чем отличались от положения рабов в Европе. Поэтому, как бы цинично это ни звучало, вещное право зародилось в России одновременно с правом крепостным.

Соборное Уложение 1649 года ещё более усилило крепостную зависимость, потому неудивительно, что семнадцатый век в истории именуется «бунташным» веком, достаточно вспомнить восстание Ивана Болотникова, Смутное время, наконец, крестьянскую войну под руководством Степана Разина, о котором впоследствии слагали легенды как о национальном герое, защитнике нищих и слабых, бесправных людей, которым данный свободолюбивый казак пришел дать волю.

В восемнадцатом веке, в эпоху правления Екатерины Великой произошла ещё более кровопролитная крестьянская война под руководством Е.И. Пугачёва, который тоже стал героем песен и баллад, как и его предшественник Стенька Разин. Именно усиление крепостного гнёта, дальнейшее закрепощение крестьян становились основными причинами народных восстаний и появления в дальнейшем революционных идей и движений. Екатерина II понимала необходимость отмены крепостного права в России, ведя переписку с такими выдающимися философами-просветителями как Вольтер, Дидро, Кант. Она впервые подвергла вечному заточению известную губительницу крепостных душ Дарью Салтыкову за её изуверства с крепостными крестьянами, которую в народе и даже среди придворной знати стали именовать Салтычихой. Однако в это время ещё слишком велика была роль дворянского сословия в решении государственных дел, помещики не желали отказываться от своих крепостных и давать им вольные, зачастую даже проигрывали их в карты, а самодержавие опиралось именно на дворян, поскольку как Елизавета Петровна, так и Екатерина Алексеевна были возведены на престол путем дворцовых переворотов, главное участие в которых принимала армия, состоящая именно из знатных представителей дворянских родов, владельцев сотен и даже тысяч крепостных душ. Крестьяне были их имуществом, показателем их богатства, положения в обществе, известности, политической силы.

Только в первой четверти девятнадцатого века уже сами дворяне, образованная и высоконравственная их часть, стали понимать всю важность освобождения крестьян от крепостной зависимости, дачи им как гражданских, так и политических прав и свобод. Воспетые А.Н. Радищевым, А.С. Пушкиным, П. Я. Чаадаевым и М.Ю. Лермонтовым идеи декабристов нашли свою реализацию в создании первых антиправительственных организаций – Союза спасения и Союза благоденствия. Однако царизм и консервативная публика не могли воспринять их идей и предложений, декабристов преследовали, а после их восстания лидеров казнили, а остальных потомственных дворян лишили всех прав и титулов и сослали на вечную каторгу.

Манифест 19 февраля 1861 года, ознаменовавший отмену крепостного права в России, изданный императором Александром II Освободителем, не ослабил, а наоборот усилил народный гнев на самодержавие, поскольку не дал крестьянам быстрой свободы, они продолжали отрабатывать свой выкуп из крепостной зависимости, находясь, как и раньше, почти всю жизнь при помещиках. Потому на императора революционно настроенной интеллигенцией постоянно совершались покушения, последнее из которых состоялось 1 марта 1881 года и привело к гибели наиболее либерального из императоров, контрреформам его сына, тяжелому наследию его внука Николая II, наконец, к краху самодержавия и установлению в 1917 однопартийной диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. С приходом к власти большевистского правительства гражданское право было уничтожено, право частной собственности ликвидировано, на смену ему пришли хозяйственное и колхозное право, и лишь некоторые зачатки обязательственных, наследственных правоотношений продолжали существовать в советском государстве тоталитарного политического режима.

Общеизвестно, что 1917 год стал переломным не только для теории государства, но и для теории права, на смену зарождавшимся в дореволюционной России гражданско-правовым отношениям пришли отношения административно-правовые, государственный сектор экономики достигал невиданных размеров, буржуазия и кулачество подвергались гонениям со стороны власти, капиталистический строй сменился социалистическим, власть начала движение к строительству коммунизма, в котором государство отмирает вместе с любым правом, исчезают деньги как средство платежа и объект гражданских прав, накоплений граждан, действует принцип от каждого по способностям каждому по потребностям.

Вместе с тем, идеи гражданского права и возможности его развития не только как системы законодательства, но и как науки не покидали умы ведущих государственных деятелей советского времени. Законодательство в советском государстве существовало, а потому профессия юриста, адвоката, поверенного, представителя всё ещё пользовалась спросом у населения. Научные знания теории гражданского права исходили, как ни странно, ещё из права буржуазного, поскольку другого права в целом и гражданского в частности, ещё создано не было. И в первую очередь большую роль сыграли здесь труды двух выдающихся дореволюционных российских цивилистов Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. Не будет преувеличением сказать здесь и о том, что они заложили ещё на рубеже XIX-XX веков основы современного гражданского права, став классиками изучаемой до сих пор российской цивилистики.

Профессор Д.И. Мейер в своем замечательном труде «Русское гражданское право» излагал материал особым образом, чем заслужил

всеобщее признание, как у студентов, так и у своих коллег. Задумываясь над предметом гражданского права, Д.И. Мейер писал, что «...природе человека присущи различные потребности и стремление к их удовлетворению. Какая же мера свободы предоставляется лицам, живущим в обществе, на употребление имущества для удовлетворения потребностям? – вот предмет гражданского права. Содержание его, таким образом, с одной стороны определяется потребностями человека и его стремлению к их удовлетворению, с другой – миром вещей, способным удовлетворять потребностям человека»¹. Таким образом, Д.И. Мейер центральным объектом гражданско-правового регулирования называет именно вещи, а не действия по приобретению данных вещей. Потому первичным, по его мнению, является именно вещное право, а не договорное право, поскольку без вещей никаких бы договоров и обязательств не было. Вот почему даже в современных курсах лекций по гражданскому праву, в структуре действующего Гражданского кодекса РФ вещные правоотношения стоят и изучаются перед отношениями обязательственного характера. Даже общие положения гражданского права, определяя, например, понятие юридического лица, выделяют в качестве признаков последнего наличие обособленного имущества, то есть в первую очередь вещей, как недвижимых, так и движимых, принадлежащих лицу, как на праве собственности, так и на других вещных правах – хозяйственного ведения и оперативного управления. Даже само понятие предпринимательской деятельности, неизвестное дореволюционному и уже тем более советскому гражданскому праву, включает в себя понятие «товар», который также является вещью.

И, конечно же, здесь нельзя не упомянуть о рассуждениях Д.И. Мейера о юридической природе семейно-правовых отношений. В частности, он писал о том, что «...справедливо, что и в отношениях семейственных есть имущественная сторона; но по существу своему учреждения семейственного союза чужды сфере гражданского права. Так брак с точки зрения христианской религии представляется учреждением религиозным: условия заключения брака, самое совершение его и расторжение определяются постановлениями церкви. Поэтому и место учению о браке – в системе канонического права. Юридическая сторона отношений между родителями и детьми заключается преимущественно в родительской власти и, следовательно, прилично поместить учение о ней в государственном праве»².

Несмотря на то, что сейчас уже нет канонического права, а Россия провозглашена в Конституции РФ как государство светское, обозначенные

---

¹См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914. С. 16-17.

²См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914. С. 17-18.

рассуждения Д.И. Мейера актуальные и по сей день. Так большинство исследователей считают семейное право либо самостоятельной отраслью права, либо комплексной отраслью права, но не подотраслью права гражданского. Это связано, во-первых, с особой государственной защитой семьи, материнства и детства, потому браком признается лишь добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния, а во-вторых, с сохранением процедуры венчания в церкви, которая не является обязательной, но происходит только после государственной регистрации заключения брака. Наконец, в-третьих, родительская власть в настоящее время существенно ограничивается государством, для чего по всей стране созданы учреждения ювенальной юстиции, в задачи которых входят защита прав и законных интересов ребенка и борьба с родительским произволом, собирание материала для последующего лишения государством недобросовестных и жестоких родителей родительских прав, чего во времена Д.И. Мейера не существовало и не могло существовать. Но подобно тому, как во время его жизни произошла, пусть даже и формально, отмена крепостного права в России, так и в настоящее время намечается тенденция отмены родительского права в отношении детей, что далеко не всегда приводит к положительным результатам, создает необходимость обращаться к историческому опыту родительского воспитания, которое государственное воспитание, каким бы совершенным оно ни было, заменить не может. Вот почему сейчас само государство приоритет отдает именно семейному воспитанию, а лучшей формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, остается именно усыновление (удочерение).

Большой вклад в становление и развитие дореволюционного и современного гражданского права внёс выдающийся профессор Г.Ф. Шершеневич. В частности, определяя гражданское право, он писал, что «...гражданское право представляет собой совокупность юридических норм, определяющих частные отношения отдельных лиц в обществе. Следовательно, область гражданского права определяется двумя данными: 1) частные лица, как субъекты отношения; 2) частный интерес, как содержание отношения. Сюда входят личные и имущественные отношения семьи, наследственные отношения по владению, пользованию и распоряжению движимыми и недвижимыми вещами, принадлежащими отдельным лицам, целый ряд отношений, возникающих из разнообразных договоров, а также вследствие причинения вреда чужим имущественным интересам»¹.

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич создал основу частного права, отделив его от государственного, публичного права. Между тем, в отличие

---

¹См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 3.

от Д.И. Мейера, он семейно-правовые отношения считал частью гражданско-правовых отношений, акцентируя внимания на имущественную составляющую таких отношений. Кроме того, в структуре гражданского права он, кроме вещного, семейного и наследственного права, выделял также договорное право и частное деликтное право, которые в настоящее время преподаются в высших юридических учебных заведениях отдельными дисциплинами по программам бакалавриата и магистратуры. Заслуга Г.Ф. Шершеневича ещё и в том, что он возвел в ранг права не только государственный, но и частный интерес, который должен охраняться и защищаться не менее строгим образом, чем интересы государственные. Иными словами, данный дореволюционный российский цивилист заложил основы, как будущих гражданских кодексов, так и гражданского общества в целом. Кроме того, он писал и доказывал то обстоятельство, что «...гражданское право может быть изучаемо в историческом, догматическом, социологическом и критическом направлениях»¹, при этом последнему направлению он придавал особую значимость и ценность для создания эффективного законодательства. В частности, рассуждая о методах гражданского права, он с сожалением отмечал, что «...ученые цивилисты слишком пренебрегают и ограничиваются комментированием и систематизированием существующего права без указания его недостатков и желательных в нем изменений. Сравнение в этом отношении науки гражданского права с другой чисто юридической наукой, уголовным правом, далеко не говорит в пользу первой. Криминалисты давно прибегают к критическому приему и благодаря тому являются несравненно более подготовленными к законодательной деятельности, нежели цивилисты. Законодатель, широко пользующийся советами и указаниями науки уголовного права, остается беспомощным в области гражданского права, предоставлен своим собственным силам, практическим знаниям и житейскому опыту»². К несчастью, данные рассуждения актуальны и для современного законодательства. Потому, если уголовное право у нас конкретно и обладает определенной стабильностью, то гражданское право изменяется и дополняется постоянно, носит зачастую абстрактный характер, что позволяет создавать различные обходы гражданского закона. Криминология продолжает активно развиваться и преподаваться в юридических учебных заведениях, цивилистика же сводится в основном к комментированию и систематизации гражданского законодательства, что было ещё в царской России.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сегодняшние актуальные проблемы гражданского права и российской цивилистики в целом существовали уже очень давно,

---

¹См.: Шершеневич Г.Ф. Там же. С. 5.

²См.: Шершеневич Г.Ф. Там же. С. 10.

неоднократно исследовались российскими учёными-юристами, однако в законодательстве не нашли должной поддержки и применения. Потому гражданское право с руководящим диспозитивным методом, несмотря на научно-технический прогресс, отсутствие крепостной зависимости, развитие частной собственности, продолжает насыщаться императивными началами, проявляющимися, например, в четком государственном регулировании предпринимательской и иной экономической деятельности на современном этапе развития частноправовых, в том числе рыночных отношений.

А.А. Чернышева¹

НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ДОКАЗЫВАНИЯ

Проблема нарушения трудового законодательства работодателем при подборе работников для замещения вакантных должностей существует в России давно. Наиболее часто она возникает в организациях с большой текучестью кадров, так как при большом количестве кандидатур выбор не всегда может основываться на объективных признаках².

Стадии заключения трудового договора обычно предшествует стадия собеседования работодателя с соискателем, результатом которой является решение вопроса о приеме на работу. Данный вопрос может разрешаться как в пользу соискателя (заключение трудового договора), так и против него (отказ в заключении трудового договора). Одной из важнейших гарантий в данном случае является статья 64 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), предусматривающая запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора³.

Необоснованным считается отказ, не основанный на деловых качествах кандидата, то есть дискриминационный, связанный с установлением ограничений или преимуществ в зависимости от физических особенностей кандидата, его социального, семейного и имущественного положения, религиозных и политических убеждений, а

---

¹*Чернышева Анастасия Александровна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

² См.: Бочарников Д.А. Проблемы доказывания лицом, ищущим работу, необоснованного отказа в заключении трудового договора в судебном порядке. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// Российская газета. № 256. 31.12.2001.

также другими признаками, не имеющими отношения к подлежащей выполнению работе¹.

Вопрос о том, присутствовала ли дискриминация при отказе в заключении трудового договора, суд должен решать исходя из обстоятельств конкретного дела, так как в современном законодательстве содержится лишь примерный перечень причин, в связи с которыми работодатель не вправе отказать лицу, ищущему работу².

Если в результате рассмотрения дела будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ будет являться обоснованным³.

Под деловыми качествами работника необходимо понимать способности лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся профессионально-квалификационных качеств (наличие определенной профессии), личностных качеств работника (наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, состояние здоровья). Так же работодатель имеет право предъявлять иные требования к лицам, претендующим на вакантную должность. Данные требования будут обязательными для заключения трудового договора в случае предписания федерального закона, либо они необходимы в силу специфики той или иной работы (наличие навыков работы на компьютере, владение иностранными языками).

Поэтому еще раз необходимо подчеркнуть значение определения наличия или отсутствия дискриминации исходя из обстоятельств конкретного дела. В связи с тем, что гражданский процесс носит состязательный характер, работник должен доказывать необоснованность отказа в заключении трудового договора, а работодатель – правомерность такого отказа, например, основываясь на несоответствии деловых качеств соискателя требованиям, предъявляемым к кандидатам.

Важная роль в этом процессе отводится именно доказыванию. Как правило, собеседование при приеме на работу ведется с большим количеством претендентов, и, естественно, не все из них займут вакантную должность. В большинстве случаев на собеседовании присутствуют представитель работодателя и сам претендент, и никакая фиксация процесса не производится.

Факт необоснованного отказа при приеме на работу можно доказать

---

¹ Колинко А. Отказ в трудоустройстве // ЭЖ-Юрист. 2016. № 39. С. 11.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

только в том случае, если во время собеседования осуществлялась аудио- (видео-) фиксация происходящего, либо оно проводилось при свидетелях. Помимо этого работодатель должен заявить о том, что отказывает в приеме на работу именно из-за политических или религиозных убеждений, возраста, семейного положения и других дискриминирующих обстоятельств. Также подтверждением необоснованного отказа может являться письменное сообщение претенденту. В данном случае доказать факт необоснованного отказа в приеме на работу (если он никак не зафиксирован) вообще невозможно. Несмотря на то, что претендент в соответствии со ст.64 ТК РФ может потребовать у работодателя изложить причину отказа в письменной форме, воспользоваться данным правом очень затруднительно. Работодатель может различными путями избегать предоставления мотивированного отказа претенденту.

Например, в решении Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 сентября 2017 г. по делу № 2-2983/17 о признании отказа в заключении трудового договора незаконным и взыскании компенсации морального вреда¹ было установлено, что ответчик скрыл факт получения от истца требования о предоставлении в письменном виде причин отказа в заключении трудового договора путем предоставления доказательств, не отвечающих принципам относимости и допустимости. В частности, ответчиком была предоставлена выписка из журнала входящей корреспонденции, выполненная в ненадлежащей форме, а оригинал журнала не был предоставлен.

Основным аргументом судов при отклонении требований истца о признании отказа работодателя в заключении трудового договора необоснованным является позиция Верховного Суда РФ, отраженная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2, в соответствии с которой работодатель самостоятельно, под свою ответственность принимает кадровые решения, и заключение трудового договора с конкретным лицом является его правом, а не обязанностью. Суд также руководствуется тем, что ТК РФ не содержит норм, обязывающих работодателя заполнять вакантные должности немедленно по мере их возникновения. Примером судебного акта с таким обоснованием может служить решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 сентября 2017 г. по делу № 2-3300/2017 о признании отказа в заключении трудового договора незаконным и взыскании компенсации морального вреда².

В судебной практике мало решений о признании отказа в приеме на работу необоснованным. Это связано с возможностью юридически

---

¹ Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-2983/17 от 25.09. 2017 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

² Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-3300/2017 от 11.09. 2017 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

грамотного работодателя завуалировать реальную причину отказа в приеме на работу, что вызывает необходимость глубокого анализа материалов дела. Данную ситуацию можно разобрать на примере, когда работодатель в письменной форме в качестве основания для отказа указывает «гражданин Н. не соответствует вакантной должности по своим деловым качествам», несмотря на то, что гражданин Н. имеет два высших образования и стаж работы по специальности, но в силу незнания законных оснований отказа в заключении трудового договора считает, что ему отказали правомерно¹.

Если все же в ходе судебного разбирательства будет установлен дискриминационный характер отказа в заключении трудового договора, то перед судом возникает вопрос, к какому виду ответственности привлекать работодателя.

На сегодняшний день существует проблема разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 145 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)², с составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³. Дело в том, что состав преступления, предусмотренного ст.145 УК РФ, сконструирован как формальный, и преступление считается оконченным с момента отказа в приеме на работу по дискриминационным мотивам независимо от наступивших последствий, если использовать уголовно-правовую терминологию, то состав ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ также формальный⁴. В законодательстве отсутствуют разграничительные признаки, например, такие, как характер и размер наступивших последствий. Такая ситуация негативно сказывается на эффективности борьбы с правонарушениями. Из закона должно быть четко понятно, когда наступает дисциплинарная, когда гражданско-правовая или административная, а когда и уголовная ответственность.

Таким образом, сегодня существует целый ряд проблем, связанных с необоснованным отказом в заключении трудового договора. Прежде всего, существует противоречие в самом трудовом законодательстве. Оно связано с тем, что с одной стороны работодатель не обязан принимать на работу всех обратившихся претендентов, с другой – оно запрещает необоснованно отказывать в заключении трудового договора.

---

¹См.: Бочарников Д.А. Проблемы доказывания лицом, ищущим работу, необоснованного отказа в заключении трудового договора в судебном порядке. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// Российская газета. № 113. 18.06.1996.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ// Российская газета. N 256. 31.12.2001.

⁴ Юрков С.А. Некоторые проблемы применения статьи 145 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 95 - 100.

Также существуют проблемы в процессе доказывания факта необоснованного отказа, так как зачастую процесс проведения собеседования не фиксируется, но даже при наличии аудио- (видеозаписи) необходимо, чтобы на них было отражено заявление работодателя о том, что он отказывает в приеме на вакантную должность именно по дискриминирующим обстоятельствам. Доказательством будет являться и письменное изложение причин отказа, но зачастую работодатель уклоняется от данной обязанности различными путями.

Практика по данной категории дел часто складывается не в пользу работника, так как суды в основном ссылаются на то, что работодатель не обязан заключать трудовой договор с конкретным лицом. Не менее важной проблемой является разграничение видов ответственности работодателя в случае признания отказа в заключении трудового договора необоснованным, так как четкого разграничения между уголовной и административной ответственностью в этом случае нет. Решение данного вопроса возможно путем внесения изменений в законодательство, в частности, путем декриминализации ст.145 УК РФ.

Раздел IV
Уголовное право и процесс: история, теория, практика

С. Р. Бобылев¹

**ИНСТИТУТ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Становление и развитие правового института всегда представляет интерес для исследования, так как позволяет проследить эволюцию норм права, государственную потребность в них и тенденции такой эволюции. При возникновении явления, которое впоследствии представляет собой правовой институт, зачастую не имеет четких границ. Его правила со временем приобретают значение правовых норм, т. е. обязательных требований поведения, закрепленных в праве, и могут в дальнейшем являться источником формирования нескольких смежных правовых институтов.

Задержание подозреваемого не стало в этом смысле исключением, что породило неоднозначность взглядов на его историю. Среди авторов не существует единства мнений о начале его исчисления. Так, В.М. Тогулев в качестве отправной точки зарождения правового института задержания подозреваемого рассматривает «Наказ» императрицы Екатерины II от 30 июля 1767 г., в котором были указаны основания, достаточные для задержания и помещения человека в тюрьму.

Смирнов П.А. считает, что проблема лица, содержащегося под стражей без выдвижения против него какой-либо официальной претензии (обвинения), т.е. фактически находящегося под подозрением, впервые обозначена в 1775 г. в екатерининских «Учреждениях для управления губерний»². К такому же выводу пришли А.К. Аверченко и Ф.А. Богацкий³.

Однако, имеются значительно более ранние документы, которые содержат сведения о подозрении и задержании лица за совершенное им деяние. Своеобразные выражения терминов не могут однозначно сказать о том, что мы столкнулись с современным задержанием, однако можно сделать вывод о том, что еще Русская правда «знала» о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

---

¹ *Бобылев Сергей Русланович, магистрант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет";
Научный руководитель: Астафьев А.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского государственного университета.*

² Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 219.

³ Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 16; Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 15.

Понятие «задержание» впервые встречается в общеизвестных источниках древнерусского права - Русской Правде и Псковской судной грамоте. Так, ст. 38 Краткой редакции Русской Правды и ст. 40 Пространной редакции Русской Правды предусматривают задержание застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор. Псковская судная грамота, датированная 1462 г., доставку лица в суд называет «ездом», который поручается княжьим людям, а также и простым псковичам.

Если проанализировать данные документы, можно прийти к выводу, что институт задержания уже давно известен отечественному праву и под задержанием в тот период понималось взятие под стражу лица, которое попало под подозрение для выяснения обстоятельств дела. Если сразу проводить какие-либо параллели, можно прийти к выводу о том, что еще Русская правда "знала" о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

Здесь мы приходим к выводу о том, что имеем дело с зарождением института задержания в уголовном процессе, поскольку отголоски понимания сути задержания в Древней Руси находят отражения в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Более подробное отражение институт задержания уже нашел в сборнике общерусского права – Судебнике 1497 г. Документ возлагает на недельщика обязанность доставлять в суд ответчика, разыскивать и «хватать злодеев», а также и допрашивать их.

Следует заметить, что, начиная с Русской Правды, впервые упоминавшей о задержании вора, застигнутого на месте преступления, и вплоть до начала 18 в., законы не формируют правовой статус задержанного лица, именуя его весьма дифференцированно: вор, тать, злодей, разбойник. Задержание подозреваемого является составной частью процедуры лишения свободы лица до вынесения наказания судом и не разграничивается с мерой пресечения, выражающейся в заключении под стражу.

Важнейшее значение для рассмотрения института задержания имеет первое использование законодателем термина «подозреваемый». Это произошло при издании в 1860 г. «Наказа судебным следователям» и «Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». Статья 15 «Наказа полиции...» позволяла при производстве дознания подвергнуть аресту или личному задержанию подозреваемых в совершении преступлений, за которые по закону полагалось лишение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, в случаях, если: 1) преступник захвачен на месте и во время совершения преступления; 2) преступление совершено явно и гласно; 3) очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление; 4) на подозреваемом или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или вещественные доказательства; 5) оподозренный сделал покушение на побег или был пойман

после побега. Налицо очевидное сходство с современными основаниями задержания, предусмотренными ст. 91 УПК.

Показательным для характеристики состояния правового института задержания в тот период является мнение известного юриста А. Ф. Кони о том, что «...под влиянием вековых злоупотреблений задержание частных лиц вне законного порядка сделалось у нас обыденным явлением... До сей поры правом задержания пользовались не только всякая власть и всякое начальство, но и частные лица, занимавшие выгодное положение в обществе Судебная реформа должна положить предел подобному произволу»¹.

Впоследствии принятый 20 ноября 1864 года Устав уголовного судопроизводства не был лишен ряда существенных недостатков. По-прежнему не получили закрепления правовые статусы подозреваемого и обвиняемого, их процессуальные права. Не были предусмотрены сроки извещения полицией о задержании и последующего предоставления подозреваемого следователю. Не усматривалось различия между содержаниями понятий «задержание» и «арест». Кроме того, сроки содержания под стражей никоим образом не были регламентированы.

Однако, несмотря на негативные аспекты, с изданием Устава правовой институт задержания подозреваемого перешел на новую ступень своего развития. Основания задержания, порядок его производства и обжалования были систематизированы в одном правовом акте; существенное внимание законодатель уделил процедуре допроса задержанного, основаниям освобождения из-под стражи, судебному и прокурорскому надзору за законностью задержания.

После Февральской революции 1917 г. в большинстве своем продолжали действовать ранее изданные законы. Но естественным последствием государственного переворота явились многочисленные аресты слуг прежнего режима. Для предотвращения огульного лишения свободы был издан ряд нормативных актов, призванных разобраться в делах содержащихся под стражей лиц и пресечь поголовные незаконные задержания граждан.

Из правовых актов этого времени интересным для сравнения с действующим уголовно-процессуальным законодательством является Постановление Временного правительства от 17 июня 1917 г. «О правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований», устанавливающее специальный порядок задержания в отношении лиц, подозреваемых в совершении шпионской деятельности. Если задержание лица состоялось в месте, отдаленном от места постоянного пребывания должностных лиц, к которым в течение 24 часов надлежало доставить задержанного, то срок, определенный для доставления, «может быть увеличен, насколько это по местным условиям

---

¹ Кони А. Ф. Введение к Систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства. М., 1913. С. 1-30.

необходимо для привода задержанного к этим лицам». Как видно, постановление Временного правительства 1917 г. более реалистично рассматривало процедуру доставления задержанного и исчисления при этом сроков, чем УПК РФ 2001 г.

После Октябрьской революции 1917 г. советское законодательство сохранило преемственность в правовом регулировании задержания.

Так, в ст. 105 УПК РСФСР 1922 г. полностью были воспроизведены основания применения задержания, которые содержались в ст. 257 УУС. В то же время было указано, что эта мера предупреждает уклонение подозреваемого от следствия и суда. Преемственность прослеживается и в том, что как и в УУС, где личное задержание являлось исключительно полицейской мерой безопасности, так и в первом советском УПК, применение задержания – прерогатива органа дознания, которые в течение 24 часов обязаны сообщить об этом суду или судебному следователю. Последние в течение 48 часов с момента получения извещения должны подтвердить арест задержанного, в противном случае он подлежит освобождению. Эти положения с незначительными изменениями содержались также в ст. 100 УПК БССР в редакции 1927 г. и 1938 г.

Давая оценку рассмотренному этапу в истории развития правового института задержания подозреваемого с 1922 до 1958 гг., необходимо отметить, что в этот период была произведена первая полная кодификация уголовно-процессуального законодательства, результатом которой стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Задержание было отнесено к ведению милиции, выполнявшей функции органа дознания, и, по сути, впервые подверглось тщательной регламентации с точным указанием целей, оснований, срока и порядка извещения о задержании. Задержание и заключение под стражу, наконец, получили четкое разграничение в законе. Наряду с этим, данный этап имел и определенные недостатки. По-прежнему не было сформулировано юридическое понятие подозреваемого и не определен его статус.

Несколько изменилась регламентация задержания подозреваемого с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы 1958 г.), ст. 32 которых позволяла производить задержание не только органу дознания, но и следователю. Предусматривалось также составление протокола задержания с указанием оснований и мотивов его применения, сообщение в течение 24 часов о произведенном задержании прокурору, который в течение 48 часов обязан был либо дать санкцию на заключение под стражу, либо освободить задержанного. В принятом в 1960 г. УПК БССР данные положения были полностью воспроизведены (ст. 119).

Издание вышеназванных нормативных правовых актов положило начало научной дискуссии о юридической природе задержания, поскольку оно перестало рассматриваться лишь как мера, предупреждающая

уклонение подозреваемого от следствия и суда. В УПК БССР 1960 г. протокол задержания был включен в протоколы следственных действий (ст. 82), а само задержание – в неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления (ст. 116).

Отсутствие однозначной позиции законодателя привело к формированию различных мнений по вопросу о сущности задержания в уголовно-процессуальной литературе 60–80-х гг. XX в. Основная группа исследователей относила задержание к мерам процессуального принуждения.

Недостаточная правовая регламентация задержания подозреваемого в Основах 1958 г. и УПК союзных республик обусловила принятие Президиумом Верховного Совета СССР в 1976 г. Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (далее – Положение 1976 г.). В этом нормативном правовом акте определены момент фактического задержания, порядок исчисления его сроков, уточнено содержание протокола задержания, предусмотрены возможность вынесения постановления о задержании, права задержанного, уведомление его семьи, режим и места содержания задержанных, а также другие важные аспекты применения данной меры.

Необходимо отдать должное, что в этот период произошел значительный прогресс во взглядах законодателя на участие защитника в досудебном производстве. В конечном итоге, право пользоваться услугами защитника стало предоставляться подозреваемому с момента его задержания, о чем впервые было сказано в ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, принятых 13 ноября 1989 г., хотя в юридической литературе о необходимости наделяния подозреваемого правом на защиту отдельные ученые высказывались задолго до этого¹. Соответствующие изменения в УПК были внесены Законом от 23 мая 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР».

Подводя итоги прошедшего с 1958 до 2001 гг. исторического этапа, необходимо сказать, что его заслугой было принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые отнесли задержание и допрос подозреваемого к неотложным следственным действиям, наделив возможностью производить задержание наряду с органами дознания также и следователя. Были предусмотрены процессуальные права задержанного лица. Общий срок задержания составил 72 часа. Концептуальные положения Основ перешли и были развиты в УПК РСФСР 1960 г. Важными достижениями данного этапа следует признать определение подозреваемого как самостоятельного участника уголовного процесса и предоставление ему

---

¹ Короткий Н. Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 1981. С. 40.

права на защиту. Недостатком указанного этапа явилось то, что отдельные правовые нормы, регулирующие процессуальные отношения при задержании и содержащиеся в других законах, в том числе в международных договорах и Конституции РФ, находились в противоречии друг с другом либо игнорировались УПК РСФСР.

22 ноября 2001 года был принят действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который содержит в себе весьма прогрессивные изменения в целом, и, в частности, касаясь института задержания. Безусловно, он стал, на наш взгляд, более гуманным, демократичным и наиболее отвечает принципам правового государства. Но, в тоже время, следует констатировать, что он вобрал в себя все самые лучшие черты ранее действующего законодательства, ликвидировав многие недочеты, фактически эволюционировав. Несомненно, с течением времени институт задержания будет видоизменяться, однако, исторически заложенный фундамент станет основой для новых исследований.

А.В. Жаренкова¹

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ ПО П. «А» Ч. 2 СТ. 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Говоря о том или ином институте, социальном или же правовом явлении, в первую очередь необходимо обращаться к истории и историческому анализу. Необходимо проследить путь изменения самой доктрины в данном случае убийства двух и более лиц.

Итак, обратимся к УК РСФСР, в котором данное положение было закреплено в статье 102.

Анализ различной советской литературы показывает, что вопросы о квалификации названного выше состава, о толковании его и о применении на практике оставались и остаются дискуссионными и по сей день.

Точки зрения авторов разнятся. Во-первых, необходимо понимать, что будет являться квалифицирующим признаком привилегированного убийства, во-вторых, следует также избрать верное толкование самих признаков состава убийств двух и более лиц.

Необходимость в четком и детальном понимании продиктована тем, что уголовный закон (материальный или процессуальный) наиболее существенно затрагивает сферу не только прав и свобод личности, но и

---

¹ *Жаренкова Анастасия Владимировна, студентка 3 курса Юридического института правового администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;*

Научный руководитель: Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права СГЮА

вопросы, касающиеся их ограничения, а значит, неточности и коллизии в данных отраслях права должны быть минимизированы¹.

Итак, вернемся к анализу п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как уже было сказано выше, прежде всего, необходимо обратить внимание на историю споров вокруг данной статьи.

Так, например, Н.И. Загородников говорит о том, что важным квалифицирующим признаком данного убийства является именно его повышенная опасность, т. е. наступление тяжких последствий для общества, которые выражаются как и в преступных последствиях (в смерти двух и более лиц, т. е. в количестве потерпевших), так и в личности самого преступника, который пошел на именно такого рода убийство ради достижения своих низменных целей².

М.К. Анианц же утверждает, что «по п. «з» ст. 102 УК РФ квалифицируется одновременное убийство двух или более лиц с тем, чтобы отграничить этот вид преступления от повторного убийства, когда смерть также причиняется двум или более лицам, но каждое из убийств представляет собой самостоятельное преступление»³. То есть, по мнению М.К. Анианца, квалифицирующим признаком данного состава должно являться единство намерения преступника.

Таким образом, советское право преимущественно говорило нам о том, что для квалификации преступления по п. «з» ст. 102 УК РСФСР необходимо, чтобы имелись только последствия в виде гибели нескольких человек. И как говорит А.Н. Попов, особого значения намерениям именно преступника не придавалось⁴.

С.В. Бородин вообще приходит к принципиально иным выводам и говорит о том, что, во-первых, должно быть единство преступного намерения, лишения жизни двух и более человек, а также единство мотива совершения преступления. Однако дальше С.В. Бородин отмечает, что мотив не во всех случаях является обязательным признаком преступного намерения виновного. «Вполне возможна квалификация по п. «а» ст.105 УК РФ, когда убиты лица одно за другим по разным мотивам, например, смерть одному потерпевшему причинена из хулиганских побуждений, а другому - в связи с выполнением им общественного долга»⁵.

То есть из приведенного анализа следует, что точки зрения ученых принципиально разнятся и споры не утихают. Однако все должно было бы измениться с приходом на помощь Постановления Пленума Верховного

---

¹ Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия/ В.П. Кашепов// Журнал российского права № 12 — 2015 – С. 103

² Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1961. С.172.

³ Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. - М.: Юридическая литература, 1964. С. 45.

⁴ См.: Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 17.

⁵ Бородин С. В. Преступления против личности. М.: Юристъ, 1999. С. 97.

Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Он четко дает понятие особенности квалификации такого вида убийства. В нем прописаны особенности убийств такого вида, все об умысле и последствиях. Однако же споры вокруг данной статьи по-прежнему не утихают.

Итак, проанализируем ситуацию, когда происходит убийство двух и более лиц, но при этом одному из данных лиц по независящим от преступника обстоятельствам не была причинена смерть. Пленум в данном случае разъясняет: «Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч. 2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п. "а" ч.2 ст.105 УК РФ»¹.

Вроде бы все логично и понятно. Однако, в данном толковании, по нашему мнению, существует коллизия. Взглянем поближе на некую «формулу» квалификации при совершении подобного преступления.

Первая часть квалифицирует неоконченное убийство (ч. 1 или ч. 2 ст. 105 + ч. 3 ст. 30 УК РФ), вторая часть уже говорит о том, что произошло убийство двух и более лиц, но причинена смерть не всем (п. «а» ч. 2 ст. 105). Итак, взглянем на назначение наказания по данной статье.

Получается, что, согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ (т.к. для удобства счета взяты максимальные сроки), срок не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. То есть, если преступник совершает убийство 2 человек из 3 возможных, то ему автоматически дается до 25 лет лишения свободы, а если причинена смерть всем 3 людям, то получается дается до 20 лет лишения свободы. То есть на лицо – существенная разница.

Получается, что преступнику просто выгоднее убить всех, кого он планировал и получить меньше срок, чем пощадить кого-то из жертв и автоматически получить больший срок.

Соответственно, данную коллизию необходимо исправить, так как санкция за убийство меньшего количества человек не должна превышать ту же санкцию только из-за убийства большего количества.

Предполагается, что возможно исправление путем исключения совокупности преступлений из пункта данного пленума. То есть считаем возможным квалифицировать покушение на убийство двух и более лиц по ч. 3 ст. 30 и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, будет получаться, что при совершении убийства двух и более лиц (при этом желаемые последствия наступили не в полной мере, т. е. одно лицо выжило) санкция

---

¹ Электронный ресурс URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/#ixzz4vn8OYqLm> (дата обращения: 17.20.2017)

будет предусматривать наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет, что существенно повлияет на действия преступника.

Для подтверждения данной точки зрения обратимся к криминологии и юридической психологии. Многие ученые-психологи¹ отмечают, что правовая осведомленность лица, готовящегося к преступлению гораздо выше, чем знание законов обычным гражданином. Получается, что преступник будет заранее знать о подобной правовой коллизии и будет заинтересован в убийстве всех, кого он задумал, без разбора (в том числе, например, пенсионеров или малолетних детей).

Подводя итоги работы, следует отметить, что уголовный закон должен регламентировать состав убийства наиболее детально, в нем не должно допускаться коллизий, особенно относительно санкций.

Нельзя забывать и о том, что цель уголовного закона – не запугать человека, а наоборот, исправить его и предупредить совершение им новых преступлений. Соответственно, все, так сказать, смягчающие обстоятельства (в данном случае, преступник хотел убить всю семью, но не поднял руку на ребенка, оставил ему жизнь) должны учитываться и, безусловно, трактоваться в пользу подсудимого.

Также необходимо отметить, что существенная коллизия в сроках назначения наказания ведет к тому, что сознание преступника деформируется. Чем больше он будет проводить времени в местах лишения свободы, тем сложнее ему будет ресоциализироваться. По мнению психологов и психиатров, процесс ресоциализации невозможен, если человек провел в местах лишения свободы более трех лет. А в нашем случае получается коллизия в пять лет разницы, что недопустимо.

О.С. Ивашова²

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Объективная истина в уголовном процессе – одна из самых спорных категорий в уголовном судопроизводстве. В научной литературе представлен широкий спектр мнений о том, что она собой представляет, возможно ли ее достижение; ведется дискуссия о необходимости закрепления объективной истины, как цели уголовного процесса в действующем УПК РФ.

---

¹ К таковым можно отнести, например, А. А. Платонова, А. И. Мокрецова, В. В. Романова и др.

² *Ивашова Олеся Сергеевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель: Чеботарева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета*

В научной литературе существуют различные точки зрения о самом понятии объективной истины, но, не вдаваясь в полемику по данной теме, мы хотели бы за основу взять мнение корифея уголовно-процессуального права М.С. Строговича, который утверждал, что материальной истиной в уголовном процессе называется полное и точное соответствие действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности и невиновности привлекаемых к уголовной ответственности лиц¹.

При изучении данного вопроса представляется важным обратиться к историческому опыту, который даст нам возможность рассмотреть, что представляла собой объективная истина на определенных исторических этапах нашего государства, а также проследить, как с изменением политического строя и общественных отношений менялось ее восприятие и отношение к ней в XIX, XX веках, какова ее роль в XXI веке.

Можно заметить, что понятие об объективной истине нашло место в умах теоретиков и практиков еще до революции. В XIX веке произошел отказ от теории формальных доказательств, были приняты акты, кардинально изменившие всю суть судопроизводства.

Начиная судебную реформу, ее инициаторы стремились создать совершенно новое, ранее не применявшееся правосудие в России. В объяснительной записке к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года указывалось, что задачей уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины². Согласно Уставу, судья играл довольно активную роль в отправлении правосудия. Так, например, в ст. 613 говорится, что председатель суда должен направлять ход дела по тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины. В ст. 265 указывалось, что следователь при производстве следствия должен избегать предвзятости и обвинительного уклона³.

Однако, известные российские процессуалисты того времени склонялись к возможности лишь вероятностного, а не объективного познания. Так, И.Я. Фойницкий отмечал, что истина может быть познана до степени вероятности, а в определенных условиях – до степени полной достоверности⁴. Данную позицию так же разделяли такие дореволюционные авторы, как М.В. Духовский, В. Случевский.

---

¹ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 151 с.

² Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства, составленному комиссией, Высочайше учрежденною при государственной канцелярии для начертания проектов законоположений о преобразовании судебной части вообще. СПб.: Сенатская типография, 1863

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения 01.10. 2017)

⁴ Фойницкий И. Я. На досуге. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. Т. 2. (по изданию 1893 года). М.: Статут, 2005. 569 с.

После революции 1917 года новая власть взялась за активное нормотворчество. Быстро составлялись и внедрялись в жизнь все основные нормативные правовые акты. В том числе в 1922 году увидел свет УПК РСФСР, в основу которого был положен Устав уголовного судопроизводства 1864 года, основные положения и дух которого оставались неизменными.

Однако в период становления социализма и ярого стремления к коммунизму многие существовавшие ранее институты были упразднены, постулаты, на которых базировалось уголовное судопроизводство, кардинально пересмотрены. В основном данные процессы были реализованы под давлением провозглашенной идеологии, ведь, опираясь на принципы буржуазного судопроизводства, капитализм нельзя победить.

В советские годы утвердилось мнение о том, что не предположение, не вероятностные суждения, а лишь процесс познания, который приносит достоверные знания, приводящие к объективной истине, может быть положен в основу уголовного процесса.

В принятом в 1960 году УПК РСФСР в статье 2 уже четко были обозначены задачи уголовного процесса: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона.

Интерес вызывает тот факт, что ни в одном нормативном правовом акте достижение объективной истины не значилось как цель или принцип судопроизводства, однако она была провозглашена таковой и в науке, и в практической деятельности.

Это произошло вследствие осознания юристами ужасов сталинских репрессий, поскольку те зачастую обличались в форму процессуальной деятельности. Переняв у философов концепцию познания обстоятельств совершенного преступного деяния, пускай даже идеалистическую, но весьма надежную в нравственном плане, советские юристы использовали её для предотвращения той горькой практики, которую страна пережила в 30-40 гг. XX столетия. Так появилась основанная на марксизме материалистическая идея объективной истины¹.

Однако, зачастую, на практике происходили перегибы, поиски объективной истины приводили к значительным нарушениям прав и свобод человека, а само следствие длилось неограниченное количество времени.

При разработке действующего УПК законодатель решил совсем отказаться от поисков объективной истины, во главу всего были поставлены права и законные интересы человека и гражданина, и, как следствие, стремление к справедливости. Немалое влияние на современный кодекс оказал и англосаксонский тип уголовного процесса,

---

¹ Козявин А. А. Критерий истины познаваемой в уголовном процессе в свете возможности ее нормативной формализации// Библиотека криминалиста. 2012. №4. С. 111-117

откуда во многом был позаимствован такой важный принцип как состязательность и некоторые другие институты¹.

Но стоит оговориться, что отсутствие объективной истины в УПК РФ привело к жарким спорам среди ее сторонников и противников. В 2012 году в Государственную Думу РФ поступил законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», подготовленный руководителем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным.

У данного проекта закона, а соответственно и у самой объективной истины, есть как свои сторонники (к ним можно отнести Е.П. Ищенко, Л.В. Головки), так и противники (О.Я. Баев, А.А. Козьявин, Г. М. Резник, И.Б. Михайловская).

В настоящее время суть спора заключается в следующем. Группа ученых, которые говорят о необходимости законодательного закрепления концепции объективной истины и указывают на то, что уголовный процесс стал формально-процедурным, все упирается только лишь в законность доказательств, собранных следователем, хотя они не всегда отражают реальную картину произошедшего. Например, Е.П. Ищенко недоумевает «почему в судебном разбирательстве спор сторон обвинения и защиты идет вовсе не о логике доказывания, не о психологии преступников, не о морально-нравственных причинах рассматриваемого преступления, нет - все копыя ломаются вокруг формальных признаков допустимости доказательств. И никого не смущает, что «истина» здесь рождается в споре о «запятых»²!

Также отмечается, что Россия не должна была перенимать определенные институты из англосаксонского уголовного процесса, поскольку состязательность превратила судопроизводство в игру, где происходит выявление более сильной стороны, где можно заключать сделку с правосудием, а в случае если прокурор откажется от обвинения, то и дело прекращается³.

Уважая мнение цитируемых ученых и признавая, что указанные ими проблемы имеют место быть в действительности, следует заметить, что они предлагают в корне сломать тот процесс, который формировался все

---

¹ Головки Л. В. Российский уголовный процесс и объективная истина//Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербургский государственный университет. Под ред. Н.Г. Стойко. Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий» 2015. С.60-68

² Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. N 9. С. 230 - 241.

³ Печников Г. А., Булхумова О. В. Андрющенко Т. И. Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно- выигрышной истиной»//Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. №16. С. 121-126

16 лет существования нового УПК РФ, а для адаптации объективной истины вообще необходимо будет принять новый уголовно-процессуальный кодекс.

Другая группа ученых опирается на ту нормативную базу, которая существует сейчас и указывает на то, что стремление к объективной истине может вернуть нас к неоинквизиционному процессу¹, оторвать от цивилизованного мира. Они обращают внимание на недостатки всех выдвигавшихся законопроектов и приводят аргументы в пользу того, почему Россия все же отказалась от объективной истины.

Во-первых, суд для поиска объективной истины становился бы настолько активным участником процесса доказывания, что приводило бы к тому, что он начал бы выполнять функции одной из сторон.

Во-вторых, суд получил бы право отправлять дело на доследование. В соответствии с чем обвиняемый мог бы находиться в данном статусе сколько угодно долго, что, прежде всего, нарушало бы процессуальные сроки. Причем стоит оговориться, что поскольку возрождение института возвращения дела на доследование было инициативой СКР, можно сделать вывод о том, что он признает, что качество предварительного расследования в целом по стране крайне низкое².

В-третьих, введение объективной истины фактически сразу упразднит такие действующие процедуры, предусмотренные главами 40, 40.1 УПК РФ, которые предусматривают сокращенный порядок судебного разбирательства, так как в нем фактически не исследуются никакие доказательства, а также суд с участием присяжных заседателей.

В-четвертых, чтобы избрать объективную истину в качестве цели судопроизводства, необходимо определить ее критерии³.

Мы разделяем мнением второй группы ученых и также как и они считаем излишним установление объективной истины в качестве цели уголовного судопроизводства. Необходимо совершенствовать тот уголовный процесс, который существует сейчас. Полагаем, что достижение справедливости в уголовном процессе должно быть его основной целью.

Европейский суд по правам человека так же выразил свое мнение по данному вопросу, взяв за основу принцип «за пределами разумных сомнений»⁴. Он означает, что у суда не должно оставаться разумных сомнений. Это означает не то, что в достоверности чего-либо нет вообще

---

¹ Резник Г. М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия// Библиотека криминалиста. 2012. №4. С. 238-243

² Баев О. Я. Законопроект « Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия// Библиотека криминалиста. 2012. №4. С. 19-32.

³ Козьявин А. А. Критерий истины познаваемой в уголовном процессе в свете возможности ее нормативной формализации// Библиотека криминалиста. 2012. №4. С. 111-117

⁴ Yearbook of the European Convention on Human Rights, 1969, The Greek Case // The European Commission and European Court of Human Rights. The Hague: Martinus Nijhof, 1972.

никаких сомнений, а лишь то, что все альтернативные возможности объяснения представленных доказательств чрезвычайно маловероятны.

Данный стандарт некоторые ученые также рассматривают как прототип объективной истины. Однако ЕСПЧ указывал именно на то, что данный принцип должен лежать в основе формирования внутреннего убеждения судьи для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Суть данного стандарта сводится к установлению некоего эмоционального сигнала, который активизирует более ответственный и осторожный подход к оценке правдоподобности обвинительного варианта истории.

В итоге, нам хотелось бы отметить, что в научном сообществе дискуссия по поводу объективной истинной будет продолжаться еще долгое время. На данный момент воплощение данного идеала в жизнь невозможно. Наличие в российском уголовном судопроизводстве таких институтов, как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, особый порядок уголовного судопроизводства, суд с участием коллегии присяжных заседателей, а также существующие принципы уголовного разбирательства просто не позволят расширить полномочия судей до того объема, который требуется для достижения объективной истины.

Истина должна быть не целью самого процесса, а лишь основанием для вынесения отдельных решений, но далеко не всех. Вероятно, на данный момент поиском объективной истины должна заниматься криминалистика, для этого в своем арсенале данная наука имеет достаточное количество разработанных и опробованных способов, например, метод идентификации и диагностики.

В.С. Катыхин¹

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Борьба с преступностью – это сложный многоуровневый процесс. Тем сложнее осуществление этого процесса в случаях, когда дело идет о преступности несовершеннолетних. В формировании советского права проблеме подростковой преступности отводилось особое внимание. Ведь правильность мер, принимаемых в этом направлении, определяет судьбу оступившихся представителей молодого поколения, которые являются частью будущего государства.

В первые годы существования Советской республики шло

---

¹*Катыхин Виктор Сергеевич, студент 2 курса, специальность "Экономика и бухгалтерский учет" ОБПОУ "КАТК";
Научный руководитель: преподаватель Пинаева Ирина Владимировна*

интенсивное государственное строительство, принимались многочисленные законодательные акты. И, несмотря на то, что еще не была четко выработана правовая политика в отношении предупреждения и пресечения противозаконных деяний несовершеннолетних, в формирующемся законодательстве проявлялась тенденция к применению в отношении подростков-правонарушителей, в первую очередь, мер воспитательного характера¹. Первым нормативным актом, принятым в данном направлении стал Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», заложивший основу совершенно новой практики борьбы с преступным поведением детей и подростков. Статья 1 Декрета отменяла тюремное заключение для «малолетних и несовершеннолетних»². Декрет учредил специальные комиссии по делам несовершеннолетних (комонес) и установил возраст наступления уголовной ответственности с 17 лет³. Таким образом, все подростки моложе 17 лет исключались из сферы уголовного судопроизводства; наказание в виде тюремного заключения для них было отменено, приоритет отдавался мерам медико-педагогического характера. Положения декрета о комиссиях были подкреплены Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 года «О суде», утверждавшем отмену судов и тюремного заключения для всех лиц моложе 17 лет вне зависимости от тяжести преступления.

Дальнейшее развитие событий показало, что меры воспитательного воздействия совместно с фактическим освобождением несовершеннолетних от уголовного наказания (даже в случае совершения тяжких преступлений) оказывались малоэффективными, безнаказанность грозила развитием вседозволенности несовершеннолетних правонарушителей, к тому же безнаказанность малолетних преступников приводила к росту недовольства в обществе. В такой ситуации в 1919 году были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», установившие минимальный возраст уголовной ответственности с 14 лет для малолетних правонарушителей, сознательно и преднамеренно совершавших тяжкие преступления⁴.

Многие положения «Руководящих начал...» нашли дальнейшее развитие в принятом 4 марта 1920 г. Декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». В Декрете уделялось большее внимание вопросам дифференциации ответственности несовершеннолетних лиц в зависимости от совершенных

---

²Рычкова Т.Н. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних//Российский следователь, 2009. № 12. С. 31.

³Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 24. Ст. 356.

⁴Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России//Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4. С. 45.

⁴ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.// Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

преступлений¹. Декрет разграничивал преступность лиц до 18 лет на преступления, совершенные «без разума», и преступления, совершенные «с разумием». В первом случае к несовершеннолетним до 18 лет применялись лишь воспитательные меры воздействия. А во втором случае дела лиц от 14 до 18 лет передавались в народный суд, но только в том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних приходила к выводу, что исправление малолетнего правонарушителя воспитательными средствами невозможно². В Декрете особенно подчеркивалось, что в случае изоляции подростка от общества, его необходимо содержать отдельно от взрослых преступников, чтобы не допустить дальнейшего втягивания несовершеннолетнего в преступную среду. Одновременно Декрет ужесточил меру ответственности взрослых за вовлечение детей и подростков в преступную деятельность.

В 1921 г. в соответствии с «Положением о Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете» была создана Деткомиссия ВЦИК (просуществовала до 1936 г.). Главой комиссии был назначен Ф.Э. Дзержинский – «главный чекист», что подчеркивало ее особый статус. В 1922 г. был принят УК РСФСР, введший новые положения в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Статья 18 УК РСФСР закрепляла возраст уголовной ответственности с 14 лет. В основном, дела несовершеннолетних рассматривались соответствующими комиссиями, в суды поступало только около 10% дел. Кроме того, УК РСФСР 1922 г. вводил применение дополнительных мер, не связанных с лишением свободы. Например, передачу на поруки родителям, родственникам или другим взрослым лицам. Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 г. внес дополнения к статье 33 Общей части УК РСФСР 1922 г. четко установив недопустимость применения высшей меры наказания к лицам моложе 18 лет³.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства обозначено принятием УК РСФСР 1926 г., представлявшего собой значительно переработанный предшествующий уголовный кодекс. УК 1926 г. внес новые положения, смягчающие ответственность подростков. К смягчающим обстоятельствам относились беспомощность подростка в силу возраста, нахождение его на попечении преступника или в зависимом от него положении. В УК РСФСР были включены статьи, направленные на защиту детей и подростков от тлетворного влияния преступных

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 04 марта 1920 г. "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях"// Декреты Советской власти. - Т.1. М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1957. - С. 374

²Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России//Вопросы ювенальной юстиции, 2007. № 4. С. 48.

³ Уголовно-правовое воздействие. Монография. Под ред. А.И. Рапова. М., 2012. С. 254.

родителей или попечителей¹. УК РСФСР 1926 г. признавал субъектом преступления только лицо, совершившее общественно опасное деяние и достигшее возраста 14 лет. Статья 50 УК РСФСР 1926 г. предусматривала обязательное смягчение наказания для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет наполовину, а в возрасте от 16 до 18 лет – на одну треть по отношению к максимально возможной мере, которая применяется за данное преступление². Также в 1926 г. было издано новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, в соответствии с которым задачи их работы все больше смещались в сторону профилактики подростковой преступности и активного вовлечения общественности в решение «детских проблем»³.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» возраст, с которого наступала уголовная ответственность, был повышен с 14 до 16 лет. Согласно ст. 12 УК РСФСР 1926 г. в новой редакции, комиссии по делам несовершеннолетних могли применять к лицам, не достигшим 16-летнего возраста меры медико-педагогического характера (ранее подобные меры применялись к лицам моложе 14 лет). Это постановление действовало без изменений до 1935 г. С 1929 г. комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) получили право осуждать несовершеннолетних на содержание в колониях⁴.

Таким образом, в первые десятилетия существования Советского государства формирующееся советское законодательство, рассматривая вопрос ответственности детей и подростков перед законом, базировалось на гуманных принципах и ставило целью перевоспитание оступившегося несовершеннолетнего, в первую очередь, путем применения мер медико-педагогического характера.

В начале 1930-х гг. законодательная политика в отношении несовершеннолетних стала меняться в сторону ужесточения. Одним из важных факторов, повлиявших на изменение характера законодательства в отношении несовершеннолетних (от педагогически направленного к репрессивному), стали социальные и экономические изменения, происходившие в стране в 1930-е гг. В это время законодатель переходит от воспитательной практики к ужесточению репрессий, в том числе за счет снижения возраста уголовной ответственности. Так, на основе Постановления ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с

---

¹ Штыкова Н.Н. Советское правосудие по делам несовершеннолетних: основные этапы развития//Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 21

² Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г.//Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 60

³ Егорькова И.А. Динамика законодательства, регламентировавшего борьбу с преступностью несовершеннолетних в 1918 - 1935 гг.// История государства и права. 2010. № 15. С. 59.

⁴ Кодинцев А.Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине//Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 23.

преступностью среди несовершеннолетних», Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» и Постановления ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1935 г. "О дополнении уголовных и гражданских кодексов союзных республик" была изменена ст. 12 УК РСФСР 1926 г. В соответствии с внесенными в законодательство изменениями устанавливалась уголовная ответственность с применением всех мер наказания в отношении правонарушителей, достигших 12-летнего возраста, если они были уличены в совершении убийства или попытке совершения убийства, причинения насилия, телесных повреждений, различных увечий, краж. С принятием названных поправок была ликвидирована норма статьи 8 "Основных начал уголовного законодательства СССР" от 1924 г. о преимущественном применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера¹.

Одновременно была проведена работа по дискредитации комиссий по делам несовершеннолетних. В итоге, в соответствии с Постановлением от 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» комиссии прекратили свою деятельность. Все дела несовершеннолетних были переданы в народный суд. С 1935 г. карательная политика в отношении детской преступности стала доминирующей и оставалась таковой до конца 1950-х годов². Тем самым подростки были поставлены на одну доску со взрослыми, закоренелыми преступниками. Это прямо противоречило гуманным принципам, заложенным в советском законодательстве о несовершеннолетних начала 1920-х годов.

Но реальная ситуация доказала ошибочность принятого направления, приведя к серьезным негативным последствиям. Осужденные подростки попадали под негативное влияние взрослых, неоднократно судимых преступников, и возвращались домой после отбытия наказания с большим грузом асоциальных взглядов, привычек и наклонностей, чем до осуждения. Обобщив судебную практику, Наркомат юстиции СССР издал 15 апреля 1940 г. Циркуляр «Об улучшении работы судов по борьбе с преступлениями, совершенными подростками», в котором рекомендовал судам проявлять особую внимательность при определении наказания несовершеннолетним. Это указание дало возможность судам более широко применять к несовершеннолетним меры наказания, не связанные с лишением свободы. В свою очередь, прокуратура по возможности ограничивала привлечение к уголовной ответственности лиц в возрасте 12

---

¹ Переверзев А.В. Становление Советского законодательства о борьбе с преступностью несовершеннолетних: специфика и преемственность//Российская юстиция. 2009. № 7. С. 38.

² Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России//Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4. С. 49.

– 14 лет¹.

И все же, положения циркуляра не могли серьезно повлиять на сложившуюся ситуацию. Увеличивалась численность осужденных на реальные сроки подростков в возрасте 12–16 лет, многие из которых оказались в тюрьме за незначительные проступки и тем самым с малолетства были втянуты в преступную среду². По статистике, в 1940 году из общего числа судимых несовершеннолетних 77% было осуждено именно за кражи, только 4% – за хулиганство. Общая численность совершенных подростками тяжких насильственных преступлений была незначительна³.

В дальнейший период советское уголовное законодательство приобретало все более репрессивный характер. Отличительной особенностью предвоенных уголовных законов и законов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. является их жесткий карающий характер независимо от возраста лица, совершившего преступление⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. "Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов" была установлена уголовная ответственность лиц в возрасте 12 лет, с применением всех мер уголовного наказания, за такие преступные действия, как развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т.д., которые могли вызвать крушение поездов. Во всех остальных случаях несовершеннолетние несли уголовную ответственность за свои действия с 16-летнего возраста.

Перед самым началом Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» возраст уголовной ответственности был установлен с 14 лет, за исключением преступлений, предусмотренных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г.⁵, о которых говорилось выше (с 12 лет).

В годы Великой Отечественной войны, когда требовалось соблюдение жесткой дисциплины не только на фронте, но и в тылу, встал

---

¹ Скрипченко Н.Ю. Развитие законодательства о применении принудительных мер воспитания в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский, постсоветский периоды)//Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 19.

² Краснов Д.А. Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917—1960 гг.//Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 28. С. 46.

³ Загорьян С.Г. Проблемы соучастия несовершеннолетних в советском уголовном законодательстве//Российский следователь. 2008. № 18. С. 23.

⁴ Скрипченко Н.Ю. Развитие законодательства о применении принудительных мер воспитания в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский, постсоветский периоды)//Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 21.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. "Об уголовной ответственности несовершеннолетних"// Ведомости Верховного Совета СССР. 1941 г. № 2.

вопрос о применении всех статей Уголовного кодекса к подросткам. 26 декабря 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым вводилась уголовная ответственность за трудовые преступления на военных предприятиях. Подростков также стали привлекать к ответственности по Указу - осуждали на сроки до 5 лет лишения свободы. Постановление Пленума ВС СССР № 14/М/10/У от 1 августа 1942 г. установило, что в отношении подростков до 16 лет, работающих на предприятиях военной промышленности, применяется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. "Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)". Согласно Указу учащиеся, серьёзно нарушающие дисциплину или самовольно оставившие место учебы по приговору суда подвергались заключению в трудовые колонии сроком до одного года¹.

Попытки смягчить чрезмерно жесткие законы путем принятия ведомственных циркуляров отмечаются уже в середине Великой Отечественной войны. Приказом НКЮ СССР от 19 июня 1943 г. № 50 суды получили право прекращать уголовные дела несовершеннолетних моложе 15 лет, привлеченных к уголовной ответственности за такие незначительные преступления, как мелкое хулиганство, мелкие кражи, с передачей правонарушителей на попечение родителей, опекунов или, в случае необходимости, с направлением в трудовую воспитательную колонию. Но законодательно это право было закреплено гораздо позже.

На законодательном уровне одновременно отмечается ужесточение мер. Так, 11 сентября 1943 г. было принято инструктивное указание Прокурора/НКЮ/начальника ГУТР СССР № 75-Д-44/03 "О мероприятиях по укреплению дисциплины в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО". Устанавливались порядок розыска сбежавших подростков, ответственность укрывателей. Предписывалось проводить показательные процессы над несовершеннолетними.

15 июня 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и хулиганством». 21 июня 1943 г. была принята Инструкция НКВД/НКЮ/Прокуратуры СССР № 326/52/45 разъяснявшая Постановление. Согласно инструкции, при незначительном хищении, совершенном подростком в возрасте от 11 до 16 лет, дело прекращалось, а преступник направлялся в трудовые воспитательные колонии НКВД. В колонии автоматически направлялись беспризорные дети, безнадзорные дети, задержанные за мелкие преступления, воспитанники детских домов, дезорганизирующие их работу. Постановление СНК СССР № 659 возродило участки народных судов по делам несовершеннолетних в крупных городах. Они проработали до 1948

---

¹ Козинцев А.Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине//Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 22.

года. По Постановлению коллегии НКЮ РСФСР от 8 апреля 1943 года были созданы специальные юридические консультации по оказанию юридической помощи несовершеннолетним в крупных городах страны¹.

В первые послевоенные годы наметились тенденции к смягчению законодательства в отношении несовершеннолетних. Важным шагом в данном направлении стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества в отношении несовершеннолетних». Постановление предусматривало более мягкое отношение к подросткам и необходимость устанавливать причины и мотивы совершенных ими преступлений. Разъяснялось, что по усмотрению суда "в случае совершения хищений в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет необходимо ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке в связи с нецелесообразностью применения мер уголовного наказания и направлять обвиняемых в трудовые воспитательные колонии. Также Пленум Верховного Совета предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, в которых фигурантами являются подростки до 16 лет. Предлагалось передавать оступившихся детей и подростков на попечение родителей или опекунов. В результате в конце 1940-х годов – начале 1950-х годов доля осужденных на реальные сроки подростков 12–16 лет заметно сократилась по сравнению с концом 1930-х годов².

Таким образом, советское уголовное законодательство первой половины XX века в отношении несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от социально-экономических и политических условий развивалось по маятниковой траектории: от гуманного медико-педагогического воздействия 1920-х гг. к жестким мерам репрессивного характера предвоенного и военного периодов (вторая половина 1930-х – первая половина 1940-х гг.) и снова к гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в послевоенный период.

---

¹ Краснов Д.А. Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917—1960 гг.//Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 28. С. 53.

² Ювенальное право: учебник для вузов./ под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2005. С. 157.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Термин реабилитации уходит корнями в римское право. Большинство ученых полагают, что данное понятие ввел в науку французский ученый Блейнианус, используя его для обозначения института помилования, который включал в себя возобновление нарушенных прав².

В современном понимании реабилитация в уголовном процессе представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление прав и свобод лица, которое было незаконно и необоснованно подвергнут уголовному преследованию, а также возмещение ему причиненного имущественного и морального вреда.

Необходимо заметить, что данный институт в России получил свое распространение недавно, в период реабилитации народов и жертв политических репрессий, сопровождавшийся принятием ряда законов. Раньше этот термин не использовался. Было только лишь возмещение имущественного вреда, причиненного органами расследования и судом лицу, необоснованно привлеченному к уголовной ответственности. Реабилитации в современном понимании не существовало.

В советском государстве институт реабилитации начал применяться в связи с принятием Декрета о суде № 1 от 22 ноября 1917 года. В данном документе было принято решение о создании органов, в компетенцию которых входил вопрос о реабилитации. Случаи прекращения дел закон советского государства рассматривал в качестве применения института реабилитации к лицам, обвиняемым в совершении преступлений. Органы, рассматривающие вопросы о реабилитации, преимущественно были чрезвычайными. Так, дела отправлялись для расследования в Революционный трибунал, являвшийся судебным органом, который так же принимал решение о реабилитации лица³.

Важнейшей вехой в становлении института реабилитации, стало принятие 22 мая 1922 года Уголовно-процессуального кодекса. Через год УПК РСФСР был переработан. В новой редакции отображались вопросы о реабилитации лиц, которые необоснованно привлекались к уголовной

---

¹ *Попова Ирина Васильевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель: Чеботарева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета*

² Яшина А.А. Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38.

³ Омаргаджиев З.О. Социально-правовая сущность уголовно-процессуальной реабилитации в советский период отечественной истории // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 172.

ответственности. Так, уголовное дело не могло прекращаться органами предварительного следствия. Только суд имел право выносить соответствующее определение. Данный порядок критиковался, что привело к внесению изменений, которые хоть и допускали прекращение дела органами предварительного следствия, но необходимо было подтверждение законности действия судом. В УПК предусматривались следующие основания оправдательного приговора: не доказано событие преступления, нет состава преступления в совершенном деянии, не доказано участие подсудимого в совершении преступного деяния.

Образование СССР повлекло принятие в 1924 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в которых предусматривалось прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Происходило расширение компетенции органов в сфере прекращения дел.

Вторая мировая война ознаменовала упрощение в сфере уголовного процесса. Произошло сокращение сроков процессуальных действий, а также было запрещено обжалование приговоров по делам о террористических актах. Реабилитация в данный промежуток времени практически не применялась, но и изменений в законодательстве не было.

После смерти И.В. Сталина в институте реабилитации произошли изменения, касающиеся возмещения имущественного вреда. 8 сентября 1955 года было принято Постановление «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных». В Постановлении говорилось, что граждане, необоснованно привлеченные к уголовной ответственности, получают в зачисление трудового стажа время нахождения в местах заключения, а также в последующем им выплачивается 2-х месячная зарплата по месту работы. В случае смерти реабилитированного лица, пособие будет выплачиваться его родственникам.

Важной ступенью развития реабилитации как института уголовного процесса стало принятие в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В данном документе устанавливались такие основания, применение которых реабилитировало лицо, как отсутствие состава преступления и отсутствие самого события преступления.

В 1960 году на базе Основ был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Вопросы реабилитации привлеченных к уголовной ответственности лиц не подверглись изменениям.

Анализируя промежуток времени с 1960 по 1970 годы, можно сделать вывод, что институт реабилитации в данный период применялся крайне редко. Исследуя литературу, сложно найти пример возмещения ущерба, причиненного органами следствия, прокуратурой и судом лицу,

необоснованно привлеченному к уголовной ответственности. Так же следует обратить внимание на научную литературу, которая освещала положения УПК. В ее содержании крайне редко освещался вопрос о реабилитации, а в некоторых случаях, он освещался поверхностно. Кроме того, были случаи толкования реабилитации в извращенном виде. Так, в комментарии к УПК РСФСР под редакцией В.А. Болдырева приводится точка зрения, согласно которой следователь не может прекратить дело ввиду отсутствия состава события, не принимая во внимание аморальное поведение лица. Он должен довести до общества и высказать свою позицию о лицах, нарушивших нормы морали, поскольку они могут спуститься и на преступный путь. Ученые, принимающие эту точку зрения, о реабилитации даже не упоминают¹.

Данный промежуток времени ознаменовался формированием особого правосознания общества, содержащим мысль о том, что органы правопорядка ошибаться не могут, и, следовательно, вопросы применения института реабилитации не актуальны.

С принятием Конституции СССР 1977 года было законодательно закреплено право граждан на возмещение материального ущерба, причиненного действиями общественных и государственных органов, а также должностных лиц при осуществлении ими служебных полномочий. В дополнение закрепленного Конституцией положения Верховный Совет СССР принял Закон о прокуратуре, возложивший на данный орган охрану прав и свобод граждан.

В 1981 году было принято Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Для исполнения положения принимается инструкция о порядке возмещения ущерба. С одной стороны, принятие данных нормативных документов свидетельствует о развитии законодательства в вопросе применения реабилитации, а, с другой стороны, следует заметить, что инструкции носили чаще всего ведомственный характер, и граждане просто не имели возможности ознакомиться с ними. Большинство авторов того времени отмечают, что данные положения не выполнялись сотрудниками правоохранительных органов, они не разъясняли гражданам их права, а, следовательно, и возмещения ущерба не происходило.

Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в 1983 году явилось важной ступенью в вопросе применения реабилитации. В УПК сформировался и в течение длительного времени применялся институт, который не мог обрести закрепленного законодательством названия, именуясь реабилитацией или институтом возмещения вреда реабилитируемому.

---

¹Омаргаджиев З.О. Социально-правовая сущность уголовно-процессуальной реабилитации в советский период отечественной истории // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 175.

Дальнейшие незначительные изменения носили характер возмещения только имущественного вреда, хотя от незаконных действий не в меньшей степени причинялся и моральный вред гражданам.

Происходящие в стране политические изменения привели к принятию ряда нормативных правовых актов, регулирующих вопросы защиты и последующего восстановления прав жертв политических репрессий. Главным нормативным документом, явившимся правовой базой ликвидации последствий репрессий стал специальный закон «О реабилитации жертв политических репрессий». В соответствии с положениями данного закона реабилитированные лица восстанавливались в социально-политических, гражданских правах, военных и специальных званиях¹.

Реабилитирующие основания, закрепленные в УПК РСФСР 1960 года, действовали вплоть до принятия нового кодекса в 2002 году. Это событие ознаменовалось созданием новой главы 18, посвященной реабилитации. Следует отметить, что нормативное закрепление института реабилитации не прекратило имевшиеся дискуссии, поскольку в данной главе есть много неточностей, вызывающих большие споры ученых.

Во-первых, обратим внимание на тот факт, что основанием для реабилитации и восстановления прав и свобод является необоснованное уголовное преследование. То есть из внимания уходят такие основания как оправдательный приговор суда или прекращение уголовного дела, или преследования по реабилитирующим основаниям.

Во-вторых, существует много разногласий ученых по поводу определения лица, подвергнутого реабилитации. Одни авторы утверждают, что лицо будет называться реабилитируемым, в случае вынесения в отношении него акта о реабилитации, а реабилитированным оно может стать только после возмещения ему вреда. Другие с данным мнением не согласны, поскольку лицо может не воспользоваться правом на восстановление нарушенных прав, и неужели его стоит считать нереабилитированным. Таким образом, проанализировав нормы закона, можно прийти к заключению, что реабилитированным будет считаться лицо, в отношении которого вступило в силу решение о реабилитации².

Интересным является вопрос о праве на реабилитацию. Согласно УПК РФ за лицом, в отношении которого вынесен оправдательный приговор или прекращено уголовное преследование, признается только лишь право на реабилитацию, то есть лицо не будет считаться реабилитированным.

---

¹Веретенникова Е.В. Становление уголовно-процессуального законодательства о реабилитации в период с 1917 по 2002 гг // Право и правосудие. 2005. № 2. С. 76.

²Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 33.

УПК РФ содержит также еще один спорный вопрос, касающийся толкования части 3 статьи 133, в которой говорится о праве любого лица на возмещение вреда. Данная норма создала ряд спорных вопросов, одним из которых стал вопрос о том, кто же входит в круг таких лиц. Изучая данную норму, невозможно не обратить внимание на то, что на возмещение вреда имеют права лица, которые никогда не подвергались уголовному преследованию. То есть к кругу лиц, имеющих право на возмещение вреда, возможно отнести участников судопроизводства, не подвергаемых уголовному преследованию, а также не имеющих процессуального статуса. Таким образом, данная норма больше относится к институту возмещения вреда, чем к институту реабилитации, тем самым вызывая споры ученых¹.

Определенные сложности на практике возникают при необходимости частичной реабилитации, когда только по какой-то части обвинения выносится оправдательный приговор или прекращается уголовное преследование. Данный вопрос был рассмотрен Пленумом Верховного Суда в Постановлении от 29 ноября 2011 года, где он отметил, что право на реабилитацию имеет также и лицо, в отношении которого лишь по определенным частям было вынесено оправдательное решение².

Еще одним проблемным вопросом является денежная компенсация морального вреда. Такое возмещение производится в порядке гражданского судопроизводства при подаче соответствующего иска. Неоднократно в юридической литературе говорилось о замене формы рассмотрения данного вопроса путём перехода к публичному порядку. Существует точка зрения, согласно которой государство само должно инициировать возмещение имущественного и морального вреда. Но это положение будет нелогично, поскольку вред возмещается именно от неправомερных действий должностных лиц государственных органов. Из чего следует сделать вывод, что государство в лице своих должностных органов должно не возмещать причиненный вред, а стараться избегать необоснованного привлечения к уголовной ответственности, чтобы не возникала необходимость возмещения причиненного вреда.

Еще одним важным моментом является вопрос о порядке разъяснения права на реабилитацию. Необходимо заметить, что правоохранительные органы не выполняют предписания закона, что выражается в том, что они не разъясняют гражданам право на

---

¹Макарова О.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе России: недостатки правового регулирования // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (13). С. 105.

² О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11. 2011 г. N 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.

реабилитацию, вследствие чего реабилитируемое лицо должно само добиваться защиты своих прав, отстаивать свои права.

Рассмотрев историю института реабилитации, можно сказать, что реабилитация прошла долгий и сложный путь развития. Исторические процессы и явления, происходившие в нашей стране, несомненно, повлияли на современное состояние института реабилитации, однако, мы видим, что существуют слабо развитые стороны. Необходимо дальнейшее исследование реабилитации, и решение уже существующих проблем специализированными мерами. Важно развивать данный институт, доводить его до европейских стандартов, чтобы человек был защищен от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Ю.Э. Рудская¹

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ ЗА ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С 1917 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Несмотря на то, что правила дорожного движения были придуманы впервые в Древнем Риме, на Руси в 18 веке впервые появились наказания за нарушения правил перевозки товара на повозках, в более современной России, с появлением автомобилей, кодификация безопасности дорожного движения начала свое развитие только с 1909 года, когда наша страна присоединилась к международной «Конвенции о передвижении автомобилей» (далее – Конвенция).

Поскольку политическое и социально-экономическое положение в молодой советской России требовало от правительства конкретных мер, направленных на борьбу с преступностью, в том числе и «дорожной», 10 ноября 1917 года было принято Постановление «О рабочей милиции», в результате принятия которого создавалась рабоче-крестьянская милиция (РКМ). В число ее полномочий входила организация безопасности дорожного движения².

Тогда же, всем владельцам транспорта, стали выдавать водительские документы по зарубежному образцу.

А в 1923 году в России выдали первые «удостоверения шофера» единого для всех образца.

---

¹ *Рудская Юлия Эдуардовна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Афанасьев Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курского государственного университета.*

² URL: <http://magref.ru/organizatsiya-raboche-krestyanskoy-militsii-v-1918-1921-qq/> (дата обращения: 14.10.2017г.)

С принятием Конвенции, уже к 1930-му году деятельность милиции по обеспечению безопасности дорожного движения совершенствовалась по всей стране и приобрела более современный вид.

3 июля 1936 года СНК СССР утвердил Положение о Государственной автомобильной инспекции, в котором формулировались задачи ГАИ: вести количественный и качественный учет автопарка, следить за подготовкой шоферов, учет аварий автомобильного транспорта, привлекать к ответственности водителей автомобилей и иных виновных в аварии лиц.

Для выполнения последней функции были созданы первые правила дорожного движения (далее – ПДД).

«Это было постановление № 7453 министра путей сообщения князя М. И. Хилкова «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения в самодвижущихся экипажах»¹.

ПДД состояли всего из 12 пунктов, в то время как современные насчитывают более 200.

Что же касается наказаний за нарушение ПДД и эксплуатации автомобилей, то приведем сравнительную таблицу²:

Таблица 1

Наказания за нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств

Год Нарушение и наказание	1930-е	1983г.	2017г.
1)Разрушение путей сообщения (в том числе автомобильных дорог) и установленных на них сооружений, знаков, повреждение подвижного состава, нарушение правил безопасности движения	Введение в УК РСФСР статьи 59 предусматривало лишение свободы на срок до 3-х лет или штраф в размере 3000 рублей	Штраф в размере 30 рублей, либо лишение права управлять автомобилем от 3 до 6 месяцев	По ст. 12.33 КоАП РФ ³ предусмотрено наложение административного штрафа в размере от 5 до 10 тысяч
Нарушения безопасности дорожного движения, если они повлекли несчастные случаи (тяжкие)	Такие нарушения признавались контрреволюционными и особо опасными, поэтому	Согласно Указу Президиума ВС СССР «Об административной ответственности за нарушение ПДД» -	Согласно ст. 264 УК РФ предусмотрена ответственность в виде ограничения свободы до 3-х лет, либо

¹ Л.П. Рассказов Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в советском государстве (1917-1941гг.). С. 90-91.

² См. Таблицу 1

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ// «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256

последствия) и повреждение имущества	предусматривали лишение свободы до 10 лет, а в некоторых случаях – расстрел	штраф от 30 до 50 рублей	принудительные работы до 2-х лет
Управление автомобилем в нетрезвом виде, установленное медицинским освидетельствованием, а также допуск водителя в нетрезвом состоянии к работе	Предусматривало лишение свободы до 10 лет и отстранение водителя от управления автомобилем от 3-х до 6-ти месяцев	Штраф в размере 200 рублей, либо лишение права управления автомобилем от 1 года до 3-х лет.	Если не содержится уголовно наказуемых деяний, предусмотрено наказание в виде штрафа 30 тыс. рублей с лишением права управлять автомобилем от 1,5 до 2-х лет. Если повторно тоже деяние, то по ст. 264.1 УК РФ – штраф от 200 до 300 тыс. рублей, либо принудительными работами до 2-х лет, либо лишением свободы до 2-х лет
Нарушение правил движения автомобильного и гужевого транспорта в городах и населенных пунктах	Согласно постановлению «О борьбе с нарушениями правил эксплуатации автотранспорта» штраф до 100 рублей, либо лишение свободы до 3-х лет (в зависимости от последствий)	Согласно Указу Президиума ВС СССР «Об административной ответственности за нарушение ПДД» ¹ - штраф в размере 50 рублей, либо лишение права управления автомобилем до 3-х месяцев	По КоАП РФ предусмотрен административный штраф от 500 рублей до 2 тыс. рублей, либо лишение права управлять ТС от 4 до 6 месяцев (в зависимости от правонарушения).
Нарушение сроков техосмотра и эксплуатации транспортных средств	штраф до 100 рублей	Согласно Указу Президиума ВС СССР «Об административной ответственности за нарушение ПДД» предусматривались предупреждение или штраф в размере 5 рублей	За отсутствие ТО у шофера, предусмотрено наказание в виде штрафа от 500 до 800 рублей.

В 1960-е годы действие международной «Конвенции о передвижении автомобилей» прекратилось, ввиду неэффективности ее действия в некоторых странах, в том числе и в СССР, поскольку требовалось проведение комплексных мероприятий по стандартизации автотранспорта, создание законодательной базы и «железных» правил, и организация органа, который бы отвечал за безопасность на дорогах при использовании транспорта.

Поэтому, в 1968 году наша страна подписала Венскую конвенцию, в которой содержались правила дорожного движения, единое водительское

¹ Указ Президиума ВС СССР от 15.03.1983 «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения» // Сайт «Правовая Россия»/URL: <http://lawru.info/>(дата обращения: 14.10.2017г.)

удостоверение, дающее право на управление транспортным средством и правила эксплуатации транспортных средств с прицепами.

Начиная с 1911 года началась государственная базовая регистрация автомобилей. В 1911 году было зарегистрировано 5493 автомобиля, а уже в 1968 году – 100000 автомобилей. В 2017 году это число переросло за 34,03 млн. транспортных средств.

Как мы видим, число автотранспорта стремительно росло и растет с каждым десятилетием.

Из представленной выше таблицы, мы можем сделать вывод, что изначально, на этапе становления организации дорожного движения, кодификации преступных деяний и наказаний за них, изначально, предусматривались суровые наказания. Очень мелкие правонарушения наказывались крупными денежными штрафами, а более крупные и тяжкие – вплоть до расстрела. 1980–е годы отмечены пробелами в санкционной политике, что возможно связано с экономической ситуацией в стране.

Стоит отметить, что нынешнее административное законодательство возвращается к более строгим размерам и видам наказаний, и особо приятно, что с 1 июля 2015 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 264.1, которая предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, при наличии административного наказания за это же правонарушение.

На наш взгляд, было бы целесообразно в дальнейшем развитии административного законодательства, ужесточить наказание за «дорожные» правонарушения, в результате которых пострадали или погибли люди, усилить надзор за органами, осуществляющими подготовку водителей и принимающими экзамены на право управления транспортным средством.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ - ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Одной из важнейших проблем в современной России на данный период времени является торговля людьми. Торговля людьми – одна из самых тяжелейших форм преступности, как в нашей стране, так и в мире. Прежде всего, она посягает на достоинство, самоопределение и неприкосновенность личности, фактически низводит человека до уровня «товара для торговли»². Российская Федерация является не только страной-донором, но получателем и перевалочным пунктом.

Стоит отметить, что торговля людьми в силу своей достаточно высокой доходности широко распространена в сфере криминального бизнеса. Данное преступление имеет высокий уровень общественной опасности в связи с его большой латентностью. К примеру, только за 2015-2016 гг. по ст.127.1 УК РФ было осуждено всего 25 человек. При этом из страны по примерным подсчетам экспертов было вывезено около 80-100 тысяч человек. Формы торговли могут быть различными. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми, с целью сексуальной эксплуатации, а именно: для организации «гражданской» проституции, для организации проституции в местах военных действий и расположения войск, организация секс-туризма, а также для производства порнографии (в частности, детской).

Вербовкой и эксплуатацией обычно занимаются небольшие преступные сообщества. Часто жертвами становятся девушки, которые находятся в тяжелом жизненном положении и у которых нет средств для дальнейшего существования.

Только за последний год их количество оценивают в 30–60 тыс. чел³. Обратимся к статистике. (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1. (2005 – 2016 гг.)

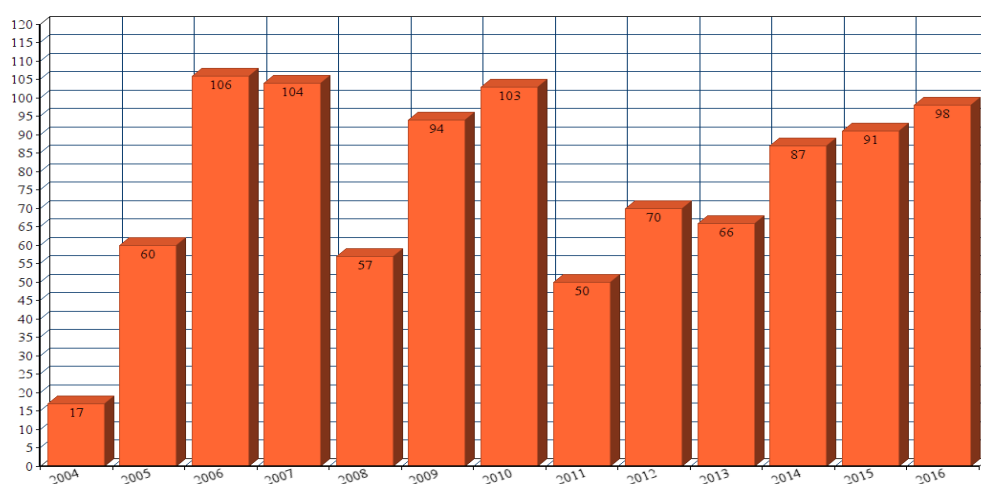
---

¹ *Трошина Марина Игоревна, студентка 3 курса юридического факультета Курского государственного университета;*

Научный руководитель: Уфимцева Виктория Александровна, ассистент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета; соруководитель: Анатолий Николаевич Афанасьев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/139762/item/7087734/> (дата обращения: 16.10.2017).

Как мы видим, пик пришелся на 2006 и 2010 года. На данный момент времени показатели приближаются к тем, что были в прошлом.

Стоит так же отметить, что маршруты, которые используют перевозчики при вывозе людей из России, меняются в зависимости от ситуации на границах, но основными остаются следующие.

Рассмотрим некоторые из них. Итак, «Балтийский» – проходит через Литву в Германию с последующей отправкой в другие европейские страны и США. Далее «Средиземноморский» – направлен на Турцию, Грецию, Кипр, Израиль, Италию. «Кавказский» – через Грузию и Турцию в Грецию и Италию. И «Китайский» – из Сибири и Приморья в северный Китай.

В настоящее время рынок данных услуг пополнился новыми опциями, а именно таким, как система «невеста по почте». Суть услуги состоит в следующем. Покупают девушку и используют её в различных целях: в домашнем хозяйстве, для принудительного вынашивания и рождения детей, для обслуживания больных и престарелых родственников.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время наиболее востребованным стал рынок детских секс-услуг. В цепочке «товар–деньги» участвует весь мир. Основными поставщиками детей как секс-товара являются Восточная Европа и Северная Африка. Основными потребителями – Западная Европа, Америка, ОАЭ и Новая Зеландия. Россия же и поставщик, и потребитель одновременно.

Российская организованная преступность, традиционно занимающаяся проституцией и, в частности, детской, разрослась и стала включать еще и нелегальное перемещение. Казалось бы, дети и проституция – два несоединимых слова, но они уже соединены. По официальным данным, центрами проституции, в том числе и детской, являются, как нестранно, г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Что касается преступных группировок в России, то, с одной стороны, они зачастую предоставляют услуги «крыши» – прикрытия для операций, связанных с нелегальным перемещением, а с другой, её высший уровень занимается разработкой систем вовлечения. Российские преступные группировки зачастую действуют под прикрытием агентств по трудоустройству, туристических, модельных и/или брачных агентств.

К примеру, на улицах той же самой Москвы достаточно много объявлений о поиске девушек с модельной внешностью. Некоторые такие объявления заканчиваются для начинающих моделей весьма плачевно. У девушек отбирают паспорт и увозят под предлогом работы в другие страны. А далее вероятность выбраться из круга очень мала. Девушку могут заставить заниматься проституцией, если она не согласна либо просто распродать на органы. Данная схема уже давно отработана.

Хотелось бы отметить, что основной причиной уязвимости российских жителей перед вербовщиками, превращающими людей в товар, является бедность и недоступность эффективной, позволяющей достойно существовать, занятости. Это толкает людей на необдуманные поступки, заставляет их использовать рискованные модели экономического поведения, соглашаться на нелегальную миграцию, эксплуатацию и рабские условия труда.

Тяжелое экономическое положение людей снижает их личные социальные стандарты и расширяет границы социальной нормы до неприемлемых с точки зрения прав человека и человеческого развития пределов.

Самыми уязвимыми социальными группами являются дети, подростки, а так же люди с низким заработком, бездомные, старики и так далее. То есть люди, или же лишенные возможности заработать, или же наоборот, которые ищут «легких» денег.

Что делать с данной проблемой и как с этим бороться? Что касается борьбы с данным явлением, то Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за торговлю людьми, предусмотренную ст.127.1 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 127.1 УК РФ торговлей людьми признается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение¹.

Хотя это прямо не сказано в диспозиции ст. 127.1 УК РФ, объективная сторона данного преступления может выражаться также в виде дарения человека, передачи его во временное пользование для выполнения каких-либо работ за плату или в порядке уплаты долга².

---

¹Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. 17 июня.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ. 2009. 576 с.

Существует достаточно много международной нормативной базы по борьбе с торговлей людьми.

К примеру, статья 3 Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» дает определение о том, что действия, составляющие объективную сторону ст. 127.1 УК РФ, должны быть совершены «путем угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»¹.

Стоит сказать, что в настоящее время проблема торговли людьми несет в себе общественную опасность наравне с терроризмом и экстремизмом. Совершенствование законодательства в данной сфере является необходимым, так как многие законы попросту не работают.

Л.В. Шульгина²

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ОТ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО СОВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Вопросы определения процессуального статуса подозреваемого в совершении преступления традиционно вызывали повышенный интерес ученых-процессуалистов. Правовое положение такого участника уголовного судопроизводства имеет значительные отличия на разных исторических этапах своего развития. Так, если обратиться к правовому источнику 1864 г. – Уставу уголовного судопроизводства, можно заметить, что статус подозреваемого лица фактически был тождественен статусу лица обвиняемого, и первым критерием разграничения самостоятельных на сегодняшний день статусов указанных участников уголовно-процессуальных отношений выступала степень обоснованности предположений соответствующих органов о причастности лица к совершенному противоправному деянию. Вторым критерием разграничения в этом вопросе можно было считать вид органа, принимавшего решение об уголовном преследовании.

---

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности" (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Справочно-правовая система «Консультант плюс».

² *Шульгина Любовь Валерьевна, магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет";
Научный руководитель: Астафьев Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского государственного университета*

К примеру, в случаях, когда компетентным по делу судом выступал мировой суд, в жалобе, в соответствии со ст. 45 УУС, по возможности, должно было стоять такое указание, как «обвиняемое или подозреваемое лицо». В окружных судах проходило рассмотрение уголовным дел, требующих предварительного расследования. В случае, если поводом для возбуждения такого уголовного дела становилась жалоба частного лица, то в ее содержании, ввиду положений ст. 229 и ст. 307 УУС, следовало упомянуть «обвинение кого-либо в преступном деянии» или «явное обвинение». Если при обращении заявителя стояло указание на лицо, совершившее преступление, как на обвиняемого, то в последующем производстве потенциальный преступник именовался именно так, а судебный следователь был «обязан снять с подозреваемого первоначальный допрос», на что указывает содержание ст. 377, 394, 398 УУС.

Более того, в отличие от современного УПК РФ, УУС не предусматривал необходимости выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого лица, в отношении которого велось уголовное преследование.

В качестве участника уголовно-процессуальных отношений подозреваемый появлялся нечасто (в исключительных случаях), в основном до начала производства предварительного следствия и на непродолжительный промежуток времени. В основном, УУС закреплял два исключительных случая, когда лицо можно было считать наделённым статусом подозреваемого:

- в соответствии со ст. 257, если судебный следователь не мог произвести следствие немедленно, такая обязанность произвести неотложные следственные действия переходила в полномочия полиции, с целью исследования и сохранения важных следов преступления, а так же в целях применения «меры к пресечению подозреваемому способов уклонения от следствия»;
- в соответствии со ст. 314, в случаях, когда судебный следователь по одному уголовному делу, выявлял другое, не взаимосвязанное с первым, преступление, ввиду невозможности без предложения лиц прокурорского надзора приступать к исследованию нового преступления, самостоятельно пресекал способы подозреваемого уйти от следствия.

Похожий подход частично переняло и последующее уголовно-процессуальное законодательство. Так, можно говорить о том, что УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. уполномочивал органы дознания, исходя из содержания ст. 100, на задержание «лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия», в случаях, предусмотренных законом.

В 1960 г. УПК РСФСР впервые предусмотрел конкретные основания наделения лица статусом подозреваемого в ст. 52: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена меры пресечения до предъявления ему обвинения. Однако стоит отметить, что процессуальное положение подозреваемого было менее выгодным по сравнению с правовым положением обвиняемого. Так, ч. 2 ст. 52 предусматривала меньший круг прав подозреваемого, нежели ст. 46, регламентирующая статус обвиняемого, наделявшая последнего более обширным перечнем прав. По сути, ст. 52 представляла собой сильно урезанный вариант ст. 46.

Тем не менее, следующий исторический этап развития уголовно-процессуального законодательства демонстрирует явное повышение интереса к фигуре подозреваемого, происходит постепенное расширение оснований приобретения рассматриваемого статуса, расширяются права подозреваемого как участника уголовного процесса. Так, Закон РФ о внесении изменений и дополнений в УПК РФ от 23 мая 1992 г., значительно уравнил процессуальные статусы обвиняемого и подозреваемого, но не полностью. На последнего стало распространяться право на защиту и иные права. Федеральным законом от 20 марта 2001 года был так же расширен перечень оснований признания лица подозреваемым, а именно, таким статусом теперь могло наделяться лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Несмотря на то, что на протяжении всей истории существования и развития уголовно-процессуального законодательства явно прослеживается тенденция улучшения процессуального положения подозреваемого, стоит отметить, что процессуальный статус указанного субъекта уголовного судопроизводства в современном Уголовно-процессуальном кодексе, на наш взгляд, все же требует совершенствования.

Сопоставляя ст. 144 и ст. 46 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что далеко не всякое лицо, находящееся под подозрением, может быть наделено статусом подозреваемого. Так, при совершении уполномоченными на то субъектами уголовного процесса определённых действий или наступлении определённых юридических фактов, лицо может либо лишиться статуса подозреваемого, либо ещё не иметь фактических оснований для приобретения такого статуса. Например, каким статусом будет обладать лицо, если по истечении 10 дней со дня избрания меры пресечения обвинение ему так и не предъявлено? Или каким статусом будет обладать лицо, в отношении которого подано заявление о совершении им преступления? Какими правами и гарантиями будет обладать лицо, если в отношении него производятся оперативно-розыскные действия соответствующих сотрудников? В этих случаях лицо, в отношении которого есть основания полагать, что оно совершило

преступление, не будет иметь ни прав, ни обязанностей, ни процессуальных гарантий, что в свою очередь будет явным нарушением всего перечисленного.

В связи с данной проблемой можно говорить о двух целесообразных путях её разрешения: 1) расширять и более подробно регламентировать статус подозреваемого как процессуальную форму реализации подозрения или 2) законодательно закрепить статус лица, в отношении которого есть основания полагать, что оно совершило преступление.

Говоря о первом предложенном пути решения, следует отметить следующие положения. В ч. 1 ст. 46 УПК РФ законодатель считает подозреваемым лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ;
- 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223 УПК РФ.

Однако, как уже было отмечено, на начальном этапе расследования официальное положение лица может быть не совсем ясно.

Так лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления (не являющееся им юридически), нередко допрашивается в качестве свидетеля вследствие того, что процессуальный статус такого лица законодательного не закреплён, и отсутствие статуса такого лица порождает неопределённость на практике.

Основная трудность кроется в невозможности сформировать в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под понятие подозреваемого, в связи с чем следователи (дознаватели) всегда будут сталкиваться с лицами, не отвечающими строгим формальным критериям, как это имеет место в настоящее время¹.

Сказанное в полной мере относится к довольно распространенным случаям допроса фактически подозреваемого в совершении преступления в качестве свидетеля. Допрос лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в качестве свидетеля грубо нарушает права подозреваемого, в том числе право на защиту. Полученные доказательства (свидетельские показания) должны признаваться судом в подобных случаях недопустимыми.

В данном случае высказывается обоснованное мнение о необходимости дополнить ч. 1 ст. 46 УПК РФ положением следующего

---

¹ Земцова А. В. Проблемы законодательного определения процессуального статуса подозреваемого в Российском уголовном процессе / А. В. Земцова // Образование и право. – 210. – Вып. 10 – С. 186-191.

содержания: «...либо допрошенное следователем и дознавателем в связи с наличием подозрения о совершении преступления»¹. Однако из подобной формулировки неясно, что является причиной возникновения подозрения. Мы полагаем, что, во всяком случае, подача заявления о совершении преступления в отношении конкретного лица, дает все основания для наделения его статусом подозреваемого. Соответствующее основание целесообразно закрепить в ст. 46 УПК РФ.

Второй, предложенный нами ранее путь совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства представляется наиболее рациональным в условиях современных реалий.

Так, на наш взгляд, было бы уместно говорить о необходимости законодательного закрепления статуса лица, в отношении которого есть основания полагать, что оно совершило преступление. Современные учёные процессуалисты предлагают решить данный вопрос по средствам закрепления в ст. 46.1 статуса «заподозренного»².

В основе идеи о разработке статуса заподозренного лежит понимание подозрения как предположения, то есть возможности совершения незаконного поступка (преступления). При этом такое предположение о причастности к деянию может возникнуть в ходе различных видов деятельности: уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и иной. Такой подход оптимален. Ведь в этом случае, при возникновении у лица статуса подозреваемого, возможность применения комплекса необходимых мер будет необоснованно расширена, то есть у следствия появиться право реализовывать в отношении такого лица все предусмотренные УПК РФ следственные действия. В отношении же «заподозренного» такой комплекс мер будет ограничен исключительно уголовно-процессуальными действиями, предусмотренными УПК РФ для стадии возбуждения уголовного дела. Так, лицо, наделённое статусом заподозренного сможет пользоваться всеми правами, процессуальными гарантиями, с одной стороны, а так же нести обязанности и ответственность за их неисполнение, с другой стороны, что облегчит работу соответствующих сотрудников. Таким образом, процессуальный баланс прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства будет бесспорно существовать.

Мы полагаем, что целесообразным представляется закрепление процессуального статуса заподозренного лица в ст. 46.1 УПК РФ в следующем виде: «Заподозренный – это лицо, в отношении которого следователем, дознавателем или иными субъектами уголовного процесса, осуществляющими свои профессиональные и должностные обязанности,

---

¹Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ А.А. Терегулова – Челябинск, 2009. – 30 с.

²Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения / Е. В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – Вып. 4. – С. 1474-1481.

выдвинуто предположение о его причастности к преступлению». Однако стоит отметить и тот факт, что закрепление статуса «заподозренного» лица исключительно в рамках УПК РФ не представляется исчерпывающим решением. Поскольку «заподозренный» будет являться участником не только уголовно-процессуальных отношений, но и административных, а так же оперативно-розыскных отношений, стоит обратить внимание и на внесение изменений в иные соответствующие законы.

Безусловно, требуют законодательного закрепления и процессуальные основания получения участником уголовного процесса статуса «заподозренного». В связи со сказанным, представляется уместным, дополнить частями 2 и 3 новую ст. 46.1, в которой перечислялись бы указанные основания. а именно: «2. Основаниями для предположения следователя, дознавателя или иного субъекта уголовного процесса, осуществляющего свои профессиональные и должностные обязанности, могут являться:

- результаты оперативно-розыскной деятельности;
- заявление, поданное в отношении конкретного лица, о совершении им преступления;
- заявление о явке с повинной;
- и иные основания.

3. В случае, если в ходе процессуальной проверки получены достаточные основания, позволяющие полагать, что лицо подозревается в совершении преступления или в подготовке к преступлению, следователь, дознаватель или иной субъект уголовного процесса, осуществляющего свои профессиональные и должностные обязанности, составляет письменное уведомление о наделении такого лица статусом заподозренного, копию которого вручает заподозренному и разъясняет ему права заподозренного, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем составляется протокол с пометкой о вручении копии уведомления».

Градация подозрения (от заподозренного через подозреваемого к обвиняемому) позволяет наглядно очертить: 1) значение каждой процессуальной фигуры; 2) круг прав, обязанной и ответственности каждого участника; 3) круг уголовно-процессуальных действий, которые можно производить в отношении каждого отдельного участника.

Таким образом, с теоретической точки зрения, закрепление статуса «заподозренного» позволит устранить пробел в уголовно-процессуальном законодательстве; с практической же точки зрения, легализация указанного статуса, даст возможность не только говорить о самостоятельности статуса лица, в отношении которого есть основания полагать, что оно совершило преступление, но и позволит реализовывать данному участнику свои права и обязанности в уголовном процессе.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что правовое положение подозреваемого в уголовном процессе имело свой

долгий исторический путь развития, вызывало множество вопросов, предполагало не менее значительное множество путей их решения. Однако и в настоящее время статус подозреваемого лица, на наш взгляд, требует совершенствования. *Perfectio interminata est.*

**Сборник научных работ
XIII Всероссийской научно-практической конференции
«Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск
парадигм правового наследия»**

Редактор В.А. Родионова
Художественный редактор Т.Н. Ильина
Электронная верстка Т.Н. Ильина

Подписано в печать «_21_» __февраля__ 2018 г.
Формат 60X84/16 тираж 500 экз. Заказ № _____